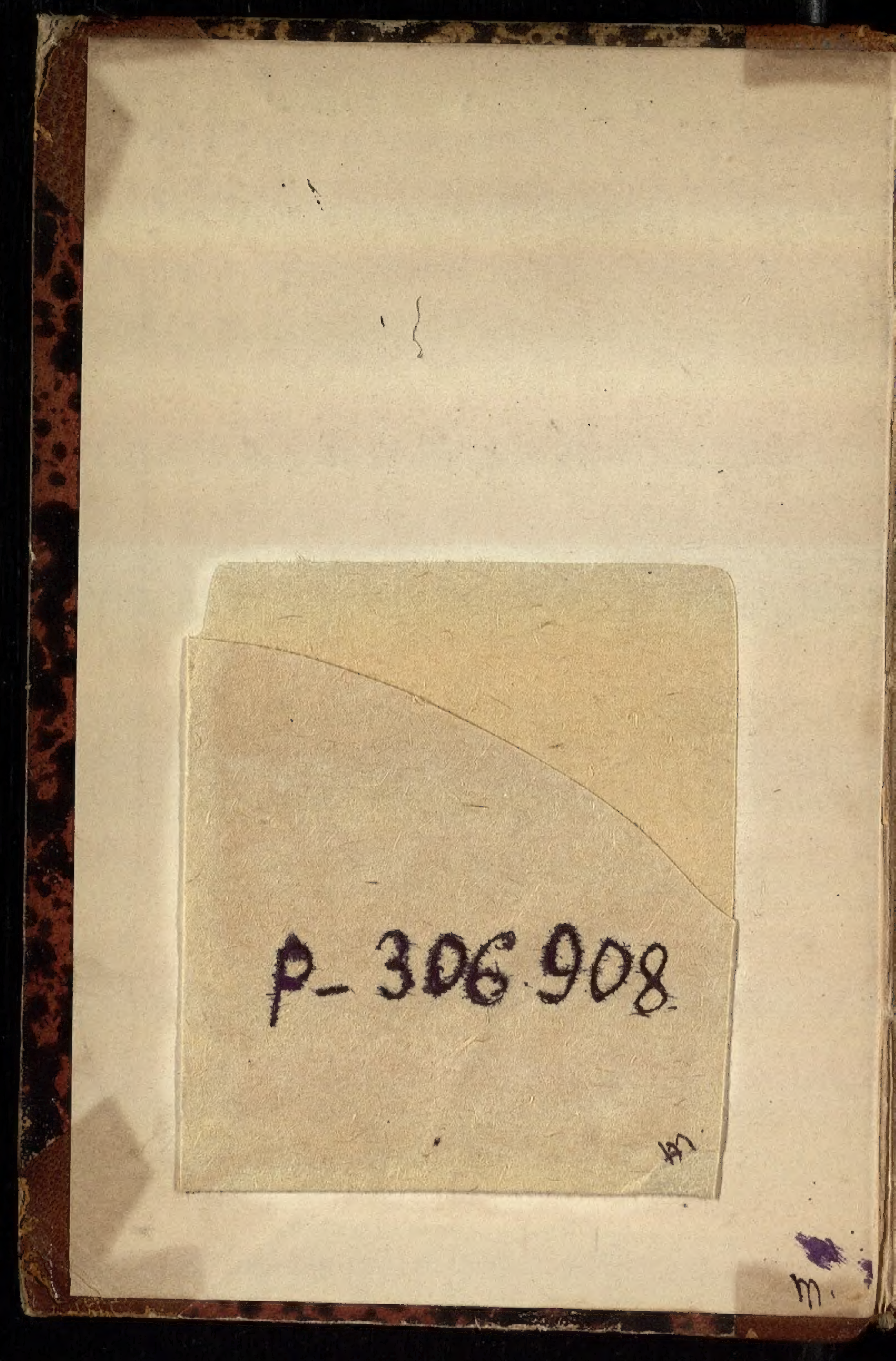
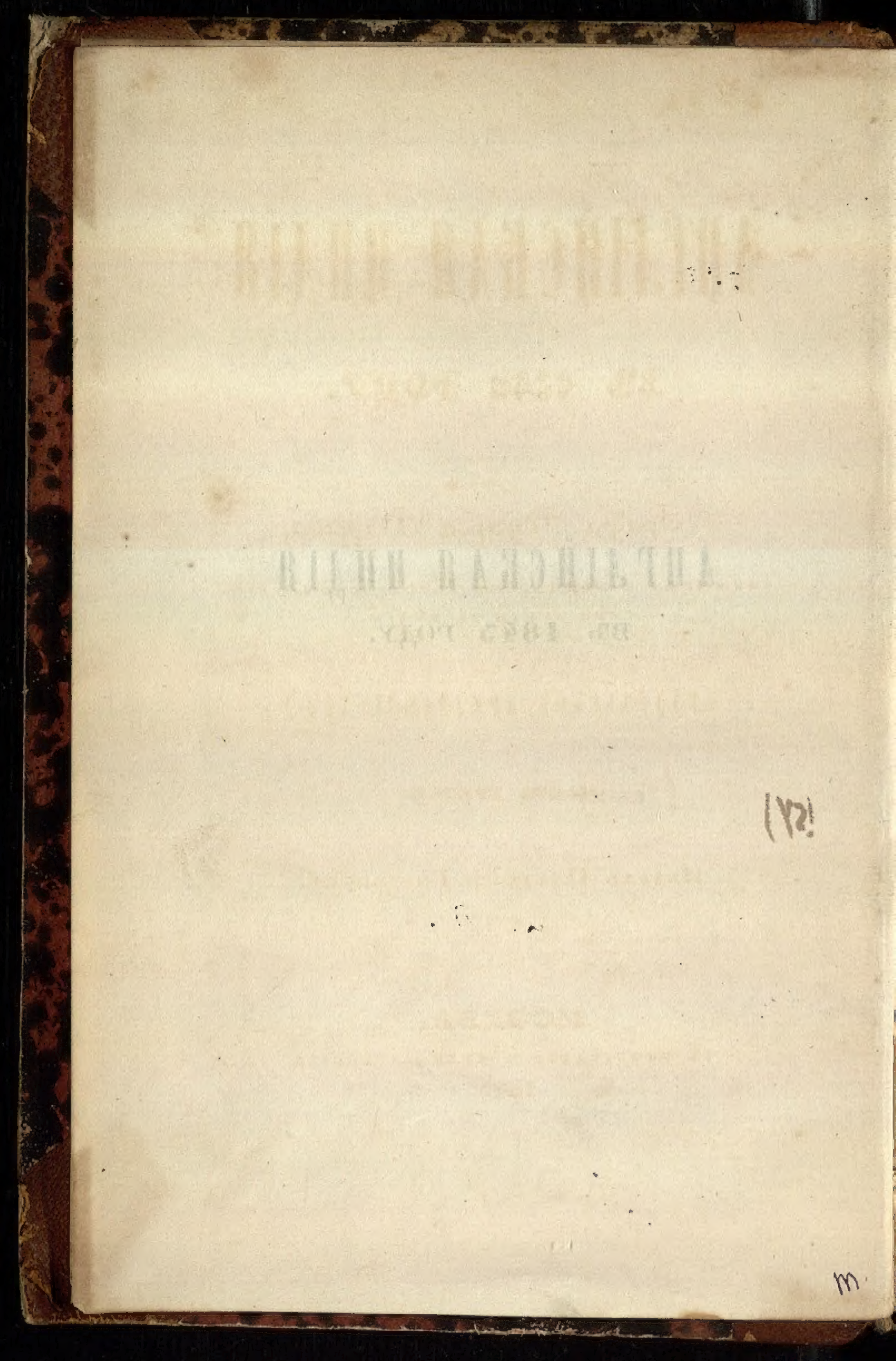

P-306908

АНГЛІЙСКАЯ ИНДІЯ

ВЪ 1843 ГОДУ.

АНГЛІЙСКАЯ ИНДІЯ

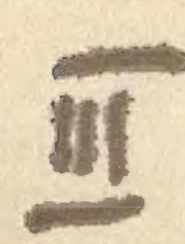
ВЪ 1843 ГОДУ.

СОЧИНЕНІЕ

Графа Эдуарда Варрена,

СЛУЖИВШАГО ОФИЦЕРОМЪ КОРОЛЕВСКО-АНГЛІЙСКОЙ АРМІИ ВЪ ИНДІИ.

(МАДРАССКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО.)

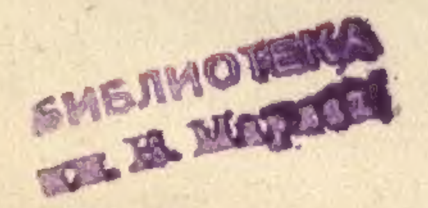
ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

Издалъ Платонъ Голубковъ.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ С. СЕЛИВАНОВСКАГО.

1845.

НЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отпечатаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Москва. Маія 8 дня, 1845 года. Ценсоръ и Кавалеръ *И. Снегиревъ.*

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

I.

ОБЩАЯ КАРТИНА БРИТАНСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ВЪ ИНДІИ. — ПРОГРАММА ВТОРАГО ОТДѢЛЕНІЯ.

Пора уже, какъ мы сказали, кончить дневникъ путешественника, по необходимости, подробный, хотя и ограниченный, и отъ простаго описанія мѣстностей, являющихъ болѣе или менѣе одинакій характеръ на небольшомъ пространствѣ, перейдти къ той общей картинѣ, которую предположили мы начертать въ обширномъ размѣрѣ. Пора заключить однообразную исторію молодаго поручика, переходящаго съ одного мѣста

на другое въ тѣсномъ кругу праздныхъ гарнизоновъ, и слѣдовать за развитіемъ и ходомъ одной изъ обширнѣйшихъ политическихъ властей. Теперь наступило для насъ самое благопріятное время стать на точку, болѣе возвышенную, и распространить предѣлы нашего горизонта — совершилась новая эпоха и началась новая эра. Правительство, знаменитое своими успѣхами и побѣдами, какъ новый фениксъ, недавно возобновило свое существованіе, испытавъ разрушеніе, имъ самимъ приготовленное, и, подобно баснословной птицѣ, возраждается съ бо̀льшею силою и съ бо̀льшимъ блескомъ противъ прежняго.

Дѣйствительно, великій переворотъ совершился безъ всякаго шума, у каѳедры парламентскихъ ораторовъ, въ присутствіи законодателей небольшаго, отдаленнаго острова на Западѣ: преобразовали правительство и рѣшили судьбу земли, равняющейся пространствомъ своимъ половинѣ Европы. Общество купцовъ, каперовъ,

банкировъ, акціонеровъ, соединившихся первоначально для торговли индійскими произведеніями—возведено нынѣ на степень министерства въ обширныхъ странахъ, завоеванныхъ смѣлостью того-же общества, которыхъ метрополія потребовала себѣ, какъ своихъ владѣній, но которыя тотчасъ-же и поручила его мудрости. Общество, бывшее до тѣхъ поръ коммерческимъ и административнымъ, отказалось отъ конторскихъ занятій своихъ, и посвятило себя исключительно дѣламъ правленія; оно отложило въ сторону торговые реэстры, и твердою рукою приняло портфёли министерствъ коммерціи, внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, юстиціи и военныхъ силъ. Словомъ—явилась хартія 1833 года, и установила новыя отношенія между побѣдителями и побѣжденными. Не касаясь многосложнаго механизма индійско-британскаго владычества, она перемѣнила ходъ его, сообщивъ ему новое направленіе. Этотъ новый порядокъ дѣлъ—эта система, дѣйствующая возлѣ

насъ, въ одно съ нами время, съ 30 апрѣля 1834 года, и предназначенная дѣйствовать по 1° мая 1854 года—имѣетъ для насъ особенную занимательность, и намъ весьма важно узнать ее какъ можно ближе; постараемся изложить ее съ возможною ясностью.

Но прежде, нежели разсмотримъ ея дѣйствія, намъ должно понять хорошенько ту среду, въ которой предназначено ей дѣйствовать, и узнать объемъ и условія предначертаннаго ей хода. По-этому намъ необходимо, въ видѣ приступа, прежде всего бросить взглядъ на географическіе предѣлы англійскаго владычества въ Индіи. Мы выразимъ это въ немногихъ словахъ, потому что сама природа заранѣе начертала ему границы. Индійско-британское владычество, разливаясь какъ потокъ лавы, постоянно тяжелѣющій у краевъ своихъ, распространило наводняющія волны свои до самыхъ естественныхъ преградъ, окружающихъ обширный полуостровъ, который по-

вѣйшіе географы, согласно съ преданіями браминовъ, разумѣютъ подъ общимъ именемъ Индостана. Самый Индъ не могъ остановить такого наводненія; для этого надлежало быть морямъ, или вѣчнымъ непроходимымъ горамъ. Вторженіе Англичанъ перешло и за Индъ, такъ-же какъ за Гангъ и Брамапутру. И такъ владѣнія ихъ граничатъ нынѣ: къ сѣверо-западу съ гигантскою цѣпью горъ, образующею восточный край Иранской площади и называемою Солиманскими горами; къ западу и югу съ Океаномъ; къ востоку отчасти съ моремъ и отчасти съ самыми восточными гребнями горъ Ассамскихъ, Кассайскихъ и Арраканскихъ; къ сѣверу съ Гималайскими горами, до 31-го градуса широты. Этими обширными демаркаціонными линіями обведенъ цѣлый материкъ — неразрывный рядъ владѣній отъ 68-го до 91-го градуса восточной долготы. Съ недавняго времени къ владѣніямъ Компаніи присоединены многія провинціи, каковы: Тавоай, Тенассеримъ,

Сингапуръ, Малакка, далеко выходящія за показанный нами меридіанъ; но, въ этой книгѣ, мы будемъ разсматривать только главную массу—основаніе, цитадель англійскаго могущества — къ которой приступъ защищенъ со всѣхъ сторонъ обширными пространствами моря, или неприступными горами.

Мы можемъ составить себѣ нѣкоторое понятіе объ обширности англо-индійскихъ владѣній, раздѣливъ ихъ, по мысли сэръ Вилліама Джонса, на два огромные треугольника, которыхъ общимъ основаніемъ служитъ линія, проведенная отъ устьевъ Инда до устьевъ Ганга и Брамапутры—линія, простирающаяся на семь сотъ почтовыхъ льё. Верхъ сѣвернаго треугольника находится въ Лехѣ, на верхнемъ Индѣ; а верхъ южнаго треугольника—на мысѣ Коморинскомъ. Между этими двумя пунктами слишкомъ восемь сотъ льё разстоянія. Сѣверный треугольникъ содержитъ въ себѣ втрое больше пространства, нежели Австрійская

Имперія; а южный втрое больше противъ Франціи: оба вмѣстѣ составляютъ пространство, почти равняющееся половинѣ Европы.

Принимая въ соображеніе, что на этомъ огромномъ пространствѣ суждено нынѣ царствовать Англійской Остъ-Индской Компаніи, и что она держитъ въ рукахъ своихъ судьбу половины азіятскихъ народовъ, нельзя не убѣдиться, что для всѣхъ націй васьма важно съ точностью опредѣлить характеръ и степень такой власти. Въ этомъ заключается великій современный вопросъ, подающій поводъ ко многимъ политическимъ соображеніямъ относительно настоящаго и будущаго времени: его-то и выбрали мы темою для нашего сочиненія.

Но для того, чтобъ хорошо понять столь сложный механизмъ, надобно послѣдовательно разсмотрѣть его въ отношеніи 1) къ метрополіи и 2) къ народамъ, на которые онъ дѣйствуетъ. По-этому, для бóльшей ясности, мы должны подраздѣлить главный

вопросъ на нѣсколько элементарныхъ вопросовъ: 1) объ организаціи правительства Англійской Индіи на основаніи конституціонной хартіи; 2) объ администраціи въ метрополіи и въ колоніи; 3) о системѣ политической и военной.

Когда хорошо поймемъ эту систему, тогда спросимъ у самихъ себя, счастлива ли Индія, въ матеріяльномъ отношеніи, подъ англійскимъ правительствомъ? счастливѣе ли, нежели подъ афганскимъ и монгольскимъ? и можетъ ли она надѣяться на какое нибудь улучшеніе въ будущемъ?

Разсмотримъ также, что́ сдѣлала, по сіе время, Англійская Компанія къ моральному улучшенію завоеванныхъ ею странъ, къ успѣхамъ Христіанской Религіи и народнаго просвѣщенія.

Мы увидимъ наконецъ, на какихъ основаніяхъ утверждено это громадное владычество. Можетъ ли оно опасаться какихъ-

либо потрясеній и революцій внутри своихъ предѣловъ, и въ силахъ ли оно устоять противъ нашествія чужеземцевъ? Такія соображенія непремѣнно заставятъ насъ вникнуть въ Афганистанскую войну, въ политику, которая произвела ее, и въ результаты этой войны; потомъ мы перейдемъ къ критическому вопросу, тщательно избѣгаемому, или весьма поверхностно рѣшаемому англійскою печатью и политикою: возможно-ли вторженіе Россіи въ Индію? Если возможно, то какими путями совершится оно? Какія послѣдствія произойдутъ отъ этого? Наконецъ, изъ рѣшенія всѣхъ этихъ вопросовъ я выведу, какъ окончательное заключеніе, политическую систему, самую благоразумную и, въ то-же время, самую моральную и благородную, которой Англія должна слѣдовать въ отношеніи къ Франціи; но на случай—если-бы первая не захотѣла принять этой системы—я изложу политическія соображенія, въ которыя Франція и Россія могли бы войдти для

собственной своей выгоды, исключая Англію.

Предварительно представивъ читателю, нѣкоторымъ образомъ, программу втораго отдѣленія моей книги, я перейду теперь къ обозрѣнію каждой статьи отдѣльно.

II.

ВЪ ЧЕМЪ СОСТОИТЪ НЫНѢШНЕЕ УЧРЕЖДЕНІЕ БРИТАНСКОЙ ВЛАСТИ ВЪ ИНДІИ? МОЖНО ЛИ УЧРЕЖДЕНІЕ ЭТО ПОЧИТАТЬ ОПРЕДѢЛИТЕЛЬНЫМЪ?

Въ сочиненіи, имѣющемъ цѣлью простое изложеніе совершившихся событій и нынѣшняго положенія дѣлъ, проходить всю исторію и распространяться о всѣхъ видоизмѣненіяхъ развитія англо-индійской власти — значило бы выступать изъ предѣловъ нашего плана. Однако-же намъ представляется одно важное событіе, которое непремѣнно должно изслѣдовать и основательно опредѣлить, для того чтобъ понять настоящее положеніе дѣлъ — правда, событіе, прикрытое коммерческими формами;

но тѣмъ не менѣе проглядывающее сквозь нихъ и ежеминутно обнаруживающееся въ упомянутой исторіи. Это событіе заключается въ слѣдующемъ: если принять, для удовлетворенія почитателей англійской добросовѣстности, что сначала разныя общества, производившія торговлю съ Остъ-Индіею, помышляли только о выгодномъ сбытѣ своихъ товаровъ, то тѣмъ не менѣе достовѣрно, что съ 1689 года, то есть сто пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, торговля перестала служить исключительною и даже главною цѣлью Компаніи, заступившей мѣсто тѣхъ обществъ. Пріобрѣтеніе земель и распространеніе своего могущества — вотъ къ чему стремилась она, почти не осмѣливаясь желать этого — вотъ результатъ, къ которому она увлечена была роковымъ ходомъ событій. Но только недавно достигла она до него — тому десять лѣтъ, когда парламентскій актъ официально и опредѣлительно утвердилъ права ея: результатъ не коммерческій, а полити-

ческій, который давно уже, всѣми силами своими, тайно желала она осуществить, и который преобразовалъ *коммерческую* компанію въ *правительственную;* это — насильственно вызванное послѣдствіе чудовищнаго развитія и сліянія многихъ выгодъ, въ которыхъ отвѣтственность Англійское министерство не хотѣло и не имѣло времени принять на себя.

Этимъ актомъ, на который послѣдовало соизволеніе Короля 28 августа 1833 года, Компанія отказалась отъ монополіи въ китайской торговлѣ, неопредѣленно отклонила отъ себя всякое коммерческое производство, и торжественно облечена непосредственною властію въ управленіи индійско-британскими владѣніями до 30-го апрѣля 1854 года. Такая хартія, какъ мы объяснимъ далѣе, по необходимости, будетъ возобновляема по пришествіи каждаго срока, во все время британскаго могущества въ Азіи.

Прежде нежели войду въ дальнѣйшія со-

ображенія, полагаю необходимымъ, для читателей, незнакомыхъ еще съ организаціею Англійской Остъ-Индской Компаніи, дать объ ней нѣсколько общихъ понятій, равно и о настоящихъ обязанностяхъ ея директоровъ.

Намъ представляется одно изъ величайшихъ явленій во всемірной исторіи: власть, возвысившаяся, въ теченіе ста пятидесяти лѣтъ, отъ простой коммерческой факторіи до степени владычества, простирающагося на сто милліоновъ подданныхъ, не считая почти равнаго тому числа людей, хотя и управляемыхъ государями данниками, но состоящихъ подъ дѣйствительнымъ верховнымъ покровительствомъ этого владычества. «Кто-же былъ завоевателемъ?» спрашиваетъ самого себя Графъ Біорнстерна. «Кто нынѣ грозный властелинъ «этихъ обширныхъ владѣній, какъ будто магически созданныхъ и превосходящихъ, величиною своею, исчезнувшія «государства Александра, Тамерлана и На-

»диръ-Шаха? кто? общество мирныхъ куп-»цовъ и акціонеровъ, живущихъ на не-»большомъ островѣ въ другой части свѣ-»та, поселившихся въ тѣсной улицѣ, куда »едва проникаетъ солнце сквозь туманы »и дымъ отъ каменнаго угля.« Это общество — имѣющее, въ числѣ своихъ членовъ, женщинъ и даже иностранцевъ, но скрѣпленное дивными своими постановленіями — не только завоевало обширныя владѣнія, но, до самой эпохи, въ которую происходили парламентскія совѣщанія о его будущности, т. е. до 1833 года, не переставало управлять завоеванною страною съ постоянно возрастающею силою и успѣхомъ, такъ что наконецъ признали лучшею мѣрою продолжить пріобрѣтенную имъ царскую власть.

Власть эта, въ то-же время, и представительная и аристократическая: постараемся объяснить ея систему въ нѣсколькихъ словахъ. Капиталъ, первоначально состоявшій изъ шести милліоновъ фунтовъ

стерлинговъ, раздѣленъ на шесть тысячь акцій, принадлежащихъ, по новѣйшимъ извѣстіямъ, тремъ тысячамъ пяти стамъ семидесяти девяти акціонерамъ.

Общія дѣла Компаніи управляются обществомъ акціонеровъ. Тѣ изъ акціонеровъ, которые владѣютъ акціями на 500 ф. с. въ теченіе, по крайней мѣрѣ, одного года, имѣютъ право присутствовать въ собраніи и участвовать въ преніяхъ, но не могутъ подавать голосовъ; 1000 ф. с. даютъ право на одинъ голосъ; 3000 ф. с.— на два голоса; 6000 ф. с. — на три голоса, а 10,000 ф. с. и выше — на четыре голоса; больше этого числа голосовъ ни отъ какого акціонера не принимается. Женщины могутъ владѣть компанейскими акціями; иностранцы, къ какой бы націи и религіи ни принадлежали, также могутъ сдѣлаться акціонерами: какъ тѣ, такъ и другіе имѣютъ право участвовать въ преніяхъ и подавать голоса на выше изложенныхъ условіяхъ. Число акціонеровъ, подающихъ го-

лоса, простирается до двухъ тысячь. Въ 1832 году, двѣ тысячи двѣсти одиннадцать голосовъ принадлежали мужчинамъ, а триста семьдесятъ два—женщинамъ. Общество акціонеровъ постоянно собирается одинъ разъ чрезъ каждые три мѣсяца; оно выбираетъ изъ среды своей директоровъ для управленія дѣлами политическими, финансовыми и т. д. *.

Собраніе директоровъ, выбранныхъ изъ общества акціонеровъ, состоитъ изъ тридцати членовъ. Отъ кандидата въ директоры требуются слѣдующія условія: быть урожденнымъ или сдѣлаться англійскимъ подданнымъ; имѣть компанейскихъ акцій на 2000 фунтовъ стерлинговъ; не быть директоромъ Англійскаго Банка.

Изъ этихъ тридцати членовъ двадцать четыре находятся при должности: шестеро поочередно отсутствуютъ каждый годъ, и являются въ Собраніе по прошествіи го-

* Монгомери-Мартенъ.

да, ни сколько не подвергаясь чрезъ это удаленію отъ должности, исключая развѣ тотъ случай, когда одинъ изъ шестерыхъ умретъ во время отлучки. Тогда только, по принятому обычаю, могутъ представляться новые кандидаты въ одно время съ находившимися въ отлучкѣ директорами, внесенными въ такъ называемый *домовый списокъ* (the house list); но такое соперничество существуетъ только для соблюденія формы, потому что отсутствовавшіе директоры всегда уже снова вступаютъ въ эту должность.

Собраніе директоровъ бываетъ одинъ разъ въ недѣлю; по крайней мѣрѣ, тринадцать членовъ должны быть въ присутствіи для составленія собранія. Всѣ вопросы рѣшаются балотировкою.

Такова была организація общества въ первыя времена его торговли и завоеванія Индіи; точно такою-же находимъ ее и нынѣ. Но съ 1784 года систему эту сдѣлали болѣе сложною, присоединивъ къ

ней новую пружину; въ то время, выдавая Компаніи новую хартію, Король предоставилъ себѣ право участвовать въ ея совѣщаніяхъ и наблюдать за ея политикою, и оставляя за нею верховное управленіе Индіею, возложилъ на нее обязанность подвергать свои дѣйствія контролю особаго Совѣта, составленнаго по выбору отъ короны. Совѣтъ этотъ извѣстенъ подъ именемъ *Контрольнаго Бюро* (board of control), и члены его называются королевскими коммисарами по дѣламъ Индіи. Президентъ Совѣта засѣдаетъ въ Собраніи министровъ.

Собраніе директоровъ, для управленія своими совѣщаніями, выбираетъ каждый годъ президента и вице-президента, который дѣлается президентомъ на слѣдующій годъ. Въ рукахъ этихъ двухъ правителей находится почти вся совѣщательная и исполнительная власть Собранія. Они лично, посредствомъ конференцій, или переписки, поддерживаютъ сношенія

между Компанiею и Контрольнымъ Бюро. Вмѣстѣ съ третьимъ членомъ — если только Собранiе сочтетъ нужнымъ выбрать его — составляютъ они Тайный Комитетъ, который, будучи присоединенъ къ Бюро и подчиненъ ему, исключительно произноситъ рѣшительное опредѣленiе, какъ относительно объявленiя войны, или заключенiя мира и трактатовъ, или веденiя переговоровъ со всѣми государями *Индiи и со всѣми другими, какими бы то ни было, государями или правительствами*, такъ и относительно *политики, которой должно слѣдовать въ сношенiяхъ со всѣми этими государями и правительствами*; словомъ: управляетъ всѣми дѣлами, требующими безгласности и тайны. Послѣдняя хартiя увеличила власть этого комитета посредствомъ выше приведенныхъ, курсивными буквами напечатанныхъ выраженiй, относящихся ко всѣмъ государствамъ, съ которыми Компанiя можетъ

имѣть какія нибудь несогласія, но въ особенности *къ Персіи и Россіи.*

Надобно однако-же замѣтить, что президентъ и вице-президентъ не пользуются исключительнымъ правомъ быть членами Тайнаго Комитета. Собраніе можетъ выбирать и другихъ своихъ членовъ для составленія этого комитета; только число ихъ не должно быть болѣе трехъ; но, на самомъ дѣлѣ, всегда почти президентъ и вице-президентъ исключительно составляютъ собою Тайный Комитетъ. Прежде вступленія въ должность, двое или трое членовъ, составляющихъ комитетъ, даютъ присягу слѣдующаго содержанія: «Клянусь, что буду вѣрно исполнять всякое «порученіе, возлагаемое на меня, какъ на «члена Тайнаго Комитета, назначеннаго Со«браніемъ директоровъ Остъ-Индской Ком«паніи, и, по лучшему разумѣнію моему, «употреблять всякую власть, мнѣ предо«ставленную. Никакихъ тайныхъ предпи«саній, инструкцій, депешъ и оффиціаль-

»ныхъ писемъ или сообщеній, которыя »могутъ быть отдаваемыми или присылаемы мнѣ коммисарами по дѣламъ Индіи, »не буду передавать или обнаруживать »никому другому, кромѣ членовъ Тайна»наго Комитета и лицъ, законнымъ об»разомъ опредѣленныхъ для переписки »или приготовленія тѣхъ бумагъ, если не »буду въ томъ уполномоченъ упомянутыми »коммисарами. Во всемъ этомъ да помо»жетъ мнѣ Господь *.»

Такое постановленіе обыкновенно ведетъ къ тому, что какъ скоро учреждается Тайный Комитетъ, то все остальное Собраніе директоровъ рѣшительно ничего не знаетъ о совѣщаніяхъ его съ Контрольнымъ Бюро, и всѣ производящіяся въ немъ дѣла остаются такою-же тайною для прочихъ членовъ Собранія, какъ и для общества акціонеровъ.

* Хартія 1833 года, пунктъ 35. См. «Собраніе актовъ о привилегіяхъ, дарованныхъ Англійскимъ Правительствомъ Остъ-Индской Компаніи и Лондонскому Банку,» изданное въ 1843 г. въ Москвѣ. *Изд.*

Что касается до подробности дѣлъ вообще, то, для производства ихъ, Собраніе раздѣляется на три комитета: 1-й внутреннихъ и казначейскихъ дѣлъ, составленный изъ восьми директоровъ; 2-й политическихъ и военныхъ дѣлъ, состоящій изъ семи директоровъ; 3-й законодательный комитетъ доходовъ и юстиціи — изъ семи директоровъ. Президентъ, или вице-президентъ, по долгу своего званія, есть сверхкомплектный членъ каждаго изъ этихъ комитетовъ, съ правомъ подавать рѣшительный голосъ (иногда и тотъ и другой присутствуютъ въ комитетахъ). Онъ предлагаетъ на разсмотрѣніе комитета всякій вопросъ, приступая къ изложенію его извѣстною у Англичанъ, торжественною формулою: «*Вѣ слѣдствіе предварительныхъ сношеній съ Контрольнымъ Бюро*» и проч. (By previous communications with the board of control).

Нынѣшняя система производства дѣлъ довольно странна, потому что всѣ важные

вопросы разсматриваются и, до нѣкоторой степени, разрѣшаются высшею властію прежде поступленія въ комитетъ, который, согласно съ правилами, предписанными остъ-индскому правительству, долженъ былъ бы служить первою инстанціею для разсмотрѣнія тѣхъ вопросовъ, и потомъ представлять ихъ на судъ Собранія директоровъ. Собраніе-же, въ свою очередь, обязано было бы отсылать свои рѣшенія на утвержденіе министра, замѣняемаго Контрольнымъ Бюро. Но производство дѣлъ приняло теперь направленіе, совершенно противное надлежащему порядку. Это дѣлается потому именно, что президентъ и вице-президентъ, которые исключительно обязаны приготовлять къ совѣщанію вопросы, пользуясь выше упомянутою формулою: By previous communications — какъ члены всѣхъ комитетовъ по долгу своего званія — представляютъ собою все Собраніе директоровъ.

Такая система производитъ видимое

только согласіе и единство въ дѣйствіяхъ этого правительства о двухъ головахъ, и она избавляетъ Собраніе директоровъ и Контрольное Бюро отъ взаимной отвѣтственности ихъ предъ закономъ; но что̀ еще важнѣе, избавляетъ ихъ отъ отвѣтственности предъ публикою, которая рѣшительно ничего не знаетъ о мнѣніяхъ каждой изъ правительствующихъ властей относительно предлагаемыхъ и принимаемыхъ мѣръ, слѣдовательно находится въ недоумѣніи, кому приписать дурныя послѣдствія, могущія произойдти отъ правительственныхъ распоряженій. Такимъ образомъ законъ искусно устраненъ отъ прямаго вліянія на дѣла, и принятой порядокъ есть не иное что, какъ система взаимныхъ уступокъ, которыя ни тою, ни другою стороною вполнѣ не одобряются и за которыя ни одна изъ нихъ не считаетъ себя въ отвѣтственности. Отъ этого происходятъ очевидныя, ежедневныя злоупотребленія, и нельзя не удивляться, что такой механизмъ,

принявъ направленіе, совершенно противное его назначенію, можетъ еще такъ долго и такъ хорошо дѣйствовать.

Обстоятельство это становится еще страннѣе, если принять въ соображеніе, что всякое лице — будетъ ли то мужчина, женщина или дѣвица, получая, по супружеству, или по наслѣдству, извѣстное число акцій, которыхъ не было у него годъ тому назадъ и которыхъ, можетъ статься, не будетъ у него завтра — имѣетъ право выбирать администраторовъ Индіи. Такъ какъ право подавать голосъ пріобрѣтается только званіемъ акціонера, то и выходитъ, что перъ Англіи, негоціантъ, прекратившій свои дѣла, военный, оставившій службу, и подрядчикъ, обязывающійся вывозить нечистоту изъ города, имѣютъ равносильный голосъ. Этого мало: если подрядчикъ богатъ, то онъ имѣетъ четыре голоса, тогда какъ законовѣдецъ, прежній генералъ-губернаторъ, или государственный совѣтникъ, посѣдѣвшій въ

колоніяльной службѣ, не рѣдко въ правѣ подавать одинъ только голосъ. Всего удивительнѣе, что привычка — это божество, преимущественно англійское — утвердила неискоренимый обычай — поступать въ Собраніе директоровъ по старшинству кандидатства, а не по достоинству или по способностямъ. Для того чтобъ сдѣлаться членомъ правительства самаго сильнаго, самаго деспотическаго въ свѣтѣ, надобно терпѣливо пробыть нѣсколько лѣтъ въ заднихъ рядахъ кандидатовъ, и хлопотать о томъ всѣми силами, подвергаясь многимъ непріятностямъ и прибѣгая ко всякимъ средствамъ: надобно дѣйствовать безъ зазрѣнія совѣсти, быть готовымъ на всякую интригу, а иногда имѣть въ запасѣ и деньги на подкупъ. При равномъ старшинствѣ кандидатовъ, тотъ вѣрнѣе достигнетъ своей цѣли, кто употребитъ самую низкую лесть передъ толпою. Слѣдствіемъ такой системы бываетъ то, что люди государственные, чиновники, при-

мѣчательные по своимъ достоинствамъ, пріобрѣтшіе благородную независимость посредствомъ долговременной службы въ той колоніи, объ управленіи которою идетъ рѣчь — люди, каковы Эльфинстонъ, Меткельфъ и Малькольмъ, часто отказываются отъ поступленія въ кандидаты, не смотря на дѣйствительныя выгоды и особливо на обширное вліяніе, какое могли бы они имѣть по своему положенію въ обществѣ. Съ другой-же стороны, рѣдко случается, чтобъ человѣкъ, какъ бы ничтоженъ онъ ни былъ, если только у него есть достаточное состояніе для поступленія въ число кандидатовъ, и довольно терпѣнія и настойчивости, для того чтобъ постоянно хлопотать о себѣ каждый годъ, вопреки всѣмъ прежнимъ неудачамъ — рѣдко случается, чтобъ такой человѣкъ, по прошествіи болѣе или менѣе продолжительнаго времени, не достигъ до директорской должности.

При всемъ томъ существуетъ еще пра-

вило, предписывающее, чтобъ каждый директоръ, прослуживъ четыре года, удалялся, въ свою очередь, отъ дѣлъ на одинъ годъ; такое правило не можетъ благопріятствовать собранію; оно нарушаетъ правильность и соотвѣтственность его видовъ и направленій. Часто случается, что директоръ оставляетъ должность свою тогда уже, когда онъ, два года сряду, пользовался почти диктаторскою властію въ званіи вице-президента и президента, и въ продолженіе этого времени, какъ непремѣнный членъ деспотическаго тріумвирата, управлялъ всѣми дѣлами Компаніи. Предполагая въ немъ одинакія способности ума съ другими членами Собранія, не льзя не отдать ему того преимущества предъ ними, что онъ ближе, нежели кто нибудь изъ нихъ, знакомъ со всѣми предметами совѣщаній. Но неумолимое правило требуетъ, чтобъ этотъ умъ и вся эта опытность были исключены изъ административныхъ комитетовъ на цѣлый годъ — вре-

мя, довольно продолжительное, въ которое должностной человѣкъ можетъ отстать отъ теченія дѣлъ, слѣдовательно меньше будетъ приносить практической пользы.

Наконецъ должно замѣтить еще одну черту, едвали не самую характеристическую въ компанейской администраціи: случается, что безъ всякаго измѣненія системы, безъ всякаго политическаго переворота — какъ самое обыкновенное дѣло — лице, котораго голосъ имѣлъ рѣшительный перевѣсъ, положимъ, до второй середы апрѣля мѣсяца — съ этого дня поражается политическою смертію, и не имѣетъ ни малѣйшаго вліянія на администрацію.

Такое правило основано на личномъ интересѣ, потому что каждый, въ свою очередь, хочетъ, наровнѣ съ другими, пользоваться выгодами, неразлучными съ званіемъ и положеніемъ дѣйствительнаго директора, и главная изъ нихъ состоитъ въ правѣ раздавать должности; финансовыя

же выгоды весьма незначительны, потому что директоръ получаетъ не больше 300 фунтовъ стерлинговъ жалованья. Самое важное преимущество правительствующихъ членовъ заключается, нѣкоторымъ образомъ, въ исключительномъ правѣ опредѣлять компанейскихъ чиновниковъ по разнымъ отраслямъ службы въ Индіи; это — огромное преимущество; оно могло бы придать обширное вліяніе каждому изъ директоровъ, потому что онъ въ правѣ располагать почетными и, въ то-же время, выгодными должностями, въ которыя за счастье считаютъ поступать младшіе члены первыхъ фамилій аристократіи.

Такое право утверждено на слѣдующихъ основаніяхъ: такъ какъ извѣстно уже число гражданскихъ кандидатовъ, то есть молодыхъ людей, допущенныхъ къ соисканію гражданскихъ должностей по части административной, судебной и финансовой — кадетовъ и лекарей, опредѣляющихся въ теченіе года, то число это и раз-

дѣлено на тридцать частей. Президентъ Собранія директоровъ располагаетъ двумя частями, вице-президентъ двумя, президентъ Контрольнаго Бюро также двумя, а каждый изъ директоровъ одною частью. Число ваканцій, поступающихъ въ распоряженіе обыкновеннаго дѣйствительнаго директора, по случаю смерти, или увольненія чиновниковъ отъ должностей, простирается каждый годъ отъ тридцати до сорока; изъ нихъ четыре или пять ваканцій по гражданской службѣ. Понятно, что директоръ легко можетъ увлечься корыстолюбіемъ, и часть предоставленныхъ въ его распоряженіе должностей раздавать за деньги; но такое злоупотребленіе устраняется опасеніемъ непосредственнаго удаленія отъ директорства въ случаѣ уличенія въ одной взяткѣ. Большая часть этого права переходитъ въ руки министровъ посредствомъ Контрольнаго Бюро, потому что имъ предоставлено опредѣленіе судей въ королевскія судебныя мѣста, еписко-

повъ и офицеровъ королевской арміи въ Индіи.

Последнею хартіею сдѣлано одно только существенное измѣненіе въ системѣ, посредствомъ которой Англія управляетъ индійскими народами, именно то, что Компаніи запрещается производить торговлю и предоставляется одна правительственная власть. Никогда еще не было положительныхъ совѣщаній о прекращеніи ея дѣйствій и о передачѣ этой огромной власти *министерству*. Это значило бы, въ самомъ дѣлѣ, подвергать опасности свободу Англичанъ, потому что министерство, по необходимости, открыло бы для себя неистощимые ресурсы, которые бы легко могло употреблять во зло для поддержанія своей власти, какія бы ни были его мѣры и направленіе его политики, какъ бы противна ни была эта политика выгодамъ и мнѣнію народа. Съ другой же стороны, равно необходимо для благосостоянія Индіи, чтобъ система ея администраціи не под-

вергалась случайностямъ при перемѣнѣ министерства. Надобно, чтобъ правители ея находились внѣ политическаго вихря метрополіи. Такъ какъ они обязаны направлять свои дѣйствія единственно къ выгодамъ и пользамъ колоніи, то и должны быть удалены отъ всякаго покушенія употреблять зависящія отъ нихъ мѣры къ перевѣсу какой-бы то ни было парламентской партіи. При томъ, никакой комитетъ, учрежденный отъ правительства метрополіи даже по выбору самой націи, не представилъ бы такого ручательства въ независимости и умѣніи править дѣлами, какъ Компанія, создательница колоніи. И такъ *существованіе этой системы нахожу я упроченнымъ на будущее время, до тѣхъ поръ, пока будетъ продолжаться перевѣсъ Англичанъ въ Азіи.* Вотъ тема, которую предположилъ я доказать.

Наконецъ, тою-же хартіею 1833 года, прежнія отношенія между Собраніемъ директоровъ и Контрольнымъ Бюро утвер-

ждены почти въ томъ-же видѣ, какъ существовали; только они опредѣлены съ бо́льшею точностью, и предписаны правила на тотъ случай, когда контрольная власть, въ мнѣніи своемъ о какомъ нибудь предметѣ, не будетъ согласна съ управляющею властію (то есть съ Собраніемъ директоровъ) вразсужденіи предписаній или денегъ, отправляемыхъ въ Индію. Высшее правительство (калькутское), правда, получаетъ предписанія прямо отъ Собранія директоровъ; однако никакой приказъ по компанейскому дѣлу, административному и особливо политическому, не можетъ быть отправленъ — никакая мѣра или распоряженіе, даже денежное, не можетъ быть приведено въ исполненіе безъ предварительнаго одобренія и согласія Бюро. Первоначальное производство и рѣшеніе всякаго дѣла возлагается закономъ на директоровъ, исключая развѣ тотъ случай, когда они не озаботятся приготовленіемъ и представленіемъ Контрольному Бюро

предписаній или депешъ—по какому нибудь порученному имъ дѣлу—до истеченія двухъ недѣль по полученіи о томъ предложенія. Тогда само Бюро приступаетъ къ рѣшительному опредѣленію — чего, впрочемъ, никогда не случается. Но, при обыкновенномъ теченіи дѣлъ, Бюро имѣетъ право измѣнять, по своему усмотрѣнію, слогъ и самое содержаніе депешъ, представленныхъ на его утвержденіе Собраніемъ директоровъ, которому, послѣ того, остается только подписать измѣненныя бумаги и отправить ихъ къ исполненію. Однако-же Собраніе имѣетъ право сдѣлать возраженіе противъ перваго измѣненія бумагъ; но если это возраженіе не будетъ уважено, то директоры могутъ противиться однимъ только способомъ — отказаться отъ подписанія депешъ, предоставивъ Контрольному Бюро обратиться къ посредничеству Собранія Королевскаго Банка. Такое право на возраженіе относится только къ общей перепискѣ. Что-жь касается до секретной переписки, то рас-

поряженія Бюро, не подвергаясь никакой аппеляціи, должны быть приводимы въ исполненіе посредствомъ Тайнаго Комитета, за подписаніемъ его членовъ, которые не могутъ отказаться отъ этого, и они, въ такомъ случаѣ, свободны отъ всякой отвѣтственности.

И такъ — не смотря на то, что компанейскіе агенты, внѣ Англіи, признаютъ только власть Собранія директоровъ и съ нимъ однимъ находятся въ сношеніяхъ — высшая власть и принятіе важнѣйшихъ мѣръ принадлежатъ, въ самой вещи, Совѣту по дѣламъ Индіи (т. е. Контрольному Бюро).

Право выбирать генералъ-губернатора, также губернаторовъ двухъ другихъ второстепенныхъ президентствъ, или главнокомандующихъ арміями, принадлежитъ Собранію директоровъ; но какъ выборъ этотъ представляется на утвержденіе Королевы, то и выходитъ, что онъ зависитъ собственно отъ короны. И потому генералъ-

губернаторъ всегда въ дружбѣ съ современными министрами, каковы бы ни были политическіе виды Собранія директоровъ, котораго все преимущество состоитъ въ томъ, что оно имѣетъ право представить кандидата, который бы лично ему былъ пріятенъ.

Такая организація, какъ мы уже замѣтили, не имѣетъ, до нѣкоторой степени, должнаго единства и, въ то-же время, не удовлетворяетъ главному условію представительнаго правленія — совѣщательности, но она, можетъ быть, единственно возможная, и данный ей механизмъ, какъ намъ кажется, не клонится къ упадку англійскаго владычества въ Индіи. Въ нѣкоторыхъ только подробностяхъ было и будетъ несогласіе между королевскимъ правительствомъ и компанейскимъ; но самое основаніе дѣйствій обширно, просто, благоразумно, и мы находимъ его прочнымъ.

Компанія доказала свойственную ей лов-

кость въ сдѣлкахъ съ короною: она устранила отъ себя всѣ утраты и сохранила всѣ выгоды, почему и отказалась отъ коммерческихъ привилегій. Торговля не только не обогащала, но даже разоряла ее. Всѣ собственности, какъ движимыя, такъ и недвижимыя, принадлежавшія ей по 22-е апрѣля 1834 года (то есть собственности въ Англіи и капиталы, коммерческія статьи, долговыя претензіи и проч., оцѣненныя въ 21,000,000 фунтовъ стерлинговъ, крѣпости, факторіи, обширныя земли въ Индіи, принадлежавшія Компаніи) переданы казнѣ, съ обременительнымъ условіемъ принять на себя долгъ и всѣ облигаціи Компаніи. Этого еще мало. Компанія употребила первоначально на торговлю и на завоеваніе Индіи капиталъ въ 6,000,000 фунтовъ стерлинговъ; съ давнихъ лѣтъ уполномочена она парламентскимъ актомъ брать изъ доходовъ съ завоеванныхъ ею земель ежегодный дивидендъ, равняющійся десяти-процентному доходу съ этого капитала. При

сдѣлкѣ въ 1833 году надлежало бы или заплатить Компаніи, изъ государственной кассы, сумму, соотвѣтствующую упомянутому дивиденду, чего, по состоянію финансовъ, не льзя было сдѣлать, или слѣдовало прибѣгнуть къ величайшей несправедливости и разорить общество, которое, не смотря на свои ошибки, возложило на чело Англіи прекраснѣйшую изъ коронъ ея. Въ избѣжаніе затрудненій, рѣшились наложить это бремя на третье лице, то есть на Индію, которая ничего не получила и нимало не воспользовалась капиталомъ, употребленнымъ для порабощенія ея. И такъ, пользованіе огромнымъ богатствомъ Индіи осталось за Компаніею, по крайней мѣрѣ, на двадцать лѣтъ; дивидендъ акціонеровъ ея уплачивается изъ доходовъ колоніи предпочтительно предъ всѣми другими издержками и, сверхъ того, обезпеченъ капиталомъ въ 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ, составляющимся изъ выручки за коммерческія статьи, переданныя казнѣ. Если-же прави-

тельство сочтетъ удобнымъ воспользоваться постановленнымъ условіемъ — выкупить акціи, дающія право на этотъ дивидендъ, то выкупъ можетъ состояться не прежде, какъ чрезъ сорокъ лѣтъ, то есть не ближе 1874 года, съ уплатою 200 процентовъ съ капитала, и при томъ тогда только, когда Компанія не будетъ устранена, въ 1854 году, отъ непосредственнаго управленія Индіею; въ противномъ случаѣ, она можетъ потребовать этого выкупа въ трехлѣтній срокъ, также съ уплатою 200 процентовъ съ капитала.

III.

МѢСТНОЕ УПРАВЛЕНІЕ; АДМИНИСТРАТИВНАЯ И СУДЕБНАЯ ОРГАНИЗАЦІЯ; ПОЛИЦЕЙСКАЯ СИСТЕМА.

Кратко изложивъ нынѣшнюю систему управленія Индіею въ отношеніяхъ ея къ метрополіи, мы должны обозрѣть ея дѣйствіе на народы, которыхъ судьба поручена ей. Эти народы, въ числѣ ста пятидесяти милліоновъ человѣкъ, разсѣянныхъ на пространствѣ милліона ста двадцати восьми тысячъ англійскихъ квадратныхъ миль, раздѣляются на два большія семейства, то есть на непосредственныхъ и посредственныхъ подданныхъ Компаніи.

Во-первыхъ, займемся обозрѣніемъ дѣйствія Компаніи въ отношеніи къ непосредственнымъ или прямымъ ея подданнымъ— въ этомъ будетъ состоять общій вопросъ, заключающій въ себѣ всѣ другіе вопросы по части мѣстной администраціи, судопроизводства, полиціи и финансовъ. Во-вторыхъ, разсмотримъ дѣйствіе компанейской политики на посредственныхъ ея подданныхъ, т. е. на государства, союзныя съ нею, подчиненныя ей и обложенныя отъ нея данью. Потомъ уже будемъ говорить о военной организаціи, введенной, всѣми возможными способами, въ этотъ кругъ двоякаго дѣйствія.

ПЕРВЫЙ ВОПРОСЪ. — *Мѣстная администрація.* — Въ намѣреніи упростить и облегчить управленіе обширными своими владѣніями, Компанія раздѣлила ихъ на три вице-королевства, которыя назвала президентствами, именно: Бенгальское (раздѣленное на два управленія — собственно Бенгальское и управленіе Агры, но послѣднее

осталось въ зависимости отъ перваго), Мадрасское и Бомбейское. Эти три президентства, также небольшое управленіе Пеннингское, Сингапурское и Малакское, подчинены власти верховнаго вице-короля, извѣстнаго подъ именемъ генералъ-губернатора Индіи.

Генералъ-губернаторъ есть, въ то-же время, и губернаторъ Бенгальскаго президентства; онъ можетъ быть также губернаторомъ Агры или западныхъ провинцій. Съ этими должностями можетъ соединять званіе и главнокомандующаго индійскими арміями; но будетъ ли онъ главнокомандующій, или нѣтъ, во всякомъ случаѣ ему предоставляется главное начальство надъ гарнизонами Фортъ-Вилліама или Калькутты, еслибъ даже и не имѣлъ военнаго чина.

«Генералъ-губернаторъ облеченъ, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ, обширнѣйшею властію, нежели какую имѣетъ большая часть европейскихъ государей. Онъ не только

верховный правитель государства, начальствующій сухопутными и морскими военными силами, объявляющій войну, заключающій мирные, союзные и коммерческіе договоры и опредѣляющій чиновниковъ, но можетъ также издавать *новые законы*, отмѣнять или измѣнять прежнія постановленія, и его *законодательныя рѣшенія*, хотя и подлежащія контролю высшаго начальства въ Англіи, приводятся однако-же въ исполненіе въ Индіи до тѣхъ поръ, пока Собраніе директоровъ произнесетъ объ нихъ свое мнѣніе *."

Каждое президентство управляется губернаторомъ, засѣдающимъ въ Совѣтѣ, и каждый Совѣтъ состоитъ изъ губернатора и трехъ совѣтниковъ; одинъ изъ совѣтниковъ всегда бываетъ генераломъ, командующимъ арміею президентства. По 38-й статьѣ новой хартіи, управленіе Агры должно составлять особое президентство, имѣющее своего губернатора и Совѣтъ; но

* Jancigny, *Revue des Deux Mondes.*

впослѣдствіи постановленіе это измѣнено. Западными провинціями управляетъ нынѣ вице-губернаторъ безъ Совѣта; другіе должности распредѣлены между государственными секретарями, съ предоставленіемъ каждому изъ нихъ надлежащей власти.

Со времени изданія хартіи 1833 года, сверхъ Совѣтовъ при трехъ президентствахъ, есть еще *высшій Совѣтъ* при генералъ-губернаторѣ, какъ *высшемъ губернаторѣ. Совѣтъ Индіи*, какъ его преимущественно называютъ, состоитъ изъ четырехъ ординарныхъ членовъ и главнокомандующаго арміями трехъ президентствъ, засѣдающаго въ качествѣ *экстраординарнаго члена*. Одинъ изъ членовъ, составляющихъ Совѣтъ, есть судья, высочайше утвержденный въ этомъ званіи и преимущественно назначенный для завѣдыванія законодательствомъ колоніи. Онъ присутствуетъ и подаетъ голосъ тогда только, когда дѣлается предложеніе или происходитъ совѣщаніе о *новыхъ законахъ или постановленіяхъ*, кото-

рые правительство находитъ приличнымъ ввести въ *законодательство государства*, въ силу власти, предоставленной ему сорокъ третьею статьею новой хартіи *. Высшій Совѣтъ можетъ собираться въ каждомъ изъ трехъ президентствъ, тамъ, гдѣ генералъ-губернатору угодно будетъ назначить.

Въ мѣстныхъ управленіяхъ дѣла раздѣляются на четыре отдѣленія: 1) дипломатическое или политическихъ дѣлъ; 2) судебное; 3) финансовое и 4) военное. При высшемъ управленіи есть еще пятое отдѣленіе — законодательное. Въ мѣстныхъ управленіяхъ есть секретарь для каждаго отдѣленія, и при немъ одинъ или два помощника. Въ высшемъ Совѣтѣ, напротивъ, только два секретаря: одинъ по части дипломатической, законодательной и финансовой; другой по общимъ дѣламъ.

Исполнительная власть, во всемъ, что

* См. »Собраніе актовъ о привилегіяхъ, дарованныхъ Остъ-Индской Компаніи«, изд. 1843 г. въ Москвѣ. стр. 196. *Изд.*

касается до общихъ мѣръ, возложена на особыя и постоянныя коммисіи, называемыя *бюро* (boards), которыхъ въ Бенгальскомъ президентствѣ семь: 1-е, финансовое бюро (board of revenue); 2-е, бюро таможенныхъ сборовъ, соли и опіума (board of customs, salt and opium); 3-е, коммерческое бюро (board of trade); 4-е, военное бюро (military board); 5-е, морское бюро; 6-е, медицинское бюро, и 7-е, бюро общихъ денежныхъ счетовъ (accountant general's office). Въ Мадрасскомъ президентствѣ находятся только четыре послѣднія; въ Бомбейскомъ три: военное, морское и денежныхъ счетовъ. Сверхъ того при высшемъ управленіи учреждены: общая дирекція почтъ, комитеты: монетный и народнаго просвѣщенія, и проч.

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ. — *Организація административная и судебная.* Обращаясь къ пружинамъ, посредствомъ которыхъ дѣйствуетъ правительство въ Индіи, мы находимъ, что если система ихъ не представляетъ еще надлежащей правильности —

классифакаціи опредѣлительной и точной (въ томъ отношеніи, что административная и судебная должности поручаются иногда одному и тому-же чиновнику), то, по крайней мѣрѣ, система эта, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, утверждена на прочномъ основаніи, заслуживающемъ полное вниманіе нашихъ читателей, и мы считаемъ необходимымъ ознакомить ихъ съ этимъ основаніемъ; и потому мы должны хорошенько вникнуть въ организацію гражданской компанейской службы.

Въ первыя времена учрежденія Компаніи, когда она, по волѣ туземныхъ правительствъ, имѣла однѣ только незначительныя конторы по берегамъ обширнаго материка, гдѣ господствуютъ нынѣ, какъ царица, она попеременно посылала въ эти конторы молодыхъ людей—простыхъ сидѣльцевъ, которые мѣрили кисею, развѣшивали перецъ и чай, вели счеты товарамъ, и пользовались исключительною привилегіею поступать, *по старшинству*, въ директоры коммерче-

скихъ или мануфактурныхъ складочныхъ мѣстъ, откуда отправлялись товары къ портамъ, или въ магазины, и тѣ-же лица достигали до степени членовъ Совѣта и правительства Компаніи. Въ то время администрація ихъ простиралась на продажу товаровъ, присылавшихся изъ Англіи, и на приготовленіе грузовъ для сбыта на рынкахъ метрополіи. Къ этому классу людей принадлежали и Ормъ, и Форбсъ, и Клейвъ, и Гастингсъ.

Не смотря на совершенную перемѣну, произшедшую въ значеніи этихъ должностей, учрежденіе гражданской службы остается въ томъ-же видѣ, какъ было оно въ то время, когда сортировка и нагрузка товаровъ служили важнѣйшими обязанностями, какихъ только могли ожидать для себя компанейскіе чиновники; даже прежнія названія разныхъ должностей удерживаются до сихъ поръ; только съ 1841 года начали отмѣнять ихъ. Молодой чиновникъ вступалъ въ службу подъ именемъ сидѣльца,

потомъ постепенно дѣлался прикащикомъ, купеческимъ товарищемъ и наконецъ купцомъ.

Эта отрасль общественной службы сохранила и свое исключительное право: она, какъ и прежде, недоступна никакому соперничеству. Число кандидатовъ строго ограничено и предоставлено въ распоряженіе Собранія директоровъ, между которыми и распредѣлено съ должною точностью, такъ что никакая власть, ни даже генералъ-губернаторъ, снискавшій всеобщее уваженіе, при всей силѣ своего вліянія, не можетъ дать хода человѣку, одаренному отличнѣйшими способностями, который, прибывъ въ Индію на свой собственный счетъ и пріобрѣтя полное познаніе туземнаго языка и нравовъ, былъ бы въ состояніи оказать самыя замѣчательныя услуги обществу. Всѣ мѣста по части административной, или законодательной раздаются самому необходимому числу кандидатовъ, присылаемыхъ отъ Собранія директоровъ,

по единственному, исключительному правилу старшинства; всѣ они однако-же сопряжены теперь съ чрезвычайною отвѣтственностью и, въ высокой степени, клонятся къ нарушенію народнаго благосостоянія.

Никакія, всѣми признанныя услуги, или отличнѣйшія способности ума не могутъ открыть гражданскому чиновнику дороги къ судейской должности прежде, нежели придетъ его очередь; никакая посредственность познаній, или способностей, никакая степень ограниченности ума, никакая явная наклонность къ безнравственности и чувственности, кромѣ улики въ плутовствѣ, или лихоимствѣ, не можетъ остановить его на пути къ занятію судейскаго мѣста. Такой порядокъ существуетъ по всѣмъ отраслямъ гражданской службы: если молодой чиновникъ сначала опредѣлился, на примѣръ, по части общественныхъ доходовъ, или взиманія поземельныхъ податей, то онъ, со временемъ, непремѣнно сдѣлается властелиномъ цѣлой провинціи, съ правами,

почти неограниченными; и если онъ лишенъ способностей ума, то власть его перейдетъ въ руки младшихъ чиновниковъ, свободныхъ отъ всякой отвѣтственности, которые будутъ употреблять во зло эту власть къ разоренію провинціи, и наконецъ доведутъ народъ до самаго бѣдственнаго положенія, подобно опустошительному нашествію непріятеля.

Въ Европѣ, и особливо во Франціи, гдѣ всякое поприще открыто для состязанія, рѣдко случается имѣть большой успѣхъ по службѣ людямъ, лишеннымъ отличныхъ достоинствъ; да и для самаго обыкновеннаго возвышенія требуются достаточныя способности. Весьма немногіе, въ молодыхъ лѣтахъ, достигаютъ до высшихъ должностей по своей части; бо̀льшее число доходитъ до нихъ поздно и посредствомъ труда, или останавливается, и довольствуется различными степенями на пути своемъ; другія-же, обиженные природою, или по своему дурному поведенію, никогда не восходятъ вы-

ше той точки, на которую вступили въ самомъ началѣ. Но не такъ дѣлается въ Индіи. Возвышеніе въ томъ классѣ людей, изъ котораго выходятъ законодатели, администраторы и министры по всѣмъ отраслямъ управленія, основано на правилѣ, діаметрально противоположномъ выше приведенному. Лицу, которое само собою никогда не могло бы возвыситься, открытъ путь — оно подвинуто впередъ, и энергія человѣка, котораго Провидѣніе хотѣло отличить отъ толпы, окована непреодолимыми узами; развитіе его, можетъ быть, навсегда остановлено этимъ нелѣпымъ правиломъ, противнымъ закону природы и уравнивающимъ человѣка, одареннаго дѣятельностью и силою воли, на одной чертѣ съ человѣкомъ бездарнымъ и слабымъ.

Такая система, по необходимости, имѣетъ самыя вредныя послѣдствія, въ чемъ неоднократно имѣлъ я случай убѣдиться. Тутъ нѣтъ никакого соревнованія! Люди, присягавшіе произносить безпристрастный судъ

въ народѣ, едва принимаютъ на себя трудъ изучить языкъ его. Большая часть, даже тѣ, которые могли бы развить свои способности при другомъ порядкѣ дѣлъ, служатъ для того только, чтобъ получать жалованье, и засыпаютъ при клокотаньи своего гукаха, въ сладостной увѣренности, что если они проживутъ еще довольно долго, и поступками своими на навлекутъ на себя никакихъ обвиненій, удаляющихъ отъ службы, то, подобно растенію, доходящему до зрѣлости, достигнутъ до блаженства высшей должности одною силою прозябенія.

Обозрѣвая картину судебной администраціи отдѣльно отъ другихъ отраслей гражданской службы, наблюдатель, судя по тому, что́ говорили мы выше, удивится, встрѣчая два рода судей различнаго вѣдомства, состоящихъ въ зависимости отъ соперничествующихъ іерархій: одни изъ нихъ опредѣляются отъ короны, другія подчине-

ны Компаніи: такое отступленіе отъ общаго правила требуетъ объясненія.

Коронная власть желала удержать за собою право на опредѣленіе нѣкоторыхъ чиновниковъ въ Индіи, и распредѣлить это право между членами правительства въ метрополіи; и потому, вслѣдствіе продолжительныхъ и жаркихъ преній, постановлено: *завѣдываніе, какъ гражданскимъ, такъ и уголовнымъ судопроизводствомъ, даже въ главномъ городѣ каждаго президентства*, равно и примѣненіе *англійскихъ законовъ* къ Европейцамъ — чиновникамъ Компаніи и британскимъ подданнымъ въ Индіи, которые пожелаютъ прибѣгнуть къ тѣмъ законамъ—предоставлять королевскимъ судамъ высшей инстанціи, учрежденнымъ въ каждомъ изъ главныхъ городовъ президентства. Но, въ то-же время, въ избѣжаніе нарушенія законодательной колоніяльной власти, положено, чтобы кругъ ихъ дѣйствій относительно туземцевъ простирался на весьма ограниченное пространство

около каждой столицы. Королевскій судъ, по организаціи своей, есть, въ то-же время, и апеляціонный и кассаціонный судъ: это высшая инстанція по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ. До 1833 года королевскіе судьи были совершенно независимы отъ правительства колоніи; допускали дѣйствіе законовъ его тогда только, когда за благо разсуждали, и могли разными способами прекословить и противодѣйствовать ему. Въ силу новой хартіи, они обязаны принимать законы отъ главнаго Совѣта Индіи, которому парламентскимъ опредѣленіемъ предоставлена обширная власть по части законодательства. Такою мѣрою будутъ устранены многія злоупотребленія. Во всякомъ случаѣ, королевскіе суды, которые стóятъ колоніи огромной суммы 96,253-хъ фунтовъ стерлинговъ и отнюдь не входятъ въ кругъ ея собственнаго законоположенія, составляютъ одну изъ язвъ Индіи.

Главный судъ, въ Калькуттѣ, состоитъ

изъ старшаго судьи и двухъ младшихъ: старшій получаетъ до 200,000 франковъ, а младшіе до 150,000 фр. жалованья.

Этотъ судъ приноситъ самую ничтожную пользу колоніи, потому что кругъ дѣйствій его простирается только на столицу съ ея предмѣстьями, а еще болѣе потому, что судопроизводство въ немъ по части гражданской обходится чрезвычайно дорого просителямъ, такъ что для этого надобно имѣть огромное состояніе. Для большинства жителей этотъ судъ, можно сказать, не существуетъ; а богатые люди находятъ многія средства избѣгать его. Между туземцами почти всѣ старинныя богатыя фамиліи разорились отъ процессовъ въ главномъ судѣ; а вновь обогатившіеся люди воспользовались ихъ примѣромъ, и прекращаютъ ссоры свои полюбовными сдѣлками. Что̀ касается до Европейцевъ, для которыхъ судъ этотъ преимущественно учрежденъ, то главная цѣль существованія его едва-ли еще не менѣе достигается. Со вре-

мени учрежденія королевскихъ судовъ—не смотря на большое число гражданскихъ чиновниковъ, со стыдомъ исключенныхъ изъ компанейской службы, не смотря на множество несомнѣнныхъ случаевъ, уличающихъ во взяткахъ, плутовствахъ и неисправности по дѣламъ, ни одинъ изъ тѣхъ случаевъ не былъ предметомъ формальнаго обвиненія. Изъ тысячи Англичанъ, достойныхъ наказанія за обиды, насилія и даже за убійства, нанесенныя туземцамъ, какъ во внутреннихъ странахъ, такъ и въ окрестностяхъ столицъ, едва ли найдется одинъ, уличенный въ преступленіи. Причины безнаказанности одинаковы въ обѣихъ инстанціяхъ; онѣ заключаются 1) въ средствахъ, самыхъ нелѣпыхъ, предоставляемыхъ англійскими законами виновному для избѣжанія улики; 2) въ пристрастіи англійскаго юриста къ своему единоземцу въ тяжбѣ съ иностранцемъ; наконецъ 3) въ невозможности для туземнаго свидѣтеля, даже самаго почтеннаго, устоять противъ

уловокъ англійскаго адвоката, сколько нибудь хитраго. Вотъ почему туземцы всегда стараются подкрѣпить преувеличеніемъ, а нерѣдко и выдумками, самыя благопріятныя для нихъ обстоятельства дѣла: не найдется ни одного случая, какъ бы ясенъ и простъ онъ ни былъ, который-бы не могъ быть затемненъ или запутанъ очевиднымъ свидѣтелемъ; слѣдовательно королевскіе суды, въ томъ видѣ, какъ они теперь существуютъ, совершенно безполезны во всѣхъ отношеніяхъ. При томъ, судопроизводство въ нихъ обходится чрезвычайно дорого для земли, въ которой надлежало бы съ величайшимъ благоразуміемъ употреблять всякую рупію для устраненія бѣдствій и возстановленія ослабѣвающихъ жизненныхъ силъ народа.

За тѣсными предѣлами, назначенными для круга дѣйствій королевскихъ судовъ, начинается, какъ мы уже замѣтили, власть компанейскихъ законовъ. Наблюденіе за порядкомъ дѣлъ въ департаментѣ юстиціи каждаго президентства возложено на выс-

шій судъ *Суддуръ Дивани* и *Суддуръ Низамутъ Адавлутъ* (высшій гражданскій и уголовный судъ), распоряжающій приведеніемъ въ исполненіе туземныхъ законовъ, то есть мусульманскихъ и индійскихъ. Для того чтобъ хорошенько вникнуть въ дѣйствіе этого суда, надобно предварительно дать точное понятіе о судебной іерархіи.

Лордъ Карнуаллисъ, во время преобразованія судебной системы пятьдесятъ лѣтъ тому назадъ, учредилъ слѣдующую іерархію:

По дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, три разряда судебныхъ мѣстъ составляютъ три степени судебной власти.

Сначала займемся обозрѣніемъ гражданской судебной власти. Она состоитъ: 1) изъ окружнаго суда или *Зиллахъ*; 2) изъ провинціяльнаго суда и 3) высшаго суда, называемаго *Суддуръ Дивани Адавлутъ*.

1. Судъ Зиллахъ, учрежденный во всякомъ, нѣсколько значительномъ, городѣ, состоитъ изъ компанейскаго чиновника, присутствующаго въ качествѣ судьи, съ

жалованьемъ отъ 30,000 до 75,000 франковъ въ годъ; изъ производителя дѣлъ и нѣсколькихъ другихъ компанейскихъ чиновниковъ низшаго разряда, и наконецъ изъ туземнаго совѣтника, обязаннаго сообщать суду свѣдѣнія о мѣстныхъ нравахъ и обычаяхъ. Всѣ жители округа подчинены юридической власти этого суда, исключая единственно европейскихъ британскихъ подданныхъ, которые могутъ относиться съ просьбами своими въ королевскій судъ.

Такова была организація судебной власти, установленная Лордомъ Корнуаллисомъ. Но огромное жалованье, получаемое европейскими судьями, не позволяло увеличивать числа ихъ соразмѣрно съ приращеніемъ поземельныхъ владѣній. По причинѣ обширныхъ округовъ юридической власти въ странѣ, гдѣ многія провинціи весьма многолюдны и гдѣ народонаселеніе, по природѣ своей, быстро распространяется, скоро произошла чрезвычайная запутанность въ судопроизводствѣ отъ накопленія множества нерѣше-

ныхъ дѣлъ. *Для* устраненія этого неудобства, Лордъ Вилліамъ Бентинкъ придумалъ впослѣдствіи подчинить существующимъ судебнымъ мѣстамъ нѣкоторое число второстепенныхъ судовъ, въ которыхъ присутствуютъ члены, выбираемые изъ туземцевъ и распредѣленные на три класса, соотвѣтственно предоставленной имъ власти и получаемому жалованью. Они различаются титлами *Суддуръ-Аминовъ* (т. е. старшихъ Аминовъ), обыкновенныхъ *Аминовъ* и *Мунсифовъ*. Этимъ второстепеннымъ судьямъ предоставляется рѣшеніе дѣлъ, непревышающихъ сумму 500 рупій (1250 франковъ). Они получаютъ отъ 3,000 до 15,000 фран. въ годъ, смотря по важности своихъ занятій.

2. Потомъ слѣдуютъ провинціяльные или аппеляціонные суды, которымъ приносятся жалобы на рѣшенія Зиллаховъ или судовъ первой инстанціи. Каждый состоитъ изъ трехъ судей (съ жалованьемъ около 100,000 фран. въ годъ), выбираемыхъ между граж-

данскими чиновниками компанейской службы; изъ двухъ производителей дѣлъ и нѣсколькихъ засѣдателей, выбираемыхъ между тѣми-же чиновниками, только низшаго разряда; изъ трехъ переводчиковъ, обязанныхъ переводить съ разныхъ языковъ; изъ кази и пундита для объясненія туземныхъ законовъ.

3. Наконецъ третью и послѣднюю степень судебной власти составляетъ судъ *Суддуръ Дивани Адавлутъ*, находящійся въ главномъ городѣ каждаго президентства. Онъ составленъ: въ Мадрасѣ и Бомбеѣ изъ трехъ судей, а въ Калькуттѣ изъ четырехъ (съ жалованьемъ по 130,000 фран. въ годъ), выбираемыхъ между гражданскими чиновниками компанейской службы; изъ производителя дѣлъ, трехъ переводчиковъ, старшаго кази, двухъ другихъ кази и десяти пундитовъ: суду этому приносятся жалобы на рѣшенія провинціяльныхъ судовъ. Сначала въ него переносились дѣла на сумму не меньше 1000 рупій (2500 фр.); но впо-

слѣдствій, по причинѣ множества дѣлъ, право аппелляціоннаго переноса дѣлъ въ этотъ судъ предоставлено только тѣмъ лицамъ, которыхъ претензія простирается, по крайней мѣрѣ, до суммы 50,000 рупій (125,000 франковъ).

По дѣламъ уголовнымъ принято то-же самое раздѣленіе власти подъ другими названіями. Въ Зиллахъ судья уголовныхъ дѣлъ называется магистраторомъ; провинціяльный уголовный судъ — окружнымъ судомъ; высшій же уголовный судъ для всего президентства — Суддуръ Низамутъ Адавлутъ.

1. На судью гражданскихъ дѣлъ въ Зиллахъ возлагается должность и магистратора въ его уѣздѣ.

2. Окружный судъ состоитъ изъ тѣхъ же лицъ, какъ и провинціяльный судъ; онъ обязанъ только отправляться, въ извѣстныя времена года, для рѣшенія уголовныхъ дѣлъ, въ разныя мѣста всего округа; такимъ

образомъ, по обязанностямъ своимъ, соотвѣтствуетъ суду присяжныхъ въ Англіи.

3. Гражданскій судъ Суддуръ Дивани Адавлутъ служитъ, въ то-же время, и уголовнымъ судомъ, подъ именемъ Суддуръ Низамутъ Адавлутъ.

Мѣстныя начальства не состоятъ ни въ какихъ прямыхъ сношеніяхъ съ младшими чиновниками департамента юстиціи. Жалобы на рѣшенія провинціяльныхъ судовъ, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ, поступаютъ въ высшій судъ Суддуръ Дивани и Суддуръ Низамутъ Адавлутъ, и тотъ-же судъ обязанъ исключительно и непосредственно наблюдать за гражданскимъ и уголовнымъ правосудіемъ въ Зиллахахъ. Каждый судья Зиллаха также обязанъ непосредственно наблюдать за изслѣдованіями дѣлъ въ первой инстанціи, и принимать жалобы на рѣшенія всѣхъ, подчиненныхъ ему, туземныхъ присутственныхъ мѣстъ. Но мы уже замѣтили, что, по причинѣ огромнаго жалованья, получаемаго

англійскими судьями, невозможно увеличить числа ихъ; слѣдовательно надлѐжало увеличить число низшихъ судебныхъ мѣстъ въ каждомъ Зиллахъ: по-этому судьи и не имѣютъ времени открывать и останавливать всѣ злоупотребленія. Впрочемъ, мы уже видѣли, какимъ образомъ самые судьи достигаютъ должностей своихъ, ка̀къ отсутствіе всякаго соревнованія вообще усыпляетъ всякую энергію и останавливаетъ развитіе умственныхъ способностей. Притомъ, жалованье туземнымъ чиновникамъ, особливо Мунсифамъ, рѣшительно недостаточно по ихъ положенію въ обществѣ. Слѣдствіемъ такого порядка дѣлъ всегда бываетъ то, что́ обыкновенно случается въ подобныхъ обстоятельствахъ—ужасное лихоимство.

По тѣмъ же самымъ причинамъ и наблюденіе высшаго суда за правосудіемъ весьма слабо, недѣйствительно, а часто и невозможно. Впрочемъ, обязанность и отвѣтственность этого суда несогласованы ме-

жду собою. Будучи судьями аппеляціоннаго и кассаціоннаго суда по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, члены его должны постоянно жить въ одномъ и томъ-же городѣ; между тѣмъ они обязаны, въ то-же время, наблюдать за правосудіемъ на разстояніи отъ семидесяти до пяти сотъ миль. У нихъ нѣтъ другаго способа изслѣдовать подробности дѣла, какъ только посредствомъ каждаго окружнаго судьи, который можетъ быть подкупленъ, неспособенъ, или недѣятеленъ. Слѣдовательно между райотомъ (крестьяниномъ) и высшимъ судомъ нѣтъ другаго блюстителя правосудія, кромѣ судьи Зиллаха, который самъ никѣмъ не ревизуется и не имѣетъ времени вполнѣ наблюдать за дѣйствіями своихъ подчиненныхъ.

Ко всѣмъ этимъ несовершенствамъ въ распредѣленіи судебной власти присоединяется еще несовершенство *туземныхъ кодексовъ*, по которымъ судьи должны производить судъ. Смыслъ этихъ законовъ—подоб-

но нѣкоторымъ математическимъ доказательствамъ—доходитъ иногда до нелѣпости. Высшее начальство, со времени администраціи Лорда Вилліама Бентинка, особливо въ послѣднее время, съ похвальною заботливостью занималось, сколько возможно, устраненіемъ этого неудобства. Одинъ изъ важнѣйшихъ, полученныхъ уже результатовъ, есть безспорно разсмотрѣніе кодексовъ мусульманскаго и индостанскаго и соединеніе ихъ въ одинъ англо-индійскій кодексъ, составляемый особою коммиссіею и приготовляемый къ представленію на утвержденіе высшаго начальства. Недавно еще приступили къ этому труду; но, судя по тому, что̀ уже сдѣлано, не льзя не признать, что это будетъ огромный шагъ на поприщѣ улучшеній, требуемыхъ судебною администраціею.

Намъ остается еще говорить о полицейской системѣ, которая присоединяется въ Индіи къ судебной организаціи и служитъ ей только дополненіемъ. На членовъ Зилла-

ховъ, сверхъ судейскихъ должностей по дѣламъ гражданскимъ и уголовнымъ, возложено и полицейское управленіе. Имъ предписано было подраздѣлить свои Зиллахи на юридическо-полицейскіе округи по двадцати квадратныхъ миль, или около того, изъ которыхъ каждый порученъ *дарогаху* или туземному надзирателю. Дарогахъ имѣетъ подъ своимъ начальствомъ извѣстное число младшихъ чиновниковъ, называемыхъ *піонами* или *чокидарами* и получающихъ жалованье отъ правительства. Въ городахъ число полицейскихъ чиновниковъ зависитъ отъ числа жителей. Власть дарогаха состоитъ въ арестованіи обвиняемаго и въ требованіи отъ него ручательства на тотъ случай, когда онъ обязанъ будетъ явиться въ судъ.

Если въ дѣлѣ откроется обстоятельство, достойное вниманія высшаго начальства, то магистраторъ доноситъ о томъ суду Суддуръ Низамутъ Адавлутъ. Если же представится какой нибудь важный политиче-

скій случай, то магистраторъ въ правѣ относиться прямо къ гражданскому секретарю губернатора.

Кромѣ общей полиціи государства, организованной по описанному нами способу, существуетъ еще, со времени администраціи лорда Вилліама Бентинка, *слѣдственная коммиссія*. Она составлена изъ людей, примѣчательныхъ по своей образованности, своимъ познаніямъ мѣстностей и языковъ, по своей дѣятельности и по энергіи характера. Дѣйствія ихъ исключительно направлены къ искорененію тогизма—этого чудовищнаго общества, опутавшаго всю Индію своими сѣтями, которое, въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ, постоянно поддерживаетъ стройную свою систему убійствъ и грабежей, основанную на суевѣрныхъ понятіяхъ, или, лучше сказать, на ужасномъ и святотатственномъ вѣрованіи, имѣющемъ свои жертвы и своихъ страдальцевъ. Не будемъ болѣе распространяться объ этомъ, описанномъ уже нами, предметѣ; замѣтимъ

только, что коммиссія превосходно исполняетъ свою обязанность; но не достигла еще тѣхъ успѣховъ, которыхъ Компанія въ правѣ ожидать отъ нея.

IV.

ДОХОДЫ. — ПОЗЕМЕЛЬНЫЙ НАЛОГЪ; ПОДАТИ; МОНОПОЛІИ; ТАМОЖЕННАЯ СИСТЕМА. — СРЕДНЕЕ ЧИСЛО ДОХОДОВЪ; СРЕДНЕЕ ЧИСЛО РАСХОДОВЪ. — ФИНАНСОВАЯ СТАТИСТИКА.

Система доходовъ, какъ обыкновенно бываетъ, раздѣляется на нѣсколько отраслей, смотря по числу и по свойству ея источниковъ. По сему основанію мы можемъ распредѣлить эти отрасли на четыре главныя части, какъ то: 1) поземельный налогъ; 2) подати съ народовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Компаніи (вассальныхъ); 3) монополіи; 4) таможенные сборы.

О поземельномъ налогѣ. Во всѣ времена поземельный налогъ былъ главнымъ источникомъ дохода индійскихъ правительствъ.

Налогъ этотъ всегда почитался нѣкотораго рода повинностью, утвержденною на томъ основаніи, что земля принадлежитъ государю, и что онъ имѣетъ право брать, въ свою пользу, извѣстную часть продуктовъ. Пропорція этого дохода измѣнялась, смотря по надобностямъ и по нравственности правительствъ; но она всегда состояла, по крайней мѣрѣ, изъ половины сырыхъ продуктовъ, а нерѣдко и болѣе. Земля отдавалась на откупъ отъ государя или по провинціямъ—*девану*, или—что̀ случалось всего чаще—*земиндарамъ*, получавшимъ десять процентовъ за коммиссію, и такая система взиманія налоговъ называлась *земиндари*.

Хотя поземельныя права государя вообще признаны были несомнѣнными, однако обязанность земиндара представляла нѣкоторыя трудности; но если послѣдній не подвергался какимъ-либо несправедливымъ требованіямъ со стороны государя, и довольствовался предоставленными ему, довольно значительными выгодами, то обязан-

ность его, во многихъ мѣстахъ, чрезвычайно облегчена была совершенно особеннымъ, весьма любопытнымъ учрежденіемъ индійскихъ селеній, которое, во всѣ времена, служило основаніемъ и главнымъ элементомъ индійскаго общества, сохранившимся при всѣхъ владычествахъ — афганскомъ, монгольскомъ и англійскомъ. Явленіе это такъ необыкновенно, что мы считаемъ необходимымъ остановиться на немъ нѣкоторое время.

При всѣхъ правленіяхъ, какъ мы замѣтили, и при всѣхъ видахъ цивилизаціи—первобытной индійской, потомъ музульманской и христіанской—индійское селеніе не переставало существовать на одномъ и томъже, непреложномъ основаніи, столько-же прочномъ нынѣ, какъ и въ первыя времена. Селеніе владѣетъ извѣстнымъ пространствомъ пахатной земли. Иногда земля раздроблена на отдѣльныя собственности: въ такомъ случаѣ селеніе имѣетъ нѣкоторое сходство съ сельскою общиною во Фран-

ціи; но это бываетъ весьма рѣдко: земли обыкновенно остаются въ общей массѣ, и каждый годъ раздѣляются между жителями; каждый получаетъ, для воздѣлыванія, свою долю, соотвѣтствующую его капиталу и средствамъ обработки. Каждое селеніе составляетъ нѣкотораго рода маленькую административную область, и управляется само собою. Должностныя лица его: 1) *пaтель*, начальникъ селенія, въ родѣ бургомистра — вообще съ наслѣдственною властію — завѣдываетъ дѣлами общины, примиряетъ ссоры, заботится о поддержаніи порядка, собираетъ общественные доходы и распредѣляетъ ихъ по принадлежности; 2) *куркумъ* или мутсудди ведетъ записку земледѣльческимъ издержкамъ и завѣдываетъ всѣмъ, что относится до земледѣлія; 3) *талари* производитъ слѣдствія въ случаѣ преступленій: это полицейскій агентъ; онъ провожаетъ и защищаетъ путешественниковъ отъ одного селенія до другаго; 4) *тоти* охраняетъ поля и исчисляетъ уро-

жан; 5) *межевой сторожъ* сообщаетъ свѣденія обо всемъ, что касается до полевыхъ межей; 6) *коммисаръ водъ и прудовъ* управляетъ орошеніемъ полей, смотря по надобности земледѣлія; 7) *браминъ* завѣдываетъ обрядами богослуженія; 8) *астрономъ* сообщаетъ свѣденія о временахъ, благопріятныхъ, или неблагопріятныхъ для посѣва; 9) *школьный учитель* учитъ дѣтей читать и писать. Потомъ слѣдуютъ кузнецъ и плотникъ, занимающіеся дѣланіемъ земледѣльческихъ орудій и строеніемъ хижинъ; напослѣдокъ гончаръ, цырюльникъ, водовозъ, пастухъ, лекарь, танцовщица, музыкантъ и поэтъ.

При такой административной іерархіи, все селеніе составляетъ нѣкотораго рода общину имуществъ и работъ, позволяющую каждому, нѣкоторымъ образомъ, пользоваться пособіемъ всѣхъ другихъ. Одни ходятъ на рынокъ, другіе занимаются обработкою полей, уборкою хлѣба и т. д., и потому каждый имѣетъ свою опредѣленную обязан-

ность и свои особенныя занятія, полезныя для всѣхъ. При такомъ способѣ управленія поселяне жили съ незапамятныхъ временъ. Границы сельскихъ владѣній рѣдко нарушались; самыя селенія были иногда опустошаемы войною, голодомъ и холерою, но сохраняли свои названія въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ; тѣ-же самыя фамиліи не переставали жить въ нихъ, и находили въ томъ выгоду. Сельскіе жители не безпокоились о политическихъ переворотахъ, или потрясеніяхъ государства; пока селеніе ихъ оставалось неприкосновеннымъ, они не заботились о томъ, какому государю принадлежало оно; кто-бы ни былъ государь, хозяйство селенія не измѣнялось отъ этого. Что бы ни случилось, *патель* все-таки оставался начальникомъ поселянъ; въ качествѣ судьи, администратора, сборщика общественныхъ доходовъ, онъ удаленъ былъ отъ политическихъ переворотовъ. Еслибъ какая нибудь власть захотѣла нарушить права его, то всѣ поселяне оставили бы домы

свои, и селеніе опустѣло бы до тѣхъ поръ' пока новое правительство возстановило бы прежній порядокъ. Переберите всѣ архивы въ Индіи, и вы найдете, что, при всѣхъ владычествахъ, постоянно является все таже *маленькая республика*—индійское селеніе, непоколебимое основаніе шаткихъ и кратковременныхъ монархій Востока. На этомъ основаніи всѣ деспотическія власти попеременно возвышались и разрушались, нисколько не потрясая скромнаго зданія, служившаго имъ опорою. «Все это про-«исходило отъ того, что селеніе предста-«вляло собою такъ мало объема, что могло «входить въ составъ самыхъ различныхъ «политическихъ устройствъ; но, при всемъ «томъ, оно было такъ прочно, что остава-«лось невредимымъ при ихъ разрушеніи. Та-«кой же порядокъ видимъ и въ физической «природѣ, въ которой однѣ и тѣ-же глав-«ныя составныя части попеременно пере-«ходятъ съ мѣста на мѣсто и безпрестан-«но проявляются въ самыхъ разнообраз-

«ныхъ видахъ кристаллизаціи *.» Замѣтимъ также мимоходомъ, что по какому-то, довольно странному закону формаціи, восточныя государства, въ одно и то-же время, являются деспотическими въ вершинѣ, аристократическими и феодальными въ срединѣ, муниципальными и республиканскими въ основаніи.

Относительно налоговъ, мы сказали, что земиндаръ, желавшій довольствоваться законными выгодами при взиманіи повинностей, находилъ большое облегченіе въ самомъ учрежденіи индійскаго селенія. Дѣйствительно, по соглашенію съ сельскою администраціею, онъ налагалъ поземельную подать вообще на все селеніе, смотря по количеству всей пахатной земли. Начальники обязывались потомъ разложить подать на всю общину. Для этого обыкновенно дожидались уборки хлѣба; тогда исчисляли весь урожай, и по отчисленіи налога, который селеніе обязано было запла-

* Barchou de Penhoën.

тить земиндару, остальное за тѣмъ число продуктовъ дѣлилось между поселянами по количеству земли, воздѣлываемой каждымъ изъ нихъ.

Если-же, напротивъ, въ надеждѣ получить больше дохода, земиндаръ отбиралъ землю *у селенія* или *у общины*, и отдавалъ ее въ наймы *почастно крестьянамъ*, можетъ быть, гораздо дороже, то взиманіе налоговъ становилось чрезвычайно многосложнымъ. Тогда происходила безпрестанная борьба между земиндаромъ и райотомъ - земледѣльцемъ; земиндаръ употреблялъ весь свой кредитъ, всѣ средства къ убѣжденію и напослѣдокъ свои права къ побужденію райота заплатить долгъ; а райотъ пользовался всею своею хитростью и уловками для избѣжанія этой обязанности. Такая борьба рѣдко оканчивалась въ пользу земиндара, вовлекая его въ издержки, и совершенно разоряла земледѣльца, который, нанявъ землю съ торговъ, выше настоящей цѣнности ея, не

получалъ вознагражденія за свой трудъ и не покрывалъ расходовъ на обработку.

Система эта существовала уже, когда началось монгольское правленіе, которое поддерживало порядокъ дѣлъ въ прежнемъ видѣ, усиливъ только власть сборщиковъ податей. „Земиндары обязаны были отвѣтственностію во взиманіи поземельныхъ налоговъ, „то есть, изъ простыхъ сборщиковъ они „сдѣлались откупщиками. Тогда центральное правительство нашло весьма выгоднымъ оставить тѣхъ-же агентовъ въ „тѣхъ-же мѣстностяхъ, съ ресурсами которыхъ могли они хорошо ознакомиться. „По-этому они и сдѣлались почти безсмѣнными. Сынъ наслѣдовалъ отцу своему по той-же причинѣ, которая подала „поводъ къ безсмѣнности отца его. Мало „по малу агенты по части земскихъ повинностей сдѣлались дѣйствительно наслѣдственными. Впослѣдствіи обычай этотъ „перешелъ въ неотъемлемое право, и въ „то время, какъ явились Англичане, не

„было уже примѣра, чтобъ агенты по ча-
„сти дохода удалялись отъ своихъ долж-
„ностей. Послѣдовательное въ своихъ дѣй-
„ствіяхъ монгольское правительство, воз-
„ложивъ на земиндаровъ отвѣтственность
„въ собираніи доходовъ, дало имъ и сред-
„ства къ вѣрнѣйшему сбору недоимокъ;
„то есть, предоставило имъ право рѣши-
„тельными мѣрами побуждать должниковъ
„къ платежу. Такъ, на примѣръ, имъ по-
„зволено было имѣть столько войска,
„сколько могли они содержать; сверхъ то-
„го они-же завѣдывали высшею судебною
„властію по всѣмъ преступленіямъ, отно-
„сившимся къ доходу *.“

Лордъ Корнуаллисъ, имѣя порученіе, съ 1787 по 1790 годъ, организовать земскую систему въ Бенгаліи (единственномъ президентствѣ, въ которомъ Компанія владѣла въ то время землями подъ непосредственнымъ своимъ управленіемъ), надѣялся выбрать изъ этихъ старыхъ матеріаловъ

* Barchou de Penhoën.

средства къ учрежденію прочнаго порядка. Онъ предложилъ Собранію директоровъ, и наконецъ убѣдилъ его, предоставить земиндарамъ полное распоряженіе своими округами и отдать имъ на откупъ земли на вѣчное время. Въ слѣдствіе этой мѣры земиндары торжественно признавали себя законными владѣльцами земель, съ обязанностью платить, единожды навсегда опредѣленную, откупную сумму, которую не слѣдовало увеличивать и которая должна была равняться средней суммѣ ежегоднаго поземельнаго сбора за предыдущіе тринадцать лѣтъ. Земиндарамъ дозволено было входить съ райотами во всякія сдѣлки по своему усмотрѣнію, съ условіемъ, однакоже, руководствоваться обычаями каждой мѣстности и съ оговоркою, въ пользу райота, что первая, условленная съ нимъ, наемная плата за землю также останется опредѣленнымъ и постояннымъ налогомъ до тѣхъ поръ, пока райотъ будетъ исправнымъ плательщикомъ,

Предписывая такой порядокъ, лордъ Корнуаллисъ, безъ сомнѣнія, имѣлъ намѣреніе упостоянить доходъ и упрочить благосостояніе страны и счастіе народа. Смотря на предметъ съ европейской точки зрѣнія, онъ, разумѣется, могъ ожидать многихъ улучшеній, свойственныхъ земледѣлію, основанному на правахъ собственности. »Третья часть компанейской зе»мли — писалъ онъ въ Собраніе директо»ровъ — состоитъ нынѣ изъ лѣсовъ, на»селенныхъ дикими звѣрями. Откупъ на »вѣчное время, безъ сомнѣнія, заставитъ »владѣльца расчистить этотъ лѣсъ, и по»ощритъ райота къ лучшей обработкѣ зе»мли; но сдѣлаетъ-ли онъ это, если бу»детъ знать, что, по прошествіи дан»наго срока, обработанная имъ запустѣ»лая земля подвергнется налогу и если »онъ не будетъ надѣяться получить воз»награжденіе за труды свои?« Лордъ Корнуаллисъ видѣлъ въ этихъ мѣрахъ осуществленіе другой, увлекавшей его, мысли —

образовать, посредствомъ земиндаровъ, земскую мирную аристократію, въ замѣнъ уничтожаемой военной аристократіи, такъ чтобъ эти владѣльцы земель служили посредниками между Компаніею и рабочимъ классомъ народа, который-бы трудился въ ея пользу.

Послѣдствія показали, что законодатель обманулся во всѣхъ своихъ соображеніяхъ, потому что равно не достигъ обѣихъ, предполагаемыхъ имъ цѣлей. Земледѣлецъ дошелъ до послѣдней степени нищеты, а сословіе земиндаровъ, изъ котораго надѣялся онъ образовать аристократію, уничтожено нынѣ дѣйствіемъ самыхъ мѣръ, имъ-же предначертанныхъ. Все это произошло отъ того, что, желая присвоить себѣ систему, до него еще составленную, онъ отвергнулъ въ ней весьма важную пружину: оставляя за земиндаромъ отвѣтственность въ доходахъ, онъ лишилъ его средствъ собирать ихъ; отнялъ у него часть полицейскую — власть непосредствен-

но понуждать райота къ платежу рѣшительными мѣрами; для взысканія должной по условію платы, подчинилъ его постороннему вмѣшательству, медленному и убыточному: по-этому, разореніе его было неизбѣжнымъ. Дѣйствительно, если земиндаръ оказывалъ малѣйшее замедленіе въ платежѣ поземельныхъ денегъ правительству, то оно тотчасъ передавало часть его земель другому лицу, тогда какъ самъ онъ, для полученія слѣдующей ему отъ райота платы, принужденъ былъ обращаться съ своими требованіями къ судебному мѣсту, и подвергался всѣмъ проволочкамъ нескончаемаго судопроизводства. По причинѣ формальностей суда, проволочки эти были таковы, что менье, нежели въ два года, накопленіе нерѣшеныхъ дѣлъ угрожало остановить ходъ судебнаго порядка. Въ одномъ Бурдванскомъ округѣ число тяжебныхъ дѣлъ, поступившихъ на разсмотрѣніе судей, простиралось до тридцати тысячь. При сравненіи такого

количества процессовъ съ числомъ дѣлъ, которое можетъ быть рѣшено въ данное время, не остается никакого сомнѣнія, что просителямъ, послѣ всѣхъ другихъ объявившимъ свои иски, не льзя уже ожидать никакого рѣшенія, хотя-бы они прожили сто лѣтъ. Это значило — уничтожить, на самомъ дѣлѣ, всякое требованіе со стороны земиндаровъ. Не трудно понять послѣдствіе этой двоякой системы: оно состояло почти въ невозможномъ удовлетвореніи земиндара взысканіемъ долга съ райота и въ непосредственномъ удовлетвореніи правительства продажею земиндаровой собственности. Дѣйствіемъ такой системы — въ теченіе весьма непродолжительнаго времени (десяти лѣтъ) — самые богатые и старинные бенгальскіе владѣльцы доведены были до бѣдности и даже до нищеты. Система эта произвела большой безпорядокъ въ недвижимой собственности индійскихъ владѣльцевъ, такъ что нигдѣ въ мірѣ и никогда еще не было примѣра

такой запутанности въ столь короткое время. Въ старину мусульманскіе начальники и индійскіе земиндары древнихъ фамилій были значительными людьми въ государствѣ. Нынѣ оба класса эти или разорены, или совершенно уничтожены: напрасно стали-бы вы искать теперь слѣдовъ ихъ. Тогда, когда они пришли въ неизбѣжный упадокъ и вообще замѣнены были капиталистами средняго класса и обогатившимися спекулантами, постепенно пріобрѣтавшими ихъ земли, которыя продавались отъ правительства — начали заботиться, но уже поздно, о поддержаніи прежнихъ земиндаровъ, и на этотъ разъ пожертвовали, въ ихъ пользу, райотами.

Странное дѣло! райоты не воспользовались разореніемъ земиндаровъ и, почти не меньше ихъ, потерпѣли отъ учрежденій лорда Корнуаллиса. Въ намѣреніи оказать имъ покровительство, законодатель постановилъ правиломъ, чтобы земиндаръ отнюдь не имѣлъ права увеличивать первую,

условленную съ ними, наемную плату за землю до тѣхъ поръ, пока они будутъ исправными плательщиками; но это-же самое условіе должно было имѣть результатъ, совершенно противоположный ожидаемому. Земиндаръ, не имѣя права увеличивать условленной платы, долженъ былъ искать всѣхъ возможныхъ случаевъ, каковы: дурной урожай, несчастіе, какое нибудь непредвидимое препятствіе къ платежу, и воспользоваться первымъ изъ тѣхъ случаевъ для отобранія земли отъ райота и для отдачи ея въ наймы другому за бо́льшую плату, въ чемъ находилъ онъ единственное средство увеличить свой доходъ, и выгоды его были несомнѣнны, если рабочія силы цѣнились тогда дешевле, нежели во время заключенія перваго арендпаго условія. Съ другой стороны, заставляя земиндара обращаться съ жалобами къ судебнымъ мѣстамъ, и тѣмъ разоряя его, сами райоты не меньше терпѣли отъ этого. Обремененные издержками по судопроизводству, они

тратили въ тяжбахъ ту сумму, которой достаточно было-бы для уплаты поземельныхъ налоговъ; по-этому принуждены были занимать деньги за большіе проценты, и такимъ образомъ входили въ неоплатные долги и совершенно разорялись.

Въ 1799 году правительство надѣялось устранить это зло, или, по крайней мѣрѣ, уменьшить его, предоставивъ земиндарамъ власть продавать земли для выручки своихъ доходовъ; слѣдовательно они пріобрѣли такую-же власть въ отношеніи къ райотамъ, какую правительство удержало за собою въ отношеніи къ нимъ самимъ. Съ тѣхъ поръ райоты, по необходимости, были угнетаемы. Земиндары, имѣя право продавать свои земли, не испрашивая разрѣшенія отъ суда, вдругъ облечены были чрезвычайною властію, которую могли употреблять во зло, потому что прежній, освященный обычаемъ, порядокъ владѣнія недвижимою собственностью давно уже былъ нарушенъ; всякое равновѣсіе

потеряно, всякая моральная преграда ниспровергнута. Такимъ образомъ англійскій законъ, во всѣ эпохи, былъ ужаснымъ орудіемъ, сперва въ рукахъ райотовъ къ разоренію земиндаровъ, нынѣ въ рукахъ земиндаровъ къ разоренію райотовъ. Замѣтимъ также мимоходомъ, что кто-бы ни былъ жертвою, англійское правительство, во всякомъ случаѣ, пользуется выгодами, присвоивая себѣ сперва остатки одной стороны, потомъ остатки другой.

Мы видѣли, что въ первый періодъ системы *земиндари* (съ 1789 до 1799 года), десяти лѣтъ достаточно было для разоренія высшихъ сословій и древнихъ фамилій Индіи. Въ слѣдующій за тѣмъ періодъ, по 1830 годъ, совершилось уничтоженіе среднихъ классовъ. Обстоятельство это также не отвѣчало ожиданіямъ, потому что клонилось къ угнетенію рабочаго класса, который дѣйствительно и принесенъ былъ въ жертву корыстолюбію откупщиковъ. Но и надежда обога-

титься похищеніемъ у поселянъ послѣдняго достоянія была только приманкою, завлекавшею въ тѣ-же сѣти всѣхъ остальныхъ капиталистовъ. Она представляла собою обманчивый свѣтъ, въ которомъ должны были сгорѣть, одинъ вслѣдъ за другимъ, всѣ мотыльки, имѣвшіе сколько нибудь золота на своихъ крыльяхъ. Дѣйствительно, лишь только объявлены были новыя права, предоставленныя земиндарамъ постановленіями 1799 года, какъ весь средній классъ, имѣвшій достаточное состояніе и удерживаемый до того времени отъ земледѣльческихъ предпріятій неудачами первыхъ откупщиковъ, со всею пылкостью воображенія, свойственною Индійцамъ, и съ непреодолимою своею страстью къ быстрому обогащенію себя, слѣпо устремился на земиндаріи, которыя почти всѣ продавались тогда по несостоятельности прежнихъ владѣльцевъ, и скупилъ ихъ съ аукціона, не смотря ни на какую цѣну и надѣясь превратить ихъ въ золо-

той рудникъ посредствомъ безжалостныхъ налоговъ на беззащитныхъ земледѣльцевъ. Такое корыстолюбіе жестоко наказано было самимъ собою. «Во многихъ мѣстахъ, «между прочимъ, въ окрестностяхъ Банды,« говоритъ Жакмонъ (которому разсказывалъ Г. Беджби, коллекторъ той области), «есть земли, отданныя на откупъ «по цѣнѣ, превышающей весь урожай сы«рыхъ произведеній, съ нихъ собираемыхъ. «Угрожаемые тюрьмою въ случаѣ неплате«жа въ срокъ, откупщики, принявшіе на «себя столь обременительныя условія, при«тѣсняютъ бѣдныхъ земледѣльцевъ, и зани«маютъ деньги со всѣхъ сторонъ для удо«влетворенія грознымъ требованіямъ кол«лектора; когда-же истощится весь ихъ «кредитъ и когда у поселянъ ничего боль«ше не останется, чѣмъ бы можно было «воспользоваться — тогда ихъ сажаютъ «въ тюрьму, изъ которой выходятъ они «лишенные всего имущества и, въ свою «очередь, удаляются отъ владѣнія землею.

«Такое положеніе дѣлъ можетъ продол-«жаться еще нѣсколько лѣтъ, до тѣхъ поръ, «пока истощатся всѣ капиталы, нѣкогда «пріобрѣтенные туземцами; послѣ чего «правительство, по необходимости, долж-«но будетъ отказаться отъ нынѣшнихъ «правъ своихъ и довольствоваться не-«сравненно мѐньшими доходами.»

Срокъ, предсказанный Жакмономъ, наступилъ уже въ то самое время, когда онъ писалъ (въ 1830 году). Съ тѣхъ поръ появились новыя піявки, вышедшія изъ низшихъ классовъ общества: второстепенные ростовщики и другіе люди, безъ зазрѣнія пользовавшіеся всѣми средствами къ обогащенію себя, вызвались взять земли на откупъ; но, устрашенные почти всеобщимъ разореніемъ своихъ предшественниковъ, они, можно сказать, общими силами держатъ Компанію въ своихъ рукахъ, и съ земель, отдаваемыхъ на откупъ, предлагаютъ ей только третью долю послѣдней передъ тѣмъ арендной платы.

Какая-же польза народу отъ этого пониженія цѣнъ на землю? рѣшительно никакой: въ большей части провинцій нищета земледѣльцевъ дошла до послѣдней крайности; да и самые спекуланты, явившіеся послѣ разоренія двухъ первыхъ поколѣній земиндаровъ — владѣя своими земиндаріями десять, пятнадцать, двадцать лѣтъ и не смотря на одни и тѣже условія откупа въ отношеніи къ правительству и на возвышеніе цѣнности всѣхъ продуктовъ — не только не содѣйствовали улучшенію быта райотовъ, но и не обезпечили даже существованія собственныхъ своихъ семействъ. Никто изъ нихъ не пріобрѣлъ прочнаго, неукоризненнаго состоянія, независящаго отъ системы насильственныхъ поборовъ, которая находитъ единственную опору въ преступномъ равнодушіи чужеземнаго правительства. Недобросовѣстно пріобрѣтаемый доходъ ихъ расточается въ оргіяхъ и дурачествахъ; ни одинъ изъ тысячи не выражаетъ ни ма-

лѣйшаго желанія содѣйствовать счастію народа. Величайшее заблужденіе правительства, поручившаго это счастіе такимъ людямъ, произошло отъ невниманія къ тому, что народъ въ Индіи, не исключая высшихъ и среднихъ сословій, не можетъ сравниться съ просвѣщенными народами Европы, которые нерѣдко, если невсегда, предупреждаютъ свои правительства познаніемъ своихъ нуждъ и дѣйствительныхъ выгодъ. Народъ въ Индіи, напротивъ, нѣсколькими вѣками отсталъ отъ своихъ повелителей; онъ еще въ младенчествѣ, и, подобно младенцу, употребилъ къ собственной своей погибели то орудіе, которое, въ минуту великодушія, дали ему въ руки для того, чтобъ самъ онъ соорудилъ зданіе своего благосостоянія.

При всемъ томъ, между народомъ и дѣйствительнымъ земиндаромъ тѣснится цѣлая толпа посредниковъ, которые слагаютъ одинъ на другаго отвѣтственность въ народномъ бѣдствіи, потому что оброчное

содержаніе земли передается отъ земиндара не только второму, но четвертому и даже пятому откупщику, и такимъ образомъ, между настоящимъ владѣльцемъ (то есть правительствомъ) и поселяниномъ является множество непроизводительныхъ лицъ, безполезныхъ тому и другому. Народъ въ Индіи, особливо въ Бенгаліи, имѣетъ весьма основательныя причины жаловаться на неумѣстное благодушіе Лорда Корнуаллиса, который, связавъ навсегда руки у правительства, неумышленно установилъ — въ провинціяхъ, пріученныхъ уже къ злоупотребленіямъ нѣсколькими вѣками анархіи — неравный, сбивчивый и обременительный поземельный налогъ. Такова система земиндари, всѣми охуждаемая и самимъ правительствомъ признанная неисправимою. Говорятъ, что она гибельна и терзаетъ народъ, какъ лава; но неизбѣжна, потому что основана на непреложности обязательствъ. Не входя въ разсужденіе объ основательности, или

добросовѣстности такого мнѣнія, перейдемъ къ обозрѣнію поземельнаго налога въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ, которыя гораздо позже Бенгальскаго подпали подъ *непосредственную администрацію Компаніи*, слѣдовательно имѣли предъ нимъ то преимущество, что могли воспользоваться опытами многихъ лѣтъ.

Когда Компанія, въ 1802 году, взяла на себя судебную и земскую администрацію во всемъ Карнатикѣ, то въ Мадрасѣ хотѣли сперва ввести систему, принятую въ Бенгаліи, въ томъ видѣ, какъ она исправлена была постановленіями 1799 года. Но въ Мадрасскомъ президентствѣ обстоятельства оказались несравненно многосложнѣе, и одинъ и тотъ-же законъ не могъ быть примѣненъ повсюду, потому что самыя земли были весьма различныхъ свойствъ; при томъ не было обращено должнаго вниманія на различіе въ правахъ собственности и въ способахъ владѣнія землями въ той и другой провинціи. Въ Бенгаліи об-

щественная организація земиндаровъ заранѣе существовала повсюду въ одномъ и томъ-же видѣ; въ Мадрасскомъ-же президентствѣ — исключая сѣверные Сиркары (гдѣ еще было нѣсколько земиндаровъ) — ее надлежало создать повсюду: здѣсь находились или правители полигары на военныхъ правахъ, которые не знали другой повинности, кромѣ поставки солдатъ; или индійскія селенія съ ихъ республиканскимъ образомъ управленія; и тѣ и другія состояли въ прямыхъ сношеніяхъ съ монгольскими правительствами посредствомъ собственныхъ своихъ начальниковъ, избираемыхъ, или наслѣдственныхъ. Такая форма управленія представляла собою какую-то благовидную свободу и обнаруживала, нѣкоторымъ образомъ, порядокъ и цивилизацію, которые, при первомъ взглядѣ, увлекли англійскаго законодателя: между тѣмъ опасеніе приступить къ какому нибудь нововведенію заставило слѣдовать системѣ, установленной обычаемъ въ каждой

мѣстности. Въ сѣверныхъ Сиркарахъ, гдѣ уже находились земиндары, и въ нѣкоторыхъ военныхъ помѣстьяхъ южной части Аркотской области, гдѣ было нѣсколько образованныхъ политаровъ, въ отношеніи къ этимъ двумъ классамъ ленныхъ владѣльцевъ приняли, единожды навсегда установленный, бенгальскій способъ взиманія поземельныхъ повинностей, и отдали имъ земли въ безсрочный откупъ, на условіяхъ, соотвѣтствовавшихъ среднему урожаю за послѣдніе тринадцать лѣтъ. Повсюду-же въ другихъ мѣстахъ, гдѣ только позволяли обстоятельства, поземельный налогъ разложили по селеніямъ, согласно съ мѣстными цѣнами на землю.

Начальникъ селенія отвѣчалъ за исправный платежъ поземельнаго налога, и распредѣлялъ его между райотами, по разсчету воздѣлываемыхъ ими земель. Сборъ этого налога и понынѣ производится слѣдующимъ образомъ:

По установленному индійскими правитель-

ствами обычаю, земледѣльцы имѣютъ право пользоваться половиннымъ количествомъ собираемаго съ полей риса, если урожай зависитъ отъ періодическихъ дождей; но они въ правѣ брать себѣ и двѣ трети риса, если земля подъ нимъ орошается искуственно. Когда еще зерна на корню, то количество ихъ свидѣтельствуютъ въ присутствіи жителей и начальниковъ селенія: оно опредѣляется посторонними людьми, которые пріобрѣли достаточную опытность узнавать количество урожая на какомъ нибудь данномъ пространствѣ земли; при этомъ они руководствуются также сравненіемъ настоящаго урожая съ урожаями предыдущихъ лѣтъ, записанными въ сельскихъ вѣдомостяхъ. Тогда слѣдующая правительству часть назначается заранѣе и уплачивается или натурою, или деньгами. Изъ произведеній садоводства, требующихъ болѣе издержекъ на обработку, правительство беретъ себѣ меньшую часть *.

* Изъ донесенія комитета, учрежденнаго при Парламентѣ въ 1810 году для обозрѣнія индійскихъ дѣлъ. *Пр. соч.*

Система эта представляла большія выгоды, но имѣла также свои неудобства, которыя тотчасъ обратили на себя вниманіе правительства; вѣдомости поземельнаго сбора ведены были начальниками селеній съ большимъ плутовствомъ, къ убытку, какъ райотовъ, такъ и Компаніи. Систему эту немедленно и уничтожили; между тѣмъ она была лучшая, и чрезъ шесть лѣтъ снова ввели ее въ употребленіе, въ 1808-мъ году.

Въ этотъ промежутокъ времени приняли третью систему, придуманную сэръ Тамасомъ Монроэ, который съ успѣхомъ употреблялъ ее въ провинціяхъ, извѣстныхъ подъ именемъ *уступленныхъ областей* (ceded districts); она и понынѣ существуетъ въ той мѣстности. Коллекторъ или европейскій сборщикъ прямо входилъ въ сдѣлку съ каждымъ изъ райотовъ, или малоземельныхъ фермеровъ, жившихъ въ его округѣ. Такъ какъ система эта имѣла въ виду уничтоженіе всѣхъ выгодъ, пріобрѣтаемыхъ спекулантами, т. е. посторонними наемщи-

ками земель—слѣдовательно клонилась къ устраненію всѣхъ непроизводительныхъ лицъ, то она, разумѣется, и встрѣтила сильное сопротивленіе. Совершенное знаніе туземныхъ языковъ, глубокое чувство своего долга, неутомимая, физическая и умственная, дѣятельность необходимы были коллектору для того, чтобъ райоты, вмѣстѣ съ Компаніею, могли находить какую нибудь выгоду въ удаленіи отъ себя постороннихъ спекулантовъ; но опытъ скоро доказалъ, что такія качества несвойственны компанейскимъ чиновникамъ, и потому система эта произвела множество важныхъ неудобствъ.

При всякой административной организаціи, когда чиновники поступаютъ на высшія мѣста *непремѣнно* по старшинству, когда личныя достоинства и дѣятельность ни во что́ не вмѣняются при всей важности должностей — эти достоинства и дѣятельность не могутъ развиваться, и чиновники вообще будутъ ниже своихъ обязанностей. Въ такомъ случаѣ, при системѣ *райотваръ*,

райоты обыкновенно бываютъ въ рукахъ у множества подчиненныхъ вампировъ, которые ведутъ реэстры, наполняютъ собою канцелярію коллектора, сопутствуютъ ему въ объѣздахъ, и ничего не допускаютъ до него безъ своего посредничества. Тогда система эта подаетъ поводъ къ ужасному лихоимству, при которомъ арендаторъ, желая получить землю для прокормленія семьи своей, или удержать за собою улучшенныя имъ поля, долженъ бороться, посредствомъ пожертвованій, съ соперниками, безпрестанно являющимися для утоленія ненасытной алчности людей, окружающихъ правителя. Нѣтъ сомнѣнія, что при добросовѣстныхъ чиновникахъ и отличныхъ администраторахъ, система эта была бы лучшею; но при описанномъ нами способѣ назначенія чиновниковъ на высшія мѣста единственно по старшинству, она очень нехороша, можетъ быть, даже вреднѣе всякой другой. Въ 1808 году, почти повсюду, снова обратились къ раскладкѣ поземельныхъ

налоговъ по селеніямъ, и впослѣдствіи исключительно ввели ее во всѣхъ вновь пріобрѣтенныхъ владѣніяхъ.

Еще нѣсколько словъ объ этомъ предметѣ. При системѣ райотваръ — говоритъ Монгомери-Мартенъ—правительство опредѣлило высшую степень налога на лучшую землю, сверхъ котораго всякая прибыль должна оставаться въ пользу земледѣльца; въ случаѣ же неурожая, коллекторы имѣютъ право дѣлать сбавку въ поземельныхъ повинностяхъ; но рѣдко случается—исключая развѣ чрезвычайно урожайные годы—чтобы урожай значительно превышалъ установленный налогъ; что-жъ касается до сбавки, то она, какъ мы замѣтили, по большой части, зависитъ отъ младшихъ чиновниковъ, состоящихъ при коллекторѣ, которыхъ всегда можно подкупить. Выходитъ, что обѣ эти мѣры, не смотря на благодѣтельную цѣль ихъ, очень мало приносятъ пользы земледѣльцу.

Предѣлы владѣній, въ которыхъ введены

упомянутыя нами, различныя системы поземельныхъ налоговъ, приблизительно означены въ слѣдующихъ, новѣйшихъ официальныхъ извѣстіяхъ, изданныхъ по распоряженію правительства.

1. „*Провинціи, опредѣлительно организованныя по системѣ земиндари*, содержатъ, въ Бенгальскомъ президентствѣ, пространство ста сорока девяти тысячъ семи сотъ восьмидесяти двухъ англійскихъ квадратныхъ миль; сюда принадлежатъ: вся Бенгалія, собственно такъ называемая, провинціи Багарская и Орисская (исключая часть Коттака). Народонаселеніе въ этихъ областяхъ простирается до тридцати пяти милліоновъ пяти сотъ восмнадцати тысячъ шести сотъ сорока пяти душъ, платящихъ подать, положенную закономъ 1830 года (то есть со времени послѣднихъ постановленій) и состоящую изъ 3,247,085 фунтовъ стерлинговъ."

„Сюда-же слѣдуетъ причислить и Бенаресскую провинцію, на пространствѣ четы-

рехъ тысячъ шести сотъ квадратныхъ англійскихъ миль; но намъ не извѣстно въ точности ни число народонаселенія, ни число собираемыхъ поземельныхъ повинностей.«

»Въ Мадрасскомъ президентствѣ организація земиндари простирается почти на всѣ пять сѣверныхъ Сиркаровъ, прилежащихъ къ бенгальской границѣ, на одну треть Салемскаго и Чинглипутскаго округовъ и на небольшую часть южнаго Аркотскаго округа (старинное владѣніе Компаніи, сопредѣльное съ Коддалоромъ). Эти провинціи содержатъ въ себѣ пространство сорока девяти тысячъ шести сотъ семи квадратныхъ англійскихъ миль съ народонаселеніемъ трехъ милліоновъ ста сорока одной тысячи душъ, платящихъ постоянной поземельной подати, положенной закономъ 1830 года, до 851,100 фунтовъ стерлинговъ.

»Система земиндари никогда не была введена ни въ одной изъ провинцій Бомбейскаго президентства *.«

* Монгемери-Мартенъ.

2. *Система налоговъ по селеніямъ* простирается на всѣ сѣверо-западныя провинціи, то есть на президентство Агры, на большую часть Бомбейскаго президентства, на округи по Нербуддѣ, и наконецъ, въ Мадрасскомъ президентствѣ, на прежнее государство Танджоръ и на новыя пріобрѣтенія Кургъ, Кёрнулъ и проч.

3. *Система райотваръ* простирается на всѣ прочія, непосредственныя владѣнія Мадрасскаго президентства, какъ то: провинціи Бѐллери, Гàути, Адони, Кòддапахъ; верхній и нижній Аркотскіе округи, Салемъ, Диндигалъ и проч.; въ Бомбейскомъ-же президентствѣ — на южныя земли Мараттовъ, Белгаумскій округъ, часть Биджапурской провинціи и проч.

По обозрѣніи этой тройной организаціи поземельныхъ налоговъ, для насъ весьма важно узнать число произведеній, получаемыхъ отъ земледѣлія, и опредѣлить, направлена ли эта отрасль дохода къ дальнѣйшимъ успѣхамъ, или клонится къ упадку.

Изъ офиціальныхъ отчетовъ, изданныхъ по повелѣнію правительства, видно, что поземельный доходъ во всей Англійской Индіи, подъ непосредственною администраціею Компаніи, простирался:

Въ три года: 1831—1832 } Среднимъ числомъ
1832—1833 } до 12,628,841 фун.
1833—1834 } стерл. въ годъ.

Въ три года: 1839—1840 } Среднимъ числомъ
1840—1841 } до 13,431,222 фун.
1841—1842 } стерл. въ годъ.

Итогъ бомбейскаго дохода, въ показанные здѣсь послѣдніе три года, представляетъ довольно значительное уменьшеніе— около 30,000 фунтовъ стерлинговъ, тогда какъ въ доходахъ бенгальскомъ и мадрасскомъ оказывается большое приращеніе: съ 1834-го до 1842-го года въ Бенгаліи увеличеніе дохода составляетъ 331,000 ф. ст., а въ Мадрасѣ около 500,000 ф. с. По этому не слѣдуетъ еще заключать, чтобы въ двухъ послѣднихъ президентствахъ сдѣлано было улучшеніе, а въ Бомбейскомъ—упу-

щеніе; напротивъ, если есть успѣхи въ этомъ отношеніи, то всего скорѣе можно найдти ихъ въ Бомбейскомъ президентствѣ. Показанное нами приращеніе объясняется другими причинами; оно происходитъ отъ многихъ богатыхъ наслѣдствъ, доставшихся въ это время Компаніи, по праву ея представлять собою Великаго Могола: по смерти нѣкоторыхъ незначительныхъ государей, небольшія владѣнія ихъ присоединены къ компанейскимъ; между прочими, въ Бенгальскомъ президентствѣ Англичанамъ досталось государство Сирданнахъ по смерти бегумы Сомру. Въ Мадрасѣ Компанія также увеличила свои владѣнія пріобрѣтеніемъ двухъ небольшихъ, но весьма богатыхъ государствъ: Курга и Кёрнула, низложивъ обоихъ государей съ престола.

Теперь перейдемъ къ другой отрасли общей системы доходовъ, къ *податямъ съ народовъ, состоящихъ подъ покровительствомъ Компаніи (вассальныхъ).*

1. Когда, впослѣдствіи, мы будемъ раз-

сматривать правительство Компаніи въ отношеніи къ ея вассальнымъ народамъ, то увидимъ, что нѣкоторымъ изъ нихъ она оказываетъ свое покровительство, обязываясь защитою ихъ, обезпечивая ихъ существованіе и неприкосновенность ихъ земель и выговаривая себѣ за то вознагражденіе, которое принимается подъ именемъ *подати*.

2. Другимъ Компанія очень обязательно удѣляетъ часть своего войска, въ намѣреніи избавить ихъ отъ заботъ содержать милицію, и тѣмъ устранить отъ нихъ всякое опасеніе насчетъ нападенія внѣшнихъ непріятелей, или на случай внутреннихъ возмущеній. По-этому, само собою разумѣется, она требуетъ вознагражденія издержекъ на содержаніе своего войска, и такого рода платежи называются *вспомогательными (субсидіями)*.

3. Наконецъ, въ знакъ преданности нѣкоторыхъ вѣрныхъ союзниковъ и въ соотвѣтственность заключенному съ ними наступательному и оборонительному союзу и

покровительству, которое Компанія обязывается оказывать имъ противъ всѣхъ и каждаго, она требуетъ, чтобъ они содержали извѣстное число войска, которымъ бы сама она могла пользоваться для своихъ собтвенныхъ надобностей. Такія войска называются *резервными*.

Для благонадежнаго обученія этихъ войскъ, Компанія присылаетъ имъ въ начальники европейскихъ офицеровъ; а для обезпеченія ихъ жалованьемъ, требуетъ, чтобъ оно доставляемо было въ ея кассу и выдавалось ея казначеемъ. Это третій родъ подати, замаскированный названіемъ жалованья резервному войску.

И такъ, постоянныя ежегодныя подати раздѣляются на три разряда: 1) подати, собственно такъ называемыя; 2) субсидіи; 3) жалованье резервному войску. Такъ какъ это совершенно одно и то-же подъ тремя различными названіями, то мы и означаемъ приблизительно сумму этихъ податей въ слѣдующей таблицѣ:

Постоянныя подати.	Майсоръ.	280,000 ф. ст.
	Траванкоръ.	90,000 — —
	Кохинъ.	28,000 — —
	Джуннуръ.	10,000 — —
	И того.	408,000 ф. ст.
Субсидіи.	Низамъ.	300,000 ф. ст.
	Синдія.	102,419 — —
	Аудъ.	30,000 — —
	Берaръ.	80,000 — —
	Барода.	15,000 — —
	Джейпуръ.	75,000 — —
	Разныя небольшія государства.	111,500 — —
	И того.	713,919 ф. ст.
	Всего.	1,121,919 — —

Что̀ касается до непостоянныхъ или косвенныхъ податей, взимаемыхъ подъ разными предлогами, на примѣръ: чрезвычайные займы, военныя контрибуціи, мнимо-добровольныя подписки для христіанскихъ церквей, человѣколюбивыхъ и общеполезныхъ заведеній, существующихъ на бумагѣ, или приносящихъ пользу однимъ Евро-

пейцамъ; *для* военныхъ и коммерческихъ путей, которые *иногда* устроиваются; на поддержку прудовъ, вовсе неподдерживаемыхъ; на проведенiе каналовъ, всегда остающихся въ одних проэктахъ—то всѣ эти налоги составляютъ огромную сумму; но она извѣстна только Тайному Комитету и Контрольному Бюро; и потому мы не можемъ ее выставить. Замѣтимъ однако-же, что это одна изъ самыхъ жестокихъ язвъ Индiи, тѣмъ болѣе опасная, что она закрыта, ускользаетъ отъ общаго вниманiя, и тѣмъ возбуждаетъ негодованiе публики. Этимъ путемъ исчезаетъ послѣднее богатство вассальныхъ государей — послѣднiе ресурсы всей страны.

Третью отрасль доходовъ составляютъ *монополiи*. Эта отрасль доходовъ, ненавистная во многихъ отношенiяхъ, всегда несправедливая и нерѣдко безнравственная, по необходимости, принята—какъ говорятъ Англичане—въ слѣдствiе неблагопрiятнаго распоряженiя, по которому большая часть

земель отдана въ безсрочное арендное содержаніе выше своей цѣнности, и отъ того самый законный источникъ народныхъ доходовъ истощается въ Индіи. Этотъ недочетъ — какъ полагаютъ — невозможно замѣнить никакимъ косвеннымъ налогомъ: странное обстоятельство! арендаторы безпрекословно подвергнутся разоренію и заключенію въ тюрьму; крестьяне, безъ всякаго ропота, отдадутъ послѣдній мѣшокъ съ зернами и будутъ терпѣть голодъ, если только съ нихъ станутъ требовать одного поземельнаго дохода, потому что такой доходъ соотвѣтствутъ ихъ понятіямъ, существующимъ съ незапамятныхъ временъ; но если бы правительство рѣшилось учредить новый, косвенный налогъ; то жители тотчасъ возстали бы противъ этого съ оружіемъ въ рукахъ. Первый шагъ по этому пути повелъ бы къ разрушенію. — Такое доказательство небезосновательно ; слѣдовательно—по мнѣнію Англичанъ—осталось только прибѣгнуть къ монополіямъ. Впрочемъ,

изъ нихъ существовали уже двѣ, освящен-ныя обычаемъ и примѣромъ предшествовав-шихъ правительствъ, именно: монополіи соли и опіума. Онѣ представили собою бо-гатый рудникъ—обильный источникъ для наполненія истощенныхъ резервуаровъ об-щественной кассы; англійское правитель-ство не замедлило овладѣть и воспользо-ваться ими съ обыкновеннымъ своимъ ис-кустствомъ.

Разсмотримъ ихъ, какъ по вліянію на благосостояніе народа, такъ и въ финансо-вомъ отношеніи.

1. Монополія соли въ особенности нена-вистна, какъ личный налогъ, обремени-тельный не только для бѣднаго, но и для богатаго—налогъ, несоотвѣтствующій сред-ствамъ, слѣдовательно и обязанностямъ каждаго лица въ отношеніи къ государ-ству и, наконецъ, доводящій бѣдняка до ужасныхъ болѣзней, потому что эта статья общаго потребленія, сдѣлавшаяся для всѣхъ первою необходимостью, иногда бываетъ

для него недоступна. Впрочемъ, такое злоупотребленіе, какъ мы уже замѣтили, произошло не отъ Европейцевъ. Монополія соли существовала еще при туземныхъ и монгольскихъ государяхъ, и продавалась отъ правительства спекулантамъ. Компанія застала ее въ полномъ развитіи, и воспользовалась ею; вмѣсто того, чтобъ продавать ее, она отдавала ее на откупъ въ пятилѣтніе сроки до 1780 года, когда Уаррень Гастингсъ рѣшительно удержалъ добываніе соли въ рукахъ правительства. Съ тѣхъ поръ опредѣлены были компанейскіе чиновники для заготовленія соли; цѣна ей назначалась на одинъ годъ впередъ генералъ-губернаторомъ въ Совѣтъ; потомъ ее распродавали. Со времени лорда Корнуаллиса, вмѣсто того, чтобъ назначить одинакую цѣну всему количеству, выходящему въ теченіе года, соль продаютъ на рынкахъ въ провинціяхъ небольшими количествами съ публичнаго торга. За исключеніемъ издержекъ на приготовленіе соли, таможенныхъ

и других расходовъ по этой статьѣ, она приноситъ, среднимъ числомъ, милліонъ фунтовъ стерлинговъ ежегоднаго дохода.

2. Монополія опіума также азіятскаго происхожденія; она существовала при индійскихъ и монгольскихъ правительствахъ. Земледѣльцы принуждены были доставлять опіумъ по весьма низкой цѣнѣ; потомъ правительство продавало его съ публичнаго торга. Теперь система эта почти все та-же: хотя земледѣлецъ собственно и не обязанъ засѣвать свое поле макомъ, вмѣсто хлѣбныхъ растеній; однако онъ не въ силахъ устоять противъ тайнаго вліянія коллектора, который имѣетъ множество средствъ вредить ему и даже разорить его, тѣмъ болѣе, что коллектору велѣно употреблять самыя строгія мѣры въ случаѣ сопротивленія поселянина, и безъ того уже напуганнаго притѣсненіями младшихъ чиновниковъ. Случается, что земледѣльцу оставляютъ деньги въ хижинѣ, во время его отсутствія, и потомъ доносятъ коллек-

тору, что онъ добровольно принялъ задатокъ на поставку мака. Какъ скоро райотъ начинаетъ разводить это растеніе, то правительство, какъ единственный покупатель, можетъ назначить за него такую цѣну, какую за благо разсудитъ. Если заводское производство обходится недорого, то правительство пріобрѣтаетъ болѣе дохода отъ продажи; а чѣмъ бѣднѣе земледѣльцы, тѣмъ дешевле работники. Во всякомъ случаѣ, выгода Компаніи состоитъ въ томъ, чтобъ платить рабочему классу столько, сколько необходимо для поддержанія его существованія. Выходитъ, что добываніе опіума оказываетъ самое неблагопріятное вліяніе на судьбу компанейскихъ подданныхъ.

Макъ разводится въ трехъ большихъ областяхъ Индіи: въ Мальвской, Патнаской или Багарской и Бенаресской. Въ двухъ послѣднихъ, принадлежащихъ Компаніи, она имѣетъ монополію опіума; но не пользуется мальвскимъ опіумомъ, потому

что Мальва находится вн̂ѣ ея владѣній. Такъ какъ добываніе опіума въ Мальвѣ свободно отъ монополіи, то онъ и получается лучшаго качества и цѣнится выше компанейскаго; сбытъ его въ Бомбеѣ. Для поддержанія соперничества въ пользу бенарескаго и патнаскаго опіума, сбываемаго въ Калькуттѣ, наложили 120 рупій ввозной пошлины на ящикъ, отъ чего продажная цѣна на бомбейскомъ рынкѣ и возвысилась до 400—500 рупій на ящикъ.

Патнаскій и бенарескій опіумъ приготовляется для продажи небольшими кусками, а мальвскій—шарами величиною въ 32-фунтовое ядро. Мальвскій ящикъ содержитъ около 60 килограмовъ опіума *; патнаскій и бенарескій ящики—вообще 52 и 53 килограма, но они бываютъ весьма различны, и патнаскій опіумъ предпочитается бенарескому.

По доставленіи на китайскій берегъ, ящикъ мальвскаго опіума обыкновенно про-

* Килограмъ = 2 фун. 42 зол.

дается по 700—800 долларовъ, а во время послѣдней войны одинъ грузъ распроданъ по 1,200 долларовъ за ящикъ. Принимая серебряную рупію въ 2 франка 50 сентимовъ, а долларъ въ 5 франковъ 43 сентима, находимъ, что ящикъ мальвскаго опіума, купленный за 1,000—1,200 франковъ въ Бомбеѣ (по уплатѣ Компаніи 312-ти фр. и 50-ти сент. пошлины), продается на китайскомъ берегу по 3,700—4,750 франковъ, т. е. съ барышомъ около 300 процентовъ. Компанейскій опіумъ приноситъ почти такую-же прибыль сравнительно съ калькутскою покупною цѣною.

Если сравнимъ издержки на приготовленіе опіума съ суммою, выручаемою за него при продажахъ съ публичнаго торга, то не будемъ удивляться настойчивости, съ какою англійское правительство защищаетъ эту монополію и поступаетъ вопреки всемірному мнѣнію и нравственности, рѣшившись скорѣе объявить войну Китаю, нежели

ли отказаться отъ столь выгодной промышленности.

Въ офиціальныхъ документахъ, относящихся къ началу 1843 года, находимъ слѣдующія подробности: при первой публичной продажѣ опіума отъ урожая 1842 года, состоявшейся 2-го января 1843, выручено:

За 3,465 ящиковъ патнаскаго опіума, по 1,456 рупій.	5,045,040 руп.
За 1500 ящиковъ бенаресскаго опіума, по 1,283 рупій.	1,924,500 —
Итого 4,965 ящик. на сумму	6,969,540 руп.
То есть около 70 лаковъ рупій или	700,000 ф. ст.
Издержекъ на приготовленіе	200,000 — —
Чистаго дохода правительству	500,000 ф. ст.

При второй продажѣ, бывшей 6-го января 1843 и состоявшей изъ 1,800 ящиковъ, получена точно такая-же прибыль, то есть чистый доходъ содержится къ вырученной

на торгахъ суммъ, какъ 5 къ 7; иногда бываетъ и больше: такъ, на примѣръ, теперь, когда я пишу эти строки, вижу изъ калькутскихъ извѣстій за іюнь 1843 года, что послѣдніе ящики продавались по 1,475 рупій за патнаскій и по 1,340 рупій за бенаресскій опіумъ.

Понятно, что подобныя выгоды не могли не возбудить корыстолюбія въ правительствѣ, равно и въ спекулянтахъ. Дѣйствительно, по мѣрѣ ощутительнаго нарушенія равновѣсія между приходомъ и расходомъ, когда источники законной торговли истощились и когда увидѣли, что приращеніе дохода не отвѣчало распространенію владѣній—мѣстное правительство старалось болѣе и болѣе развивать столь выгодную монополію до тѣхъ поръ, пока она достигла наконецъ до изумительныхъ успѣховъ, на поддержаніи которыхъ основывается будущая безопасность англо-индійскаго правительства, и которыхъ нельзя уже замѣнить никакою другою, туземною отраслью дохода.

Читателямъ, можетъ быть, любопытно будетъ видѣть постепенное увеличеніе вывоза этого губительнаго товара въ слѣдующей таблицѣ, составленной Томсономъ подъ заглавіемъ East India house.

«Цѣнность грузовъ съ опіумомъ, при-
»бывшихъ въ Кантонъ и Макао изъ раз-
»ныхъ портовъ Индіи (цѣнность индій-
»ская):

»Въ 1817—1818 году на	. . 737,775	ф. ст.
1818—1819 —	— . . 1,098,250	— —
1819—1820 —	— . . 1,116,000	— —
1825—1826 —	— . . 2,445,625	— —
1827—1828 —	— . . 2,810,874	— —
1839—1840 —	— . . 4,000,000	— —

Во время китайской войны вывозъ опіума, подвергаясь опасностямъ, уменьшился; но съ 1842 года онъ оказывается такимъже, какъ и въ 1839 году:

1842 . . . . 4,000,000 ф. ст.

и вывозъ этотъ, по необходимости, долженъ усилиться.

Чистый доходъ Компаніи отъ монополіи опіума простирался, въ 1840 году, до 2,000,000 фунтовъ стерлин. или 50,000,000 франковъ, то есть, по крайней мѣрѣ, до 1,900,000 ф. с. отъ продажи на торгахъ и до 100,000 ф. с. пошлины за ввозъ опіума изъ Мальвы. Въ 1843 году этотъ доходъ будетъ еще значительнѣе.

Четвертая отрасль доходовъ—*таможенная система.* Такой доходъ, какъ и у насъ, получается отъ взиманія пошлинъ за право привоза и вывоза товаровъ, за право каботажное и навигаціонное. Никакая другая статья доходовъ въ Индіи, въ рукахъ благоразумнаго и правдиваго правительства, понимающаго свои собственныя выгоды, едва-ли бы могла быть изобильнѣе этой отрасли: даже и теперь она въ состояніи достигнуть самаго обширнаго развитія; между тѣмъ таможенные доходы со дня на день уменьшаются. Причина такого явленія заключается въ упорной несправедливости — въ безмѣрномъ эгоизмѣ Англіи,

гдѣ Парламентъ, для удовлетворенія корыстолюбію своихъ фабрикантовъ, издаетъ законы, обязывающіе англо-индійскихъ подданныхъ, въ продолженіе полувѣка, принимать въ свои порты англійскія произведенія съ ничтожною пошлиною въ два или три процента, тогда какъ мануфактурныя произведенія тѣхъ-же индійскихъ подданныхъ ввозятся въ великобританскіе порты съ пошлиною *отъ тридцати до тысячи процентовъ!*

Даже сырыя произведенія, въ избыткѣ доставляемыя плодородною почвою и щедрою природою трудолюбивому индійскому земледѣльцу, которыхъ достаточно уже было бы для удовлетворенія *всѣмъ потребностямъ Европы*, при обогащеніи, въ то-же время, и колоніи и метрополіи—не только не находятъ покровительства, но отвергаются и почти запрещаются, для того чтобъ дать мѣсто на англійскихъ рынкахъ произведеніямъ колоній, пользующихся бо́льшими льготами. Въ намѣреніи по-

кровительствовать фермеру, переселяющемуся въ Канаду, индійскій хлѣбъ обложенъ пошлиною въ тридцать процентовъ. Для удовлетворенія корыстолюбивымъ требованіямъ англійскихъ колонистовъ на Антильскихъ островахъ, торговцы, доставляющіе изъ Калькутты, Мадраса и Бомбея кофей, хлопчатую бумагу, шерсть, текъ, льняное сѣмя, шелкъ и кошениль, должны платить ввозной пошлины сто, двѣсти, триста процентовъ; наконецъ табакъ—одно изъ обильнѣйшихъ индійскихъ растеній, обложенъ пошлиною выше трехъ тысячь процентовъ. Заставляя Индійца поддерживать англійскую промышленность принятіемъ ея произведеній, ему отказываютъ въ сбытѣ его собственныхъ товаровъ. Это искусный ремесленникъ, терпѣливый земледѣлецъ, отличный ткачь, которому не велятъ работать и который, не находя другихъ средствъ къ существованію, долженъ умирать съ голоду. Монгомери-Мартень каждый годъ истощается въ убѣжденіяхъ, вы-

сказываемыхъ упорному въ своей жестокости правительству; но и это ни къ чему не служитъ. »Ка̀къ можете вы предполагать, говоритъ онъ, чтобъ народъ, у котораго вы ничего не хотите покупать и которому ни въ чемъ не дѣлаете уступки, запрещая ему всякую заграничную торговлю наложеніемъ пошлины на отпускные товары въ его собственныхъ портахъ—могъ употреблять произведенія вашихъ собственныхъ мануфактуръ? Вы отняли у него всѣ деньги, лишивъ его средствъ къ пріобрѣтенію ихъ вновь, и надѣетесь, что онъ будетъ покупать ваши издѣлія! Но это болѣе, нежели ошибка—это нелѣпость, это преступленіе. *Удивительно ли*, что, при такой системѣ, Англія разорила Индію, и сама не обогатилась отъ этого? что съ каждымъ годомъ тысячи квадратныхъ миль присоединяются къ ея владѣніямъ и милліоны жителей увеличиваютъ собою число ея подданныхъ, а между тѣмъ торговля, навигація

и доходы Индіи остаются въ одномъ и томъ-же видѣ, или даже упадаютъ?«

1. Разсматривая лѣтописи индійской торговли за тридцать лѣтъ, находимъ, что, исключая опіумъ, нѣтъ ни одной отрасли, которая бы не пострадала — не приходила бы въ поразительный, постепенный упадокъ. Приведемъ въ примѣръ двѣ эпохи десятилѣтняго періода 1825—1826 и 1835—1836, и сравнимъ суммы вывоза.

	1825—1826.	1835—1836.
Хлопчатобумажныхъ мануфактурныхъ издѣлій на	967,685 р.	82,131 р.
Шалей на	218,846 —	76,698 —
Индиго на	24,270,499 —	19,443,909 —
Шелку на	15,670,509 —	11,034,047 —

Не смотря на то, что вывозъ опіума вдвое увеличился въ эти 10 лѣтъ, и вырученная за него сумма превышала прежнюю выручку 20-ю милліонами рупій *общая сумма вывоза*, въ теченіе этого време-

ни, все-таки уменьшилась на 3,000,000 рупій.

2. Сравнивая привозъ въ Индію всѣхъ товаровъ и отвсюду, въ продолженіе двухъ періодовъ, по 10 лѣтъ въ каждомъ, находимъ *, что

съ 1816 по 1826-й привезено на 916,220,840 р.
съ 1826 по 1836-й . . . . , ... 798,072,892—

То есть, въ продолженіе десяти лѣтъ, привозъ уменьшился на . . . . 118,147,948 р.

3. Относительно навигаціи, сравнивая два періода, по семнадцати лѣтъ въ каждомъ, находимъ, что грузы всѣхъ націй, прибывшіе къ Калькутскому порту, простирались:

съ 1802 по 1819-й годъ до . . 2,632,653 тоннъ.
съ 1819 по 1836-й — — . . 2,440,471 —

Уменьшилось. . . . 192,182 —

И такъ, въ теченіе послѣдняго періода, привозъ корабельныхъ грузовъ уменьшился почти на 200,000 тоннъ. Въ Мадрасъ, съ

* Монгомери-Мартенъ, въ Colonial Magazine.

1831 по 1836-й годъ, уменьшеніе простиралось до 26,830 тоннъ. Только въ Бомбеѣ привозъ увеличился на 7,341 тонну въ продолженіе тѣхъ-же пяти лѣтъ.

Наконецъ представляемъ читателямъ нашимъ еще болѣе любопытное сравненіе вывоза * за тридцать лѣтъ—съ 1805-го по 1835-й. Въ 1805 году Компанія владѣла только тридцатью семью милліонами подданныхъ, которые вывозили избытковъ своего труда:

Сырыми произведеніями на . .	13,047,988	р.
Мануфактурными издѣліями на	11,849,670	—
И того на	24,897,658	р.

Въ 1835 году у нея было сто милліоновъ подданныхъ, которые вывозили избытковъ своего труда:

Сырыми произведеніями на . .	18,061,647	р.
Мануфактурными издѣліями на	4,502,362	—
И того на	22,564,009	р.

* Монгомери-Мартенъ, въ Colonial Magazine.

И такъ, сто милліоновъ нынѣшнихъ подданныхъ, на пространствѣ земли, соразмѣрномъ этому увеличенію, вывозятъ на 2,333,649 рупій меньше, нежели тридцать семь милліоновъ подданныхъ въ 1805 году *.

Наблюдая результаты коммерческой политики Англичанъ въ отношеніи къ ихъ собственнымъ мануфактурамъ, находимъ, что, не смотря на всѣ источники богатства, какими владѣетъ колонія, народъ въ Индіи не имѣетъ средствъ пріобрѣтать европейскихъ мануфактурныхъ издѣлій больше, какъ на 6 пенсовъ ** въ годъ на каждаго жителя; тогда какъ бѣднѣйшія изъ другихъ англійскихъ колоній, на примѣръ: Барбадосъ, Демерара, Бербисъ, покупаютъ этихъ издѣлій, среднимъ числомъ, по крайней мѣрѣ, на сто франковъ въ годъ на каждаго чело-

* Какъ въ ту, такъ и въ другую эпоху, мы не считаемъ ни количества опіума, ни количества индиго, которыя приготовлялись на *европейскіе капиталы* или чиновниками правительства, или европейскими колонистами; но беремъ въ расчетъ единственно туземныя естественныя произведенія и мануфактурныя издѣлія *Пр. Соч.*

** Пенсъ=$2\frac{1}{2}$ к. сер. *Пр. Пер*

вѣка. «По истинѣ,» говоритъ Монгомери-Мартенъ, «вы никогда не посмѣли бы «поступать съ такою не справедливостью «и такимъ тиранствомъ противъ всякаго другаго народа въ мірѣ! а между «тѣмъ нѣтъ народа въ свѣтѣ, болѣе кроткаго и миролюбиваго, болѣе воздержнаго и честнаго, болѣе ловкаго, терпѣливаго, промышленнаго и способнаго къ «торговлѣ, какъ Индійцы.» Если голосъ опыта служитъ къ чему нибудь въ политикѣ, то этотъ голосъ долженъ служить урокомъ для народовъ насчетъ политики Англичанъ и коммерческихъ договоровъ ихъ, которые вообще клонятся къ весьма простому выраженію: «*Намъ всѣ выгоды, вамъ всѣ потери.*» Португалія испытала уже это; Испанія, можетъ быть, скоро испытаетъ.

Не будемъ болѣе распространяться объ этомъ предметѣ; изъ представленныхъ нами доказательствъ можно уже вывести заключеніе о постепенномъ и общемъ ущер-

бѣ по всѣмъ отраслямъ таможеннаго дохода. Въ 1842 году онъ простирался еще до 350,000 фунтовъ стерлинговъ чистой прибыли.

Общій доходъ.—Предполагая вывести приблизительную среднюю сумму доходовъ по всѣмъ, вмѣстѣ взятымъ, отраслямъ управленія въ Индіи, мы должны сравнить среднія суммы за нѣсколько лѣтъ новѣйшаго времени. По послѣднимъ оффиціальнымъ документамъ, изданнымъ по повелѣнію Парламента, средняя ежегодная сумма всего дохода, выведенная изъ отчетовъ за 1832, 1833 и 1834 годы, простирается до 20,837,774 фунтовъ стерлинговъ; а по отчетамъ 1840, 1841 и 1842, до 21,239,417 ф. с. Надобно замѣтить, что въ эти послѣдніе три года монополія опіума не приносила надлежащаго дохода, по причинѣ войны съ Китаемъ. Но теперь, когда этотъ доходъ уравновѣсился и получилъ желаемое развитіе, общую среднюю сумму доходовъ за 1843-й и слѣду-

ющіе за тѣмъ годы можно полагать въ 22,000,000 фунтовъ стерлинговъ.

Расходъ.—Послѣ вопроса о доходахъ Компаніи, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ вопросъ о ея расходахъ. Рѣшеніе этихъ двухъ вопросовъ представитъ намъ болѣе возможности опредѣлить положеніе дѣлъ ея или статистику ея финансовъ.

Расходъ дѣлится на двѣ части: европейскую и индійскую, то есть на суммы, издерживаемыя въ Европѣ, и на суммы, издерживаемыя въ колоніи. Какъ тѣ, такъ и другія уплачиваются исключительно индійскимъ народомъ. Расходы въ Европѣ употребляются на гражданскую и военную администрацію. Нѣкоторые изъ нихъ довольно любопытны, и мы исчислимъ ихъ.

1. Сперва упомянемъ *о расходахъ по гражданской администраціи.* Мы замѣтили уже, что правительство Великобританіи, принявъ въ свое владѣніе земли Остъиндской Компаніи, не въ состояніи было уплатить капитала, первоначально употреб-

леннаго акціонерами на завоеваніе Индіи. Не озабочиваясь также уплатою процентовъ съ этого капитала, довольно обременительныхъ (10%), оно рѣшилось наложить ихъ на Индійскій народъ. Проценты съ упомянутаго капитала положено уплачивать изъ индійскихъ доходовъ прежде всѣхъ другихъ издержекъ.

1. Этотъ дивидендъ, какъ его называютъ, простирается до	632,558 ф. с.
2. Потомъ слѣдуетъ жалованье Собранію директоровъ	7,588 — —
3. Издержки на канцелярію и другія потребности, относящіяся къ дѣламъ Собранія директоровъ . .	107,559 — —
4. На Контрольное Бюро, съ его секретарями, коммисарами и проч.	24,716 — —
	772,421 ф. ст.

Перенесено	772,421 ф. ст.
5. На Англійское посольство при Персидскомъ дворѣ.	12,000 — —
6. Часть издержекъ на посольство въ Китаѣ . .	4,117 — —
7. На содержаніе пакетботовъ на Средиземномъ морѣ	5,000 — —
8. На содержаніе училища въ Гайльбори для приготовленія молодыхъ людей къ гражданской службѣ . .	10,232 — —
9. На уплату процентовъ по займу, сдѣланному Компаніею въ Англіи. . . .	52,000 — —
10. На отправленіе въ Индію и снабженіе всѣмъ нужнымъ губернаторовъ, судей, епископовъ . . .	20,000 — —
11. На пожизненныя пенсіи гражданскимъ чиновникамъ, вышедшимъ въ отставку	126,000 — —
	1,001,770 ф. ст.

Перенесено	1,001,770 ф. ст.
12. На платежи по предписаніямъ Тайнаго Комитета	53,000 — —
13. На жалованье по разнымъ вѣдомствамъ, на содержаніе магазиновъ и разныхъ зданій	589,210 — —
И того	1,643,980 — —

2. *Расходы по военной администраціи.*

1. Въ военное министерство, для королевскихъ войскъ въ Индіи: на жалованье генераламъ, числящимся полковыми командирами; на экипировку солдатъ, наборъ рекрутъ и проч. . . .	420,000 ф. ст.
2. На жалованье офицерамъ, уволеннымъ въ отпускъ, или прикомандированнымъ къ другимъ должностямъ . .	489,500 — —
	909,500 ф. ст.

Перенесено	909,500 ф. ст
3. На пенсіи и единовременныя награды выходящимъ въ отставку компанейскимъ офицерамъ	60,000 — —
4. На укомплектованіе своихъ собственныхъ европейскихъ войскъ и на военное училище въ Адлискомбѣ	25,000 — —
5. На пенсіи и единовременныя награды съ капитала Лорда Клейва .	50,000 — —
6. На больницу ума лишенныхъ въ Англіи . . .	5000 — —
7. На пенсіи и единовременныя награды старымъ солдатамъ и старымъ матросамъ . . .	250,000 — —
8. На амуницію и военные	
	1,299,500 ф. ст.

	Перенесено	1,299,500 ф. ст.
	припасы, отправляемые въ Индію	349,000 — —
9.	На постройку и вооруженіе пароходовъ . .	165,000 — —
10.	На другіе расходы, которые долго было-бы исчислять	186,500 — —
	И того	2,000,000 ф. ст.

Эта сумма, вмѣстѣ съ издержками по гражданской части, составляетъ общій итогъ расходовъ 3,643,980 фун. стерлинговъ, ежегодно употребляемыхъ въ Англіи насчетъ налоговъ въ Индіи.

Этотъ общій итогъ почти не измѣняется. Напротивъ-же того, расходы въ Индіи зависятъ отъ множества обстоятельствъ, которыя могутъ увеличить, или уменьшить ихъ, каковы, на примѣръ, миръ, или война; увеличеніе, или уменьшеніе военной силы; бо̀льшее, или мѐньшее число военныхъ и гражданскихъ чиновниковъ, тре-

буемыхъ по мѣрѣ распространенія владѣній и смотря по ходу политическихъ дѣлъ; сверхъ того общественныя бѣдствія: моровая язва, голодъ и проч. Мы можемъ однакоже довольно приблизительно означить сумму всѣхъ расходовъ въ дѣйствительныхъ компанейскихъ владѣніяхъ, граничащихъ съ Сотледжемъ и Индомъ, то есть почти приведенныхъ въ прежніе предѣлы. Для этого мы сравнимъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, данныя за послѣдніе годы, прежде войны и во время ея, и выведемъ изъ того общую среднюю сумму.

До начала войнъ съ Китаемъ и Афганистаномъ, расходы въ Индіи за одинъ годъ, кончившійся 1-го мая 1837 года, простирались до 16,107,796 фунтовъ стерлинговъ. Эта сумма, заключавшая въ себѣ и проценты съ общественнаго долга, уплачиваемаго въ Индіи, 1,846,457 фунтовъ стерлинговъ, въ соединеніи съ суммою расходовъ, употребляемыхъ въ Англіи, пред-

ставляла, къ 1-му мая 1837 года, общій годовой итогъ. . . . . . 19,751,776 ф. ст.

Чрезъ два года послѣ того, въ началѣ войны съ Афганистаномъ, годовой расходъ простирался:

къ 1-му мая 1839 до 21,318,227 — —
къ 1-му мая 1840 до 23,085,586 — —
къ 1-му мая 1841 до 23,283,507 — —
къ 1-му мая 1842 до 23,739,417 — —

По прекращеніи большихъ войнъ и дальныхъ экспедицій, число расходовъ должно постепенно сократиться и чрезъ нѣсколько лѣтъ дойдти до средней суммы, соразмѣрной съ дѣйствительными владѣніями, то есть до 20,500,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ такомъ случаѣ, для погашенія долга (не предполагая новыхъ войнъ и постепеннаго упадка торговли), ежегодно будетъ оставаться отъ издержекъ около 1,500,000 ф. с.

Краткій обзоръ состоянія финансовъ. Подъ названіемъ «государственные финансы» вообще разумѣютъ положеніе текущаго сче-

та въ отношеніи къ приходу и расходу, къ капиталамъ, состоящимъ въ распоряженіи правительства, къ его долгу и кредиту. Въ какомъ положеніи находятся теперь финансы Компаніи?

Мая 1-го 1834 года, когда Компанія снова вступила въ управленіе индійскими дѣлами насчетъ Англіи, финансовая администрація ея была обременена долгомъ въ 34,280,269 фунтовъ стерлинговъ, съ уплатою съ него процентовъ 1,846,457 ф. с.

	ф. с.	ф. с.
По окончаніи перваго года, т. е. 1-го мая 1835, оказалось недочета .		194,477
На слѣдующій(1836) годъ, напротивъ, было въ остаткѣ отъ расходовъ .	1,441,513	—
Мая 1-го 1837 также находилось въ остаткѣ . . .	1,248,224	—
Мая -го 1838, по		
	2,689,737	194,477

Перенесено	2,689,737	194,477
причинѣ приготовленій къ войнѣ, отъ расходовъ осталось гораздо меньше прежняго	780,318 —	
Мая 1-го 1839 снова было въ недочетѣ		318,227—
Мая 1-го 1840 недочетъ возвысился до		1,846,069—
Итого въ остаткѣ	3,470,055	Въ недочетѣ 2,358,773—
по вычетѣ	2,358,773	
остается	1,111,282 ф. с.	

И такъ балансъ текущаго счета Компаніи, къ 1-му мая 1840, представилъ въ остаткѣ 1,111,282 ф. с.

Въ продолженіе этихъ шести лѣтъ Компанія также заботилась о выручкѣ денегъ за нѣкоторую часть коммерческихъ статей, переданныхъ ею казнѣ, и выручаемыя суммы употребляла на уплату англо-

индійскаго долга (по тѣмъ займамъ, которые требовали 6% и выше), или на приведеніе его въ сумму 4-процентнаго долга, такъ что, къ 1-му мая 1840 года, онъ уменьшился до 30,703,776 ф. с.

Но у нея, сверхъ того, осталось въ наличности отъ выручки за коммерческія статьи . . . . 9,464,875 ф. с.

Если присоединить къ этой суммѣ остатокъ отъ расходовъ . . . . 1,111,282 — ,

то видно, что съ 1-го мая 1840 года она могла располагать капиталами въ . . 10,576,157 ф. с.

1-го мая 1841 года опять оказалось недочета . . . . 2,044,090 ф. с.

1-го мая 1842 также недочетъ въ . . . . 2,500,000 — ,

Наконецъ 1-го мая 1843 недочетъ въ . . . . . 2,500,000 — ,

И того, въ три года, недочета . . . . . . 7,044,090 ф. с.

Еслибъ недочетъ этотъ пополнили изъ запасныхъ капиталовъ . . . . 10,576,157 — ,

то наличность этихъ капиталовъ уменьшилась бы до 3,532,067 ф.с.

Но Компанія, по свойственному ей благоразумію, не хотѣла остаться безъ ресурсовъ и запасныхъ капиталовъ при обстоятельствахъ, становившихся съ каждымъ днемъ болье затруднительными; и потому поспѣшила открыть, съ 1841 года, заемъ по 5 процентовъ, который, къ 1-му мая 1843 года, когда предположено было закрыть его, составилъ сумму ровно въ 5,000,000 фунт. стерлинговъ.

И такъ, вотъ финансовое положеніе Компаніи по 1-е мая 1843 года: она имѣетъ въ своей кассѣ 8,532,067 фунтовъ стерлинговъ запасныхъ капиталовъ въ пособіе къ своимъ доходамъ, и въ то-же время 35,703,776 ф. с. общественнаго долга.

Можетъ ли этотъ долгъ быть для нея обременительнымъ? Поколебался-ли отъ этого кредитъ ея? Если-бы, для покрытія новыхъ издержекъ, она должна была сдѣлать новые займы, то встрѣтила-ли бы, для совершенія тѣхъ займовъ, болѣе затрудненій противъ прежняго?

На эти вопросы я буду отвѣчать описаніемъ прошедшаго и настоящаго, и предлагаю читателямъ моимъ довольно любопытную таблицу процентовъ съ заемнаго капитала, которые Компанія принуждена была платить въ разныя времена — именно въ продолженіе блистательной и побѣдоносной администраціи лорда Уэллеслея.

Вотъ эта таблица:

Заемъ	въ 1798	году	по	12 %
	въ 1799	——	—	11 —
	въ 1800	——	—	9 —
	въ 1801	——	—	11½ —
	въ 1802	——	—	10 —
	въ 1803	——	—	8 —

въ 1804 —— 8
въ 1805 —— 9

Въ продолженіе бо́льшей части этого періода жалованье всѣмъ гражданскимъ чиновникамъ и даже самой арміи задерживалось нѣсколько мѣсяцевъ, а иногда и болѣе года. Объ истощеніи финансовъ въ тогдашнее время можно судить по слѣдующему отрывку изъ письма Г-на Уэбба, знаменитаго секретаря при Мадрасскомъ правительствѣ.

„Теперь,“ писалъ Г. Уэббъ Бенгальскому правительству, „кредитъ Компаніи „упалъ до такой степени, что векселя ея „по 8 процентовъ принимаются не иначе, „какъ съ утратою 18 — 20-ти процентовъ; „а деньги сдѣлались такою рѣдкостью, что „даже облигаціи по 12 проц. обращаются „съ вычетомъ только 4-хъ процентовъ. „Употребляли всѣ возможныя средства „найдти денегъ въ здѣшнемъ президент„ствѣ — но все напрасно: наша един„ственная надежда на пособіе со стороны

«Бенгаліи.» Сравните это затруднительное положеніе съ нынѣшнимъ; сравните самое состояніе нынѣшняго индійскаго долга съ тѣмъ, чѣмъ былъ онъ въ недавнее еще время въ отношеніи къ суммѣ доходовъ — и судите, дошла-ли Компанія до послѣдней степени истощенія своихъ ресурсовъ и своего кредита, и можетъ ли она объявить себя несостоятельною, какъ готовы полагать у насъ во Франціи.

Въ оффиціальныхъ документахъ, изданныхъ, по повелѣнію Парламента, 12 августа 1842 года, находимъ слѣдующее положеніе компанейскаго долга въ разныя времена:

	Долгъ,	*проценты и*	*средній проц.*
1809—1810	23,528,441	1,835,423	7,80%
1819—1820	29,014,808	1,735,153	6
1829—1830	34,280,269	1,846,457	5,35
1839—1840 *	30,703,776	1,447,453	4,70

* Послѣднія двѣ суммы заключаютъ въ себѣ заемъ въ 12 милліоновъ франковъ по 4 проц. *Пр. Соч.*

При сравнении такого положенія съ нынѣшнимъ,

1843-го 35,703,776 1,697,753 4,75,

оказывается, что хотя долгъ съ 1810 года и увеличился слишкомъ на 12 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ, однако сумма процентовъ, то есть обременительность этого долга, значительно уменьшилась; а число, выражающее среднiй процентъ, показываетъ, что займы совершаются почти такъ-же легко, какъ и во Франціи.

То, что̀ сказали мы теперь о положеніи общественныхъ капиталовъ въ Индіи и объ удобствѣ, съ какимъ Компанія совершаетъ свои займы, становится тѣмъ болѣе замѣчательнымъ, что въ то самое время, когда открытъ былъ послѣдній заемъ по 5%, оба Калькутскіе банка размѣнивали купеческіе векселя — даже самыхъ благонадежныхъ домовъ, и при томъ за три только мѣсяца до срока — не иначе, какъ съ вычетомъ 8-ми, или 10-ти процентовъ. Этимъ случаемъ ясно и несомнѣнно доказывают-

ся два обстоятельства: во-первыхъ, недостатокъ денегъ въ Англійской Индіи, и во-вторыхъ, *превосходство компанейскаго кредита*, рѣшительно предпочитаемаго частному кредиту.

V.

ОТНОШЕНІЯ КОМПАНІИ КЪ ПОСРЕДСТВЕННЫМЪ ЕЯ ПОДДАННЫМЪ. — ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА. — ЕСТЬ-ЛИ НЕЗАВИСИМЫЯ ГОСУДАРСТВА ВЪ ПРЕДѢЛАХЪ ИНДОСТАНСКАГО ПОЛУОСТРОВА? — АФГАНЫ И БИРМАНЫ? — РАЗДѢЛЕНІЕ ВАССАЛЬНЫХЪ ГОСУДАРЕЙ НА ЧЕТЫРЕ КЛАССА. — ПЕРВЫЙ КЛАССЪ; ВЛАДѢТЕЛЬ ПЕНДЖАБА. — ИСТРЕБЛЕНІЕ СЕМЕЙСТВЪ РУНДЖИТЪ-СИНГА И ШЕРЪ-СИНГА — СЕНТЯБРСКІЯ ПРОИЗШЕСТВІЯ 1843. — НЫНѢШНЕЕ ПОЛОЖЕНІЕ; ВѢРОЯТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНІЕ О НЕМЪ.

Въ предыдущихъ главахъ мы разсматривали способъ дѣйствія Компаніи на ея непосредственныхъ подданныхъ. Теперь намъ остается обозрѣть политическія дѣйствія компанейскаго правительства въ отношеніи къ его посредственнымъ подданнымъ, то есть къ союзнымъ, вассальнымъ или обложеннымъ данью государствамъ.

Политика Англичанъ въ Индіи постоянно слѣдовала одинакому ходу, всегда приво-

дившему ихъ, съ разныхъ сторонъ, къ одной и той-же цѣли: дѣло начиналось тѣмъ, что Компанія старалась убѣдить туземныхъ государей въ необходимости воспользоваться силою ея войска противъ возмущенія ихъ собственныхъ подданныхъ, или противъ вторженія чужеземцевъ. Государи, находя въ этомъ личную свою выгоду — безнаказанность за свои пороки и тиранство, прочность и безопасность престола — впрочемъ, съ нѣкоторымъ негодованіемъ обязывались выдачею жалованья *вспомогательному войску* и содержаніемъ его. Число этого войска, по необходимости, увеличивалось въ слѣдствіе различныхъ обстоятельствъ; потому что государь, ничего уже не опасаясь со стороны своихъ подданныхъ, не находилъ никакой выгоды щадить ихъ. По причинѣ такого увеличенія, національное войско распускалось. Наконецъ наступало время, въ которое вся военная сила индійскихъ правительствъ находилась въ рукахъ

Англичанъ. Но вмѣстѣ съ увеличеніемъ вспомогательныхъ войскъ, выдача имъ жалованья болѣе и болѣе задерживалась по причинѣ дурной администраціи туземныхъ государствъ; въ такой-же соразмѣрности возрасталъ и долгъ ихъ Компаніи. Въ намѣреніи обезпечить платежъ этого долга, государи принуждены были *уступать земли*, и количество этихъ уступокъ также увеличивалось. Подобно визирю или королю Аудскому, они нерѣдко должны были предоставлять Англичанамъ часть гражданской власти, какъ средство къ скорѣйшему сбору доходовъ. Эти два рода уступокъ мало по малу всегда клонились къ одному и тому-же общему послѣдствію, то есть, со временемъ, лишали туземныхъ государей гражданской и административной власти точно такъ-же, какъ и военной. Введеніе всякой вспомогательной силы въ службу туземнаго государя, заставляя его последовательно проходить всѣ степени зависимости, неминуемо приближало его къ

одному и тому-же предѣлу, *политическому ничтожеству*. Привыкнувъ къ такому положенію, онъ завѣщевалъ его своимъ дѣтямъ, и оно становилось болѣе и болѣе раболѣпнымъ съ каждою генераціею до пресѣченія династіи.

Англичане, убѣжденные опытомъ, что такая система завладѣнія имѣла постоянно правильный ходъ и несомнѣнно приводила къ желаемому результату, не упускали пользоваться ею во всѣхъ случаяхъ, представлявшихся въ продолженіе сорока лѣтъ. Всякой разъ, когда намѣревались они овладѣть новою провинціею, то, не пріобрѣтая ея вдругъ посредствомъ завоеванія, на первый разъ ограничивались тѣмъ только, что заставляли туземное правительство вступить *съ ними въ союзъ* и принять отъ нихъ *вспомогательное войско*, за что̀ слѣдовало платить имъ, и этотъ платежъ составлялъ уже *дань*. Такая мѣра служила началомъ — элементомъ разрушенія, который вносили они въ туземное правительство

и который дѣйствовалъ, какъ минёръ, приставленный къ укрѣпленіямъ осажденнаго города. Послѣ того, съ ложнымъ невниманіемъ, съ притворною умѣренностью и такимъ-же равнодушіемъ, терпѣливо ожидали они послѣдствій этого дѣйствія. Они знали, что затрудненія въ платежѣ дани мало по малу будутъ передавать имъ администрацію государства, пока наконецъ вся она перейдетъ въ ихъ руки. Система эта представляла и другую выгоду правительству, въ полномъ смыслѣ макіавелевскому. При всѣхъ видоизмѣненіяхъ своихъ, она давала ему возможность замаскировывать свое высокомѣріе. Похищая у государя его достояніе, Англичане все еще имѣли видъ людей, оказывающихъ ему услугу, и освобождали его наконецъ отъ администраціи, сдѣлавшейся для него обременительною: такая услуга похожа на обязательность ростовщика, который берется заплатить ваши долги, оставляя за собою всю вашу собственность.

Нынѣ каждое изъ туземныхъ правительствъ, которыя еще существуютъ — малое или большое, свободное или порабощенное — всегда содержитъ внутри своей столицы, у дверей царскаго дворца, среди домашней жизни своей, зародышъ разрушенія — червяка-истребителя, припущеннаго, какъ мы уже сказали, англійскою политикою и являющагося въ лицѣ чиновника, посланнаго отъ генералъ-губернатора — въ лицѣ повѣреннаго въ дѣлахъ или резидента, съ его обычною свитою, вспомогательнымъ войскомъ, или просто *конвоемъ*. Резидентъ посылается иногда по дѣламъ, чисто дапломатическимъ, какъ напримѣръ нынѣ въ Авѣ, Лагорѣ, или Непалѣ; но всего чаще, и повсюду въ другомъ мѣстѣ, онъ имѣетъ надъ государемъ, порученнымъ его опекѣ, власть, сначала тщательно скрываемую; но потомъ уже покрывало съ каждымъ днемъ дѣлается прозрачнѣе. Воля резидента выражается и совѣтомъ, и приказаніемъ: совѣтомъ, если

онъ принимается; приказаніемъ, какъ скоро совѣтъ отвергается.

Всѣ резиденты или посланники, сколько бы ихъ ни было, состоятъ въ непосредственныхъ, или посредственныхъ сношеніяхъ съ секретаремъ высшаго Совѣта по дѣламъ политическимъ. Они не должны ограничиваться донесеніями о предметахъ, которые почитаютъ важными; но обязаны вести непрерывный журналъ ежедневныхъ дѣйствій своихъ, описывая въ немъ малѣйшіе случаи, происходящіе вокругъ нихъ — свиданія свои, какъ при дворѣ, такъ и въ домахъ частныхъ людей, имѣющихъ пріѣздъ ко двору — также всѣ лица, съ которыми находятся въ сношеніяхъ, содержаніе и духъ разговора и т. д.

Посланники, занимающіе важнѣйшія мѣста, и тѣ изъ нихъ, которые, какъ на примѣръ посланникъ въ Раджпутанѣ, имѣютъ въ своемъ вѣдомствѣ нѣсколько человѣкъ младшихъ чиновниковъ при дворахъ незначительныхъ государей въ округѣ,

принадлежащемъ къ одной и той-же политической системѣ — состоятъ въ прямыхъ сношеніямъ съ высшимъ правительствомъ. Другіе-же подчинены губернатору того президентства, отъ котораго зависятъ мѣста ихъ. Губернаторъ долженъ посылать донесенія своихъ агентовъ къ генералъ-губернатору, ничего на перемѣняя, но присовокупляя, если сочтетъ нужнымъ, свои замѣчанія и свое мнѣніе о важныхъ предметахъ. Такимъ образомъ неразрывная цѣпь сообщеній соединяетъ самаго младшаго чиновника, служащаго по дипломатіи, съ генералъ-губернаторомъ, засѣдающимъ въ главномъ Совѣтѣ; а такіе чиновники находятся повсюду, гдѣ служба ихъ можетъ быть полезна.

Для того чтобъ дать понятіе о многосложности политическихъ сношеній высшаго правительства съ множествомъ владѣтелей, какъ индостанскаго, такъ и музульманскаго происхожденія, разсѣянныхъ по всему Индостанскому полуострову,

достаточно упомянуть, что число сирдаровъ и мелкихъ владѣтелей, при которыхъ находятся агенты, акредитованные англійскимъ резидентомъ, живущимъ въ Амбалахъ (главномъ городѣ покровительствуемыхъ Компаніею областей Сейковъ, на лѣвомъ берегу Сотледжа), простирается до ста пятидесяти; что главныхъ сирдаровъ или раджей въ Бунделькундѣ тридцать семь, а въ Раджпутанѣ двадцать два, и т. д.

По этой части Компанія всегда имѣла людей, превосходно исполнявшихъ свою обязанность; причина тому очень проста: во-первыхъ, старшинство службы весьма мало принимается въ соображеніе при выборѣ и повышеніи дипломатическихъ чиновниковъ; во-вторыхъ, чиновники всѣхъ отраслей общественной службы, какъ гражданской, такъ и военной, имѣютъ равное право на соисканіе дипломатическихъ должностей. При томъ, разъ вступивши на это поприще, всякой знаетъ, что онъ трудится не для одного общаго блага и

успокоенія своей совѣсти, какъ напримѣръ по части судебной и взиманія доходовъ: тѣ, которые отличаются по службѣ, имѣютъ возможность разбогатѣть и дойдти до высшихъ должностей и почестей, смотря по ихъ заслугамъ; молва о подвигахъ ихъ можетъ даже перенестись за предѣлы морей, какъ мы видимъ это очень часто, и напослѣдокъ снискать имъ королевскую милость. Такимъ образомъ знаменитыя въ индійской дипломатіи имена Борисовъ, Макъ Нейтеновъ, Эльфинстоновъ и Малькольмовъ заняли мѣста въ архивахъ великобританскаго дворянства.

Но мы довольно уже много говорили объ общемъ составѣ этой системы; перейдемъ теперь къ подробностямъ ея приложенія, и будемъ отвѣчать на вопросъ: есть ли еще независимыя государства въ Индіи? Если есть, то въ какихъ отношеніяхъ состоятъ они къ Компаніи?

Единственныя государства, которыя могутъ относиться къ этой категоріи, суть:

Афганская имперія, по ту сторону Инда и Солиманскихъ горъ, и царство Ава, отдѣленное отъ компанейскихъ владѣній Арраканскими горами. Оба эти государства находятся внѣ обширныхъ предѣловъ, въ которыя Провидѣнію угодно было заключить британское владычество, слѣдовательно они не входятъ и въ планъ этой книги. Мы говоримъ объ нихъ потому именно, что потокъ завоеванія нахлынулъ на нихъ на короткое время, и потому еще, что имена ихъ, съ тѣхъ поръ, неразрывно соединены съ исторіею Англійской Индіи.

По окончаніи Бирманской войны, англійское правительство, пользуясь своими выгодами, по обыкновенію, отправило *резидента* ко двору повелителя Авы. Но Тараватди, новый государь, вступившій на престолъ въ слѣдствіе народнаго возмущенія, изгналъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, изъ своей столицы, представителя и орудіе чужеземнаго деспотизма. Было намѣреніе отвѣчать на эту обиду объявленіемъ войны;

но такое рыцарское движеніе остановилось при воспоминаніи объ издержкахъ на первую экспедицію, и, послѣ нѣсколькихъ совѣщаній, Англійское правительство рѣшилось позволить своему повѣренному въ дѣлахъ занимать должность простаго консула въ Рангунѣ, главномъ портѣ того прибрежья, гдѣ присутствіе его не могло уже быть предметомъ раздора.

Что̀ касается до фамиліи Баруҝзи, снова вступившей на престолы Кабульскій и Кандагарскій, то, по-видимому, всякое несогласіе прекратилось уже между этими народами и Англичанами; если-же явится новый мститель на берегахъ Каспійскаго моря, то воспоминанія о бѣдствіяхъ исталифскихъ, кабульскихъ и кандагарскихъ, о неистовомъ истребленіи большаго базара, до котораго самые варвары не смѣли коснуться, дружно соединятъ весь Афганистанъ вокругъ знаменъ такого мстителя. Но теперь не время отвѣчать на этотъ вопросъ; мы займемся имъ впослѣдствіи. Перейдемъ къ настоя-

щимъ сношеніямъ Компаніи съ союзными, вассальными и обложенными данью государствами.

Нынѣ считается двѣсти двадцать королевствъ, княжествъ и главныхъ владѣній, зависящихъ отъ Компаніи, или платящихъ ей дань, не полагая въ то число множества мелкихъ владѣтелей или второстепенныхъ повелителей, соединенныхъ трактатами, болѣе или менѣе непосредственными, съ высшимъ правительствомъ Англійской Индіи. Они составляютъ между собою общій союзъ подъ начальствомъ этого правительства на слѣдующихъ условіяхъ: дѣйствительное покровительство съ одной стороны; уваженіе и покорность съ другой; воля верховнаго повелителя, т. е. Компаніи, служитъ рѣшеніемъ во всѣхъ несогласіяхъ, могущихъ возникнуть между вассалами. Государства нѣкоторой важности содержатъ на свой счетъ вспомогательныя, или резервныя войскà подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ. Небольшія государства

должны только платить дань; если-же они, по бѣдности своей, не могутъ давать ежегоднаго вознагражденія за оказываемое имъ покровительство, то обязаны, по крайней мѣрѣ, въ случаѣ войны, вооружиться общими силами при первомъ требованіи.

Государи, находящіеся нынѣ подъ покровительствомъ Компаніи, или въ зависимости отъ нея, могутъ быть раздѣлены на четыре главные класса:

1. Государи, независимые по части внутренней администраціи своихъ владѣній, но не въ политическомъ смыслѣ.

2. Государи, которыхъ областями управляетъ министръ, *выбранный Англійскимъ правительствомъ* и состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ *представителя* или *агента* Компаніи, живущаго при дворѣ мнимаго повелителя.

3. Государи, которыхъ области управляются, отъ ихъ имени, самимъ англійскимъ резидентомъ, или агентами по его выбору.

4. Государи, лишенные престола и живущіе на пенсіи, но пользующіеся преимуществами своей касты и своего сана; имъ оказываютъ уваженіе и почести, предписываемыя туземными обычаями; личность ихъ неприкосновенна, и они освобождены отъ суда присутственныхъ мѣстъ по всѣмъ дѣламъ, кромѣ политическихъ. Однако-же высшее правительство присвоило себѣ право лишать ихъ свободы, или пенсіи, когда государственныя причины, основанныя на явныхъ интригахъ, или на очевидномъ недоброжелательствѣ, требуютъ принятія строгихъ мѣръ.

Во всѣхъ, исчисленныхъ нами, четырехъ классахъ вы всегда найдете постепенный упадокъ государя, принимающаго покровительство Компаніи. Пожертвованіе политическою независимостью ведетъ за собою, рано или поздно, пожертвованіе административною и личною независимостью. Ничѣмъ не пренебрегая для приготовленія выше названныхъ различныхъ переходовъ,

верховное правительство всегда дѣйствуетъ съ обычною своею медленностью и осмотрительностью; оно тогда только ускоряетъ послѣдовательность тѣхъ переходовъ, когда несомнѣнно ожидаетъ отъ этого какой нибудь для себя выгоды. Вообще государства втораго и третьяго класса представляютъ богатѣйшую добычу своекорыстію верховнаго повелителя: это настоящіе разработываемые золотые рудники. Тогда покровительствуемый государь дѣлается искупительною жертвою, подвергаясь всей ненависти народа, котораго достояніе переходитъ собственно къ Компаніи.

Теперь займемся обозрѣніемъ каждаго изъ этихъ четырехъ классовъ, и намъ представится картина, соперничествующая съ самыми великолѣпными видами Римской исторіи. Властелинъ древняго міра никогда не приковывалъ къ своей торжественной колесницѣ столько народовъ и царей, какъ Англійская Остъ-Индская Компанія.

первый классъ. — *Государи, независимые по части внутренней администрацiи своихъ владѣнiй, но не въ политическомъ смыслѣ.*

Въ первомъ классѣ важнѣйшимъ государемъ является Мага-Раджа, царь Лагорскiй, начальникъ Гурау-Маты, то есть религiозной конфедерацiи Сейковъ. Власть его простирается на земли, содержащiя въ себѣ до пятидесяти тысячь англiйскихъ квадратныхъ миль, съ народонаселенiемъ до четырехъ миллiоновъ душъ и съ доходомъ до 5,000,000 фунтовъ стерлинговъ (125,000,000 франковъ). Богатство, накопленное Рунджитъ-Сингомъ и по сiе время хранимое при его коронѣ, если вѣрить предположенiямъ компанейскихъ чиновниковъ, составляетъ, можно сказать, баснословную сумму. Армiя, во время смерти генерала Аллара (въ концѣ 1839 года) состояла изъ девяноста тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ двадцать девять тысячь регулярнаго войска, организованнаго по-европейски. Пока государство это было нераздѣльно, представляя собою

непрерывный рядъ областей подъ управленіемъ искуснаго правителя, постепенно усилившаго свои владѣнія, оно не боялось вторженія Англичанъ, которые, находя преграду съ этой стороны, спустились по теченію Сотледжа и устремились къ обоимъ берегамъ Инда до самаго Афганистана. Но, по смерти основателя, внутреннія раздоры и чужеземная политика начали подкапывать зданіе, непрочно основанное, и теперь, когда печатается наша рукопись, мы узнаёмъ, что оно разрушилось съ ужаснымъ громомъ, котораго эхо должно непремѣнно раздаться и въ Европѣ.

Для того чтобъ вполнѣ понять этотъ великій переворотъ, необходимо возвратиться лѣтъ за двѣнадцать назадъ. Надобно обозрѣть дворъ, окружавшій монарха Пяти Рѣкъ; видѣть, кто остается нынѣ изъ его семейства, его министровъ и военачальниковъ, и узнать, могутъ ли эти остатки удовлетворить потребности государства, обезпечивая независимость и будущую судьбу его.

Въ то время, когда Борнсъ являлся въ Дурбаръ Рунджитъ-Синга, семейство этого государя состояло: 1) изъ сына, почти безсмысленнаго, Карракъ-Синга; 2) изъ внука, Пао-Негалъ-Синга (сына Карракова); изъ пріемыша, Шеръ-Синга, купленнаго одною изъ женъ престарѣлаго государя, которая, не имѣя счастія быть матерью, хотѣла испытать чувства родительскія, воспитывая молодаго невольника *, и 4) изъ одного родственника Мага-Раджи по боковой линіи, Аджитъ-Синга.

Главныя лица при дворѣ были: 1) изъ туземцевъ три брата, знаменитые впослѣдствіи: Гулабъ-Сингъ, Діанъ-Сингъ и Сучейтъ-Сингъ, изъ которыхъ второй, Діанъ-Сингъ, былъ первымъ министромъ и пользовался полною довѣренностью своего повелителя; оба другіе брата также занимали важныя должности; 2) изъ иностран-

* Этотъ обычай весьма часто встрѣчается на Востокѣ, и дѣти, такимъ образомъ усыновленныя, могутъ получать болѣе или менѣе значительную долю въ наслѣдствѣ вмѣстѣ съ прямыми наслѣдниками и предпочтительно предъ боковыми, если на то есть воля главы семейства. *Пр. Соч.*

цевъ—французскіе офицеры: Гг. Алларъ, Вентура, Куръ и Авитабиль.

Для того чтобъ понять сентябрскія произшествія 1843 года и вникнуть въ возможныя послѣдствія ихъ, надобно узнать характеры нѣкоторыхъ изъ названныхъ нами лицъ. Мы ничего не будемъ говорить о двухъ первыхъ, о Корракѣ и Нао-Негалъ-Сингѣ, которые только-что являются на сценѣ, но не дѣйствуютъ, и тотчасъ перейдемъ къ Шеръ-Сингу, который наслѣдовалъ послѣ нихъ престолъ и недавно погибъ отъ руки убійцы. Онъ былъ отваженъ, имѣлъ прекрасную осанку, одѣвался со вкусомъ и соотвѣтственно своему достоинству, и очень хорошо ѣздилъ верхомъ; но одаренъ былъ умомъ, самымъ ограниченнымъ, притупленнымъ сверхъ того чувственностью и развратомъ. Онъ могъ только царствовать по волѣ и при помощи того, кто возвелъ его на престолъ, то есть Діанъ-Синга, перваго министра при Рунджитѣ.

Что̀ касается до Діанъ-Синга, то, послѣ

Рунджитъ-Синга, онъ несомнѣнно былъ умнѣйшій изъ сейкскихъ начальниковъ. Приверженность къ прежнему своему повелителю доходила въ немъ до обожанія и была трогательна по своей непритворности. Никогда не хотѣлъ онъ сѣсть рядомъ съ нимъ, какъ дѣлали иногда другіе начальники низшаго чина, но стоялъ предъ Мага-Раджею, или садился на полъ позади его дивана, со щитомъ на спинѣ и съ саблею на колѣнахъ, какъ храбрый воинъ, какимъ дѣйствительно и былъ. Никогда не являлся онъ безъ этихъ двухъ военныхъ принадлежностей. Впрочемъ, одѣвался очень просто: носилъ обыкновенный шелковый, зеленый плащъ и пейжама (шальвары); но когда былъ въ своемъ полномъ военномъ костюмѣ, то кольчуга его имѣла ослѣпительный блескъ. Выразительныя черты его обнаруживали умъ возвышенный, характеръ задумчивый и мечтательный, но, въ случаѣ нужды, пробуждавшійся съ необыкновенною энергіею. Говорилъ онъ мало, но

хорошо и кстати; улыбался рѣдко и всегда съ примѣсью грусти. При Европейцахъ былъ очень молчаливъ; однако, чрезъ нѣсколько минутъ, проведенныхъ съ нимъ, самый обыкновенный наблюдатель могъ уже замѣтить рѣшительное превосходство этого человѣка предъ толпою, окружавшею его. Воздержный при дворѣ, гдѣ и господа и слуги были равно развратны; владѣя перомъ также хорошо, какъ и саблею; неутомимый въ кабинетѣ и рыцарски храбрый на полѣ битвы — онъ былъ, послѣ Рунджитъ-Синга, единственный человѣкъ, способный управлять Сейками и держать ихъ въ союзѣ другъ съ другомъ. Онъ вполнѣ сознавалъ свои достоинства, и непритворная преданность, изъявляемая имъ Рунджитъ-Сингу, относилась единственно къ государю и не простиралась на дѣтей его. «Послѣ власти «великаго человѣка,» говорилъ онъ самому себѣ, «нѣтъ другой власти, кромѣ моей, «а послѣ меня—не должно быть другаго «повелителя, кромѣ моего сына Гира-Син-

«га;» вотъ причина его высокомѣрія и его преступленій.

Говоря объ Аджитъ-Сингѣ, наслѣдникѣ по боковой линіи, который не признавалъ другихъ законныхъ претендентовъ на престолъ, кромѣ сына и внука Рунджитъ-Синга, нельзя не замѣтить, что онъ былъ прекрасный собою молодой человѣкъ, первый щеголь при дворѣ, одѣвавшійся съ изысканностью, писавшій дурные стихи, и, кстати и некстати, читавшій отрывки изъ Гулистана, которые зналъ наизустъ. Онъ былъ довольно храбръ; о самомъ себѣ имѣлъ чрезвычайно высокое мнѣніе; былъ надмененъ и одаренъ весьма посредственными способностями.

Французскіе офицеры: Алларъ, Куръ, Вентура и Авитабиль, безъ сомнѣнія, были очень храбрые воины, но отнюдь не въ родѣ авантюристовъ восмнадцатаго столѣтія, каковы, на примѣръ, Бюсси и Раймонъ. Они оказали важныя услуги Рунджитъ-Сингу, но не заботились ни о какомъ

общеполезномъ учрежденіи въ Пенджабѣ, а еще менѣе о подкрѣпленіи выгодъ Франціи. Ни одинъ изъ нихъ, даже самъ Алларъ, не умѣлъ воспользоваться милостью государя для пріобрѣтенія вліянія въ государствѣ, гдѣ они помышляли о томъ только, ка̀къ бы скорѣе разбогатѣть. При томъ слишкомъ увлекались лестными отзывами объ нихъ со стороны Англичанъ; нашли весьма выгоднымъ присоединить свои деньги къ капиталамъ Компаніи, сбывать свои кашемиры чрезъ посредство президентствъ, и, въ случаѣ весьма возможныхъ революцій, имѣли благонадежное обезпеченіе своей жизни и собственности; наконецъ, они не ожидали ничего хорошаго въ будущемъ для государства, которому служили, и видѣли, какъ звѣзда Англіи все выше и выше поднималась на небѣ Индіи: въ слѣдствіе этого вполнѣ предались власти Англичанъ и сдѣлались поборниками ихъ гордости. Недавно еще, во время войны Афганистанской, Авитабиль сдѣлался, въ Пешаверѣ,

военнымъ интендантомъ англійской арміи, и предоставилъ въ ея распоряженіе всѣ пособія со стороны той провинціи, которою начальствовалъ; еще въ ближайшее къ намъ время, генералъ Куръ, съ восмью тысячами Сейковъ, сдѣлалъ диверсію, въ ущельяхъ Кейбера, въ пользу генерала Поллока.

Такова именно была обстановка стараго пенджабскаго льва, когда смерть похитила его, 27-го іюня 1839 года. Англійская Остъ-Индская Компанія—давно уже очень хорошо знавшая честолюбивые замыслы при этомъ дворѣ и находившая выгоднымъ для себя разрушеніе государства Сейковъ, въ намѣреніи воспользоваться его обломками—никакъ не хотѣла допустить, чтобы власть перешла въ искусныя и энергическія руки Діанъ-Синга. Для предупрежденія не только всякой попытки, но и всякаго покушенія съ его стороны овладѣть короною по смерти Рунджита, она озаботилась внести въ трактакъ, заключенный съ этимъ госу-

даремъ и Шахъ-Суджахомъ въ началѣ Афганистанской войны, условіе, что Англійское правительство обязывается обезпечить прямую линію царской фамиліи наслѣдованіемъ Пенджаба, то есть удержать престолъ за Карракомъ, а потомъ за Нао-Негалъ-Сингомъ. При слабоуміи Каррака, Компанія, довольно основательно, надѣялась распространить свое вліяніе въ государствѣ и утвердить въ немъ свою вспомогательную систему съ ея обыкновенными принадлежностями, какъ то: британскимъ резидентомъ и его конвоемъ въ столицѣ, вмѣсто простаго повѣреннаго въ дѣлахъ, котораго Рунджитъ-Сингъ умѣлъ удерживать въ Лудіанахъ, по ту сторону Сотледжа.

Надежда эта отчасти начинала уже сбываться, но принятыя мѣры не были еще приведены въ дѣйствіе; между тѣмъ Діанъ-Сингъ рѣшился заблаговременно пресѣчь зло въ корню уничтоженіемъ прямой отрасли царскаго дома. Какъ предусмотрительный царедво-

рецъ, онъ и не думалъ наслѣдовать ей непосредственно своимъ лицомъ: прежде надлежало сдѣлать переходъ и выждать время для приготовленія себѣ пути къ похищенію престола. Онъ направилъ свои виды на Шеръ-Синга, который во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовалъ его намѣреніямъ: во-первыхъ, потому что этотъ царевичь имѣлъ сильную партію, и могъ усилить ею партію Діана; во-вторыхъ, потому что ограниченность его ума внушала Діану увѣренность управлять имъ. И такъ этотъ царедворецъ началъ испытывать царевича, и сдѣлавъ его орудіемъ своихъ плановъ, нашелъ средство неожиданно прекратить жизнь Раджи Карракъ-Синга, такъ, что никакъ не могли узнать, отъ какой именно болѣзни онъ умеръ въ ноябрѣ 1840 года; чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Нао-Негалъ-Сингъ, на самыхъ похоронахъ отца своего, *случайно* убитъ былъ обрушившеюся балкою, попавшею прямо ему въ голову, въ ту минуту, когда онъ, сидя на

слонѣ, торжественно въѣзжалъ въ главныя лагорскія тріумфальныя ворота.

По пресѣченіи такимъ образомъ прямой отрасли, Шеръ-Сингъ, какъ усыновленный наслѣдникъ, впрочемъ, подкрѣпляемый вліяніемъ Діанъ-Синга, безпрепятственно вступилъ на престолъ; но это не соотвѣтствовало видамъ Компаніи, и она легко противопоставила ему претендента. Одна изъ женъ Нао-Негала объявила себя беременною. Англичане приняли отъ нея это объявленіе за несомнѣнную истину, признали ея посланника и, выжидая, пока дѣла въ Афганистанѣ, начинавшія уже приходить въ замѣшательство, позволятъ имъ вступиться въ это обстоятельство съ оружіемъ въ рукахъ, подкрѣпили ее всѣмъ своимъ кредитомъ и сплетеніемъ разныхъ интригъ. Но такая система соперничества была остановлена почти при самомъ началѣ своемъ быстро смѣнявшимися бѣдствіями въ Кабулѣ и Гизни. Лордъ Ауклендъ боялся имѣть слишкомъ много непріятелей въ одно

и то-же время, и владѣя способностью выводить себя изъ затрудненія въ подобныхъ случаяхъ, мгновенно удалилъ отъ себя политику, вовлекавшую его въ новыя опасности. Онъ уговорилъ Рани-Кунваръ, вдову Нао-Негала, отказаться отъ своего намѣренія, и, съ общаго согласія, было объявлено, что она родила мертваго ребенка. Шеръ-Сингъ, для вѣрнѣйшей безопасности своей, вскорѣ потомъ велѣлъ умертвить Рани-Кунваръ, и, безъ всякаго уже противодѣйствія, вступилъ на престолъ въ февралѣ 1841 года.

Новый государь, сознавая, съ одной стороны, все, чѣмъ обязанъ былъ Діанъ-Сингу, а съ другой стороны, опасаясь возбудить въ немъ зависть, предоставилъ ему всю власть, которою пользовался онъ въ предшествовавшія царствованія, изъявилъ даже готовность увеличить ее, и поручилъ обоимъ братьямъ министра управленіе богатѣйшими областями въ государствѣ и главное начальство надъ войскомъ. Такимъ образомъ старшій изъ нихъ, Гулабъ-Сингъ,

назначенъ былъ правителемъ Кашемира, а младшій, Сучейтъ-Сингъ — начальникомъ войскъ въ столицѣ. Но честолюбіе не имѣетъ предѣловъ, и всякая корона, даже самая обременительная, имѣетъ для него непреодолимую прелесть. Діанъ-Сингъ скоро пожелалъ царствовать своимъ лицомъ; между тѣмъ Шеръ-Сингъ началъ уже тяготиться всегдашнимъ контролемъ министра, котораго скоро и возненавидѣлъ. Въ надеждѣ избавиться отъ этой опеки и соглашаясь, можетъ быть, съ совѣтами окружавшихъ его французскихъ офицеровъ, онъ не замедлилъ обратиться къ Англичанамъ, и обнаружилъ готовность пожертвовать выгодами государства для вступленія съ ними въ союзъ. Съ тѣхъ поръ между имъ и министромъ его началась смертельная борьба, въ которой онъ не могъ избѣгнуть погибели.

Руководствуясь обыкновенною своею политикою, Діанъ-Сингъ, при всемъ желаніи погубить своего государя, готовилъ ему

погибель не чрезъ свои, но чрезъ другія руки. Орудіемъ для исполненія своего замысла выбралъ онъ Аджитъ-Синга, родственника Рунджитова по боковой линіи: возбудилъ въ немъ честолюбіе и завлекъ его въ заговоръ, которымъ однако-же не хотѣлъ дать ему воспользоваться. Напротивъ, Діанъ-Сингъ, въ то-же время, велѣлъ привезти въ столицу шестилѣтняго ребенка, Дулипъ-Синга, усыновленнаго другою женою Рунджита, въ послѣдніе годы его жизни, и находившагося, съ семействомъ своимъ, въ Джумбу. Дулипъ могъ вступить на престолъ по такому-же праву, какъ и Шеръ-Сингъ. Діанъ воспитывалъ его въ намѣреніи возвести на престолъ на нѣкоторое время, то есть до тѣхъ поръ, пока обстоятельства позволятъ ему самому сдѣлаться государемъ.

Заговорщики почти открыто готовились къ исполненію своего замысла, и кромѣ несчастнаго Шеръ-Синга, казалось, всѣ знали объ этомъ, какъ со стороны Аджита, такъ

и со стороны Діанъ-Синга.—Гг. Куръ и Авитабиль, въ теченіе іюля и августа 1843 года, разстались съ Мага-Раджею, и, не желая участвовать въ борьбѣ, удалились въ компанейскія владѣнія. Генералъ Вентура, изъ привязанности къ несчастному государю, одинъ остался при своей должности, и старался спасти его. Мага-Раджа узналъ отъ него о заговорѣ и о прибытіи въ Лагоръ, 1-го сентября, малолѣтнаго Дулипъ-Синга.

Слѣдующее извлеченіе изъ *дневника при Лагорскомъ дворѣ* содержитъ въ себѣ довольно любопытныя подробности о ходѣ и развитіи заговора.

Сентября 5-го 1843 года, послѣ публичной аудіэнціи, генералъ Вентура просилъ у Шеръ-Синга позволенія объясниться съ нимъ на-единѣ. Мага-Раджа изъявилъ на это свое согласіе, и генералъ донесъ государю, что сирдары: Діанъ-Сингъ, Сучейтъ-Сингъ, Гира-Сингъ и Аджитъ-Сингъ составили заговоръ противъ Его Величества,

и наканунѣ тайно собрались въ домѣ матери Дулипъ-Синга, гдѣ совѣщались въ продолженіе трехъ часовъ; что они имѣютъ намѣреніе умертвить Его Величество и возвести на престолъ Дулипъ-Синга, котораго и привезли съ этою цѣлью въ Лагоръ; что, наконецъ, Гуланъ-Сингъ, старшій братъ министра, готовитъ армію въ Джумбу для подкрѣпленія заговорщиковъ. Вентура умолялъ Мага-Раджу принять всевозможныя предосторожности. Шеръ-Сингъ благодарилъ генерала, но сказалъ ему, что не можетъ вѣрить обвиненію того человѣка, которому исключительно обязанъ своимъ возвышеніемъ.

Между тѣмъ, 8-го сентября, раджа Гулабъ-Сингъ прибылъ въ Лагоръ, и въ тотъ-же день явился въ Дурбаръ, гдѣ и поднесъ государю обычный подарокъ, двадцать пять унцій золота. Шеръ-Сингъ благосклонно принялъ это приношеніе, но тутъ-же сказалъ Гулабу, что его обвиняютъ въ заговорѣ, и требовалъ отъ него клятвы въ томъ,

что не участвуетъ ни въ какомъ замыслѣ противъ своего повелителя. Гулабъ-Сингъ отвѣчалъ, что онъ дастъ требуемую клятву чрезъ день, или чрезъ два, когда узнаетъ о томъ, что̀ происходитъ въ Лагорѣ, и о намѣреніяхъ своего брата; но на этотъ разъ извинился. Такой отвѣтъ встревожилъ Мага-Раджу, который послалъ сказать Вентурѣ, чтобъ онъ держалъ всѣ свои полки въ ежеминутной готовности сражаться. Въ тотъ-же день Гулабъ-Сингъ уѣхалъ изъ Лагора и возвратился въ главный городъ своей области.

Сентября 10-го было новое засѣданіе въ государственномъ совѣтѣ. Мага-Раджа отозвалъ въ сторону раджей: Діанъ-Синга и Гира-Синга, и увѣривъ ихъ, что очень хорошо помнитъ все, чѣмъ обязанъ имъ однимъ, спросилъ у нихъ, зачѣмъ составили заговоръ и чего именно хотятъ они. И тотъ и другой положили свои руки на голову Шеръ-Синга; клялись, что они всегда будутъ его вѣрными слугами, и ска-

зали ему: «Мага-Раджа, не опасайтесь ничего съ нашей стороны, равно и со стороны Аджитъ-Синга; мы отвѣчаемъ за него.»

Сентября 13-го генералъ Вентура еще разъ является на аудіэнцію; еще разъ умоляетъ Его Величество ежеминутно остерегаться возмущенія, которое готово вспыхнуть.

Сентября 14-го министру удалось однакоже убѣдить Шеръ-Синга назначить, на слѣдующій день, смотръ армейскому корпусу Аджитъ-Синга. Это день Дуссераха—говорилъ онъ—и обычай требуетъ, чтобъ государь осмотрѣлъ всѣ войска на нѣкоторомъ пространствѣ вокругъ столицы. Не явиться на смотръ—было-бы знакомъ недовѣрія, которое могло бы ожесточить умы.

И такъ, 15-го сентября, Шеръ-Сингъ выѣзжаетъ верхомъ на этотъ смотръ. Когда приблизился онъ къ кавалерійской дивизіи, находившейся подъ командою Аджитъ-Синга, послѣдній подъѣзжаетъ къ государю

и подноситъ ему, какъ *невваръ* (приношеніе), прекрасный англійскій карабинъ. Въ ту самую минуту, когда Мага-Раджа протягиваетъ руку для принятія оружія, Аджитъ-Сингъ стрѣляетъ прямо ему въ голову. Вентура, командующій немногочисленнымъ отрядомъ царскихъ тѣлохранителей, хочетъ схватить убійцу; но полки Аджита поспѣшно открываютъ огонь по отряду генерала. Двѣсти человѣкъ убиты, или ранены; остальные разсѣеваются, и самъ Вентура едва спасается какимъ-то чудомъ.

Аджитъ-Сингъ тотчасъ отсѣкаетъ голову Мага-Раджѣ, и велитъ посадить ее на пику; потомъ быстро направляется къ лагорской крѣпости, гдѣ не ожидаютъ никакого нападенія. На дорогѣ встрѣчаетъ онъ Пертабъ-Синга, сына умерщвленнаго государя, прекраснаго собою четырнадцатилѣтняго молодаго человѣка, ѣхавшаго на-встрѣчу къ своему отцу. Аджитъ-Сингъ нападаетъ на слабый отрядъ тѣлохранителей,

сопровождавшихъ молодаго царевича; разсѣеваетъ ихъ, и схватываетъ его самого; потомъ, съ злобною радостью, показываетъ ему голову родителя, и убиваетъ его.

Свирѣпая толпа, безпрепятственно ворвавшись въ лагорскую крѣпость, наполняетъ собою комнаты царскихъ женъ, которыхъ убиваетъ, или сами онѣ, предупреждая злодѣевъ, умерщвляютъ себя. Послѣднее дитя Шеръ-Синга, рожденное наканунѣ, брошено подъ ноги и раздавлено.

Увѣрившись, что не остается уже ни одной отрасли фамиліи послѣдняго гусударя, Аджитъ-Сингъ намѣренъ былъ согласиться съ министромъ въ раздѣленіи власти. Какъ ближайшій родственникъ Рунджитъ-Синга и наслѣдникъ его по боковой линіи, онъ домогался престола, а въ Діанъ-Сингѣ хотѣлъ только видѣть перваго изъ своихъ подданныхъ. Желая, какъ можно скорѣе, рѣшить этотъ вопросъ, онъ тотчасъ пустился отыскивать министра, и нашелъ его за городомъ, когда тотъ ѣхалъ прямо къ нему въ

своемъ экипажѣ. Аджитъ-Сингъ входитъ къ нему въ карету, садится съ нимъ рядомъ и разсказываетъ о томъ, что сдѣлалъ. Діанъ-Сингъ объявляетъ ему, что корона по праву принадлежитъ малолѣтному Дулипъ-Сингу, усыновленному Рунджитомъ, для котораго и будетъ онъ охранять ее. Взбѣшенный Аджитъ-Сингъ убиваетъ Діана изъ пистолета, и голову его, въ знакъ вызова на битву, посылаетъ къ Гира-Сингу—сыну, и Сучейтъ-Сингу—брату министра, которыхъ армейскіе корпуса стояли въ лагеряхъ за городомъ.

Оба послѣдніе призываютъ къ себѣ на помощь генерала Вентуру, и всѣ трое, соединившись, осаждаютъ лагорскую крѣпость, куда укрылся Аджитъ. Въ тотъ-же вечеръ Вентура, спѣша отмстить за своего государя, котораго не могъ спасти, открываетъ огонь съ одной батареи въ нѣсколькихъ шагахъ отъ укрѣпленій. На другой день оказывается весьма удобный проломъ: крѣпость берутъ приступомъ; Аджита и

сообщниковъ его схватываютъ и казнятъ. Малолѣтный Дулипъ-Сингъ вступаетъ на престолъ; Гира-Сингъ и дядя его Сучейтъ раздѣляютъ между собою власть, а Вентура назначается главнокомандующимъ арміею.

Въ такомъ положеніи были дѣла по 16-е октября 1843 года. Теперь желательно знать, прекратился ли наконецъ этотъ рядъ убійствъ. Оба брата и сынъ Діанъ-Синга, правда, одни остаются главными лицами; но могутъ произойдти ссоры между ими самими, и одного новаго потрясенія достаточно будетъ для того, чтобъ лишить Пенджабъ политической жизни и повергнуть его къ ногамъ Англичанъ. Вотъ въ чемъ, по нашему мнѣнію, заключается самое правдоподобное рѣшеніе вопроса; однако-же прекрасная земля эта имѣетъ еще единственное прибѣжище для своего спасенія—въ лицѣ послѣдняго поборника своего, одного изъ тѣхъ могучихъ умовъ, которые удерживаютъ иногда государства на краю пропасти:

я говорю о Гира-Сингѣ, сынѣ Діанъ-Синга. Онъ обладаетъ отличнѣйшими способностями ума, и во всѣхъ отношеніяхъ достоинъ заступить мѣсто своего отца; но ему только двадцать пять лѣтъ, и онъ можетъ встрѣтить непреодолимыя препятствія въ честолюбивыхъ видахъ своихъ дядей. И такъ, судьба государства Сейковъ зависитъ отъ этого тріумвирата, и для читателей довольно любопытно будетъ имѣть вѣрное понятіе о характерѣ лицъ, составляющихъ его.

Вотъ портреты ихъ, довольно похожіе: они переданы мнѣ однимъ Англичаниномъ, жившимъ нѣкоторое время въ сношеніяхъ съ этими лицами.

1. Гулабъ-Сингъ, старшій братъ Діана, человѣкъ характера тяжелаго, съ мрачнымъ взоромъ и угрюмаго вида, обладающій всею рыцарскою храбростью прежняго министра, но не имѣющій его способностей. Онъ былъ бы совершенно ничтоженъ, еслибъ только не былъ упрямъ и настойчивъ. Онъ имѣетъ

слабость, свойственную всѣмъ Сейкамъ— любитъ украшать себя драгоцѣнностями безъ всякаго вкуса. Въ обращеніи съ Европейцами чрезвычайно остороженъ и, кажется, смотритъ на нихъ съ ненавистью и завистью. Онъ знаменитъ жестокостью, и, при настоящемъ положеніи своемъ, съ энергическимъ своимъ характеромъ, можетъ имѣть большое вліяніе, доброе или дурное, на судьбу Пенджаба.

2. Сучейтъ-Сингъ, другой братъ Діана, отличается только пышностью и роскошью своего наряда. Заботливость объ украшеніи себя, кажется, составляетъ для него важнѣйшій предметъ въ жизни; но тщеславіе его можетъ еще болѣе развиться и возвыситься до честолюбія. Онъ одаренъ прекрасною наружностью, не показывающею однако-же ума; а по словамъ его нельзя судить объ его умственныхъ способностяхъ, потому что чрезвычайно картавъ, такъ что едва можно понять, чтó онъ говоритъ.

3. Послѣдній и замѣчательнѣйшій изъ этихъ лицъ—Гира-Сингъ, сынъ Діана. Наружностью онъ удивительно похожъ на своего отца, но совершенно другихъ пріемовъ, другаго тона въ разговорѣ и одѣвается иначе. Нельзя не признать въ немъ превосходнаго ума. Подъ личиною суетности и вѣтрености онъ скрываетъ необыкновенную тонкость взгляда на предметы и отличную способность къ дѣламъ. Заученая небрежность въ разговорѣ и видимое только простодушіе его обращенія позволяютъ ему высказывать многія возвышенныя мысли подъ видомъ какой-то беззаботности. При всемъ томъ, двадцати-пятилѣтній молодой человѣкъ будетъ ли въ состояніи бороться съ трудностями, окружающими его? Можетъ ли онъ удовлетворить требованіямъ настоящаго времени? Этого никакъ не беремся мы утверждать: одно только время можетъ рѣшить эти два вопроса; но его отецъ и самъ Рунджитъ-Сингъ полагали на него большую надежду, и онъ, съ нѣжнаго

возраста, воспитанъ былъ подъ руководствомъ искуснѣйшихъ наставниковъ Востока по части дипломатіи.

Меня спросятъ, можетъ быть, позволятъ ли ему Англичане утвердить свое вліяніе? Отвѣчаю: позволятъ, если онъ захочетъ принять ихъ покровительство. Думаю, что еслибъ Сейкамъ удалось согласиться между собою въ выборѣ какого бы то ни было правительства, которое бы подчинилось политической и военной системѣ Компаніи, то она, въ нынѣшнее время, не рѣшилась бы вступить въ новую войну для ниспроверженія его. Во всякомъ случаѣ, Англійское правительство долго еще не должно находить для себя выгоднымъ распространеніе своихъ границъ до верхняго Инда: это значило бы поставить новыя точки соприкосновенія съ Афганами и подвергать себя новымъ несогласіямъ съ этимъ воинственнымъ народомъ—несогласіямъ, по случаю которыхъ Компанія не только бы ничего не пріобрѣла, но, можетъ быть, много бы потеряла.

И такъ, еслибъ Гира-Сингу удалось расположить въ свою пользу обоихъ дядей, и такимъ образомъ избѣгнуть всякаго вмѣшательства со стороны войска, напоминающаго, своими бунтами и періодическими убійствами, всѣ неистовства преторской стражи, то, можетъ быть, и возстановилась бы власть, какою обладалъ Рунджитъ-Сингъ, кромѣ его независимости, то есть подъ верховнымъ покровительствомъ Компаніи, съ учрежденіемъ вспомогательнаго войска.

Еслибъ, наконецъ, предложили мнѣ слѣдующій, послѣдній вопросъ: «Въ случаѣ намѣренія Англіи присоединить Пенджабъ къ своимъ владѣніямъ, въ состояніи-ли армія Сейковъ защищать свое отечество?» то я не затруднился бы отвѣчать: рѣшительно не въ состояніи, во 1-хъ, потому что это индійская армія; во 2-хъ, потому что въ этой арміи очень мало европейскихъ офицеровъ, но и тѣ тотчасъ бы перешли къ Англичанамъ, и въ 3-хъ, потому что кое-какая

дисциплина ея по французской методѣ не только не послужитъ ей въ пользу, но, напротивъ, немедленно передастъ, на небольшомъ пространствѣ, всѣ военные ресурсы государства въ руки многочисленнѣйшихъ завоевателей. Какъ скоро Пенджабъ подвергнется нападенію Англіи, то онъ непремѣнно погибнетъ; существованіе его прекратится одною битвою, которая не продолжится и одного часа.

VI.

ПРОДОЛЖЕНІЕ ПЕРВАГО КЛАССА: РАДЖА НЕПАЛЬСКІЙ; НАЧАЛЬНИКИ ПОКРОВИТЕЛЬСТВУЕМЫХЪ СЕЙКОВЪ; ФЕОДАЛЬНЫЕ ГОСУДАРИ И ПРОЧ. — ВТОРОЙ КЛАССЪ: НИЗАМЪ ГАЙДЕРАБАДСКІЙ; РАДЖА ГВАЛІОРСКІЙ; НУВАБЪ АУДСКІЙ И ПРОЧ.

Въ числѣ государей перваго класса, второй, по своей важности, есть раджа Гуркскій, повелитель Непала, начальникъ неукротимой олигархіи, между которою государство раздѣляется на девять областей: 1) Непалъ, собственно такъ называемый, въ которомъ столица Катманду; 2) Гурка или область двадцати четырехъ раджей; 3) Шилли или область двадцати двухъ раджей; 4) область Кейратовъ; 5) Мокваннуръ; 6) Катангъ; 7) Шайеннуръ; 8) Сантай и 9) Морангъ. Это государство простирается въ

длину, отъ запада къ востоку, до двухъ сотъ, а въ ширину до сорока пяти географическихъ миль; пространство его можно полагать въ шесть тысячь девять сотъ квадратныхъ миль. Народонаселеніе, до двухъ милліоновъ душъ, состоитъ преимущественно изъ Индусовъ военныхъ браминскихъ кастъ, Неровъ и Раджпутовъ. Судя по множеству разнаго рода начальниковъ, раздѣляющихъ между собою власть, которые отчасти только показаны въ выше приведенномъ исчисленіи главныхъ областей, можно подумать, что это государство непрочно; напротивъ, оно должно существовать долѣе, нежели Пенджабъ. Начало соединенія этой обширной мозаики заключается въ чрезвычайной народной гордости и въ пламенной любви къ религіи и свободѣ; эти чувства тотчасъ прекратили бы всякое несогласіе и соединили бы всѣ племена противъ общаго непріятеля. Вредныя для здоровья и трудныя для пути мѣста, ведущія въ эту страну, также служатъ ей ручательствомъ въ безо-

пасности, котораго Пенджабъ не имѣетъ противъ вторженія чужеземцевъ. Впрочемъ, Англичане, послѣ опыта первой войны, безъ сомнѣнія, согласятся выжидать медленнаго, но вѣрнаго дѣйствія, производимаго разрушительнымъ элементомъ, брошеннымъ уже ими въ Катманду, подъ видомъ англійскаго резидента, который поддерживаетъ всѣ ненависти, разъединяетъ и возмущаетъ одну противъ другой, всѣ партіи, и анархіею прокладываетъ путь деспотизму Англіи. Вся эта политика выражается англійскою поговоркою: *I abide my time*— *придетъ и мое время*; или словами Мазарина: *Le temps et moi* — *время и я*.

Мы упомянемъ еще о сейкскихъ начальникахъ, независящихъ отъ Мага-Раджи Лагорскаго, но состоящихъ подъ покровительствомъ Компаніи, изъ которыхъ главные суть раджи областей: Неттіалахъ, Кейтулъ, Наба, Шинъ и проч. Пространство ихъ владѣній полагаютъ въ 16,602 квадратныя мили; народонаселеніе до 3,000,000 душъ;

чистаго дохода до 550,000 фунтовъ стерлинговъ. Число платимой ими дани, или требуемаго отъ нихъ войска, неопредѣлено; по вызову верховнаго правительства, они должны помогать ему всѣми своими военными силами, которыхъ насчитываютъ слишкомъ уже много: 5,000 конницы и 20,000 пѣхоты.

Наконецъ слѣдуетъ цѣлая толпа данниковъ, платящихъ свои повинности Компаніи поставкою солдатъ, или взносомъ денегъ. Для бо̀льшей ясности, мы соединили имена ихъ владѣній въ слѣдующей таблицѣ:

Годъ трактата на покровительство.	ИМЕНА ВЛАДѢНІЙ.		Пространство въ квадратныхъ миляхъ.	Число жителей.	Доходъ.	Дань — въ какомъ бы видѣ она ни была.	Число требуемаго войска. Конница	Пѣхота.
					фун. ст.	ф. ст.	Сколько можетъ.	
1819	Кучъ.		7,395	512,000	160,000	8,000		
1818	Удейпуръ . .	Раджпутанскія области.	11,784	неизвѣст.	неизвѣст.	30,000	»	»
1818	Бопалъ. . . .		6,772		150,000	16,000	600	400
1817	Котахъ. . . .		4,388	150,000	»	12,000		»
1818	Пуртабгаръ. .		1,457	Около 100 человѣкъ на квадратной милѣ.	50,000	8,000	Весь войска, какія могутъ быть набраны.	»
1818	Боунди. . . .		2,291		»	4,000		»
1803	Ульваръ и Мачери. . . .		3,234		»	»		»
1818	Бикканиръ. .		18,039		50,000	5,000		»
1818	Джейсульмиръ		9,779		»	»		»
1818	Кишенгаръ. .		724		»	»		»
1818	Дунджерпуръ		2,004		24,500	»		»
1818	Бансвара. . .		1,440		30,000	3,000		»
1817	Кировли. . . .		1,878		»	»		»
1823	Серови. . . .		2,024		50,000	»		»
1819	Даръ.		1,465	38,000	65,400	»		»
1834	Дольпуръ Бари.		1,625	»	39,000	»		»
1817	Іонкъ.		1,105	»	»	»		»
1817	Серонджъ. . .		261	»	»	»	»	»
1817	Нимбгердъ. . .		269	»	»	»	»	»
1812	Ревахъ. . . .	Бундельку́ндскія области.	10,310		200,000	10,000	300	1,200
1812	Аджигуръ. . .		Всего 19,918 квадратныхъ миль.	Всего 1,578,400 душъ.	30,000	1,500	»	400
1804	Яиси.				Всего дохода 838,150 фунт. стер.	Сколько можно собрать — вообще незначительное число.	»	Около 10,000 челов. преимуществ. пѣхот.
1804	Герги. . . .						»	
1804	Джалоунъ. . .						»	
1804	Чуттерпуръ.						»	
1804	Дутра.						»	
1804	Беджаваръ. .						»	
1804	Чеккари. . .						»	
1804	Паннахъ. . .						»	
1824	Муннипуръ. . .		6,200	50,000	»	»	»	»
1824	Джинтъ.		3,453	27,000	»	1,000	»	»
	Сумфульпуръ и юго-восточныя области. . . .		»	»	20,000	3,000	»	»
	Биссагиръ. . . .		»		1,500	»	»	»
	Кунаверъ. . . .		»			»	Полагаютъ до 15,000, но я сомнѣваюсь въ этомъ.	
	Кумаунъ.		»	336,000	5,000	»		
	Горныя области.		»					

Во второмъ классѣ, то есть, въ числѣ государей, которыхъ владѣніями управляетъ *министръ, выбранный Англійскимъ правительствомъ и состоящій подъ непосредственнымъ покровительствомъ резидента,* примѣчательны слѣдующіе:

Съ 1800 года, т. е. *со времени заключенія трактата на покровительство.*—1-е, Низамъ Гайдерабадскій—суббадаръ Декана. Владѣнія его занимаютъ пространство около ста восьми тысячь восьми сотъ квадратныхъ англійскихъ миль; народонаселеніе простирается до двѣнадцати милліоновъ душъ, а доходы до трехъ милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (75-ти милліоновъ франковъ). Въ слѣдствіе трактата, заключеннаго съ нимъ 12-го декабря 1812 года, Компанія расположила близъ столицы его корпусъ вспомогательнаго войска, около пятнадцати тысячь человѣкъ; но низамъ освобожденъ отъ издержекъ на содержаніе этого войска за уступку Англичанамъ всѣхъ прекраснѣйшихъ областей, доставшихся ему по раз-

дѣлу послѣ Типпу. Однако-же, изъ опасенія, чтобъ у него не оставалось слишкомъ много дохода сверхъ расходовъ, который бы могъ затруднять его, какъ думаютъ Англичане, ему вмѣнили въ обязанность содержать, для внутренней полиціи своего государства, регулярное резервное войско всякаго рода, состоящее изъ двѣнадцати тысячь человѣкъ, подъ начальствомъ европейскихъ офицеровъ, и ежегодно ассигнуемая на то сумма, 300,000 фунт. стерлинговъ, должна быть присылаема отъ его министра въ кассу британскаго резидента, который и раздаетъ ее войску.

Министръ, въ родѣ палатскаго мера, избранный Англіею для управленія этимъ обширнымъ государствомъ, есть знаменитый раджа Шандулалъ, вступившій въ должность въ 1808 году и дожившій нынѣ до 72-хъ лѣтъ отъ роду. Система его состоитъ въ томъ, чтобъ брать съ земиндаровъ или главныхъ откупщиковъ все, что́ можно; въ замѣнъ того онъ предоставляетъ

имъ право обирать народъ; но всегда удерживаетъ за собою власть налагать на нихъ впослѣдствіи подать по своему усмотрѣнію, когда найдетъ, что они достаточно обогатились остатками народнаго достоянія.

Однако-же и при такихъ средствахъ — по причинѣ издержекъ на резервное войско, которыя гораздо выше суммы, назначенной въ трактатѣ, и по случаю безпрестаннаго требованія Компаніею разныхъ уплатъ изъ казны низама — расходы Гайдерабадскаго правительства постоянно превышаютъ сумму прихода, по крайней мѣрѣ, на 300,000 фун. стерлинговъ (7,500,000 франковъ) ежегодно; а такъ какъ оно открываетъ займы по 15 и даже по 18 процентовъ для пополненія этого недочета, то я и не понимаю, какимъ образомъ Шандулалъ могъ еще вести до сихъ поръ финансовыя дѣла, не объявивъ ужаснаго банкрутства; во всякомъ случаѣ такой порядокъ не можетъ существовать долгое время.

Между тѣмъ какъ печатается эта книга, съ индійскою почтою получено извѣстіе отъ октября 1843 года, что наше предсказаніе начало сбываться: испуганный истощеніемъ всѣхъ источниковъ дохода и быстрымъ приращеніемъ долга, который Гайдерабадское правительство обязано уплачивать, Компаніи — не находя никакого средства къ удовлетворенію резервнаго войска жалованьемъ, задерживаемымъ болѣе полугода, и не отваживаясь на дальнѣйшія жестокости и несправедливости для похищенія у народа послѣдняго достоянія — Шандулалъ отказывается продолжать свою роль вампира въ пользу англійской ненасытности. Онъ просилъ уволить его отъ должности, и настоялъ въ удовлетвореніи его просьбы. Политическій резидентъ, генералъ Фрасеръ, тщетно старался убѣдить низама въ благоразумной, даже необходимой мѣрѣ — если только хочетъ онъ удержаться на престолѣ — помочь своему министру въ этомъ финан-

совомъ затрудненіи, прибѣгнувъ къ частному своему богатству, накопившемуся отъ разныхъ наслѣдствъ послѣ его родственниковъ и простирающемуся до двухъ или до трехъ сотъ милліоновъ франковъ. Низамъ—по здравомыслію, совершенно новому для индійскихъ государей, которому одинъ только продолжительный опытъ союза съ Компаніею могъ научить ихъ — отвѣчалъ резиденту, что онъ нисколько не дорожитъ своимъ правительствомъ въ томъ видѣ, въ какомъ оно дано ему, потому что ничѣмъ не пользуется отъ него и не принимаетъ въ немъ ни малѣйшаго участія, и что онъ, ни въ какомъ случаѣ, не пожертвуетъ своею частною собственностью, съ которою отправится жить туда, куда настоящимъ повелителямъ Индіи угодно будетъ послать его.

На такое возраженіе ничего отвѣчать не остается: и такъ, Компанія, скорѣе нежели она полагала, дошла до своей ultima ratio (послѣдней мѣры) — до своего послѣд-

няго способа къ устраненію такой трудности. Способъ этотъ состоитъ въ ассигнованіи, изъ ея собственной кассы, ста или ста пятидесяти милліоновъ франковъ для удовлетворенія войска задержаннымъ жалованьемъ, также для уплаты нѣкоторыхъ другихъ небольшихъ долговъ, сдѣланныхъ подъ ея вліяніемъ, и въ присвоеніи себѣ, въ замѣнъ этого, такой части владѣній, доходомъ съ которой уплачивалась-бы выданная Компаніею сумма—капиталъ и проценты — на самыхъ выгодныхъ для нея условіяхъ. Такая часть владѣній уже выбрана, и при этомъ выборѣ Англичане обнаружили обыкновенное свое искуство въ подобныхъ случаяхъ. Можно быть увѣреннымъ, что отъ Гайдерабадскаго государства отдѣлена будетъ богатѣйшая и плодороднѣйшая изъ всѣхъ его провинцій. Мы разумѣемъ всю Берарскую долину отъ Джаулнаха до Омраоти, между областями Нагпуръ и Кандейшъ. Остается только найдти министра на мѣсто Шандулала:

сынъ его прежняго сослуживца, Алумъ-Али-Ханъ-Сураджъ-удъ-довлахъ, человѣкъ гнусной нравственности и презираемый въ общемъ мнѣніи, вызвался продолжать администрацію въ качествѣ, нѣкоторымъ образомъ,земиндара. Онъ полагаетъ, что предшественникъ его былъ слишкомъ совѣстливъ и не умѣлъ вполнѣ пользоваться зависѣвшими отъ него средствами пытки; этими-то самыми средствами и надѣется онъ увеличить нѣсколько доходы правительства. Правда, Шандулалъ не былъ золъ, но ему случалось иногда приказать жечь пальцы у банкира, съ намѣреніемъ вынудить признаніе, куда именно спряталъ онъ свои деньги, и потомъ похитить его кассу: это уже недурно; не знаю, чтó лучшаго можетъ еще придумать Сураджъ-удъ-довлахъ; но нѣтъ никакого сомнѣнія, что онъ своими поступками превзойдетъ прежняго министра, къ общему изумленію. Англійское правительство, вѣроятно, воспользуется его услугами, и машина вспо-

могательнаго правленія будетъ еще дѣйствовать нѣкоторое время до тѣхъ поръ, пока новый кризисъ произведетъ въ ней окончательное разрушеніе.

Съ 1837 года. 2-*, за низамомъ Гайдерабадскимъ, слѣдуетъ Мага-Раджа-Синдіахъ, государь Гваліорскій. Пространство владѣній его полагаютъ въ тридцать двѣ тысячи девять сотъ сорокъ четыре англійскія квадратныя мили; народонаселеніе — въ четыре милліона душъ; чистый доходъ — въ 1,500,000 фунтовъ стерлинговъ (37½ милліоновъ франковъ).

По трактату 1837 года, государство это должно содержать, подъ именемъ резервнаго войска, корпусъ изъ двухъ тысячь конницы и нѣкотораго числа пѣхоты, которое, впрочемъ, неопредѣлено — подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ, съ назначеніемъ на содержаніе этого корпуса 102,419 фунтовъ стерлинговъ. Для обезпеченія своевременной выдачи жало-

ванья, сумма эта должна быть ежегодно вносима въ кассу резидента, который обязанъ раздавать ее резервному войску.

Независимость этого государства прекратилась вмѣстѣ съ послѣднимъ повелителемъ его, Дженкаджи-Рао-Синдіахомъ, умершимъ 7-го февраля 1843 года. Англоиндійское правительство сначала имѣло намѣреніе воспользоваться кончиною сего государя, неоставившаго послѣ себя прямыхъ наслѣдниковъ, и присоединить Гваліоръ къ своимъ владѣніямъ; но потомъ, зрѣло обдумавъ это обстоятельство, нашло болѣе выгоднымъ продолжать недавно учрежденную тамъ вспомогательную систему, которая предоставляетъ въ распоряженіе Компаніи всѣ силы и все богатство государства, относя весь ужасъ угнетенія къ посредничествующимъ манекинамъ, т. е. къ раджѣ и къ окружающимъ его. И такъ, согласились, чтобъ вдова послѣдняго государя, которой было не больше 12-ти лѣтъ отъ роду, выбрала преем-

ника своему мужу между боковыми отраслями фамиліи Синдіаховъ. Выборъ ея, направленный англійскимъ резидентомъ, полковникомъ Спирсомъ, палъ на девятилѣтняго отрока, Сеаджи-Рао-Синдіаха, который и возведенъ на престолъ 1-го марта 1843 года, съ полнымъ великолѣпіемъ, при громѣ пушекъ. Но, въ то-же время, регентство и вся административная власть возложена была на министра, Мама-Саиба, выбраннаго, поддерживаемаго и, слѣдовательно, деспотически руководимаго англійскимъ резидентомъ.

Компанія, распоряжаясь такимъ образомъ, твердо надѣялась, безъ затрудненій, овладѣть послѣднимъ обширнымъ маратскимъ государствомъ посредствомъ своей политической и военной системы. Верховная власть и администрація, безъ всякаго потрясенія, почти непримѣтно переходили въ ея руки. Она не предвидѣла никакого препятствія со стороны молодой, двѣнадцатилѣтней правительницы; но забы-

ла, что *сердце*, особливо въ Индіи, и честолюбіе не выжидаютъ числа лѣтъ. Баги или рани тотчасъ увидѣла, что хотятъ совершенно уничтожить ея вліяніе въ государствѣ; при томъ у нея былъ любовникъ, намѣревавшійся сдѣлаться, по крайней мѣрѣ, первымъ министромъ; между тѣмъ честолюбіе его остановлено было вмѣшательствомъ Англичанъ. Пользуясь своимъ вліяніемъ на правительницу, онъ скоро убѣдилъ ее свергнуть съ себя иго британскаго повѣреннаго въ дѣлахъ. Дѣйствительно, рани, увѣрившись въ помощи нерегулярныхъ войскъ, составлявшихъ бо́льшую часть ея арміи, прибѣгнула къ рѣшительной государственной мѣрѣ: удалила отъ должности Мама-Саиба и поставила на его мѣсто своего любовника Касджи (т. е. *искренняго друга*)—имя, сперва данное ему въ гаремѣ и сохранившееся прозвищемъ въ народѣ, а впослѣдствіи принятое фамильнымъ въ дѣлахъ.

Такая перемѣна не могла нравиться

Англичанамъ; генералъ-губернаторъ велѣлъ сказать правительницѣ, что принимаетъ этотъ поступокъ достойнымъ объявленія войны, и немедленно отозвалъ своего резидента, который вывелъ за собою регулярное резервное войско, охотно послѣдовавшее за своими офицерами, и произвелъ важный недостатокъ въ маратской арміи. Впрочемъ, осталось еще нѣсколько полурегулярныхъ батальоновъ, обученныхъ двумя авантюристами и состоящихъ подъ ихъ начальствомъ; эти два человѣка, Жакобъ и Батистъ, пользуются репутаціею выше своихъ достоинствъ: первый изъ нихъ, сынъ французскаго офицера Перроновой арміи, другой — Армянинъ, оба подкупленные Англичанами. Правительница, въ случаѣ борьбы съ Компаніею, надѣялась на этотъ небольшой армейскій корпусъ; однако-же онъ первый взбунтовался противъ нея. Анархія, возбужденная и поощренная резидентомъ предъ его отъѣздомъ, быстро распространялась, а между тѣмъ тре-

бованія со стороны генералъ-губернатора съ каждымъ днемъ увеличивались въ такой-же мѣрѣ. Онъ требовалъ, во-первыхъ, выдать ему Касджи; во-вторыхъ, снова возвести Мама-Саиба на степень министра и предоставить ему всю прежнюю власть; въ третьихъ, собралъ обсерваціонную армію, назвавъ ее *экзерциціонною,* и хотѣлъ, чтобы часть Гваліорскихъ владѣній, для содержанія этой арміи, уступлена была Компаніи. Правительница колебалась еще, принять ли ей столь унизительныя условія, какъ вдругъ, въ послѣднихъ числахъ октября 1843 года, собственныя войска ея, присоединясь къ англійской партіи, то есть, къ батальонамъ Жакоба и Батиста, окружили дворецъ, ворвались въ гаремъ, схватили Касджи въ самыхъ комнатахъ государыни, гдѣ онъ укрывался, и выдали его британскому резиденту. Будетъ ли правительство Англійской Индіи ограничиваться нынѣ такимъ удовлетвореніемъ и возстановленіемъ прежняго, имъ-же самимъ

учрежденнаго порядка дѣлъ? нѣтъ, потому что желаніе бо̀льшаго пріобрѣтенія успѣло, въ продолженіе шести мѣсяцевъ, еще болѣе развиться. Компанія хочетъ теперь приступить къ раздробленію и совершенному ослабленію Мараттовъ: она имѣетъ намѣреніе овладѣть половиною Гваліора, а можетъ быть, и всѣмъ этимъ государствомъ. Мальвскій опіумъ, постоянно предпочитаемый компанейскому, дѣлаетъ подрывъ ея произведеніямъ, который давно уже старается она уничтожить: въ этомъ заключается, можетъ быть, главная причина, почему владѣнія Синдіаха непосредственно будутъ присоединены къ англійскимъ. Вопросъ о предполагаемыхъ пріобрѣтеніяхъ еще не рѣшенъ; но рѣшится чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, то есть, до наступленія дождливой погоды.

Припоминая наблюденія, сдѣланныя нами относительно судьбы, готовящейся Пенджабу и Гайдерабаду, не трудно вывести

заключеніе, что Англія, до истеченія года, присоединитъ къ своимъ владѣніямъ:

Пенджабъ съ . . .	4,000,000	жит.
Гваліоръ съ	4,000,000	—
Гайдерабадское (Гольковдское) государство съ	12,000,000	—
Итого въ трехъ государствахъ . . .	20,000,000	подд.

Съ 1765 года, т. е. со времени заключенія трактата на протекцію. — 3-е. Третье мѣсто, въ этомъ разрядѣ, занимаетъ государь Аудскій, котораго владѣнія заключаютъ въ себѣ пространство двадцати пяти тысячь трехъ сотъ квадратныхъ англійскихъ миль, съ народонаселеніемъ, состоящимъ изъ трехъ милліоновъ семи сотъ тысячь душъ, съ доходомъ до 2,000,000 фунтовъ стерлинговъ (50,000,000 франковъ) и съ арміею, простирающеюся отъ двадцати до тридцати тысячь человѣкъ — въ томъ числѣ два пѣхотныхъ полка резервнаго войска (1-й и 2-й полки аудской инфантеріи)

подъ начальствомъ англійскихъ офицеровъ. Жалованье этимъ двумъ батальонамъ выдается, по общепринятому правилу, чрезъ резидента. Но этимъ еще не ограничивается дань вассала. Извѣстно, что это самый богатый изъ индійскихъ государей; что отецъ нынѣшняго нуваба оставилъ ему въ наслѣдство 350 милліоновъ, и потому Компанія безпрестанно обращается къ нему съ требованіями разныхъ подарковъ, приношеній на человѣколюбивыя заведенія, дополненія издержекъ на войну съ Китаемъ, Афганистаномъ и Синдомъ, подъ предлогомъ наступательнаго и оборонительнаго союза съ его безжалостными покровителями.

Трактатомъ 10-го ноября 1801 года, освобождавшимъ Аудскаго нуваба или визиря отъ платежа Англичанамъ огромной дани въ слѣдствіе уступки имъ Корахской, Аллахабадской, Азингарской и другихъ областей, хотя и предоставлялась ему независимая власть надъ остальными его владѣніями;

однако власть эта опредѣлялась слѣдующими, довольно примѣчательными выраженіями британской дипломатіи: «Почтенная Остъ-«Индская Компанія обезпечиваетъ Его «Свѣтлость, Аудскаго нуваба, и наслѣдни-«ковъ его относительно владѣнія провин-«ціями, остающимися за Его Свѣтлостью «послѣ выше упомянутой уступки, съ упо-«требленіемъ ихъ *общей власти* въ предѣ-«лахъ тѣхъ провинцій. Его Свѣтлость обя-«зывается учредить въ удерживаемыхъ за «собою владѣніяхъ такую систему админи-«страціи, какая окажется наиболѣе благо-«пріятною для благоденствія его подданн-«ныхъ, и *совѣщаться обо всѣхъ предметахъ* «съ повѣреннымъ въ дѣлахъ почтенной «Компаніи, дабы *во всѣхъ отношеніяхъ по-«ступать* согласно съ его совѣтами.» — «И такъ,» говорилъ съ прискорбіемъ нувабъ, подписывая трактатъ, «очевидно, что я не пріобрѣтаю никакой выгоды, уступая Компаніи часть моихъ владѣній, потому что не имѣю полнаго права распо-

лагать остальнымъ.» Дѣйствительно, Англичане, при этомъ дѣлежѣ, взяли себѣ долю «Льва.»

Сверхъ того Компанія требуетъ, чтобъ англійскія войска, находящіяся у нуваба, расположены били квартирами вокругъ столицы (Лукнао). Слѣдовательно всякій министръ, призванный къ управленію дѣлами по общему выбору государя и резидента, зная, что дѣйствительная власть принадлежитъ сему послѣднему, непремѣнно подчиняетъ себя его вліянію, и отъ него одного принимаетъ повелѣнія.

Если-бъ теперь спросили у меня, какое-же дѣйствіе оказываетъ эта общая администрація на народъ, котораго *счастіе* обезпечивается особою статьею трактата — я бы отвѣчалъ, что это народъ, безспорно, несчастнѣйшій въ Индіи, и что онъ скоро сдѣлается бѣднѣйшимъ.

Съ 1816 года. — 4-я. Почти такова-же участь и раджи Берарскаго. Пространство владѣній его содержитъ въ себѣ шесть-

десятъ четыре тысячи двѣсти квадратныхъ англійскихъ миль, и большая часть состоитъ изъ степей; народонаселеніе простирается до двухъ милліоновъ пяти сотъ тысячъ душъ, а доходы до 350,000 фунтовъ стерлинговъ (8,750,000 франковъ). Раджа платитъ Компаніи 80,000 фун. ст. ежегодной дани и выставляетъ 1000 человѣкъ коннаго резервнаго войска.

Съ 1780 года. — 5-й. То-же самое можно сказать и о Бародскомъ (Гвиковарскомъ) государѣ, котораго владѣнія, вмѣстѣ съ Каттиваромъ, занимаютъ пространство двадцати четырехъ тысячъ девяти сотъ сорока девяти англійскихъ квадратныхъ миль, съ народонаселеніемъ до двухъ милліоновъ душъ и съ доходомъ около 400,000 фунтовъ стерлинговъ. Онъ обязанъ выставлять 3000 человѣкъ резервной кавалеріи.

Съ 1812.—6-й. Шестой, по реэстру, государь есть раджа Колапурскій — владѣтель небольшаго маратскаго государства, зависѣвшаго прежде отъ пейшвы. Простран-

ство владѣній — три тысячи сто восемьдесять четыре англійскія квадратныя мили; доходъ неизвѣстенъ. По послѣднему трактату, заключенному 23 октября 1827 года, крѣпости Колапуръ (столица) и Паннагаръ заняты англійскими гарнизонами, содержимыми насчетъ раджи. Верховное правительство назначило министра для управленія государствомъ.

Съ 1818.—7-я—раджа Джейпурскій, одинъ изъ главныхъ начальниковъ Раджпутаны. Владѣнія его содержатъ въ себѣ тринадцать тысячъ четыре ста двадцать шесть англійскихъ квадратныхъ миль; народонаселеніе и доходы еще не исчислены; но онъ платитъ ежегодной дани 75,000 фунтовъ стерлинговъ. Въ 1835 году на престолъ вступилъ малолѣтный государь; верховное правительство назначило министра, управляющаго государствомъ отъ имени молодаго раджи.

VII.

ТРЕТІЙ КЛАССЪ. РАДЖИ: МАЙСОРСКІЙ, САТТАРАХСКІЙ, КОХИНСКІЙ, ТРАВАНКОРСКІЙ, ДЖУДПУРСКІЙ, САВУНТВАРІЙСКІЙ. — ПОСЛѢДНІЙ ГОЛЬКАРЪ. — ЧЕТВЕРТЫЙ КЛАССЪ — ГОСУДАРИ, ЛИШЕННЫЕ ПРЕСТОЛОВЪ. — СИНДСКІЕ ЭМИРЫ — ИСТОРІЯ ПОСТЕПЕННАГО РАСПРОСТРАНЕНІЯ КОМПАНЕЙСКИХЪ ВЛАДѢНІЙ. — АНГЛИЧАНЕ И ЭМИРЫ.

Перейдемъ теперь къ третьему классу, то есть къ тѣмъ государямъ, которыхъ владѣнія состоятъ подъ управленіемъ *самого англійскаго резидента, или выбранныхъ имъ агентовъ*.

1-й. Важнѣйшій и вмѣстѣ ничтожнѣйшій въ этомъ классѣ есть раджа Майсорскій, котораго владѣнія, заключая въ себѣ пространство двадцати девяти тысячь семи сотъ пятидесяти англійскихъ квадратныхъ миль, съ народонаселеніемъ до трехъ милліоновъ пяти сотъ тысячь душъ, под-

чинены, отъ его имени, управленію особой коммиссіи, состоящей изъ офицеровъ англійской арміи, подъ наблюденіемъ британскаго резидента. Плодородная почва земли приноситъ весьма хорошій доходъ, изъ котораго государь получаетъ только сумму, необходимую для содержанія его самого и двора его. Остальныя суммы употребляются на платежъ ежегодной дани 280,000 фун. стерл.; на содержаніе четырехъ тысячь коннаго резервнаго войска; на подарки, на приношенія и на пополненіе военныхъ издержекъ, по усмотрѣнію верховнаго правительства.

Съ 1819.—2-й—раджа Саттарахскій. Пространство владѣній — семь тысячь девять сотъ сорокъ три англійскія квадратныя мили; народонаселеніе — милліонъ пять сотъ шесть тысячь душъ; доходъ неизвѣстенъ; дань вносится по усмотрѣнію верховнаго правительства; резервное войско состоитъ изъ пяти сотъ человѣкъ кавалеріи и четырехъ тысячь человѣкъ пѣхоты. Администрація въ рукахъ резидента.

Траванкоръ, съ 1788. *Кохинъ* съ 1790.— 3-й и 4-й — раджи: Траванкорскій и Кохинскій. Владѣнія перваго содержатъ въ себѣ четыре тысячи пять сотъ семьдесятъ три англ. квадратныя мили; владѣнія втораго — тысячу девять сотъ восемьдесятъ семь англ. квадратныхъ миль; народонаселеніе въ обоихъ владѣніяхъ простирается до милліона душъ. Раджи иногда сами управляютъ государственными дѣлами; всего чаще поручаютъ администрацію девану (министру), но непремѣнно съ условіемъ строго слѣдовать совѣтамъ и желаніямъ компанейскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, который всегда можетъ принять на себя администрацію, если только за благо разсудитъ. Раджа Траванкорскій вноситъ изъ своего дохода ежегодной дани 90,000 фун. стерл.; раджа Кохинскій — 28,000 ф. с. Всѣ военныя силы ихъ въ полномъ распоряженіи верховнаго правительства, которое можетъ также, по своему усмотрѣнію, брать деньги изъ ихъ кассы.

5-я — Маунъ-Сингъ, раджпутскій государь Джудпура. Пространство владѣній — тридцать четыре тысячи сто тридцать одна англ. квадратная миля; народонаселеніе и доходъ невполнѣ извѣстны; ежегодной дани вносится 10,000 ф. стерлинговъ; резервнаго войска выставляется тысяча пять сотъ человѣкъ кавалеріи. Съ 1838 года англійскій резидентъ наблюдаетъ за администраціею, и государь получаетъ изъ своихъ доходовъ только сумму, необходимую для его содержанія.

6-я — раджа Буртпурскій. Пространство владѣній — тысяча девять сотъ сорокъ пять англійскихъ квадратныхъ миль. Всего дохода получается такъ мало, что весь онъ идетъ на содержаніе государя и небольшаго двора его; и потому отъ раджи требуютъ только, чтобъ онъ, въ случаѣ войны, или смятеній въ сосѣдствѣ, присоединился къ англійскому резиденту съ числомъ войска, какое можетъ выставить.

7-я. То-же самое можно сказать и о начальникѣ области Савунтвари. Пространство владѣній его—девять сотъ тридцать четыре англ. квадратныя мили. Отъ него требуютъ только покорности и содѣйствія, въ случаѣ надобности, къ поддержанію спокойствія въ сосѣдствѣ.

Съ 1818.—8-я. Наконецъ потомокъ Голькара ограниченъ нынѣ въ своихъ владѣніяхъ пространствомъ четырехъ тысячь двухъ сотъ сорока пяти англійскихъ квадратныхъ миль; доходъ такъ незначителенъ, что едва покрываетъ издержки на содержаніе государя и резервнаго войска, состоящаго изъ трехъ тысячь человѣкъ кавалеріи. Британскій резидентъ управляетъ нынѣ государствомъ по случаю малолѣтства самого владѣтеля, которому только девять лѣтъ.

Четвертый классъ. Переходя наконецъ къ четвертому классу, то есть къ разряду государей, лишенныхъ престола и получающихъ пенсію, находимъ между ими самыя

громкія имена въ Индійской исторіи—самыхъ значительныхъ властелиновъ, предъ которыми государи, сидящіе нынѣ, по доброй волѣ Англіи, на уцѣлѣвшихъ еще престолахъ, были не иное что, какъ военные чиновники, или покорные оруженосцы. Такъ, на примѣръ, низамъ служилъ военачальникомъ въ арміи *Великаго Могола*, а Синдіахъ носилъ туфли за пейшвою. Первое мѣсто, въ этой толпѣ августѣйшихъ бѣдняковъ, занимаетъ, обремененный титлами и воспоминаніями, потомокъ Тимура, шахъ-хунъ-шахъ (царь царей), котораго древнее знамя не перестаетъ еще развѣваться; но онъ упалъ ниже всѣхъ рабовъ своихъ, и ему скудною рукою и неохотно посылаютъ подаяніе, недостаточное для поддержанія его достоинства.

Изъ притворнаго уваженія къ мнимому повелителю, который, какъ думаютъ индостанскіе народы, передалъ права свои Компаніи—изъ наружнаго вниманія къ преимуществамъ сана и требованіямъ этикета,

резидентъ при Делійскомъ дворѣ, въ сношеніяхъ своихъ съ Дурбаромъ (то есть съ Великимъ Моголомъ, когда онъ сидитъ на тронѣ, окруженный своимъ дворянствомъ), подчиняется еще унизительнымъ церемоніальнымъ формамъ, предписываемымъ законами обычая низшему по сану. Всѣ просьбы Императора, по-видимому—приказанія; всѣ приказанія резидента суть просьбы; но по мѣрѣ усиленія власти англійскаго правительства, этотъ ничтожный видъ подчиненности становится ограниченнѣе, и на монетахъ, выбиваемыхъ по повелѣнію верховнаго правительства, имя императора уступило мѣсто имени Великобританской королевы.

Сначала отведены были обширныя помѣстья во владѣніе императорской фамиліи; но отъ мнимаго монарха скоро устранили управленіе ими, потомъ убавили часть доходовъ, такъ что, для содержанія оставшихся при немъ наслѣдственныхъ дворянъ, онъ долженъ былъ посылать на базаръ, для

продажи, издѣлія царевенъ и царицъ, на примѣръ, разнаго рода шитье и т. п., выставленныя для возбужденія общаго любопытства и сострадания. Наконецъ, въ слѣдствіе посольства знаменитаго Рамъ-Мофунъ-Роя, объявившаго, въ 1830 году, финансовыя требованія Великаго Могола, ему увеличили пенсію, которая состоитъ нынѣ изъ 15-ти лаковъ рупій (около 3,700,000 франковъ).

Второй, по своей важности, есть нувабъ Бенгальскій, повелитель также по одному титлу, въ честь котораго раздается еще, по временамъ, громъ кальютской пушки въ день его рожденія, бракосочетанія, или смерти. Какъ царь, постоянно малолѣтный подъ опекою Компаніи, онъ проводитъ жизнь свою на игрушечномъ престолѣ, двѣсти пятьдесятъ тысячъ получая фунтовъ стерлинговъ пенсіи, едва достаточной для удовлетворенія его нуждамъ и содержанія многочисленной свиты, единственной и весь-

ма обременительной принадлежности его короны.

Третій, по положенію своему совершенно сходный со вторымъ, есть нувабъ Аркотскій или Карнатикскій; ему выдается 200,000 фунтовъ стерлинговъ пенсіи.

Четвертый — раджа Танджорскій, получающій 120,000 ф. с. пенсіи.

Потомъ слѣдуетъ цѣлая великолѣпная толпа, живущая въ Бенаресѣ, главномъ мѣстопребываніи всѣхъ низпадшихъ величій, отъ пейшвы, получающаго 210,000 ф. стерлинговъ, до раджи Кургскаго, утратившаго престолъ свой послѣ всѣхъ другихъ владѣтелей, и до нуваба Фироспурскаго, котораго отецъ недавно погибъ на эшафотѣ. Тамъ можете вы встрѣтить всѣхъ этихъ господъ, каждаго въ своей кельѣ, покоряющагося судьбѣ своей съ простодушіемъ и азіятскимъ флегматизмомъ, или погруженнаго въ молитву и созерцаніе и, вмѣстѣ съ толпою, купающагося въ священныхъ водахъ Ганга. Наконецъ есть и не-

счастнѣйшіе изъ нихъ, которые, въ глубинѣ темницъ, или на вершинахъ крутыхъ горъ, увѣнчанныхъ укрѣпленіями, питаются горькимъ хлѣбомъ плѣнниковъ. Число ихъ простирается до невѣроятнаго множества; однако-же оно неизвѣстно. Я буду говорить только о тѣхъ, которые заключены послѣ всѣхъ другихъ, о Синдскихъ эмирахъ. Короткая исторія ихъ, недавно развившаяся въ нашихъ глазахъ, такъ примѣчательна, что я не могу умолчать объ ней. Она весьма любопытна по невинности несчастныхъ жертвъ, но еще болѣе потому, что представляетъ собою сокращеніе общей исторіи насильственнаго распространенія англійской власти въ Индіи. Прошу читателей обратить на нее особенное вниманіе.

Скоро исполнится двѣнадцать лѣтъ, какъ одинъ англійскій путешественникъ прибылъ въ Синдъ. Онъ былъ первый Англичанинъ, появившійся въ той странѣ; его приняли весьма ласково и осыпали подарками. Этотъ иностранецъ — Александръ

Борнсъ, одаренный необыкновеннымъ умомъ и чрезвычайно любезный въ обращеніи, съ самыми пріятными, самыми увлекательными пріемами — умѣлъ краснорѣчиво говорить о выгодахъ торговли, о преимуществахъ товарищества въ предпріятіяхъ и промышленности, и особливо о пользѣ *союзнаго трактата* съ Англіею. Народомъ управляла аристократія, довѣрчивая и откровенная, которая простодушно слушала разсказы странника, и совершенно ввѣрилась въ него. Синдскія области и Компанія поклялись другъ другу въ вѣчной дружбѣ, и обязались »изъ рода въ родъ никогда не смотрѣть завистливымъ взоромъ на взаимныя свои владѣнія.» »From generation to generation never to look with the eye of covetousness on the possessions of each other» (выраженія перваго трактата). Къ этому трактату, въ скоромъ времени, сдѣлано было слѣдующее дополненіе: »Эмиры будутъ допускать провозъ и свободную продажу всѣхъ англійскихъ товаровъ въ ихъ областяхъ, съ тѣмъ только

условіемъ, чтобъ не пользоваться теченіемъ Инда ни для ввоза въ это государство военныхъ припасовъ, ни для доставленія туда вооруженныхъ судовъ.» «That the Ameers shall allow goods to pass to and fro through Scinde, provided however that no military stores or armed vessels shall come by the said river.» (Измѣненіе перваго трактата).

Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ потомъ эмиры вовлечены были въ распрю съ Рунджитъ-Сингомъ, никто не зналъ, какимъ образомъ, да и сами они никогда не знали этого. Компанія тотчасъ предложила имъ свое покровительство, и продала его по обыкновенной цѣнѣ, то есть, потребовала «допустить британскаго резидента въ столицу государства (Гайдерабадъ на Индѣ), съ предоставленіемъ ему полной свободы въ дѣйствіяхъ и съ содержаніемъ при немъ такого количества конвоя, какое правительству его угодно будетъ назначить.» «As a price of British interposition they must

accept a British resident at Hyderabad with free power of motion and such an escort as may be deemed suitable to his governement.» (Второй трактатъ, по-видимому, довольно уже эластическій).

Спустя нѣсколько мѣсяцевъ послѣ того, Англіи угодно было принять новыя политическія мысли — великія мысли, развитіе которыхъ не должно было останавливаться столь мелочными причинами, каковы трактаты и долгъ чести и благодарности. Лордъ Аукле́ндъ *хочетъ*, *чтобы Шахъ-Суджахъ снова вступилъ на Афганистанскій престолъ*, и *предписываетъ* повѣренному въ дѣлахъ при Синдскихъ эмирахъ рѣшительно объявить имъ, что, по этой причинѣ, временно занята будетъ большая часть ихъ владѣній, и что статья перваго трактата, воспрещающая пользоваться Индомъ для перевоза военныхъ припасовъ, по необходимости, отмѣняется впредь до новаго порядка дѣлъ. «The said resident shall peremptorily inform the Ameers that for that purpose temporary

occupation must be taken of great part of their territory, and that the article of the treaty with them prohibitory of using the Indus for the conveyance of military stores must necessarily be suspended. (Первое нарушеніе договора).

Но такой поступокъ показываетъ только суровость и грубость, свойственную сильному въ соприкосновеніи съ слабымъ; этого мало: надо было дать почувствовать когти тигра и похвалиться готовностью на всякое вѣроломство; къ этому требованію присовокупили еще совѣтъ (a hint), до такой степени дерзкій и недобросовѣстный, что индійскіе народы, на первый разъ, приняли его за весьма дурную шутку. Онъ выраженъ былъ слѣдующимъ образомъ: « Синдскіе эмиры поступятъ весьма благоразумно, если заблаговременно войдутъ въ сдѣлку съ Шахъ-Суджахомъ, находящимся подъ покровительствомъ Компаніи, и предложатъ ему ликвидацію тѣхъ финансовыхъ требованій, которыя — по

возстановленіи правъ его нашимъ оружіемъ—не оставитъ онъ, какъ верховный государь, объявить имъ по случаю долговременнаго неплатежа слѣдующей ему дани. Генералъ-губернаторъ не рѣшилъ еще, какую именно сумму можетъ Шахъ-Суджахъ по справедливости требовать отъ эмировъ; но сумма эта должна простираться, по крайней мѣрѣ, до 20-ти лаковъ рупій (5 милліоновъ франковъ). They had better lose no time in compromising a claim which our protégé, when thus restored by our arms, is to enforce upon their county. The governor general hos not yet determined the amount which the Ameers may be fairly called upon to pay, but the minimum may certainly be taken at 20 lacs of rupies.» (Офиціальныя депеши лорда Аукленда, стран. 9). Припомнимъ, при этомъ, что прошло уже двадцать пять лѣтъ съ тѣхъ поръ, какъ Шахъ-Суджахъ изгнанъ былъ съ престола. Едва-ли когда нибудь бандитъ большой дороги обиралъ

свою жертву съ такою грубою насмѣшкою!

„Мнѣніе, повсюду распространившееся „въ это время, между народами Синда о не„добросовѣстности и ненасытной алчности „нашей политики,“ говоритъ сэръ Генри Поттинджеръ, „не могло быть ослаб„лено столь явнымъ нарушеніемъ тракта„товъ съ нашими союзниками, особливо „когда нашъ повѣренный въ дѣлахъ при„совокупилъ къ тому, отъ имени нашего „правительства, столь ясную и полную смы„сла угрозу: что, въ случаѣ покушенія эми„ровъ вступить въ союзъ съ какимъ ни„будь другимъ государствомъ, мы имѣемъ „власть стѣснить и уничтожить ихъ, и „что мы непремѣнно воспользуемся этою „властію, какъ скоро усмотримъ малѣйшій „къ тому поводъ, посредственный, или не„посредственный — для охраненія нашего „владычества и границъ его. We had the „ready power to crush and annihilate them, „and would not hesitate to call it into action

»should it appear requisite, however remo-
»tely, for either the integrity or safety of our
»empire and its frontiers.

»Эмиры хотя и сдѣлали на это нѣкото-
»рыя возраженія, но мы отвѣчали имъ по
»праву сильнѣйшаго: sic volo, sic jubeo, sit
»pro ratione voluntas (*такъ хочу, такъ по-
»велѣваю, и воля моя да будетъ рѣшеніемъ*).
»Мы заняли ихъ владѣнія: убѣждая однихъ
»и устрашая другихъ, мы заставили ихъ
»подписать новый трактатъ (третій), ко-
»торый опутывалъ ихъ новыми сѣтями и
»доводилъ до новаго униженія.

Съ тѣхъ поръ эмиры рѣшительно нача-
ли вдаваться въ хитрости, съ намѣреніемъ
избѣгнуть столь быстраго и дерзкаго на-
силія: поступки ихъ согласны были съ че-
ловѣческою природою и съ порядкомъ дѣлъ,
и всякій бы поступилъ такъ на ихъ мѣ-
стѣ. Достойно примѣчанія, что подвласт-
ные имъ народы предупредили ихъ въ этомъ
движеніи, негодуя болѣе, нежели сами они,
на дерзость чужеземца, и что эмиры ско-

рѣе старались остановить, или укротить этотъ порывъ, нежели поощрять его. Глава царствующей аристократіи, Миръ-Рустумъ-Ханъ, человѣкъ преклонныхъ лѣтъ, не переставалъ, съ самаго начала политическихъ сношеній Синда съ Компаніею, быть вѣрнымъ наборникомъ Англичанъ. Дружба его, весьма немного лѣтъ тому назадъ, оказала важныя услуги Компаніи, но, ослабѣвшій отъ преклонности лѣтъ, онъ былъ уже не иное что̀, какъ манекинъ въ рукахъ честолюбиваго, или одушевленнаго патріотизмомъ министра. Въ самое бѣдственное время возвращенія войскъ изъ Афганистана, въ руки резидента попала прокламація — съ приложенною къ ней печатью эмира, вѣроятно, безъ его согласія— призывавшая народы Синда къ возмущенію. Первое мщеніе британскаго правительства падаетъ на престарѣлаго главу: сэръ Чарльсъ Непиръ является съ арміею, и низлагаетъ его, возводя на его мѣсто интригана, который продаетъ свое отече-

ство Англичанамъ по новому трактату (четвертому).

Другіе эмиры охотно бы пожертвовали всякою суммою денегъ, какой бы только отъ нихъ потребовали; но согласиться на низложеніе Рустума и на уступку національной земли — для нихъ значило обезчестить себя. Возраженія ихъ были презрѣны, и Компанія вступила во владѣніе вновь уступленными ей землями. Начальники, по-видимому, не имѣли намѣренія сопротивляться; но народъ не хотѣлъ быть сообщникомъ такого бездѣйствія. Воины, которыми окружали они себя въ счастливѣйшее для нихъ время — правда, дикія толпы, способныя отчасти и къ хищничеству, но смѣлыя и независимыя въ своемъ грубомъ патріотизмѣ, готовы были умереть за свою родину. Толпы эти не хотѣли и слышать обвиненій, которыя Компанія возводила на ихъ повелителей. Онѣ знали, что земля принадлежитъ имъ и начальникамъ ихъ, и рѣшились удержать ее за собою

и за своими начальниками. Попытки возстанія ихъ не имѣли успѣха: европейская дисциплина одержала верхъ надъ дикою храбростью, и Міанійская битва, потоками крови, прекратила эту грустную исторію. Побѣдоносная рука Англіи, всею своею тяжестью, давитъ этотъ народъ, трепещущій отъ своихъ смертельныхъ страданій, и низложенные повелители его, изъ тѣхъ дворцовъ, гдѣ Борнсъ нашелъ столь трогательное гостепріимство, перешли, на вѣчное заточеніе, въ душныя казематы крѣпостныхъ башенъ Индостана.

Нѣтъ сомнѣнія, что въ теченіе болѣе или менѣе продолжительнаго времени — но вообще довольно скоро — индійскіе или музульманскіе государи, сохранившіе нѣкоторую независимость и отнесенные нами къ тремъ первымъ классамъ, постепенно перейдутъ въ послѣдній—четвертый классъ, т. е. въ разрядъ получающихъ пенсію; и мы отнюдь не можемъ отвергать, чтобы народы, подчиненные нынѣ ихъ админи-

страціи (*въ томъ видѣ, какъ она предписана имъ*) не нашли для себя выгоднымъ перейдти подъ непосредственную власть англійскаго правительства. Напротивъ, все заставляетъ предполагать, что «если какая нибудь внѣшняя причина не нарушитъ той покорности, которую Индія »привыкла уже изъявлять своей гордой »повелительницѣ, то великіе перевороты »эти совершатся безъ потрясенія *.» Элементы, нынѣ разрозненные, могутъ тогда соединиться, и сообщатъ — по прошествіи, можетъ быть, столѣтія — Индо-Британскому государству характеръ единства и политической прочности, котораго теперь оно еще не имѣетъ.

* *Жансиньи.*

VIII.

ОБЩАЯ СТАТИСТИКА ИНДІИ. — ПРОСТРАНСТВО И НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ.

По обозрѣніи всѣхъ частей, составляющихъ, такъ сказать, политическую мозаику Индіи, любопытно въ точности знать, какъ число народонаселенія каждой изъ нихъ, такъ и общій итогъ этихъ числъ. Къ сожалѣнію, матеріалы для такой работы весьма еще неполны, и невсегда можно полагаться на тѣ изъ нихъ, которые представляются; потому что едвали есть въ свѣтѣ статистика, въ составъ которой входили бы данныя, основанныя на предположеніяхъ, болѣе неопредѣлительныхъ,

болѣе смѣлыхъ и сбивчивыхъ, нежели какія входятъ въ составъ статистики Индіи. По этой причинѣ мы предлагаемъ нынѣ читателямъ нашимъ весьма несовершенную картину этой страны, точную въ нѣкоторыхъ частяхъ и приблизительную въ другихъ.

Перепись народа никогда не производилась повсюду въ одно время и никогда не была окончена, исключая Мадрасское президентство. Однако-же вообще можно положиться на слѣдующія числа, заимствованныя у Монгомери-Мартена—благонадежнѣйшаго источника по сіе время.

ПРОСТРАНСТВО И НАРОДОНАСЕЛЕНІЕ

провинцій, состоящихъ подъ непосредственною администраціею Мадрасскаго правительства (по исчисленію въ 1830 году).

ОКРУГИ.	Пространство.	Народонаселеніе.
	Число англ. квад. миль.	Число душъ.
Мадрасъ и его округъ . .	1,130	700,000
Ганджамъ	3,700	468,047
Визагапатамъ	5,600	1,047,414
Раджамундри	4,690	695,016
Мазулипатамъ	4,800	544,672
Гунтуръ	4,600	518,318
Неллоръ	9,478	846,572
Беллери	12,703	1,128,839
Коддапахъ	12,752	1,663,164
Аркотъ (сѣверный) . . .	8,002	1,104,789
Аркотъ (южный) . . .	8,500	553,388
Салемъ	7,593	822,107
Танджоръ	3,872	1,128,750
Тричинополи	3,169	536,697
Мадура	6,932	1,135,411
Шевагунга	1,724	
Тиневелли	5,590	850,891
Коамбеторъ	8,392	854,834
Канара	7,477	707,571
Малабаръ	4,900	1,113,497
Куръ	12,000	700,000
Кёрнуль		
Итого	135,604	16,519,977

БЕНГАЛЬСКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО,

(Бенгалія, Багаръ, Орисса).

ОКРУГИ.	Пространство.	Народонаселеніе.
	Число англ. кв. миль.	Число жителей.
Городъ Калькутта . . .	7	300,000
Предмѣстья и округъ . .	1,105	366,000
24 Пергуннаха	3,610	639,295
Гугли	2,260	1,540,350
Нуддія	3,105	1,364,275
Джессоръ	5,180	1,750,406
Коттакъ	9,040	1,984,620
Мидпануръ	8,260	1,914,060
Бордванъ	2,000	1,487,263
Джунгль-Мугальсъ . . .	6,990	1,394,740
Рамгуръ	22,430	2,325,632
Багаръ	5,235	1,340,610
Тиргутъ	7,732	1,968,720
Сарунъ	5,760	1,494,179
Шахабадъ	4,650	908,856
Патна	667	265,705
Багульпуръ	7,270	797,790
Перніахъ	7,460	1,560,284
Динаджепуръ	5,920	2,625,720
Рунгпуръ	7,856	1,340,350
Раджшаги	3,950	4,087,155
Бирбумъ	3,870	1,267,665
Муршедабадъ	1,870	762,690
Маймепсингъ	6,988	1,454,670
Сайльгетъ	3,532	1,083,720
Типперахъ	6,830	1,372,260
Читтагонгъ	2,980	790,806
Бакергунджъ	2,780	686,640
Дакка	1,870	512,385
Джелальпуръ	2,585	583,375
Итого	153,792	39,970,221

СЕВѢРО-ЗАПАДНЫЯ ПРОВИНЦІИ.

МѢСТНОСТИ.	Пространство. Число англ. квад. миль.	Народонаселеніе. Число жителей.
Городъ Бенаресъ	3	200,000
—— Дели	4	250,000
—— Агра	7	80,000
—— Аллахабадъ	3	64,775
Округъ Аллахабадскій .	2,650	715,415
—— Бенаресскій и прочія сѣверо-западныя провинціи	63,850	31,246,626
Ассамъ	15,900	830,000
Итого	82,417	33,386,816

БОМБЕЙСКОЕ ПРЕЗИДЕНТСТВО.

ОКРУГИ.	Пространство. Число англ. квад. миль.	Народонаселеніе. Число жителей.
Островъ Бомбей	18	230,000
Пунахъ	8,281	558,313
Ахмеднагаръ	9,910	666,376
Кандейшъ	12,527	478,457
Дарваръ	9,122	838,757
Джагурдаръ	2,978	778,183
Уступленныя владѣнія въ Саттарахъ	6,169	736,284
Конканъ (южный) . . .	6,770	656,857
Конканъ (сѣверный) . .	5,500	387,264
Суратъ	1,449	454,431
Бароачъ.	1,351	239,527
Ахмедабадъ	4,072	528,073
Кера	1,827	484,735
Итого	68,074	6,937,257

	Англ. кв. м.
Есть еще округи по Нербуддѣ . .	29,800
Уступлено раджею Берарскимъ .	55,900
Въ Тавои, Тенассеримъ, Мерги . .	15,000
Въ Арраканѣ	8,000
Итого	108,700

Въ этихъ владѣніяхъ никогда еще не исчисляли народонаселенія. Если положить по восьмидесяти человѣкъ на англійскую квадратную милю, то выдетъ въ итогѣ восемь милліоновъ шесть сотъ девяносто шесть тысячъ душъ. Прилагая оба эти итога къ предыдущимъ, находимъ, что, слѣдуя нынѣшнимъ даннымъ, по самому приблизительному исчисленію непосредственныхъ компанейскихъ владѣній, пространство ихъ содержитъ въ себѣ пять сотъ сорокъ восемь тысячъ пять сотъ восемьдесятъ семь англійскихъ квадратныхъ миль, а народонаселеніе простирается въ нихъ до ста пяти милліоновъ пяти сотъ десяти тысячъ двухъ сотъ семидесяти одной души.

Завоеваніе Синда, совершившееся въ то

самое время, когда я пишу, прибавляетъ къ этимъ двумъ общимъ итогамъ еще сорокъ тысячь квадратныхъ миль земли и милліонъ жителей.

Что̀ касается до союзныхъ и обложенныхъ данью государствъ, то и въ нихъ исчисленіе земли и народа также не можетъ быть сдѣлано иначе, какъ приблизительно, потому что ни въ одну индійскую голову не приходила мысль о собраніи подобныхъ свѣденій. По прилагаемой при семъ таблицѣ, все народонаселеніе упомянутыхъ государствъ состоитъ изъ пятидесяти двухъ милліоновъ семи сотъ тысячь душъ на пространствѣ пяти сотъ сорока тысячь англійскихъ квадратныхъ миль.

Непалъ	2,000,000
Пенджабъ.	4,000,000
Гайдерабадъ.	12,000,000
Аудъ.	3,700,000
Нагпуръ.	2,500,000
Саттарахъ.	1,500,000
Гвиковаръ.	2,000,000

Майсоръ.	3,500,000
Траванкоръ и Кохинъ. . . .	1,000,000
Раджпутана, Сейки, Бундель-кундъ.	16,500,000
Гваліоръ.	4,000,000
Итого	52,700,000

И такъ, все народонаселеніе, заключающееся въ естественныхъ границахъ Индостана, то есть между Индомъ, Гималаями, Океаномъ и Арраканскими горами, состоитъ приблизительно и по бо́льшей мѣрѣ изъ ста пятидесяти восьми милліоновъ двухъ сотъ десяти тысячь двухъ сотъ семидесяти одной души (исключая пріобрѣтенія на южныхъ берегахъ Авы).

**

IX.

ВОЕННАЯ СИСТЕМА.

Не смотря на недостатокъ энергіи въ народахъ и на застарѣлую, политическую и религіозную, ненависть, разъединяющую ихъ—прочность порядка дѣлъ, введеннаго владычествомъ Англичанъ, должно въ особенности приписать присутствію арміи, которая, нынѣшнею организаціею своею, совершенною во многихъ отношеніяхъ, обязана долговременному опыту и глубокому изученію характера туземцевъ и требованій службы. Систему этой милиціи, столь превосходно примѣненной къ мѣстнымъ об-

стоятельствамъ, мы постараемся изложить нашимъ читателямъ какъ можно короче и яснѣе.

При обозрѣніи всякой арміи должно принимать въ соображеніе три предмета: число, организацію и достоинство.

Судя по числу англо-индійской арміи въ разные годы, мы можемъ имѣть понятіе о числѣ войскъ, составляющихъ ее во время мира и во время войны, и о средней пропорціи различнаго рода войскъ.

Каждое президентство имѣетъ свою армію, совершенно отличительную, вполнѣ организованную и состоящую подъ начальствомъ особаго главнокомандующаго; однако-же генералъ, командующій въ Бенгаліи, есть главноначальствующій надъ всѣми тремя арміями, составляющими индійскую армію. Бенгальская армія расположена въ президентствѣ того-же имени и въ западныхъ провинціяхъ. Правительство западныхъ провинцій не имѣетъ своей арміи.

Вотъ исчисленіе, по родамъ войска, всѣхъ военныхъ силъ въ разные годы. Въ 1826 году (по окончаніи войны съ Бирманами), по Вальтеру Гамильтону и сэръ Генри Гердинджу, число индійской арміи было слѣдующее:

Королевскія войска (инфантерія и кавалерія)	21,934
Три европейскіе, компанейскіе полка	3,600
Артиллерія (европейская и туземная)	15,782
Корпусъ инженеровъ (Европейцевъ и туземцевъ)	4,575
Туземная кавалерія (регулярная и нерегулярная)	26,094
Туземная инфантерія (регулярная и нерегулярная)	230,812
И того	302,797

Примѣчаніе. Выключая изъ сего послѣдняго числа нерегулярную инфантерію . . 39,000
инвалидовъ 12,000

И того 51,000

находимъ, что регулярная туземная инфантерія простиралась до . . 179,812

По извѣстію сэръ Генри Гердинджа—въ рѣчи, произнесенной имъ въ Нижней Палатѣ, въ мартѣ 1838 года—число индійской арміи въ 1826 году было слѣдующее:

Европейцевъ.	30,872
Туземцевъ.	260,273
И того	291,145

Итогъ этотъ не согласенъ съ предыдущимъ; но такая разница происходитъ отъ того, что сэръ Генри Гердинджъ, говоря о дѣйствительной арміи, выключаетъ инвалидовъ, число которыхъ обыкновенно простирается отъ 10 до 12,000 человѣкъ, составляющихъ неподвижную инфантерію и включенныхъ Гамильтономъ въ общее число инфантеріи.

Въ 1830 году въ составъ англо-индійской арміи входили:

20 батальоновъ европейской королевской инфантеріи, среднимъ числомъ по 887 человѣкъ въ каждомъ. . .	17,740
3 полка европейской компанейской инфантеріи, по 1211 человѣкъ въ каждомъ.	3,633
4 полка европейской королевской	

кавалеріи, по 644 человѣка. . .	2,576
Артиллеріи, какъ европейской, такъ и туземной.	17,385
Инженеровъ, Европейцевъ и туземцевъ	2,123
21 полкъ туземной регулярной кавалеріи, по 583 человѣка.	12,243
8 полковъ туземной нерегулярной кавалеріи, по 650 человѣкъ. . . .	5,200
152 полка туземной регулярной инфантеріи, по 818 человѣкъ. . . .	124,336
Туземная нерегулярная инфантерія: провинціальные корпуса, милиція, жандармы.	28,620
Итого (не считая инвалидовъ)	215,856 *

Въ 1837 году общій итогъ арміи представляетъ новое уменьшеніе. Въ выше названной рѣчи, сэръ Генри Гердинджъ приводитъ слѣдующее исчисленіе:

Европейцевъ.	30,340

* Изъ этого итога видно, что число всей арміи значительно уменьшилось; но число Европейцевъ увеличилось: оно состояло изъ 33,971 человѣка. Преимущественно увеличилась артиллерія. Главное-же уменьшеніе войска послѣдовало въ туземной инфантеріи, какъ регулярной, такъ и нерегулярной, особенно убавилось число сипаевъ. *Пр. Соч.*

Туземцевъ — какъ регулярнаго, так и нерегулярнаго войска (исключая инвалидовъ). . . . 150,000

И того. 180,340

Уменьшеніе числа Европейцевъ относится исключительно къ инфантеріи, которой батальоны уменьшены до семи сотъ сорока человѣкъ.

Убыль туземцевъ (тридцать тысячь человѣкъ) послѣдовала почти исключительно въ инфантеріи, какъ регулярной, такъ и нерегулярной. Батальоны сипаевъ уменьшились, среднимъ числомъ, до семи сотъ человѣкъ. Достойно примѣчанія, что въ 1837 году, въ арміи, состоявшей изъ ста восьмидесяти тысячь человѣкъ, находилось такое-же число Европейцевъ, какъ и въ 1826 году, когда армія простиралась до трехъ сотъ тысячь человѣкъ. И такъ, предубѣжденіе въ пользу сипаевъ видимо ослабѣло, и они много потеряли уваженія со стороны правительства.

При открытіи Афганистанской войны, число арміи начинаетъ увеличиваться. Въ намѣреніи яснѣе прадставить это увеличеніе, раздѣлимъ его на двѣ таблицы: въ одной исчислимъ Европейцевъ, въ другой — туземцевъ *.

* Таблица эта сообщена мнѣ Графомъ Карломъ де-Людръ. Она отличается совершенною точностью. *Пр. Соч.*

Увеличеніе числа Европейцевъ.		Увеличеніе числа туземцевъ.	
Въ 1839 году число полковъ королевской инфантеріи простиралось до 21 вмѣсто 20, и въ каждомъ полку было по 976 вмѣсто 740 человѣкъ, что, противъ инфантеріи 1837 года, представляетъ увеличеніе, состоящее изъ. .	5,696	Въ 1839 году каждая изъ 9-ти ротъ туземной инфантеріи увеличена до 98 человѣкъ, отъ чего въ каждомъ полку прибыло 182 человѣка, а въ 152 полкахъ. .	27,664
Въ томъ-же году сформированы три новые полка компанейской европейской инфантеріи. Полагая въ нихъ такое-же число солдатъ, какъ и въ прежнихъ полкахъ, находимъ увеличеніе, состоящее изъ	3,600	Въ томъ-же году, въ полкахъ регулярной кавалеріи, на каждую роту прибавлено по 10 человѣкъ, что и составляетъ на 21 полкъ.	1,260
		Въ туземную конную и пѣхотную артиллерію прибавлено.	1,000
Въ томъ-же году прибавлено офицеровъ въ артиллерію и въ корпусъ инженеровъ.	100	Резервное войско Шахъ-Суджаха постоянно получало жалованье отъ Компаніи до самаго роспуска его въ 1843 г.	8,000
Въ томъ-же году составлены три новыя артиллерійскія батареи съ новою упряжью, потребовавшія прибавленія людей до	600	Въ 1840 году сформированъ новый полкъ изъ волонтеровъ въ Бенгаліи для отправленія въ Китай.	700
		Въ томъ-же году набрано Гуркскихъ	
	9,996		38,624

Увеличеніе числа Европейцевъ.		Увеличеніе числа туземцевъ.	
Перенесено	9,996	Перенесено	38,624
Въ 1840 году полки королевской инфантеріи состояли изъ 1103 человѣкъ вмѣсто 976, отъ чего вновь прибыло. . .	2,767	(Броадфутскихъ) саперовъ.	600
Въ томъ-же году, въ 4 полкахъ королевской кавалеріи число лошадей увеличено до 50 въ каждомъ полку. .	200	Нерегулярный отрядъ Синдскихъ егерей.	500
Въ 1842 прибыло по два офицера на каждый полкъ туземной инфантеріи: на 152 полка. . .	304	Въ 1841, седьмой полкъ нерегулярной кавалеріи. . . .	750
Въ 1842 году прислано прямо изъ Англіи 8 пѣхотныхъ полковъ и 1 кавалерійскій. Всѣ вмѣстѣ составляли около 8000 челов.; но изъ этого числа должно исключить 44 полкъ, разбитый въ Кабулѣ; остальные солдаты того полка отправлены обратно въ Англію. . . .	7,000	Въ февралѣ 1842 прибавлено по одной ротѣ въ каждомъ полку туземной инфантеріи, и каждая рота увеличена до 115 человѣкъ. . .	42,250
		Въ то-же время сформировано 7 новыхъ полковъ туземной инфантеріи подъ названіемъ: provisional ligh infantry battalions. .	6,000
		Въ томъ-же году сформированъ 8-й полкъ нерегулярной кавалеріи. . . .	750
Итого прибыло Европейцевъ.	20,267	Итого прибыло туземцевъ. . .	89,474
			20,267
		Всего же прибыло	109741

Это увеличенiе, вмѣстѣ съ войскомъ 1837 года. 180,340

составляетъ. 290,081

Если прибавить къ этому итогу число инвалидовъ, которое не показано въ исчисленiи сэръ Генри Гердинджа, въ 1837 году, и которое, въ слѣдствiе бывшихъ въ 1842 году войнъ, простиралось, по крайней мѣрѣ, до 13,000

то итогъ всего войска будетъ состоять изъ 303,081

По-этому армiя, въ 1842 году, состояла почти изъ такого-же числа людей, какъ и въ 1826 году, съ тою только существенною разницею, что, при одинакомъ числѣ людей, она содержала пятьдесятъ тысячъ Европейцевъ, вмѣсто тридцати тысячъ. Такое обстоятельство клонится къ новому упадку сипаевъ въ общемъ мнѣнiи—упадку, который заставляетъ подумать объ этомъ, когда сообразишь огромныя издержки, какiя влечетъ за собою содержанiе европейскихъ

войскъ. Каждый европейскій солдатъ, по прибытіи въ Индію, съ экипировкою и обученіемъ его, при вступленіи въ службу стоитъ уже Компаніи огромной суммы 2500 франковъ (100 фунт. стерлинговъ).

При этомъ неизлишнимъ считаю представить моимъ читателямъ таблицу издержекъ на индійскую армію въ 1830 году. Она послужитъ намъ руководствомъ къ приблизительному изложенію бюджета на военные расходы 1842 года.

ИЗДЕРЖКИ НА АРМІЮ ВЪ 1830 ГОДУ.

СОСТАВЪ АРМІИ.	Число воиновъ.	Издержки.
		Фун. ст.
Корпусъ инженеровъ (Европейцевъ и туземцевъ)	1,084	83,873
Европейская конная артиллерія . . . , . .	2,560	199,141
Европейская пѣхотная артиллерія	7,469	252,343
Туземная конная артиллерія	1,602	74,239
Туземная пѣхотная артиллерія	6,294	100,740
Европейская королевская артиллерія	2,577	172,588
Туземная регулярная кавалерія	12,248	718,853
Туземная нерегулярная кавалерія	4,714	179,393
Европейская королевская инфантерія	17,731	628,612
Европейская компанейская инфантерія . . .	3,634	122,400
Туземная регулярная инфантерія	124,391	3,103,365
Туземная нерегулярная инфантерія	24,306	270,712
Инвалиды	10,048	„
Саперы	3,487	74,511
Медицинскій штатъ . .	1,266	132,858
Штабъ	1,033	488,490
Коммиссаріатъ	„	614,327
Путевыя издержки . . .	„	2,258,046
Итого	224,444	9,474,491

По этому число издержекъ въ 1830 году простиралось почти до 240 милліоновъ франковъ, и въ арміи, состоявшей изъ 224,444 человѣкъ, Европейцевъ было семнадцатью тысячами менье противъ 1842 года. Слѣдовательно бюджетъ военныхъ издержекъ въ Англійской Индіи, на 1842 годъ, долженъ былъ превышать сумму 340 милліоновъ франковъ. Слѣдуетъ также замѣтить, что въ составъ этой суммы не входятъ расходы на войну съ Китаемъ, относящуюся къ метрополіи, которая приняла на себя и всѣ издержки на нее, такъ что жалованье пяти европейскимъ полкамъ и тремъ компанейскимъ батальонамъ, употребленнымъ противъ Кантона и Нанкина, и расходы на содержаніе этого войска уплачены Собранію директоровъ въ Англіи.

Понятно, что финансы Индіи, каковы бы ни были ихъ ресурсы, не могли бы долгое время покрывать подобныхъ издержекъ.

И потому, по возстановленіи мира, немедленно приступили къ уменьшенію войска.

Замѣтимъ, что и на этотъ разъ уменьшеніе опять началось съ сипаевъ; во-первыхъ, изъ резервнаго войска Шахъ-Суджаха оставили одинъ полкъ подъ названіемъ *Келатъ-э-Гильджи:* во-вторыхъ, распустили семь полковъ, сформированныхъ въ 1842 году и названныхъ Provisional light infantry battalions; наконецъ, во 152-хъ полкахъ уничтожили 10-ю роту, прибавленную также въ 1842 году, что́, на 1843 годъ, составляетъ въ туземномъ войскѣ убыль пятидесяти пяти тысячъ двухъ сотъ пятидесяти пяти человѣкъ, тогда какъ въ Англію отправили только три европейскіе полка, такъ что Европейцевъ убыло не больше трехъ тысячъ трехъ сотъ человѣкъ, чѣмъ, вѣроятно, и ограничится уменьшеніе.

Мнѣ кажется, что мы довольно уже много говорили о числѣ и раздѣленіи на

полки англо-индійской арміи. Разсмотримъ теперь ея организацію и достоинство.

Въ моемъ дневникѣ я имѣлъ случай довольно подробно говорить о европейскихъ солдатахъ, входящихъ въ составъ этой арміи, такъ что мнѣ не для чего заводить теперь объ нихъ и рѣчь. Читатель знаетъ уже, что я отдаю рѣшительное предпочтеніе англійской инфантеріи предъ всякою другою въ свѣтѣ *на случай битвы.* Впрочемъ, она дурно идетъ въ походъ, и ея нужды, какъ дѣйствительныя, такъ и искуственныя, много отнимаютъ у нея быстроты движеній, отъ чего и содержаніе ея становится разорительнымъ. Превосходство ея *на полѣ битвы* приписываю я отличному оружію, строгой дисциплинѣ, попеченію о военномъ ученіи, физической красотѣ и развитію мускуловъ, чѣмъ отчасти обязана она отечественному климату, но въ особенности сытной и здоровой пищѣ, наконецъ — болѣе, нежели чему нибудь — значительному числу ветерановъ, всегда

находящихся въ великобританскихъ полкахъ и составляющихъ нерѣдко двѣ трети всего комплекта, что происходитъ отъ особенной системы набирать войско, по которой рекрутъ завербовывается на всю жизнь.

Я сказалъ, что не могу быть такого-же благопріятнаго мнѣнія объ англо-индійской кавалеріи (какъ европейской, такъ и туземной), совершенно по другимъ причинамъ: но я отдалъ уже должную похвалу нерегулярнымъ эскадронамъ, извѣстнымъ подъ названіемъ *Скиннерова* войска (Skinner's horse.

Не буду также говорить болѣе объ европейской и туземной компанейской артиллеріи, которую описалъ я въ первомъ отдѣленіи моей книги. Войду только въ нѣкоторыя подробности о туземномъ солдатѣ вообще, особливо о пѣхотномъ — о сипаѣ, собственно такъ называемомъ, въ намѣреніи свести его съ той высоты, на которую онъ поставленъ, и нанести послѣд-

ній ударъ незаслуженной молвѣ, распространенной объ немъ Англичанами по весьма сильной причинѣ — по желанію представить его призракомъ, внушающимъ боязнь, то есть, страшилищемъ для охраненія своихъ завоеваній — дракономъ въ ихъ саду Гесперидъ; я хочу открыть истину и обличить обманъ. Прошу читателя не думать, чтобъ я хотѣлъ писать оскорбительный отзывъ о туземной англо-индійской арміи. Говоря объ ея организаціи и нравственности, я покажу ея добродѣтели и несовершенства; выставлю на одномъ и томъ же планѣ ея тихій характеръ, дисциплину, покорность и трусость, потому что я обѣщалъ высказать истину, какова она есть.

Сипай получаетъ хорошее жалованье; въ гарнизонѣ ему выдается 17 франковъ, а въ походѣ около 21 франка въ мѣсяцъ, и онъ можетъ сберечь половину. Такой экономіи достаточно для прокормленія

семьи, состоящей изъ пяти или шести человѣкъ.

Въ здоровомъ состояніи онъ не терпитъ никакого недостатка относительно матеріальныхъ удобствъ жизни и моральнаго благосостоянія; если занеможетъ, то ему оказываютъ скорое и дѣйствительное пособіе въ полковыхъ госпиталяхъ, и когда преклонность лѣтъ, слабость здоровья, или раны заставляютъ его выдти въ отставку, то онъ находитъ удобство жизни, вниманіе и уваженіе.

Англійское правительство учредило два военные знака отличія для награды за долговременную и вѣрную службу и за блестящіе подвиги офицеровъ, унтеръ-офицеровъ и солдатъ туземнаго войска. Эти знаки отличія называются *орденомъ заслугъ* и *орденомъ Англійской Индіи* *. Оба ордена даютъ право на полученіе пенсіи, соразмѣрной съ заслугами.

* Первые ордена Англійской Индіи розданы были въ 1838 году *Соч.*

Сипай подчиненъ снисходительной дисциплинѣ, сообразной съ его тихою, важною, постоянною и воздержною природою. Онъ пьетъ одну воду, любитъ занятія, согласныя съ сидячею жизнію: съ наслажденіемъ слушаетъ сказочниковъ, пѣсни баядерокъ, или вдается въ размышленія, внушаемыя ему клокотаньемъ гукаха. Изъ лагеря онъ удаляется единственно для своихъ омовеній; безполезно было бы предписывать ему строгія правила и ограниченія, какъ обыкновенно поступаютъ съ европейскими солдатами. Отъ него требуютъ только умѣнья дѣйствовать ружьемъ, чему онъ очень скоро и превосходно научается, и знанія военныхъ маневровъ, которое пріобрѣтаетъ онъ какъ будто инстинктомъ. Трехъ часовъ поутру, отъ пяти до восьми, ему достаточно для ученья; остальное время дня — если онъ не назначенъ въ караулъ, или не находится на службѣ — вполнѣ ему принадлежитъ: онъ можетъ располагать имъ какъ хочетъ,

и никогда не употребитъ во зло этого свободнаго времени. Такою арміею весьма пріятно командовать, когда она въ гарнизонахъ. Нѣтъ въ свѣтѣ толпы людей, которую бы можно было такъ легко руководствовать, или маленькой монархіи, которою бы можно было такъ удобно управлять, какъ туземнымъ полкомъ. Если иногда и случится солдату попасть подъ судъ, то, вѣроятно, по обвиненію въ томъ только, что онъ заснулъ на часахъ, или въ томъ, что волочился за женою своего товарища — единственная причина ссоры между сипаями. Это дѣти, и при томъ добрыя дѣти по простотѣ сердца и необыкновенной кротости характера; они предупредительны и привержены къ своимъ начальникамъ, какъ скоро замѣчаютъ въ нихъ малѣйшее добродушіе; впрочемъ, очень хорошо понимаютъ виличайшее превосходство сихъ послѣднихъ надъ ними по образованности, физической силѣ, мужеству, хитро-

сти и даже по магической силѣ, потому что приписываютъ имъ и самое колдовство.

Они, какъ мы уже замѣтили, весьма скоро выучиваются военному артикулу; экипировка ихъ очень хороша, оружіе превосходно. Впрочемъ, военные припасы во всякой англійской арміи всегда бываютъ отличные: отъ карабина или легкаго ружья до пушки, отъ патронташа до пороховаго ларя, всякое оружіе, всякая рота, всякая дивизія можетъ служить образцомъ для всѣхъ армій въ свѣтѣ.

Однимъ словомъ: индійская армія, при нынѣшней ея организаціи, есть одна изъ прекраснѣйшихъ, лучшимъ образомъ экипированныхъ и превосходно обученныхъ во-всемъ свѣтѣ.

Что̀ касается до удобства набирать армію въ Индіи, то оно необыкновенно и, можно сказать, не имѣетъ предѣловъ. Еслибъ потребовали милліонъ солдатъ, то ихъ можно было-бы имѣть въ полгода безъ всякаго насильственнаго вербованья; сто̀ило-бы

только протрубить объ этомъ на базарахъ. Всякій каравансарай, всякая разрушающаяся хижина, оставленная хозяиномъ, гдѣ можетъ пріютиться одна только нищета, представятъ вамъ толпы санкюлотовъ — *умейдваровъ* (*надѣющихся*, какъ ихъ называютъ изъ горькой ироніи), бѣдняковъ, утратившихъ все, что̀ имѣли, даже и самыя рабочія орудія свои — толпы земледѣльцевъ, ткачей, ремесленниковъ, не находящихъ себѣ занятія, которые сидятъ на большой дорогѣ, выжидая случая выработать что̀ нибудь на насущный хлѣбъ для самихъ себя, а иногда и для своихъ семействъ, скрывающихся по-сосѣдству. Вотъ волонтеры, которые на колѣнахъ будутъ просить позволенія вступить въ военную службу. Дѣйствительно, для такихъ людей вступленіе въ военную службу есть благодѣяніе. Отъ мученій голода, отъ ежедневныхъ заботъ о пропитаніи самихъ себя и своихъ семействъ, которымъ служатъ, можетъ быть, единственною подпорою,

они переходятъ къ удобствамъ жизни и, сравнительно съ прежнимъ положеніемъ, къ роскоши. Исключая ученье по-утру, въ которомъ находятъ они такое-же удовольствіе, какъ дѣти, играющія въ солдаты, въ остальное время дня, вмѣсто утомительной и скудно вознаграждаемой работы, они могутъ свободно предаваться праздности — этому, такъ высоко цѣнимому всѣми жителями юга, dolce far niente. Выходя изъ нищеты, они начинаютъ уже пользоваться нѣкоторымъ избыткомъ, потому что могутъ сберечь, по крайней мѣрѣ, 10 франковъ въ мѣсяцъ отъ своего жалованья; это служитъ имъ также обезпеченіемъ своего существованія подъ старость, если захотятъ остаться до того времени въ службѣ. Слѣдовательно остается только выбирать людей.

Но этотъ выборъ весьма важенъ; потому что, при первой смѣнѣ гарнизона, особливо въ случаѣ похода противъ непріятеля, выгоды военной службы начинаютъ ка-

заться сипаямъ менѣе блестящими. Тогда умейдвары нерѣдко убѣгаютъ изъ полковъ сотнями, предпочитая прежнюю, скудную жизнь *лаццарони* трудностямъ продолжительнаго похода и опасностямъ войны. Правда, бѣглецовъ всегда легко замѣнить наборомъ рекрутъ; но такое разстройство войска, повторяясь довольно часто, стóитъ большихъ издержекъ и производитъ неблагопріятное вліяніе на остающихся въ арміи солдатъ, внушая имъ преувеличенное понятіе о предстоящихъ опасностяхъ, или трудностяхъ похода.

Выборъ этотъ важенъ также и въ отношеніи къ военнымъ качествамъ сипая; но опытъ показалъ, что эти качества зависятъ почти всегда отъ характера племени; слѣдовательно по племенамъ должно и судитъ объ нихъ. Какія-же качества преобладаютъ въ индійскихъ арміяхъ?

Хотя въ индійскую армію набираются рекруты, болѣе или менѣе, изъ всѣхъ классовъ туземнаго народонаселенія, однако-же

Индусы составляютъ бо́льшую часть бенгальской арміи и вообще бо́льшую часть инфантеріи трехъ армій. Если-же, напротивъ, регулярная кавалерія во всѣхъ трехъ президентствахъ, особливо въ мадрасской арміи, набирается преимущественно изъ магометанъ, то и въ такомъ случаѣ не должно обманываться. Это магометане низшей касты, или—говоря точнѣе, потому что музульманская религія не допускаетъ различія кастъ — это потомки Индусовъ, принявшіе исламизмъ въ эпоху афганскихъ и монгольскихъ завоеваній, слѣдовательно находящіеся внѣ всякой касты, или составляющіе самую низкую касту въ отношеніи къ Индусамъ, но происходящіе отъ одного и того-же корня. У нихъ такой-же типъ, такое-же сложеніе тѣла, какъ и у браминскихъ племенъ.

Настоящіе музульмане, болѣе сильные, болѣе мужественные, происходящіе отъ Аравитянъ, Персіянъ, или Татаръ, весьма рѣдко встрѣчаются въ Индіи; а какъ маго-

метанскіе государи, поселившіеся тамъ, разумѣется, предпочитаютъ солдатъ своего племени и своей религіи, то послѣдніе и находятъ всегда случай вступать къ нимъ въ службу; изъ гордости, или изъ желанія поддержать достоинство своего происхожденія, они предпочитаютъ службу у своего единовѣрца и единоплеменника службѣ у иноземца и *кафира* (неправовѣрнаго), и потому число ихъ весьма ограничено въ англійской арміи. Слѣдовательно, для оцѣнки военныхъ достоинствъ регулярной арміи, должно обратиться къ характеру коренныхъ туземцевъ — Индусовъ. Во всей природѣ ихъ—въ пріемахъ, въ разговорѣ— вы находите боязливость и изнѣженность, которыя поражаютъ васъ, такъ что Европеецъ, являющійся между Индусами, тотчасъ сознаетъ рѣшительное превосходство свое предъ ними. Это происходитъ отъ причинъ, отчасти физическихъ и отчасти моральныхъ. Воздержность туземцевъ доходитъ до послѣдней крайности; они отка-

зываются отъ всякой сытной пищи, отъ всякаго мяса, отъ всѣхъ здоровыхъ напитковъ. Если и напиваются иногда до-пьяна, то употребляютъ для этого вредное питье—аракъ, калу, опіумъ. При томъ они живутъ въ климатѣ, разслабляющемъ человѣка, и неумѣренно предаются чувственнымъ наслажденіямъ: отъ этого происходитъ слабое тѣлосложеніе, лишенное энергіи, которое всякой передаетъ своимъ потомкамъ нѣсколько въ болѣе слабомъ состояніи, нежели наслѣдовалъ его отъ своихъ предковъ. Не имѣя силы въ мускулахъ, они однако-же отличаются чрезвычайнымъ проворствомъ и ловкостью, и могутъ выдерживать продолжительную усталость. Посланные въ дорогу Индусы могутъ идти по пятидесяти миль въ день * въ продолженіе пяти или шести сутокъ, и сипаи, даже подъ ружьемъ, въ случаѣ нужды, способны къ самымъ усиленнымъ походамъ. Впрочемъ, эта слабость или изнѣ-

* Англійская миля = 754 русскимъ саженямъ.

женность тѣлосложенія раздражаетъ, въ высокой степени, страсти и моральныя способности Индуса; она служитъ источникомъ тѣхъ странныхъ контрастовъ, которымъ ежеминутно удивляешься. Индіецъ, дрожащій отъ страха при видѣ угрожающаго ему кулакомъ Европейца, преспокойно допуститъ раздавить себя колесницею Джагарната. На охотѣ онъ выдержитъ самую жестокую усталость; не смотря на свою обычную лѣнь, будетъ преслѣдовать тигра, или другаго лютаго звѣря, съ такою горячностью, съ такимъ терпѣніемъ, какихъ, можетъ быть, вы нигдѣ не встрѣтите, кромѣ Индіи; даже на войнѣ сипаи обнаруживали, въ чрезвычайныхъ случаяхъ, храбрость, которой не разъ удивлялись и Англичане; но эта храбрость, какъ побѣда души надъ слабымъ тѣломъ, свойственна нѣкоторымъ только людямъ; скажу болѣе: она бываетъ неиначе, какъ минутная. О сипаѣ очень кстати можно

сказать: «Онъ былъ храбръ въ такой-то день.»

Разсмотрите самое тѣлосложеніе Индусовъ, и вы перестанете удивляться такой несообразности въ мужествѣ духа. У нихъ вообще красивыя черты; они пропорціональны, но члены ихъ тонки и слабы. «Грудь у нихъ,» говоритъ Жакмонъ, «узкая и слабая, какъ будто выдолблена между выдающимися впередъ плечами.» Смотря на ихъ ноги, тонкія, какъ веретено, и на тощія ихъ руки, понимаешь, почему избѣгаютъ они всякой борьбы, почему въ особенности боятся испытывать силы свои въ соприкосновеніи съ гигантскими размѣрами Европейцевъ. Въ продолженіе службы моей въ колоніяхъ, очень часто случалось мнѣ видѣть, какъ сипаи — человѣкъ двадцать пять—по данному имъ приказу, нападали на одного изъ нашихъ Европейцевъ, пьянаго и неимѣвшаго при себѣ никакихъ оружій, кромѣ тѣхъ, которыми одарила его природа, тогда какъ сипаи

вооружены были палками и ружьями. Любопытно и смѣшно было видѣть, съ какимъ страхомъ приближались они къ нему, не смѣя схватить его иногда въ продолженіе цѣлаго часа, хотя онъ едва могъ держаться въ равновѣсіи; а Европеецъ, становясь между ними, при всякомъ ударѣ кулакомъ, какъ бичемъ, сбивалъ съ ногъ человѣка. Если-же, на неровномъ мѣстѣ, случалось ему обступиться и упасть, то сипаи устремлялись на него, какъ львы; тогда они съ процентами отплачивали ему всѣ нанесенные имъ удары; связывали ему руки и торжественно вели его съ поля битвы, совершенно довольные и все еще трепещущіе отъ страха при своей побѣдѣ, какъ будто преодолѣли какого нибудь лютаго звѣря.

Такая осторожность, свойственная Индусу по причинѣ его слабосилія, увеличивается еще суевѣрною болзнію: религія запрещаетъ ему нападать на все, что̀ одарено жизнію, даже на самыхъ презрѣнныхъ животныхъ; по-этому онъ не можетъ ступить

шага, или повернуться, не подвергаясь опасности быть преступникомъ по какому нибудь невольному убійству; онъ во всемъ видитъ предметъ страха, хотя и неопредѣленнаго, но безпрестаннаго, который дѣлаетъ его самымъ нервическимъ существомъ въ природѣ. Правда, начертанной мною картинѣ, которой вѣрность, въ общемъ составѣ, не подлежитъ никакому возраженію, можно противопоставить дивныя исключенія, особливо въ высшихъ кастахъ, между Раджпутами, жителями Гурки, Сейками и горными жителями сѣверной части; но ни тѣ, ни другіе не составляютъ значительнаго числа регулярной арміи. Какимъже образомъ Г. Жансиньи могъ насчитать тридцать тысячъ Раджпутовъ въ индійской арміи? Исключая полки нерегулярной кавалеріи и резервныя войска туземныхъ государей, невходящія въ составъ арміи, не придется и двадцати Раджпутовъ на каждый полкъ; что-же касается до жителей Гурки, то они находятся только въ трехъ

или четырехъ небольшихъ провинціальныхъ корпусахъ, содержимыхъ единственно для службы въ горахъ. Исключая, среднимъ числомъ, тридцать человѣкъ въ каждомъ полку, всѣ остальные солдаты принадлежатъ къ самому слабосильному семейству человѣческаго рода; это индійскій типъ въ обыкновенномъ своемъ развитіи.

Я имѣлъ случай видѣть сипаевъ на полѣ битвы, и мнѣ всегда казалось, что они слѣдовали за своимъ европейскимъ офицеромъ по такому-же побужденію, по какому стадо барановъ идетъ за передовымъ бараномъ; ихъ увлекаетъ боязнь отстать отъ другихъ, а не порывъ быть впереди. Они бросались за нимъ даже въ огонь, но съ какою-то безотчетною мыслію, что онъ будетъ защищать ихъ, драться за нихъ, и найдетъ какой нибудь способъ обратить непріятеля въ бѣгство и избавить ихъ отъ опасности. При томъ, битвы въ Индіи вообще оканчиваются на извѣстномъ разстояніи, посредствомъ пушекъ; сипаямъ

остается только стрѣлять по разбитому уже картечью непріятелю, обращенному въ бѣгство и разстроенному; тогда они въ своей сферѣ—очень храбры противъ тѣхъ, которые боятся; но повсюду, гдѣ встрѣчаютъ противниковъ, готовыхъ напасть на нихъ, они рѣшительно теряютъ присутствіе духа.

Посмотрите на нихъ въ Афганистанской войнѣ! Въ послѣднихъ сраженіяхъ, бывшихъ предъ общимъ возстаніемъ этой страны, туземныя компанейскія войска (не по моимъ словамъ, а по свидѣтельству бомбейскихъ журналовъ) были разбиты изъ числа двадцати трехъ сраженій въ семнадцати, то есть вообще тамъ, гдѣ не было европейскихъ солдатъ въ переднихъ рядахъ для выдержки непріятельскаго напора. Когда одна изъ бомбейскихъ бригадъ хотѣла освободить маіора Броуна, осажденнаго въ Кагунѣ; когда, въ январѣ 1842 года, полковникъ Уильдъ, съ двумя бригадами, пытался проникнуть чрезъ Кейберъ до ге-

нерала Саля въ Джуллалабадѣ, мы видимъ, что, въ обоихъ случаяхъ, ненаученный стройнымъ движеніямъ непріятель напалъ на сипаевъ съ саблею въ рукѣ, и они со стыдомъ пустились бѣжать, оставивъ своихъ европейскихъ офицеровъ въ арьергардѣ, гдѣ они пали, усиливаясь укрыть знамена своею грудью, или своими трупами; наконецъ, въ знаменитомъ кабульскомъ отступленіи, въ январѣ 1843 — если вѣрить свидѣтельству Г-на Саутера, Капитана 44-го полка, почти единственнаго офицера королевской арміи, избѣгнувшаго смерти—сипаи, начиная уже съ третьяго дня, не дали и ста ружейныхъ выстрѣловъ: артиллерія и небольшое число Европейцевъ одни выдерживали ужасныя битвы, возобновлявшіяся при каждомъ редутѣ; а сипаи слѣдовали за ними, какъ бараны, или садились на землю, съ тѣмъ чтобъ укрыться отъ опасности, или умереть на краю дороги.

Если такъ много полагались на сипаевъ, то почему, послѣ такого несчастія, не было

сдѣлано новаго наступательнаго движенія, для того чтобъ смыть пятно, нанесенное ихъ чести, и оправдать ихъ превосходство? Вмѣсто того, чтобъ подвергнуть ихъ вторичному опыту, что̀ видимъ мы наконецъ? Въ Кагунѣ дѣло дошло до капитуляціи: маіоръ Броунъ получаетъ отъ щедраго непріятеля позволеніе удалиться, и нашествіе исчезаетъ съ этой упорной земли, изобилующей однѣми скалами и герильясами. Послѣ урона, понесеннаго отрядомъ полковника Уильда, надлежало оставаться два съ половиною мѣсяца, отъ 24 января по 6 апрѣля, подъ бременемъ униженія, до котораго довели себя; надо было дожидаться подкрѣпленія, состоявшаго изъ восьми тысячъ человѣкъ, трехъ европейскихъ полковъ, въ томъ числѣ одного кавалерійскаго, и многочисленной, превосходной артиллеріи—для того чтобъ внушить сколько нибудь мужества сипаямъ, не только тѣмъ, которые были уже въ дѣлѣ съ непріятелемъ, но и вновь прибывшимъ, которыми овла-

дѣлъ панический страхъ. Генералъ Поллокъ, въ продолженіе почти трехъ мѣсяцевъ, долженъ былъ систематически ухаживать за ними для возстановленія ихъ *моральной* стороны и для того, чтобъ предпринять наконецъ наступательное движеніе. Такое постоянное усиліе, увѣнчанное успѣхомъ, признано было столь великимъ подвигомъ, что сэръ Робертъ Пиль, въ рѣчи своей, произнесенной въ Парламентъ 20 февраля 1843 года, предложилъ изъявить, отъ имени націи, благодарность генералу Поллоку за такой успѣхъ. Однакоже, когда этотъ военачальникъ рѣшился напасть на непріятеля, то выставилъ впереди не полки, потерпѣвшіе уронъ, но, какъ всегда водится, Европейцевъ, и вотъ тѣ страшные непріятели, въ борьбѣ съ которыми утрачено шесть сотъ человѣкъ и ничего не выиграно, кромѣ одного стыда, опрокинуты, разсѣяны и истреблены, при потерѣ, со стороны Англичанъ, десяти чело-

вѣкъ убитыми и нѣсколькихъ человѣкъ ранеными.

Въ подтвержденіе моего мнѣнія я могъ бы описать всѣ обстоятельства двухъ послѣднихъ битвъ, которыхъ подробности намъ извѣстны и которыя происходили, въ 1843 году, на берегахъ Инда; но мы ограничимся приведеніемъ нѣкоторыхъ случаевъ одной Міанійской битвы, выигранной, 17 февраля 1843 года, генераломъ сэръ Чарльсомъ Неппромъ, имѣвшимъ дѣло съ нерегулярною Синдскою милиціею. Самъ онъ, въ офиціальномъ донесеніи своемъ, говоритъ, что сипаи уклонялись и отступали три раза по мѣрѣ того, какъ офицеры ихъ были убиваемы. Какимъ же образомъ погибли эти офицеры? Отвѣтъ находимъ въ томъ же донесеніи. Маіоръ Джаксонъ, командовавшій 12-мъ полкомъ бомбейскихъ сипаевъ и устремившійся на непріятеля въ сопровожденіи только двухъ храбрыхъ гавильдаровъ (туземныхъ сержантовъ), изрубленъ вмѣстѣ съ ними въ виду своего полка, ко-

торый не двинулся къ нему на помощь; маіоръ Тисдаль, командовавшій 25-мъ полкомъ тѣхъ-же сипаевъ, устремляется на лошади, впереди своего полка, и одинъ пускается чрезъ высоту, позади которой находился непріятель: онъ также изрубленъ, и ни одинъ сипай не послѣдовалъ за нимъ; однако-же 12-й и 25-й полки не были за это наказаны, и трусость ихъ никого не удивила; между тѣмъ страшный непріятель, съ которымъ имѣли дѣло—числомъ не меньше двадцати тысячь человѣкъ—опрокинутъ и разбитъ однимъ только европейскимъ батальономъ 22-го королевскаго полка, состоявшимъ изъ пяти сотъ человѣкъ. Что̀ сказать, послѣ такихъ случаевъ, объ индійской арміи, обученной стройнымъ движеніямъ?

Въ первыя времена завоеванія много говорили, въ честь сипаевъ, о героической защитѣ Аркота знаменитымъ Клейвомъ, начальствовавшимъ горстью Европейцевъ и туземцевъ; особливо восхищались слѣ-

дующею, истинно дивною чертою: когда небольшому гарнизону, доведенному до последней крайности, оставалось нѣсколько мѣръ риса для поддержанія силъ въ неравной борьбѣ съ непріятелемъ, сипаи предложили Клейву отдать весь рисъ Европейцамъ; а сами вызвались довольствоваться водою, въ которой будутъ варить тотъ рисъ: предложеніе было принято и приведено въ исполненіе. Вотъ, безъ сомнѣнія, примѣръ высокаго самоотверженія; но онъ— убѣдительнѣе всякаго объясненія съ нашей стороны — доказываетъ глубокое сознаніе самихъ сипаевъ, что вся надежда ихъ заключалась единственно въ Европейцахъ. Рѣшиться на такой поступокъ, значило сказать: «Вы наши защитники, наша правая рука; ваша сила есть наша сила; ваше мужество есть наше мужество.» И такъ, мы видимъ въ сипаяхъ женское самоотверженіе, готовое на страданія и голодъ; а въ Европейцахъ—мужескую силу духа, готовую на битвы.

Мнѣ остается сообщить еще одно свѣдѣніе объ англо-индійской арміи—о размѣщеніи ея по президентствамъ. Свѣденіе это изложено въ слѣдующей таблицѣ:

БЕНГАЛЬСКАЯ АРМІЯ
и армія западныхъ провинцій.

1 корпусъ инженерныхъ офицеровъ.	Употребляется, безъ различія въ назначеніи, какъ по гражданской, такъ и по военной инженерной части, для устройства мостовъ и шоссе, для горныхъ дѣлъ и проч.
1 баталіонъ саперовъ. .	. . . .
Конная артиллерія. .	3 бригады, каждая изъ четырехъ ротъ, изъ которыхъ 3 европейскія, а 4-я туземная.
Пѣхотная артиллерія. .	5 европейскихъ батальоновъ, каждый изъ 5-ти ротъ. 2 туземные батальона, каждый изъ 10-ти ротъ.
Кавалерія. . .	3 королевскіе полка (Европейцы). 10 полковъ туземной регулярной кавалеріи. 8 полковъ туземной нерегулярной кавалеріи.

Европейская инфантерія.	12 королевскихъ полковъ. 2 компанейскіе полка. 1 полкъ инвалидныхъ ветерановъ.
Туземная инфантерія. .	74 компанейскіе полка. 1 полкъ бенгальскихъ волонтеровъ. 1 полкъ Келатъ-э-Гильджи. 2 полка инвалидныхъ ветерановъ. Разныя провинціальныя милиціи, каковы: 1 батальонъ Арраканскій, 1 Сайльгетскій, 1 Себундійскій, 1 Ассамскій и проч.

МАДРАССКАЯ АРМІЯ.

Корпусъ инженеровъ. .	Офицеры и рисовальщики.
Саперы для устройства мостовъ и шоссе. . . .	1 батальонъ.
Конная артиллерія. . .	1 полкъ изъ 6-ти ротъ, изъ которыхъ 3 европейскія и 3 туземныя.

Пѣхотная артиллерія. .	4 батальона, изъ которыхъ 3 европейскіе и 4-й голандазскій (въ европейскихъ батальонахъ по 4 роты, а въ голандазскомъ 6).
Кавалерія. . .	1 королевскій полкъ: 8 полковъ регулярной компанейской кавалеріи.
Европейская инфантерія.	7 королевскихъ полковъ. 2 компанейскіе полка. 1 полкъ инвалидныхъ ветерановъ.
Туземная инфантерія. .	52 компанейскіе полка (по 1 батальону въ каждомъ). 2 батальона инвалидныхъ ветерановъ. Нѣсколько ротъ милиціи, Пеговъ, Бирмановъ и проч.

БОМБЕЙСКАЯ АРМІЯ.

Корпусъ инженеровъ. .	Офицеры и рисовальщики.
Саперы для устройства мостовъ и шоссе. . .	1 батальонъ.
Конная артиллерія. .	1 полкъ изъ 4 ротъ, изъ которыхъ 3 европейскія, а 4-я туземная.

Пѣхотная артиллерія. .	3 батальона; изъ нихъ 2 европейскіе, въ которыхъ по 4 роты, и 1 галандазскій, состоящій изъ 8 ротъ.
Кавалерія. .	1 королевскій полкъ. 3 полка туземной регулярной кавалеріи. 3 полка нерегулярной кавалеріи (Пунахскій, Синдскій и Гузератскій).
Европейская инфантерія.	6 королевскихъ полковъ. 2 компанейскіе полка. 1 полкъ инвалидовъ.
Туземная инфантерія. .	26 компанейскихъ батальоновъ 1 батальонъ матросовъ. 1 батальонъ туземныхъ инвалидовъ. Милиція и провинціальные батальоны — Гузератскій, Кандейшскій и проч.

Наконецъ намъ остается говорить о жалованьѣ генераламъ, штабъ и оберъ-офицерамъ англо-индійской арміи. Главнокомандующій арміею, сверхъ жалованья, слѣдующаго ему по чину, получаетъ разныхъ окладовъ около 180,000 франковъ въ годъ;

генералы — отъ 90,000 до 100,000, бригадиры около 60,000, полковники отъ 36,000 до 45,000 франковъ (смотря по роду войска и по различію гарнизоннаго и походнаго окладовъ; такое различіе извѣстно подъ именемъ *батта*); подполковники получаютъ отъ 24,000 до 40,000 франковъ, маіоры отъ 17,000 до 27,000, капитаны отъ 10,000 до 16,000, а подпоручики, прапорщики или корнеты, отъ 4000 до 7000 франковъ.

Такое жалованье тѣмъ еще значительнѣе, что издержки на содержаніе себя не соотвѣтствуютъ ему. Одинокому Европейцу, на прожитокъ въ Индіи со всѣми удобствами, достаточто 3000 франковъ; все, получаемое сверхъ этой суммы, можетъ остаться у него въ экономіи при благоразумномъ распоряженіи хозяйствомъ. По этому, подпоручикъ, получающій 5000 фр., можетъ отложить отъ жалованья 2000 фр. въ годъ; а какъ необходимыя издержки не увеличиваются соразмѣрно съ чиномъ, то и выходитъ,

что подполковникъ имѣетъ возможность оставить у себя въ экономіи все, что получаетъ сверхъ 3000 франковъ. Теперь понятно, какимъ образомъ нѣкоторые генералы составили себѣ богатое состояніе въ Индіи; при томъ еще, въ случаѣ войны, дѣлежъ добычи увеличиваетъ доходъ соразмѣрно съ чиномъ.

Туземцы могутъ дослужиться только до слѣдующихъ чиновъ: до нѐка или капрала; гавильдара или сержанта; джеммадара или подпоручика; субадара 1-го и 2-го классовъ или поручика 1-го и 2-го классовъ и до субадара-маіора, котораго степень не соотвѣтствуетъ ни одному изъ чиновъ въ нашей арміи. Но эти офицеры, ни въ какомъ случаѣ, не могутъ командовать Англичанами. Гордость Европейца поставила, въ этомъ отношеніи, непроходимую преграду, и ни подъ какимъ видомъ не хочетъ уничтожить опаснаго для нея различія по цвѣту тѣла. Самый субадаръ-маіоръ считается ниже послѣдняго прапорщика Европейца. Ту-

земные офицеры получаютъ очень хорошее жалованье, особливо судя по ихъ образу жизни; субадару 1-го класса выдается 120 рупій (300 франковъ) въ мѣсяцъ.

Въ регулярномъ батальонѣ всегда бываетъ, по крайней мѣрѣ, по одному европейскому офицеру на роту сипаевъ; даже нерегулярные полки имѣютъ полный штабъ, то есть: полковника, подполковника, адъютанта, квартирмейстера и лекаря—всѣ пятеро Англичане.

Морской флотъ въ Индіи, со времени возобновленія хартіи, значительно убавленъ. Въ Бомбейскомъ президентствѣ, которое имѣетъ сильнѣйшій флотъ, было, въ послѣднее время, не больше одного фрегата, двѣнадцати корветъ или вооруженныхъ бриговъ и нѣсколькихъ перевозныхъ судовъ. Въ Бенгаліи, если не ошибаюсь, двѣнадцать большихъ бриговъ, которые весьма дѣятельно крейсируютъ при устьѣ Ганга, также между этимъ устьемъ и Калькуттою. Въ Мадрасѣ вовсе нѣтъ морскаго

флота. Высшее правительство, нѣсколько уже лѣтъ, заботится объ увеличеніи числа стимеровъ, какъ въ Калькуттѣ, такъ и въ Бомбеѣ, для плаванія по Инду. Въ Калькуттѣ есть уже десять или двѣнадцать такихъ судовъ, не считая купеческихъ. Въ Бомбеѣ было ихъ шесть во время моего отплытія; но число стимеровъ постоянно увеличивается, и четыре изъ нихъ ходятъ уже по Инду.

X.

ОРГАНИЗАЦІЯ ОБЩЕСТВА ВЪ АНГЛІЙСКОЙ ИНДІИ.—ДУХОВЕНСТВО И КУПЕЧЕСТВО.—ЕВРОПЕЙЦЫ, ТУЗЕМЦЫ; МУЗУЛЬМАНЕ, ИНДУСЫ.

Европейское общество въ Индіи исключительно административное, военное и коммерческое. Мы обозрѣли уже два первые элемента; но сказанное нами объ административномъ обществѣ не имѣло бы полноты, еслибъ мы упустили изъ вида одну изъ важнѣйшихъ его отраслей — духовенство. Мы видѣли, что правительство метрополіи назначило часть послѣдняго богатства Индіи для удовлетворенія честолюбивымъ требованіямъ своихъ гражданскихъ чиновниковъ; другую часть оно должно было предоста-

вить корыстолюбію своего протестантскаго духовенства. Правительство не хотѣло казаться покровителемъ и соревнователемъ одной только матеріальной пользы; надлежало также поддержать репутацію своего высокаго благочестія, и явить себя распространителемъ Вѣры; въ то-же время необходимо было удовлетворить и религіознымъ требованіямъ христіанскаго народонаселенія. До 1835 года заботились объ одномъ только протестантскомъ обществѣ. Въ Англійской Индіи было три епископства Англиканской церкви, изъ которыхъ одно— главное епископство, въ Калькуттѣ; два другія—викаріатства, въ Мадрасѣ и Бомбеѣ. Главный Остъ-Индскій Епископъ зависитъ отъ Канторберійскаго архіепископа; онъ получаетъ годоваго жалованья около 50,000 рупій (125,000 франковъ), и живетъ въ великолѣпномъ дворцѣ; издержки на разъѣзды его по епархіи принимаетъ на себя правительство. Викарные епископы пользуются такими-же выгодами; но жало-

ванья получают они не больше 25,000 рупій (около 60,000 франковъ).

Съ 1835 года, по ходатайству католической партіи, назначено три епископа этой религіи; но какъ Церковь Католическая не есть господствующая, то имъ выдается весьма неудовлетворительное жалованье. Такое различіе еще замѣтнѣе между второстепеннымъ духовенствомъ: протестантскій пасторъ получаетъ 700 рупій въ мѣсяцъ; а католическій пасторъ, живущій въ той-же мѣстности, получаетъ только 120 рупій, то есть, меньше, нежели самый младшій прапорщикъ.

Сумма, ассигнованная на жалованье гражданскимъ чиновникамъ по административной и судебной части и протестантскому духовенству въ трехъ президентствахъ (включая и западныя провинціи), составляла, въ 1828 году, слишкомъ 50 милліоновъ франковъ; сумма эта разложена была на 1306 лицъ; слѣдовательно на каждое лицо приходилось, въ общей сложно-

сти, около 40,000 франковъ Съ того времени жалованье это было нѣсколько убавлено, на что чиновники сильно негодовали; но тѣмъ не менѣе Компанія вознаграждаетъ труды своихъ чиновкиковъ такъ щедро, какъ никогда еще ни одно изъ европейскихъ государствъ не вознаграждало ихъ. Такая мѣра, безъ сомнѣнія, служитъ поощреніемъ къ усердному исполненію должностей; но не слѣдовало бы ограничиваться ею одною; надлежало бы присовокупитъ къ ней соревнованіе—результатъ соискательства, и число служащихъ должно было бы соотвѣтствовать числу дѣлъ, такъ чтобъ обязанность каждаго чиновника не превышала силъ его.

Перейдемъ къ третьему элементу европейскаго общества въ Индіи — элементу *коммерческому*: онъ занимаетъ послѣднее мѣсто. Не ищите тамъ ни колонистовъ-фабрикантовъ, ни колонистовъ-земледѣльцевъ; ихъ нѣтъ, и причина тому весьма понятна: во-первыхъ, работники въ тѣхъ

странахъ такъ дешевы, что ни одинъ Европеецъ не могъ бы существовать своими трудами: дѣйствительно, какимъ образомъ выдержать ему соперничество съ туземцемъ, которому обѣдъ, среднею цѣною, стоитъ 16 сентимовъ и который всѣ необходимые расходы покрываетъ двумя съ половиною рупіями ($6\frac{1}{4}$ франками) въ мѣсяцъ? Едва-ли и самый капиталистъ, имѣющій средства завести механическіе снаряды, дѣйствующіе парами, въ состояніи состязаться съ воздержностью, бѣдностью и терпѣливымъ трудолюбіемъ индійскаго промышленника; онъ скоро увидитъ, что рисковалъ слишкомъ смѣлымъ предпріятіемъ, и поспѣшитъ прекратить свое производство, считая уже счастіемъ одно сохраненіе своего капитала.

Во-вторыхъ, произведенія почвы до такой степени обложены податью, что европейскій земледѣлецъ, взявшій землю на аренду, умеръ бы съ голоду возлѣ своего поля, потому что и самый райотъ, неимѣ-

ющій сотой доли нуждъ противъ европейскаго поселянина, едва можетъ содержать свое семейство.

Какіе-же Европейцы живутъ въ Индіи, кромѣ гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, состоящихъ въ службѣ? Нѣсколько журналистовъ, которые очень хорошо ведутъ свои дѣла; купцы, банкиры и, въ особенности, производители индиго. Послѣдніе или разоряются, или наживаютъ милліоны въ нѣсколько лѣтъ; въ обоихъ случаяхъ они скоро удаляются; одни — для того, чтобъ пользоваться въ Европѣ быстро пріобрѣтеннымъ богатствомъ; другіе— для того чтобъ найдти на родинѣ пріютъ, гдѣ бы бѣдность была для нихъ споснѣе.

Сказанное мною относится къ англійскимъ производителямъ индиго, поселившимся въ нижней Бенгаліи, между Гугли и Буррамнутромъ, въ окрестностяхъ Джессора и Дакки. Близъ Бенареса есть также нѣсколько производителей индиго; но они вообще Французы, и между ними вовсе

нѣтъ соперничества. Они основываютъ свои предпріятія не на такихъ большихъ спекуляціяхъ, какъ Англичане. Заведенія ихъ стоятъ отъ 30,000 до 40,000 рупій (отъ 75,000 до 100,000 франковъ), тогда какъ въ Бенгаліи на устройство заведеній употребляется отъ 500,000 до 750,000 фр. Но если предпріятія Французовъ и не блистательны, и не приносятъ столь огромныхъ процентовъ на капиталъ, какъ у Англичанъ — за то они благонадежнѣе. Рѣдко случается, чтобы бенаресскіе производители индиго, послѣ двѣнадцати или пятнадцати-лѣтнихъ трудовъ своихъ, не разбогатѣли въ Индіи. Какъ бы то ни было, но ни одинъ изъ нихъ не поселяется тамъ навсегда: всѣ они стараются увеличить свой капиталъ и, какъ только можно скорѣе, возвратиться въ отечество. Число этихъ заѣзжихъ и временныхъ промышленниковъ простирается до семи тысячъ пяти сотъ человѣкъ въ Бенгаліи, западныхъ провинціяхъ и Арраканѣ; до тысячи четырехъ сотъ

въ Мадрасъ и до четырехъ тысячь въ Бомбеъ; всѣхъ же ихъ въ Индостанѣ двѣнадцать тысячь девять сотъ человѣкъ.

Что касается до породы, произшедшей отъ смѣшенія европейскихъ завоевателей съ туземными породами — до гельфкестовъ, метисовъ или мулатовъ, то мы не включили ее въ число Европейцевъ; потому что это было бы горькою ироніею, въ слѣдствіе нелѣпаго предразсудка, исключающаго эту породу изъ европейскаго общества, не смотря ни на какое воспитаніе, ни на какія моральныя качества человѣка. Правительство усмотрѣло однако-же, что гельфкесты могли бы сдѣлаться для него опасными, и потому, руководствуясь благоразумною политикою, старалось, сколько возможно, доставить имъ опредѣленныя занятія въ гражданскомъ обществѣ, и открыло ихъ честолюбію нѣкоторыя мѣста по службѣ. Если эти мѣста не удовлетворяютъ ихъ тщеславію, и если гельфкесты постоянно должны подвергаться унизитель-

ному различію по цвѣту тѣла, то могутъ, по крайней мѣрѣ, достигать до нѣкотораго благосостоянія и пользоваться удобствами жизни. Этому классу людей предоставлены почти всѣ низшія должности въ коммиссаріатѣ, въ провіантскомъ департаментѣ, въ коммиссіяхъ податей и сборовъ, въ судахъ и канцеляріяхъ по части гражданской и военной администраціи; также всѣ мѣста аптекарей, какъ въ гарнизонахъ, такъ и въ армейскихъ полкахъ. Число людей, принадлежащихъ къ этому классу, можно полагать до сорока тысячь. Оно было бы несравненно значительнѣе; но такъ какъ гельфкесты скорѣе наслѣдуютъ пороки, нежели добрыя качества обѣихъ породъ, отъ которыхъ происходятъ, то они вообще предаются сладострастію, свойственному Индійцамъ, и пьянству, господствующему пороку Англичанъ, отъ чего и умираютъ преждевременно, не оставляя послѣ себя дѣтей. Если-же у нихъ и бываетъ потомство, то оно обыкновенно

смѣшивается съ *Топаси* или *Топа* *, и впослѣдствіи совершенно переходитъ въ туземную породу.

Сказанное мною о нравственномъ достоинствѣ гельфкестовъ нисколько не относится къ тѣмъ изъ нихъ, которыхъ родители посылаютъ въ Англію, съ тѣмъ чтобъ дать имъ лучшее и блестящее воспитаніе. Не смотря на ихъ состояніе, нерѣдко весьма богатое, я не знаю въ свѣтѣ класса людей, болѣе достойныхъ сожалѣнія, нежели они; это паріи образованнаго общества; никакое поприще для нихъ не существуетъ; всякій кругъ людей, всякое семейство удаляется отъ нихъ. При всей своей учености, при всемъ благородствѣ чувствованій и при возвышенномъ образѣ мыслей, они находятъ себя стѣсненными и униженными передъ людьми, которые несравненно ниже ихъ по степени понятій и

* *Топаси* или *Топи* называются туземцы, которые носятъ шляпы; но у нихъ нѣтъ ничего общаго съ Европейцами, кромѣ нѣкоторой одежды и религіи, преимущественно католической. Они вообще происходятъ отъ прежнихъ французскихъ, португальскихъ и голландскихъ метисовъ. *Пр. Соч.*

образованности, но которые не носятъ на себѣ ужаснаго отпечатка смѣшанной породы. Скорѣе, нежели по цвѣту тѣла, вы узнаете ихъ по дикой и мрачной застѣнчивости, или по выраженію тихой и задумчивой грусти, возбуждающей въ васъ глубокое состраданіе. Между ними находилъ я истинныхъ друзей, и гордился ими даже передъ самими Англичанами, которые не стоили ихъ. Всегда удивлялся я, зачѣмъ живутъ они въ Индіи, гдѣ вовсе не умѣютъ цѣнить ихъ. Еслибъ они рѣшились переселиться во Францію, то, при умственныхъ и нравственныхъ достоинствахъ своихъ и при хорошемъ состояніи, вошли бы тамъ въ кругъ образованнѣйшаго общества. Сколько людей, безпрестанно оскорбляемыхъ и болѣзненныхъ, вступили бы у насъ въ новую, цвѣтущую жизнь, еслибъ только перенеслись изъ удушливой атмосферы высокомѣрія и суровости въ освѣжительную атмосферу благодушія и привѣтливости.

Индійское общество. — Теперь намъ остается обозрѣть организацію индійскаго общества, чрезвычайно многосложнаго въ своихъ подробностяхъ, но представляющаго два главные элемента, совершенно отличительные по своему основанію, по своей сущности и составу. Я разумѣю элементы индостанскій и музульманскій, отдѣленные другъ отъ друга, какъ будто бездною, двумя различными религіями, взаимно себя отталкивающими на всѣхъ точкахъ соприкосновенія. Сѣверъ Индіи есть единственная страна, гдѣ исламизмъ распространился до нѣкоторой степени; онъ принятъ Патанами или Афганами, предназначенными къ занятію весьма важнаго мѣста въ исторіи той страны. Въ другихъ же земляхъ Индіи и въ Индостанѣ, собственно такъ называемомъ, онъ не имѣлъ никакого успѣха. Однако-же войска афганскихъ и татарскихъ завоевателей, и даже тѣ изъ нихъ, которыя одними только набѣгами тревожили Индію, оставили

тамъ большое число магометанъ, и эти воины, привлеченные прекраснымъ климатомъ и богатствомъ земли, навсегда поселились въ ней. Съ другой стороны, магометанскіе государи, утвердившіеся въ Индіи, старались — что̀ весьма естественно — привлечь къ себѣ воиновъ своего племени и своей религіи, которые внушали имъ болѣе довѣренности и были способнѣе, нежели переродившіеся Индійцы, къ перенесенію трудностей войны. Такое предпочтеніе постоянно вызывало цѣлыя толпы персидскихъ, афганскихъ, аравійскихъ и татарскихъ пришлецовъ искать счастія въ Индіи, гдѣ они несомнѣнно надѣялись найдти себѣ занятія, и если счастіе благопріятствовало имъ, то они обыкновенно и оставались тамъ навсегда. По-этому въ Индостанѣ образовалось впослѣдствіи магометанское народонаселеніе, состоящее изъ различныхъ племенъ и сохраняющее свой чужеземный характеръ. Нынѣ число его полагаютъ до шестнадцати

милліоновъ душъ, которыя, въ отношеніи къ туземцамъ, собственно такъ называемымъ, содержатся какъ 1 къ 10. Даже въ настоящее время, эти двѣ породы, при общемъ порабощеніи ихъ, весьма мало смѣшиваются одна съ другою. Магометане обыкновенно живутъ въ большихъ городахъ, въ торговыхъ мѣстахъ и вообще тамъ, гдѣ постоянно квартируютъ войска; но во внутреннихъ странахъ весьма рѣдко составляютъ они многочисленное населеніе.

Извѣстно, что музульмане раздѣляются на двѣ главныя секты: сунни и шіитовъ. Первая признаётъ трехъ первыхъ калифовъ законными преемниками пророка, и принимаетъ ихъ толкованіе закона и преданія о правилахъ, установленныхъ Магометомъ. Шіиты, напротивъ, отвергаютъ трехъ первыхъ калифовъ, какъ похитителей власти, по праву принадлежащей Али, племяннику и четвертому преемнику Магомета. Персіяне — шіиты, а всѣ прочіе музульмане

татарскаго, афганскаго или индійскаго происхожденія — сунни. Магометане индійскаго происхожденія удержали нѣкоторые суевѣрные предразсудки своихъ предковъ относительно оскверненія себя въ извѣстныхъ случаяхъ — предразсудки, которыхъ другіе магометане совершенно чужды. По одеждѣ своей они очень мало отличаются отъ Индусовъ, такъ что по ней трудно распознать ихъ.

Что̀ касается до умственнаго и нравственнаго превосходства между индостанскою и музульманскою породою, то мнѣнія объ этомъ различны. Мнѣ кажется, что по способности къ пріобрѣтенію всякаго рода познаній и по проницательности ума, Индусы имѣютъ рѣшительное преимущество предъ магометанами; но въ разсужденіи нравственныхъ качествъ уступаютъ имъ настолько-же, насколько язычество ниже чистаго деизма. Магометане вѣрятъ истинамъ Ветхаго Завѣта; допускаютъ также святость Новаго Завѣта.

и признаютъ Христа великимъ пророкомъ. Большой недостатокъ вѣроисповѣданія ихъ состоитъ въ томъ, что оно слишкомъ унижаетъ женщинъ; многоженство имѣетъ весьма вредныя послѣдствія, останавливая всякое усовершенствованіе по причинѣ изнѣженной жизни, проводимой въ цѣпяхъ гарема; впрочемъ, не должно преувеличивать, въ этомъ отношеніи, ни вліянія на народъ, ни несчастія для женщинъ. Хотя многоженство и допускается музульманскимъ закономъ, но масса народонаселенія не можетъ пользоваться этимъ преимуществомъ. Государи и богатые люди, не довольствуясь четырьмя законными супругами, содержатъ еще большое число невольницъ; но бѣдному довольно и одной жены; въ среднихъ классахъ рѣдко встрѣчаешь больше двухъ женъ, изъ которыхъ одна — подруга первой молодости, другая — утѣшеніе въ преклонныхъ лѣтахъ. Въ Азіи, гдѣ мужчины обыкновенно женятся восмнадцати лѣтъ и гдѣ женщины скоро увядаютъ, если

двоеженство и неблагоразумно, то, по крайней мѣрѣ, нѣсколько извинительно.

Образъ жизни женщинъ зависитъ отъ сословія, къ какому онѣ принадлежатъ: въ бѣдныхъ и мало просвѣщенныхъ классахъ онѣ осуждены на существованіе совершенно матеріальное; но развѣ не такова участь ихъ и въ Европѣ, съ тою только разницею, что музульманки меньше работаютъ, нежели наши крестьянки, потому что занимаются однимъ только домашнимъ хозяйствомъ? Дамы высшаго сословія, по большей части, умѣютъ читать, а нѣкоторыя занимаются и литературою; но, съ другой стороны, считается неприличнымъ для женщины умѣть писать; потому что такое умѣнье даетъ ей возможность завести переписку съ любовникомъ. Между ними нерѣдко встрѣчаются примѣчательные характеры, такъ что многія жены управляютъ своими мужьями; въ числѣ магометанокъ были женщины, которыя правили государствами.

Индусы. — Основный камень общественнаго порядка у Индусовъ есть раздѣленіе на касты, признанное догматомъ вѣры во всѣхъ священныхъ книгахъ браминской религіи. Творецъ создалъ четыре породы людей, изъ которыхъ каждая образовала свою особенную касту. Первую сотворилъ онъ изъ своей головы: это *браминская* каста, которой цѣль состоитъ въ управленіи человѣческимъ родомъ и въ просвѣщеніи его; вторую создалъ онъ изъ своей руки (*хатри*): это каста *хатрій*, которая должна защищать первую; третью произвелъ онъ изъ своего брюха (*вайзіа*), и назначилъ ее для прокормленія человѣческаго рода; четвертая, вышедшая изъ его ногъ (*судра*), создана для повиновенія и служенія другимъ кастамъ.

Согласно съ этими священными законами брамины исключительно предоставили себѣ *богослуженіе*, *врачебное искусство*, *правосудіе* и *науки*. Отъ этихъ различныхъ занятій происходятъ разряды, существую-

щіе между браминами, въ числѣ которыхъ служители храмовъ занимаютъ высшее мѣсто. *Хатріи* ведутъ войну, *вайзіи* производятъ торговлю, *судры* воздѣлываютъ землю и занимаются всѣми работами, относящимися къ земледѣлію. Разнаго рода занятія и должности, существовавшія во времена законодателя, распредѣлены имъ были между различными кастами и отдѣльно предназначены членамъ каждыя изъ нихъ, съ предоставленіемъ нѣкотораго права члену высшей касты избрать для себя какое нибудь занятіе непосредственно низшей касты, если онъ не могъ существовать ни однимъ изъ занятій, свойственныхъ его сочленамъ; но такое исключеніе отнюдь не допускалось въ обратномъ смыслѣ, и членъ низшей касты никогда не могъ избрать для себя ни одного изъ занятій высшей касты.

Съ намѣреніемъ утвердить навсегда такое отличительное раздѣленіе гражданскаго общества, смѣшеніе кастъ посредствомъ брачныхъ союзовъ было строго запрещено. Не

въ этомъ отношенiи природа одержала верхъ надъ закономъ, и смѣшенiе кастъ сдѣлалось неизбѣжнымъ. Отъ запрещенныхъ закономъ брачныхъ союзовъ произошли дѣти, непринадлежавшiя ни къ какой кастѣ. Между тѣмъ первобытная мысль о классификацiи такъ хорошо укоренилась, что наконецъ нашлись мѣста и для этихъ наростовъ, и общественный порядокъ нисколько не былъ нарушенъ; напротивъ, обстоятельство это послужило еще къ развитiю и дополненiю системы, на которой онъ былъ основанъ. Съ того времени, въ слѣдствiе успѣховъ гражданскаго общества, возникли новыя искусства, новыя отрасли промышленности, неизвѣстныя при первоначальномъ раздѣленiи на касты, и сдѣлались необходимыми. Людей, рожденныхъ отъ смѣшенiя прежнихъ кастъ, раздѣлили на новые классы; каждому изъ этихъ классовъ предоставили упражненiе въ новыхъ искусствахъ и занятiе тою или другою отраслью промышленности; такое

дѣленіе продолжалось до тѣхъ поръ, пока новые граждане составили столько классовъ, сколько было ремеслъ или занятій, и каждое ремесленное отдѣленіе получило почти такую же организацію, какъ и древніе европейскіе цехи или корпораціи.

Число этихъ среднихъ или смѣшанныхъ классовъ сначала простиралось до тридцати шести; но, разумѣется, оно не могло не увеличиться. Дѣйствительно, «какъ скоро законъ дѣленія на касты вошелъ въ обычаи народа, то малѣйшее обстоятельство, хотя и случайное въ своемъ началѣ, подавало поводъ къ образованію новаго класса, который постепенно распространялся, и число кастъ увеличивалось, такъ что, по мѣрѣ болѣе и болѣе глубокаго изученія Индіи, безпрестанно открываешь образованіе новыхъ кастъ *.»

Самая презрѣнная изъ нихъ въ общемъ мнѣніи есть каста парій, происшедшая отъ союза *судръ* съ женщинами высшихъ клас-

* Barchou de Penhoën.

совъ. На нее смотрятъ съ отвращеніемъ: люди, принадлежащіе къ ней, должны жить внѣ городовъ и деревень, куда позволяется имъ входить только для выноса мертвыхъ тѣлъ, для казни преступниковъ и вообще для отправленія всѣхъ работъ, почитаемыхъ нечистыми или наносящихъ безчестье.

Собственно такъ называемыхъ Индусовъ, то есть, принадлежащихъ вообще къ браминской организаціи, безъ особеннаго, отличительнаго общественнаго характера, можно полагать до шестидесяти милліоновъ душъ, живущихъ въ провинціяхъ Бенгальской и Бенаресской, въ Сиркарахъ и въ Карнатикѣ; это слабая, изнѣженная порода, занимающаяся разведеніемъ риса, табаку, сахарнаго тростника, и проводящая жизнь въ бѣдности, безъ всякаго помышленія о томъ, кто управляетъ Индіею. Не смотря на многочисленность этого класса, онъ составляетъ только часть того огромнаго семейства Индусовъ, которое, независимо

отъ кастъ, раздѣляется на многія отрасли, столько-же отличающіяся одна отъ другой по характеру, наружности и одеждѣ, сколько европейскіе народы различаются между собою. Но, въ противоположность слабымъ, лѣнивымъ и трусливымъ породамъ, о которыхъ мы теперь говорили, встрѣчаются весьма отважныя и воинственныя. Въ числѣ послѣднихъ преимущественно отличаются Пенджабскія, Раджпутскія породы и горные Неры; всѣ онѣ причисляютъ себя къ хатріямъ; также Маратскія племена и другія. Мы не можемъ означить числа каждой изъ этихъ породъ, перемѣшанныхъ одна съ другою; опишемъ только отличительные характеры ихъ организаціи.

Если слѣдовать географическому раздѣленію, то первою сектою по южной отлогости Гималайскихъ горъ являются Будисты; богослуженіе ихъ есть отрасль индостанской религіи, отъ которой принимаютъ они одно только воплощеніе Вишну. Въ этой сектѣ считается до двухъ милліо-

новъ поклонниковъ. Потомъ представляется конфедерація Сейковъ, состоящая исключительно изъ земледѣльцевъ и воиновъ. Народы эти слѣдуютъ ученію, проповѣданному, въ началѣ XVI-го вѣка, однимъ благочестивымъ мужемъ, по имени Нанекъ-Шахомъ. Это чистый деизмъ, основанный на ученіи Брамы, но отвергающій идоловъ. Баба-Нанекъ, какъ обыкновенно называютъ его, внушалъ своимъ ученикамъ понятія о единствѣ Бога, о добродѣтели, миролюбіи и терпимости всѣхъ вѣроисповѣданій. Правила его изложены въ книгѣ подъ заглавіемъ *Ади Грунтъ* (т. е. 1-я книга). Чтимый въ качествѣ первосвященника новой вѣры, онъ выбралъ, передъ смертью, преемникомъ этой власти одного изъ своихъ учениковъ, предпочтя его собственнымъ своимъ дѣтямъ. Такая религія не могла сохранить всей своей терпимости и человѣколюбія среди сильнаго фанатизма, окружавшаго ее; преслѣдованія, которымъ подвергались преемники Нанека со стороны мусульманъ,

произвели важныя измѣненія въ догматахъ вѣры. Гуру-Говиндъ-Сингъ, десятый духовный начальникъ Сейковъ (въ концѣ XVII-го вѣка) внушилъ своимъ единовѣрцамъ, что миролюбивое ученіе перваго законодателя подвергаетъ опасности существованіе народа, и заставилъ ихъ поклясться въ вѣчной ненависти къ музульманамъ. Часть миролюбивыхъ Сейковъ скоро превратилась въ воинственный народъ; воины назвались *сингами* или львами; а земледѣльцы удержали названіе *сейковъ* или учениковъ. Вопреки обычаямъ другихъ Индійцевъ, Сейки, въ самомъ началѣ своей конфедераціи, не допустили между собою различія по кастамъ, или, по крайней мѣрѣ, не удержали никакого преимущества одни предъ другими. Эта секта сильнѣе по своему моральному достоинству, нежели по числу людей, составляющихъ ее; потому что въ ней едва-ли есть одинъ милліонъ единовѣрцевъ при четы-

рехъ милліонахъ жителей въ областяхъ Сейковъ.

Третье мѣсто въ ряду индостанскихъ народовъ занимаетъ Раджпутская конфедерація, которой владѣнія имѣютъ, нѣкоторымъ образомъ, видъ центральной Европы среднихъ вѣковъ. На вершинѣ каждой горы находятся укрѣпленные за̀мки, съ небольшими башнями и рвами, ни въ чемъ неуступающіе прирейнскимъ. «Тамъ живетъ благородный Раджпутъ, окруженный своими вассалами, какъ владѣлецъ феодальныхъ временъ. Онъ также опоясываетъ мечемъ молодаго пажа и провозглашаетъ его рыцаремъ. Верхомъ на борзомъ конѣ, съ каскою на головѣ, прикрытый щитомъ и съ пикою въ рукѣ, онъ выступаетъ въ походъ противъ враждебнаго сосѣда, котораго наслѣдственная ненависть можетъ быть заглушена только кровью. Молодыя Раджпутскія дѣвицы отважно пускаются на охоту за тиграми, или съ нѣжною заботливостью ухаживаютъ, въ за̀мкахъ отцовъ

своихъ, за молодыми воинами, ранеными въ битвахъ» *.

Далѣе, на берегахъ Нербудды, къ югу и востоку отъ Раджпутаны, живутъ Маратты, фанатическіе поклонники Брамы—порода мелкая и слабая по наружности, но полная жизни и отважности, всегда готовая явиться на бой, какъ скоро политическое волненіе одушевляетъ ее какою нибудь новою надеждою.

Наконецъ между Мараттами и Бенгальскимъ заливомъ, на берегахъ Магануддии— въ обширныхъ странахъ, означаемыхъ на картахъ Индіи подъ именемъ *неизслѣдованныхъ странъ* (inexplored countries), находятся послѣднія племена первобытныхъ обитателей Индіи, исчезнувшія повсюду въ другихъ мѣстахъ при водвореніи браминской цивилизаціи, отъ которой они заимствовали одни только суевѣрія; эти племена живутъ еще въ дикомъ состояніи и приносятъ въ жертву людей. Это Гунды, которыхъ

* Графъ Біорнстерна.

народонаселеніе простирается до милліона душъ.

Послѣ этихъ главныхъ племенъ, Гебры или Парсы составляютъ одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ и самыхъ промышленныхъ народовъ Индіи. Они поклоняются солнцу, какъ благороднѣйшему изображенію Высочайшаго Существа, и въ храмахъ своихъ поддерживаютъ священный огонь, какъ частицу и символъ божественнаго свѣтила. Зороастръ былъ основателемъ ихъ вѣры. Лѣтъ триста тому назадъ переселились они изъ центральной Азіи въ Индію, и распространились преимущественно въ западной части полуострова, къ Сурату и Бомбею. Въ послѣднемъ изъ этихъ городовъ число ихъ полагаютъ больше десяти тысячь. Богатѣйшіе изъ нихъ владѣютъ землями, ведутъ оптовую торговлю, открываютъ банкирскія конторы и снимаютъ подряды на разныя постройки. Бѣднѣйшіе занимаются мелочною торговлею и всѣми искуствами и ремеслами, нетребующими употребленія

огня: слѣдовательно между ними нѣтъ ни золотыхъ дѣлъ мастеровъ, ни ремесленниковъ по части металлическихъ производствъ. Также не встрѣтите ихъ ни въ арміи, ни во флотѣ, потому что они ненавидятъ огнестрѣльныя оружія. Это прекрасная собою порода: они отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей красивыми чертами лица, широкими и округленными плечами, высокимъ ростомъ и короткими ногами. Число ихъ простирается до пяти сотъ тысячъ душъ. Послѣ Англичанъ, это самый примѣчательный народъ въ Индіи по своему богатству, промышленности и обширной торговлѣ. Парсы не занимаются земледѣліемъ; но они отличные кораблестроители, и лучшіе корабли англійскаго флота выходятъ нынѣ изъ ихъ верьфей. Наконецъ между обществами европейскимъ и индійскимъ есть еще посредствующее звено — общество Сирійскихъ христіанъ. Богослуженіе ихъ основывается на догматахъ, проповѣданныхъ Св. Апостоломъ Ѳомою въ

южныхъ странахъ Индіи, гдѣ и вкусилъ онъ мученическую смерть. Подобно Парсамъ, они примѣчательны по своей промышленности; число ихъ можно полагать до двухъ сотъ тридцати тысячь душъ; живутъ преимущественно въ Мадрасскомъ президентствѣ, гдѣ у нихъ сто восемьдесятъ четыре часовни.

XI.

ВЪ КАКОМЪ ПОЛОЖЕНІИ НАХОДИТСЯ ИНДІЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СВОЕГО МАТЕРІАЛЬНАГО И ПОЛОЖИТЕЛЬНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ? ДОЛЖНА ЛИ ОНА ЖАЛѢТЬ О РАЗЛИЧНЫХЪ ПРАВЛЕНІЯХЪ, АФГАНСКОМЪ И МОНГОЛЬСКОМЪ, ПРЕДШЕСТВОВАВШИХЪ АНГЛІЙСКОМУ? МОЖЕТЪ ЛИ ОНА ОЖИДАТЬ КАКОГО НИБУДЬ УЛУЧШЕНІЯ НА БУДУЩЕЕ ВРЕМЯ?

Мы представили читателю, въ общей картинѣ, политическое, военное и административное раздѣленіе индійско-британскихъ владѣній; ихъ организацію, народонаселеніе и ресурсы. Теперь намъ остается узнать, счастливы ли всѣ эти народы при нынѣшнихъ своихъ повелителяхъ. Прошло болѣе ста лѣтъ, какъ Англичане одни владѣютъ этою огромною страною, нѣкогда богатѣйшею и теперь еще плодороднѣйшею въ свѣтѣ; можно предполагать, что они упо-

требили какія нибудь мѣры къ улучшенію моральнаго и физическаго состоянія ста милліоновъ жителей, находящихся подъ ихъ управленіемъ. Англія, которая гордится своимъ первенствомъ предъ всѣми народами въ искуствахъ, наукахъ, земледѣліи, торговлѣ и промышленности, безъ сомнѣнія, должна была раздѣлить выгоды такого превосходства съ своими остъ-индскими колоніями, составляющими предметъ ея живѣйшей заботливости. Въ чемъ-же состоятъ благодѣянія, оказанныя ею тѣмъ колоніямъ?

Я намѣренъ былъ самъ отвѣчать на этотъ вопросъ, основываясь на томъ, что̀ видѣлъ во время многихъ путешествій моихъ въ Индіи, въ продолженіе девяти-лѣтняго моего тамъ пребыванія, которое дѣятельно употреблялъ я на поѣздки верхомъ по всѣмъ направленіямъ, съ сѣвера на югъ и съ востока на западъ, какъ вдругъ нахожу этотъ отвѣтъ такимъ точно, какимъ хотѣлъ я написать его — превосходно изло-

женный искуснымъ перомъ въ Revue des Deux Mondes, 1842 года, въ статьѣ подъ заглавіемъ: *Впечатлѣнія путешественника.* Не знаю, кто авторъ этой статьи; но я совершенно узнаю Индію въ его магической картинѣ, начертанной самыми живыми, самыми яркими и вѣрными красками; читая его, нахожу тѣ-же чувства сострадація и грусти, которыя самъ я ощущалъ въ мѣстахъ, имъ описываемыхъ. Надѣюсь, что онъ извинитъ меня, если иногда буду заимствовать у него нѣкоторые очерки, нисколько не отваживаясь подражать имъ, для внесенія въ книгу, въ которой постоянно старался я скрывать лице свое, съ тѣмъ чтобъ представлять моимъ соотечественникамъ одну только истину.

Въ этихъ очеркахъ мы найдемъ добросовѣстное и неоспоримое опроверженіе мнѣнія, такъ легко и смѣло высказаннаго Г-мъ Жансиньи, будто бы «индостанскіе народы пользуются нынѣ бо́льшею относительною независимостью, спокойствіемъ,

удобствами жизни и счастіемъ, нежели въ продолженіе минувшихъ десяти вѣковъ.» Какое-же это народное счастье, когда матери нерѣдко бываютъ принуждены продавать дочерей своихъ на позоръ, для того чтобъ достать себѣ кусокъ хлѣба*?

* Однажды — это было въ 1833 году — сидѣлъ я въ открытой верандѣ своего дома. Небо было темно-голубое, воздухъ теплый и бальзамическій, а между тѣмъ голодъ и эпидемія опустошали землю. Хлѣбъ съ полей убрали позднѣе и въ урожаѣ получили меньше обыкновеннаго, такъ что его недостало для народнаго продовольствія. Въ странѣ, гдѣ поденщики и ремесленники живутъ по пословицѣ: что выработалъ, то и съѣлъ; гдѣ нѣтъ общественныхъ заведеній для вспомоществованія рабочему классу въ тяжелые годы — такое бѣдствіе есть смертный приговоръ для нѣкоторой части народа. При видѣ общихъ страданій, полкъ нашъ поступилъ великодушно: офицеры и солдаты старались искупить непростительное равнодушіе правительства пожертвованіемъ денегъ изъ своего жалованья. Но средства наши истощились, а голодъ съ каждымъ днемъ усиливался. Размышляя о такомъ положеніи дѣлъ, я увидѣлъ двухъ женщинъ въ концѣ аллеи изъ розовыхъ и бѣлыхъ лавровыхъ деревъ, пересѣкавшей мой садъ. Послѣ минутнаго недоумѣнія, онѣ подошли ближе ко мнѣ; потомъ, остановясь въ нѣсколькихъ ша-

Что значитъ — спросимъ мы вмѣстѣ съ авторомъ *впечатлѣній* — спокойствіе и

гахъ отъ того мѣста, гдѣ я сидѣлъ, упали на колѣна, и одна изъ нихъ, дотащившись до меня, поцѣловала полу моей одежды. Когда протянула она руку для снятія съ себя покрывала, мнѣ показалось, что я увидѣлъ пальцы скелета, и вдругъ лице это (никогда не забуду его) съ впалыми щеками, съ глазами, выдавшимися изъ головы, явилось предо мною, какъ статуя голода! »Сагебъ (господинъ) — сказала она мнѣ — четыре дня я ничего не ѣла! вчера отдала я своей дочери послѣднюю горсть риса! свекоръ мой умеръ нынче по-утру, и мужъ мой умираетъ! — купите дочь мою; я вамъ продамъ ее за 100 рупій (250 франковъ): одна половина денегъ пойдетъ на расплату съ ростовщикомъ; другая половина на спасеніе моего мужа и на пропитаніе насъ еще нѣсколько мѣсяцевъ. Возьмите дочь мою въ свои невольницы. Она прекрасна собою, и вознаградитъ васъ! Вы добры— она не будетъ несчастлива. Прошу васъ только не оставлять ея, пока будете жить въ Индіи; но когда вы уѣдете—пусть случится, что угодно Богу и вашему великодушію!« И бѣдная мать залилась слезами. Нѣсколько времени не могъ я отвѣчать — такъ сильно былъ я взволнованъ! Она думала, что я колеблюсь принять ея предложеніе; подбѣжала къ своей дочери, и быстро снявъ съ нея покрывало, сказала съ порывомъ материнской гордости: »Смотрите! не красавица-ли дочь моя и не

относительная независимость »нѣсколькихъ »тысячь несчастныхъ, бродящихъ вокругъ

достойна-ли она султана?« Дѣйствительно.... это была молоденькая, тринадцати-лѣтная дѣвушка, но развитая, какъ двадцати лѣтъ въ нашихъ сѣверныхъ климатахъ, съ прелестными азіятскими глазами, длинными рѣсницами, золотистымъ и прозрачнымъ тѣломъ, съ бюстомъ древней статуи, руками и ногами волшебницы—словомъ: я увидѣлъ предъ собою совершенное изображеніе Венеры Индійской — этого прелестнѣйшаго созданія въ свѣтѣ. Мать имѣла полное право гордиться ею! Но представьте себѣ ту степень нищеты, которая могла заставить рѣшиться на подобную крайность! Отецъ этой дѣвушки былъ бѣдный ткачь, который, въ лучшее время, выработывалъ не больше, какъ на новое платье для своей дочери, на комли (плащь изъ толстой шерстяной ткани) престарѣлому отцу своему и, можетъ быть, на новую чалму для самого себя подъ конецъ года. Голодъ случился въ самую неблагопріятную для него пору: съ того времени онъ едва выработывалъ на хлѣбъ женѣ и дочери. Отецъ его и самъ онъ цѣлую недѣлю ничего не ѣли. Каждый день все болѣе и болѣе затягивали они на себѣ пояса, и работали по обыкновенію, не жалуясь на судьбу свою. Наконецъ старикъ умеръ; сынъ вышелъ изъ силъ и также умиралъ. У жены его была одна мысль: спасти его и дочь какою бы то ни было цѣною. Такое обстоятельство могло вскружить голову и крѣпче моей: эта маленькая гурія была ослѣпительна! но я зналъ отца; онъ

„деревень, вдоль рѣкъ, по каравансараямъ,
„по большимъ дорогамъ, выпрашивающихъ
„горсть суджи, нѣсколько зеренъ майса,
„или остатки отъ обѣда послѣ путешествен-
„ника, оспориваемые у нихъ голодными
„собаками?„ Правда, это свобода умирать
какъ угодно. „Покрытые рубищами и на-
„сѣкомыми, иногда совершенно голые, съ
„впалыми щеками, остобенѣлыми глазами,
„выдавшимися скулами и длинными зубами,
„эти бродящіе скелеты, у которыхъ ко-
„лѣна толще ляшекъ, едва могутъ дер-
„жаться на ногахъ. Терзаемые голодомъ,
„они кричатъ вамъ: *Бука марта сагебъ*,
„*гюріэбъ ка петъ кали гаэ! — Господинъ! я*
„*умираю съ голода: брюхо этого несчастна-*
„*го пусто!* И наружность ихъ, волнуя
„вамъ душу, не оставляетъ никакого со-
„мнѣнія въ истинѣ этихъ словъ!„

пережилъ бы голодъ для того только, чтобъ умереть отъ безчестья. Я далъ 100 рупій, и отпустилъ дѣвушку. Не должно-ли сознаться, вмѣстѣ съ Катономъ, что добродѣтель иногда бываетъ достойна сожалѣнія? *Пр. Соч.*

»Эпидемія, наводненіе, засуха, или не-»отступныя преслѣдованія земиндара за-»ставили ихъ удалиться отъ полей сво-»ихъ предковъ, и они скитаются по де-»ревнямъ и городамъ. Отвсюду прогоняе-»мые, какъ пришлецы, томимые мученіями »голода и не находя себѣ работы, они пре-»даются воровству и грабежу, доводящимъ »ихъ до тюрьмы и казни. Вы видите въ »нихъ разительную противоположность съ »ихъ господами, которые почти всѣ уми-»раютъ преждевременно отъ пресыщенія »и отъ неумѣреннаго употребленія горячи-»тельныхъ напитковъ. *Сагиблогъ динъ бюръ* »*кате, пите гаэнъ, кала адми гумъ аоръ* »*букъ ката гаэ.* Бѣлый человѣкъ — гово-»рятъ они — ѣстъ и пьетъ цѣлый день; »черный человѣкъ томится голодомъ и от-»чаяніемъ *.«

Возмемъ въ примѣръ земледѣльца и ремесленника, прежде нежели дойдутъ они до такой крайности, когда еще они вполнѣ

* »Впечатлѣнія путешественника,« въ Revue des Deux Mondes.

пользуются тѣми *удобствами жизни*, о которыхъ говоритъ Г. Жансипы. Въ чемъ же состоятъ эти удобства? Жилище ихъ — глиняная хижина; домашнія принадлежности — чарпаэ (постель, плетеная изъ травяныхъ веревокъ), тростниковая рогожа, нѣсколько деревянныхъ, или глиняныхъ чашекъ, иногда и мѣдныхъ; одежда ихъ: для мужа — лангути, едва достаточное для удовлетворенія требованіямъ стыдливости, чалма изъ толстой холстины, дурное шерстяное одѣяло на зиму; а для жены — изорванная тряпка, висящая лохмотьями на груди и спускающаяся до колѣнъ: пища ихъ — грубыя зерна, какими кормятъ животныхъ, а еще болѣе — мука, разведенная въ холодной водѣ, и они не могутъ даже приправить ее солью, потому что Компанія присвоила себѣ монополію въ торговлѣ солью, которая продается очень дорого! Чему-же приписать такую бѣдность? Недостатку земли? Нѣтъ, потому что есть цѣлыя провинціи съ невоздѣланною землею. Неуже-

ли англо-индійское правительство стѣснительнѣе для народа, нежели туземныя государи? По-видимому, нѣтъ; по крайней мѣрѣ, оно ограничивается только продолженіемъ системы, обременявшей народъ нѣсколько вѣковъ; требуетъ такого-же количества податей, какъ и прежде, но неопредѣленныхъ поборовъ нынѣ меньше противъ прежняго. Монгольскій деспотизмъ, неограниченный въ правахъ своихъ, былъ однако-же ограниченъ собственною своею слабостью. Требуя отъ земледѣльца трехъ пятыхъ урожая, онъ не въ силахъ былъ заставить его вносить всю эту подать; и при всѣхъ требованіяхъ своихъ, не получалъ ея. Англійское правительство, напротивъ, имѣя лучшихъ чиновниковъ, какъ сильнѣйшее, какъ искуснѣйшее, находитъ средства получать всѣ сборы безъ недоимокъ; по-этому, хотя требуемыя подати, по-видимому, и одинаковы, но платимыя подати совсѣмъ уже не тѣ противъ прежняго: по исправности платежа, онѣ

сдѣлались невыносимыми, и вотъ первое рѣшеніе вопроса.

Обманутый въ своихъ ожиданіяхъ непостоянствомъ погоды, земледѣлецъ, въ прежнія времена, находилъ, по крайней мѣрѣ, способы къ заработкамъ на туземныхъ фабрикахъ, которыя существовали при императорахъ, и занимали множество рукъ. Нынѣ эти фабрики не существуютъ болѣе: ихъ стѣсняли, разоряли и наконецъ уничтожили для удаленія всякаго опаснаго соперничества съ метрополіею. Какое уменьшеніе сбыта всѣхъ произведеній! сколько новыхъ причинъ народной бѣдности!

Прежде народъ находилъ пособіе въ публичныхъ работахъ. Первые индійскіе раджи, или афганскіе и монгольскіе завоеватели, иногда жестокіе въ частныхъ случаяхъ, ознаменовывали, по крайней мѣрѣ, свои царствованія благодѣяніями для народа, предпринимая огромныя постройки, встрѣчаемыя по сіе время на каждомъ шагу и имѣющія видъ гигантскихъ произведеній.

Эти работы приводили въ движеніе милліонные капиталы, и требовали работниковъ тысячами. Подъ знойнымъ небомъ Индіи, на которомъ, въ продолженіе семи или восьми мѣсяцевъ, вы не видите ни одного облака; въ климатѣ, гдѣ земля цѣлые шесть мѣсяцевъ не увлажается росою, единственнымъ пособіемъ для земледѣлія служили устроенныя, на высокихъ мѣстахъ, искуственныя озера, изъ которыхъ, какъ изъ огромныхъ резервуаровъ, проводили воду для орошенія полей и луговъ. Отъ одной горы до другой, поперегъ долины, устроивали шоссе, пересѣкавшее долину на двѣ половины; дождевая вода, удерживаемая этою громадною плотиною, накоплялась въ верхней половинѣ, образуя озеро, и напускалась изъ него на изсушенную палящими лучами равнину, которая отъ этого скоро покрывалась раскошнымъ прозябеніемъ. Народонаселеніе тотчасъ появлялось вокругъ этого благодѣтельнаго озера, куда каждый приходилъ утолять свою жажду, и, по-види-

мому, возрастало вмѣстѣ съ распространеніемъ полей нелли. Разорившійся земледѣлецъ, поденщикъ, дошедшій до нищеты, находили себѣ работу въ устройствѣ этихъ резервуаровъ, и тѣмъ обезпечивали свое существованіе. Но теперь — утвердительно могу сказать безъ преувеличенія — въ самомъ небольшомъ департаментѣ Франціи производится болѣе публичныхъ работъ въ полгода, нежели во всей Англійской Индіи въ продолженіе года.

Всѣ примѣчательные памятники, или общеполезныя постройки, какія есть въ Индіи, относятся къ временамъ туземныхъ государей; Компанія не открыла ни одного колодца, не выкопала ни одного пруда, не провела ни одного канала, не устроила ни одного моста въ пользу своихъ индійскихъ подданныхъ; не проложила даже ни одной дороги, кромѣ тѣхъ, которыя назначены для похода войскъ; да и тѣ такъ дурно устроены, что на другой годъ требуютъ уже возобновленія. Работы Индусовъ и Мон-

головъ, подобно римскимъ, производились въ исполинскихъ размѣрахъ, и, казалось, сдѣланы были на-вѣкъ; работы Англичанъ вообще носятъ на себѣ отпечатокъ ничтожества и явно обличаютъ начало неминуемаго разрушенія. Лучшія рѣки въ свѣтѣ, которыя посредствомъ каналовъ, или отводовъ, могли бы оплодотворять огромныя пространства земли, безъ всякой пользы изливаютъ воды свои въ море, или исчезаютъ въ пескахъ. Нынѣшнее правительство не только не предпринимаетъ ничего новаго, но не возобновляетъ даже и того, что̀ было и не поддерживаетъ того, что̀ есть. Англія нашла средства истощить все богатство Индіи, не употребивъ изъ него ни малѣйшей части для матеріальнаго благосостоянія завоеванныхъ ею народовъ. Съ каждымъ годомъ падаетъ отъ ветхости какой нибудь чаори, какой нибудь караван-сарай, служившій пріютомъ бѣдному Индійцу, и мало по малу разрушаются плотины, которыми удерживались благодѣтельныя

воды. Бассейны высыхаютъ, или наполняются наносною землею; земледѣліе изчезаетъ; народонаселеніе гибнетъ, и страна превращается наконецъ въ пустыню.

Если сказанное мною покажется преувеличеннымъ, то я могу представить этому свидѣтельство, заимствованное изъ англійскаго источника, *Indian-News* (періодическаго обозрѣнія статистики Индіи, выходящаго ежемѣсячно), изъ статьи отъ 9-го мая 1843 года. Тамъ офиціально сказано, что въ одномъ изъ округовъ Мадрасскаго президентства, въ сѣверномъ Арготѣ, въ одинъ 1827-й годъ *, прорвано и уничтожено наводненіями 1100 прудовъ, тогда какъ округъ этотъ двадцать пять лѣтъ до того времени находился уже подъ управленіемъ Англичанъ. И такъ — замѣчаетъ авторъ статьи — цѣлые округи пустѣютъ и

* In the year 1827, no fewer than 1100 tanks burst in North-Arcot alone, after that district had been under British care for a quarter of a century; and so, whole districts are depopulated and fall back into a state of nature.

переходятъ въ первобытное, естественное свое состояніе!

Во времена монгольскихъ завоевателей, прекраснѣйшій каналъ, называемый Доабскимъ, проведенъ былъ отъ Дели по всей западной части верхняго Доаба, и на всемъ протяженіи своемъ оплодотворялъ двѣсти миль земли, сдѣлавшейся нынѣ жилищемъ дикихъ звѣрей, потому что, отъ времени и отъ безпечности правительства, каналъ этотъ заглохъ и занесенъ землею. На всемъ этомъ пространствѣ, мѣстами, возвышаются мрачныя и покинутыя, какъ надгробная сѣнь, групы мангиферъ, расположенныя крестообразно по пяти деревъ, и свидѣтельствуютъ, что тамъ нѣкогда жили люди; самыя названія деревень сохранились только въ преданіяхъ несчастнаго факира, скитающагося по этимъ пустынямъ и просящаго милостыни у путешественника. Вотъ уже двадцать пять лѣтъ, какъ говорятъ о возобновленіи этого канала. Съ 1834 до 1838 года доходовъ было больше, нежели рас-

ходовъ, и въ компанейской кассѣ накопилось слишкомъ 10 милліон. запаснаго капитала; между тѣмъ не могли рѣшиться приступить къ работѣ. Лордъ Элленборау и теперь еще обѣщаетъ удѣлить нѣкоторую сумму на возобновленіе этого канала; но индійскіе народы не полагаются на его обѣщаніе, и они правы. Вмѣсто такого благодѣянія, насильственное разведеніе мака на опіумъ, столь вредное для почвы и столь безполезное для земледѣльца, распространилось въ самомъ обширномъ размѣрѣ, и занимаетъ собою почти всѣ лучшія земли, которыя могли бы производить полезнѣйшія для человѣка растенія. И вотъ, по прошествіи ста пятидесяти лѣтъ, единственный подарокъ, которымъ прекрасная страна эта обязана англійской администраціи, всегда и повсюду одинаково дѣйствующей въ отношеніи къ Индіи: эгоистическое и недобросовѣстное употребленіе земли безъ всякой предусмотрительности и заботливости со стороны правительства!

Сказанное нами относится преимуще-

ственно къ существованію райота. Но счастливѣе-ли другіе классы народа? Въ нравственномъ отношеніи, къ сожалѣнію, не можемъ отвѣчать на это утвердительно. Имъ не оставили даже мѣста въ общественной организаціи; для нихъ нѣтъ уголка въ свѣтѣ, гдѣ бы могли они снискивать себѣ пропитаніе. Всѣ второстепенныя государи, которыхъ владѣнія раздроблены, а казна истощена, находились и по сіе время находятся въ необходимости удалять отъ себя множество должностныхъ лицъ, имѣвшихъ прежде опредѣленныя свои занятія. Выходитъ, что для высшихъ и среднихъ классовъ, для Индусовъ и музульманъ, которые, по своему происхожденію, по воспитанію, совершенно военному, и по предразсудкамъ, неразлучнымъ съ ихъ кастами, или внушаемымъ гордостью, не могутъ заниматься земледѣліемъ — средства къ существованію становятся затруднительнѣе, смотря по возвышенію цѣны на съѣстные припасы и по уменьшенію сбыта разныхъ предметовъ промышленности. По крайней

мѣрѣ, при императорахъ, гражданская и военная служба открывала поприще уму, или храбрости многихъ лицъ высшаго и средняго сословія; теперь-же всѣ мѣста заняты иностранцами. Въ самыя трудныя времена завоеваній, или государственныхъ переворотовъ, одни обогащались насчетъ другихъ; въ огромной лотереѣ политическихъ потрясеній было еще нѣкоторое число нумеровъ съ выигрышемъ; но теперь выигрываютъ одни только Европейцы. Если министръ отрѣшается, или отказывается отъ своей должности, то англійскій резидентъ заступаетъ его мѣсто; если падаетъ туземная администрація, то она смѣняется англійскою администраціею. Всѣ туземцы разорены, или близки къ неизбѣжному разоренію: колесо счастія остановилось надъ ними, для того чтобъ истерзать ихъ безъ всякой пощады. Какіе существуютъ теперь высшіе чины, предлагаемые честолюбію высшихъ классовъ? Въ арміи чинъ субадаръ-маіора, равняющійся, нѣкоторымъ

образомъ, штабсъ-капитанскому; по административной части — нѣкоторыя мѣста канцелярскихъ служителей. Когда, по ходатайству лорда Вилліама Бентинка, Собраніе директоровъ намѣрено было назначить writership, то есть, должность въ гражданской службѣ сыну знаменитаго Рамъ-Могунъ-Роя, получившему европейское воспитаніе и умомъ своимъ превосходившему многихъ англійскихъ чиновниковъ, то намѣреніе это произвело столь сильное негодованіе между служащими, что надобно было отказаться отъ него. И такъ, всѣ пути по службѣ, всѣ почетныя должности не существуютъ для туземцевъ; по-этому богатыя фамиліи и средніе классы постепенно изчезаютъ и никѣмъ не замѣняются; наконецъ наступитъ время, когда въ Индіи будетъ одно только равенство бѣдности, которая подведетъ подъ одинъ уровень сто пятьдесятъ милліоновъ жителей. Въ это число я включаю и вассальныя государства, потому что и они, по

необходимости, должны будутъ расплавиться въ томъ-же горнилѣ. Англія, какъ баснословный вампиръ, все поглотитъ; не останется ни одной точки, на которой бы можно было возвыситься надъ толпою, и эта толпа будетъ состоять изъ однихъ ремесленниковъ, земледѣльцевъ и поденщиковъ —рабовъ, пользующихся мнимою свободою и доведенныхъ до крайности, такъ что имъ ничего больше не останется, какъ только работать на своихъ господъ.

«Европейцы обыкновенно судятъ о настоящемъ состояніи Индостана по приморскимъ городамъ, каковы Мадрасъ, Бомбей и Калькутта, которые, почти на всемъ полуостровѣ, овладѣли монополіею торговли съ Великобританіею, Китаемъ и Океаніею. Эти города сосредоточили въ себѣ все остальное богатство Индіи. Но можно-ли сравнивать жителей этихъ богатыхъ городовъ съ народонаселеніемъ, разсѣяннымъ во множествѣ государствъ, городовъ и деревень? Переносясь мыслію въ минувшія

времена и странствуя по безплоднымъ пустынямъ, гдѣ нѣкогда возвышались цвѣтущія столицы, вы изумляетесь разительной перемѣнѣ. Куда дѣвались сокровища Голь-конды и Биджапура? Что̀ осталось теперь отъ Уджейна, Бопала, Супура, Гваліора, Индора, Ахмедабада, Агры, Дели? На нѣсколько миль вокругъ древней столицы вы видите только колонны, разрушившіеся храмы и пустынные памятники. Хищные звѣри и пресмыкающіяся заступили тамъ мѣсто жителей; все пусто, все безмолвно; вы уже не слышите привѣтливаго приглашенія отъ хозяина: *косъ аменди* (милости просимъ); жалобный крикъ шакала, или шипѣнье змѣи капеллы одни раздаются вокругъ путешественника. Палящій вѣтеръ пустыни обвѣваетъ васъ подъ тѣми сводами, подъ которыми разносились нѣкогда звуки *ситары* * или *доля* **. Удивляясь такому запустѣнію, если вы спросите у

* Гитара.

** Тамбуринъ.

музульманина о причинѣ его, то онъ скажетъ вамъ въ отвѣтъ: «Противъ судьбы всѣ усилія напрасны.» Спросите о томъ-же у Индуса, и тотъ дастъ вамъ совершенно другой отвѣтъ: «Она, посредствомъ хитрости, овладѣла здѣшнею страною,» скажетъ уклончивый и льстивый браминъ, говоря о высокопочтенной и побѣдоносной Компаніи *(Компани сагебъ багадуръ)* *. Въ городахъ, процвѣтавшихъ мануфактурною промышленностью, произведеніямъ которой удивлялась Европа, теперь вы найдете развѣ какого нибудь бѣдняка ткача, работающаго посреди развалинъ; тамъ, гдѣ жило двѣсти тысячь душъ, нынѣ едва-ли насчитаете вы пятнадцать тысячь.

Мы говорили объ участи райота, о затруднительномъ существованіи высшихъ и объ уничтоженіи среднихъ классовъ; но счастливѣе ли ихъ и самые государи? Въ 1840 году, прямой наслѣдникъ Бурдванскаго престола (раджа Пертабъ-Чундъ) за-

* «Впечатлѣнія путешественника,» въ Revue des Deux Mondes.

ключенъ въ тюрьму и содержится, какъ самозванецъ, потому что требуетъ наслѣдія своихъ предковъ, безстыдно проданнаго одному изъ его дядей: въ случаѣ признанія правъ его, правительство должно заплатить ему слишкомъ 25 милліоновъ франковъ (100 лаковъ рупій); но какъ оно не намѣрено платить, то и держитъ его въ заточеніи. Раджа Саттарахскій, за то, что не хотѣлъ удовлетворить корыстолюбію агентовъ правительства, обвиненъ въ измѣнѣ, и Компанія овладѣла его областями, а самого его отправила въ Бенаресъ. Онъ жаловался Нижней Палатѣ, но безъ всякаго успѣха. Вдова послѣдняго Лукнаоскаго владѣтеля, прекрасная и благородная героиня, заслужившая любовь своего народа, заключена въ Чанарской крѣпости за то, что показала себя достойною престола. Синдскіе эмиры, за гостепріимство, оказанное ими Борису, влачатъ нынѣ жизнь свою въ самыхъ вредныхъ для здоровья крѣпостяхъ Бомбейскаго президентства. Наконецъ Дость-Магометъ,

обожаемый своими подданными, лишенъ престола чудовищемъ, котораго Афганы три раза изгоняли и который, пороками своими, уподобляется Домиціану и Геліогабалу.

Всѣ древнія царскія фамиліи Индіи или лишены свободы, или доведены до послѣдней крайности. Компанія расточила ихъ богатство, овладѣла ихъ землями и принудила законныхъ наслѣдниковъ отказаться отъ престоловъ, или исчезнуть за занавѣсами гаремовъ, для того чтобъ возвести на ихъ мѣсто своихъ приверженцевъ, которыхъ, можно сказать, заставляетъ притѣснять народы, въ намѣреніи приготовить ихъ къ удобнѣйшему переходу подъ британское иго.

Вотъ спокойствіе, удобства жизни, свобода и счастіе, которыми пользуется Индія подъ управленіемъ народа, почитающаго себя самымъ великодушнымъ, самымъ просвѣщеннымъ и самымъ человѣколюбивымъ въ свѣтѣ.

Но имѣетъ-ли Индія, по крайней мѣрѣ, какую нибудь надежду на улучшеніе судьбы своей въ будущемъ? Нѣтъ: положеніе этой страны, по необходимости и по какому-то роковому направленію, должно становиться часъ отъ часу хуже.

Въ силу новой хартіи, на Индію возлагается платежъ дивидендовъ по первоначальнымъ компанейскимъ акціямъ, съ другими повинностями, которыхъ сумма, какъ мы видѣли въ статьѣ расходовъ, простирается до 3,643,980 фунтовъ стерлинговъ, платимыхъ въ Англіи; если присовокупить къ этимъ расходамъ всѣ деньги, откладываемыя отъ огромныхъ доходовъ, получаемыхъ гражданскими и военными чиновниками, купцами и плантаторами, и переводимыя каждый годъ въ метрополію, то весь капиталъ, *ежегодно пріобрѣтаемый въ Индіи*, должно полагать не меньше, какъ въ 4 или 5 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (100 или 125 милліоновъ франковъ)— капиталъ, вывозимый изъ Индіи и никогда

уже невозвращающійся, потому что насильственный ввозъ англійскихъ товаровъ въ колонію и устраненіе индійскихъ продуктовъ, какъ сырыхъ, такъ и мануфактурныхъ, отъ портовъ метрополіи, пресѣкаютъ всѣ пути, которыми тотъ капиталъ могъ бы снова перейдти въ Индію.

Монгомери-Мартенъ исчислилъ, что капиталъ, пріобрѣтенный оборотами въ Индіи въ продолженіе пятидесяти лѣтъ, простирается до 100 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ (2,500,000,000 франковъ). Ни одно государство въ свѣтѣ—каково бы ни было плодородіе его земли, богатство его ресурсовъ, промышленность и число его народонаселенія — не можетъ долго устоять противъ столь постояннаго, быстраго и ничемъ невознаграждаемаго истощенія всѣхъ его жизненныхъ силъ.

И такъ, нѣтъ никакой надежды на будущее время. Драгоцѣнные металлы — это послѣднее прибѣжище ослабѣвшей торговли — которые могли бы, по крайней мѣрѣ,

служить посредниками между магазинами завоевателей и нуждами центральной Азіи— исчезли и исчезаютъ со дня на день. Для Индіи, бывшей нѣкогда, можно сказать, пропастью, поглощавшею все европейское и азіятское золото, теперь не только истощились источники, доставлявшіе ей это золото, но она должна еще безпрестанно выдавать его для удовлетворенія требованіямъ своей безжалостной повелительницы. Монгомери-Мартенъ исчисляетъ, что количество драгоцѣнныхъ металловъ, вывезенное въ Англію единственно въ пользу правительства Компаніи, за исключеніемъ всѣхъ расходовъ, съ 1811 по 1834 годъ, составляетъ сумму 7,976,119 фунт. стерлинговъ (200 милліоновъ франковъ), и это весьма незначительная часть того количества, которое вывезено, въ видѣ товара, насчетъ частныхъ лицъ.

Но мнѣ возразятъ, что всѣ доллары, получаемые нынѣ изъ Китая за опіумъ, должны пополнить недочетъ золота, обраща-

ющагося въ Индіи. Совсѣмъ нѣтъ, потому что Компанія получаетъ эти деньги изъ Кантона и Макао въ слѣдствіе договоровъ, которые, съ ея стороны, исполняются доставленіемъ новыхъ грузовъ опіума, а доллары отправляются прямо на Лондонскій монетный дворъ. Положеніе Индіи — говоритъ Монгомери-Мартенъ — можно сравнить съ положеніемъ человѣка, которому бы каждый день пускали кровь, не давая никакой пищи. Чего можетъ онъ ожидать? Совершеннаго истощенія, конвульсій, смерти. The situation of India may be compared to that of an individual deprived of nutriment, yet from whom a portion of the circulating fluid is daidly abstracted. The result is atrophy, convulsions, death.

Мнѣ скажутъ, что, можетъ быть, наступитъ время, когда Англія сдѣлается справедливѣе, и пойметъ дѣйствительныя свои выгоды. Не думаю этого, потому что она стоитъ теперь на роковой крутизнѣ: ея промышленность получила ужасное раз-

витіе, котораго не можетъ она остановить, и по мѣрѣ затрудненія въ сбытѣ своихъ произведеній, эгоизмъ заставляетъ ее стараться уничтожить всякую, входящую съ нею въ соперничество, промышленность другихъ народовъ. Она, въ отношеніи къ Индіи, то-же, что̀ коршунъ Прометея, съ тою разницею, что алчность ея будетъ только увеличиваться и что внутренность индійскаго Прометея не будетъ возобновляться.

XII.

ВТОРОЙ ВОПРОСЪ; КАКІЯ УСЛУГИ ОКАЗАЛА АНГЛІЯ НАРОДАМЪ АЗІИ ОТНОСИТЕЛЬНО МОРАЛЬНАГО УСОВЕРШЕНСТВОВАНІЯ, УСПѢХОВЪ УМА, ПРОСВѢЩЕНІЯ И ХРИСТІАНСТВА? РАСПРОСТРАНИЛА ЛИ ОНА ВЪ ИНДОСТАНѢ, ПО КРАЙНЕЙ МѢРѢ, НѢКОТОРЫЯ ВЫГОДЫ НОВѢЙШЕЙ ЦИВИЛИЗАЦІИ? СТУПИЛА ЛИ ОНА ХОТЯ ПЕРВЫЙ ШАГЪ НА ЭТОМЪ ПОПРИЩѢ?

И на этотъ вопросъ должно отвѣчать отрицательно. Правда, путь къ достиженію такой цѣли затруднителенъ; но имѣли ли добросовѣстное намѣреніе проложить его? думали ли о чемъ нибудь иномъ, кромѣ матеріальныхъ пріобрѣтеній?

Нѣтъ никакого сомнѣнія, и вообще извѣстно, что просвѣщеніе въ Индіи ни на шагъ не подвинулось впередъ со временъ Александра до нашихъ временъ. Фанатическій

мечь музульманъ и тихій свѣтъ Христіанскаго ученія не могли ни нарушить, ни проникнуть собою прочнаго и неприступнаго зданія индійскихъ учрежденій: религіозныя вѣрованія, нравы, обычаи, одежда, степень просвѣщенія — все осталось неподвижнымъ, подобно храмамъ Эллоры, изсѣченнымъ въ гранитныхъ горахъ.

Столько выхваляемое вліяніе протестантскихъ и вообще англійскихъ миссій совершенно ничего не значитъ: у нихъ нѣтъ другихъ послѣдователей, кромѣ дѣтей-сиротъ, покупаемыхъ миссіонерами въ нѣжномъ младенчествѣ и впослѣдствіи обращающихся къ религіи своихъ соотечественниковъ. Должно также сказать, что проповѣдники Христіанства въ Индіи едва-ли человѣколюбивѣе и смиреннѣе поклонниковъ Брамы и Магомета. Что касается до милосердія Индійцевъ, то оно безпредѣльно и простирается на самыхъ животныхъ, которыя находятъ здѣсь спокойный пріютъ, какого не имѣютъ люди. Въ сношеніяхъ частной

жизни милосердіе это доходитъ до того, что бѣднякъ раздѣляетъ послѣдній кусокъ хлѣба съ самымъ дальнимъ родственникомъ. Послѣдній сынъ, оставшійся въ семействѣ, будетъ содержать не только престарѣлыхъ своихъ родителей, но и вдовъ и дѣтей всѣхъ своихъ братьевъ, или умреть съ голода возлѣ нихъ, усиливаясь прокормить ихъ своими трудами. Одинъ изъ моихъ людей, получавшій пять франковъ въ мѣсяцъ, на которые онъ долженъ былъ содержать себя и одѣваться, проходя мимо нищаго одной съ нимъ религіи, факира или джоги, всегда подавалъ ему *пэсъ* — около двухъ сентимовъ. Для чего проповѣдывать воздержаніе тѣмъ людямъ, которыхъ лишенія и страданія такъ ужасны, что устрашилибы, можетъ быть, нашихъ героическихъ страдальцевъ? Кто-же проповѣдуетъ нынѣ смиреніе подобнымъ людямъ? Тѣ, которые презираютъ ихъ со всею національною гордостью за то, что они другой народъ; за то, что они покорены и униже-

ны; за то, что у нихъ другой цвѣтъ тѣла — тѣ, которые требуютъ дворцевъ, паланкиновъ, каретъ и многочисленной прислуги. Пройдите всю Индію, присутствуйте при богослуженіи въ храмахъ Бенгальскаго, Бомбейскаго и Мадрасскаго президентствъ — и вы повсюду найдете одно и то-же: не встрѣтите ни одного Индуса, внимающаго словамъ Спасителя, ни одного голоса, отвѣчающаго на призывы священника, кромѣ эхо, раздающагося подъ сводомъ; это проповѣдь въ пустынѣ.

Вы меньше будете удивляться ничтожнымъ успѣхамъ протестантскихъ миссій, когда прочтете, всегда добросовѣстныя, замѣчанія Жакмона, котораго нельзя назвать слишкомъ строгимъ католикомъ. «Англійскіе миссіонеры» — говоритъ онъ — «удивляются, что не пріобрѣтаютъ послѣдователей своего вѣроисповѣданія. Они женаты, держатъ экипажъ и прислугу; живутъ въ спокойномъ домѣ, и называютъ себя миссіонерами! Нѣсколько человѣкъ

»католическихъ миссіонеровъ (вообще Пор-»тугальцевъ изъ Гоа и Французовъ изъ »Шандернагора, или Іезуитскаго Коллегіума »въ Пондишери) странствуютъ въ Индіи »пѣшкомъ и босикомъ для обращенія не-»вѣрныхъ. Они уже обратили многихъ, и »теперь еще обращаютъ. Они поступаютъ »въ этомъ отношеніи подобно апостоламъ, »и, подобно имъ, часто успѣваютъ въ »своихъ дѣйствіяхъ. Протестантскіе и во-»обще англійскіе миссіонеры спокойно ожи-»даютъ у себя на дому, чтобы невѣрные »явились къ нимъ сами.«

»Можетъ-ли быть распространителемъ »Христіанства тотъ, кто занимается хи-»міею, заводитъ типографіи, снимаетъ под-»ряды на постройку домовъ, устроиваетъ »фабрики писчей бумаги, пускается въ »торговлю, или дѣлается банкиромъ? Ан-»глійскіе миссіонеры составляютъ общину, »религіозную въ Европѣ, и колонію, про-»мышленную въ Индіи, и эта колонія при-»мѣтно усиливается на обоихъ берегахъ

»Ганга, но пріобрѣтаетъ очень мало овецъ »Божественному Пастырю.«

Что̀ касается до англійскихъ училищъ, такъ громко выхваляемыхъ, которыя учреждены въ Калькуттѣ, Мадрасѣ, Бомбеѣ, Агрѣ, Дели и Бенаресѣ, куда одни только *бабу* (богатые Индусы) и *серкары* (туземные маклера) посылаютъ дѣтей своихъ, то въ чемъ состоитъ настоящая цѣль ихъ? какое дано имъ направленіе и какое вліяніе оказываютъ они на общество? На вопросъ нашъ мы найдемъ отвѣтъ въ слѣдующемъ исчисленіи этихъ учебныхъ заведеній.

1. Калькутта-Мадассахъ или *Магометанскій Коллегіумъ*, основанный Уа̀рреномъ Гастингсомъ въ 1781 году. Постройка зданій стоила 57,000 рупій, и правительство ежѐгодно ассигнуетъ 3000 фунтовъ стерлинговъ на содержаніе этого заведенія, котораго прямая цѣль состоитъ въ образованіи ученыхъ и благочестивыхъ музульманъ, а результатъ — въ приготовленіи законовѣдцевъ, совѣтниковъ и писцовъ (по

магометанскому кодексу) для компаней-скихъ судебныхъ мѣстъ. Комплектъ воспитанниковъ — сто человѣкъ, раздѣленныхъ на пять классовъ и получающихъ, смотря по классу, въ которомъ учатся, отъ 6 до 15 рупій въ мѣсяцъ на каждаго. Главный мулла или ректоръ получаетъ 400 рупій въ мѣсяцъ, первый помощникъ его 100, второй 80, третій 60, четвертый 30 рупій. Предметы ученія означены въ слѣдующей программѣ: натуральная философія, богословіе и законы по Корану, астрономія, геометрія, ариѳметика, логика, реторика, персидскій и арабскій языки; въ 1827 году прибавили классъ медицины, а въ 1828— классъ англійскаго языка.

2. Калькутскій Индо-Санскритскій Коллегіумъ, основанный въ 1821 году. Постройка зданій стоила 120,000 рупій, и правительство ежегодно выдаетъ 3000 ф. стерлинговъ на содержаніе этого заведенія, котораго назначеніе точно такое-же, какъ и Магометанскаго Коллегіума — при-

готовлять индійскихъ совѣтниковъ, свѣдущихъ въ религіи и въ законахъ Брамы, для компанейскихъ судебныхъ мѣстъ. Въ немъ также сто воспитанниковъ, четырнадцать преподавателей (пундитовъ) и библіотекарь. Курсъ наукъ: богословіе и обряды браминской религіи, медицина и ботаника, математика, метафизика, философія, исторія, поэзія и въ особенности законы по Ведамъ.

3. Бенаресскій Индо-Санскритскій Коллегіумъ, основанный въ 1791 году. Правительство выдаетъ на содержаніе его 2000 ф. стерлинговъ. Составъ заведенія: главный пундитъ или ректоръ, восемь преподавателей, девять студентовъ на жалованьи; нѣкоторое число учащихся принимается безъ всякой платы; всѣ прочіе воспитанники поступаютъ съ платою за ученіе. Внутренній порядокъ, какъ и въ Кальнутскомъ Индійскомъ училищѣ, основанъ на *дерма шестра* (главѣ о воспитаніи

въ Ведахъ). Курсъ ученія такой-же, какъ и въ Калькутскомъ училищѣ.

4 и 5. Коллегіумы въ Агрѣ и Дели во всѣхъ отношеніяхъ одинаковы съ предыдущими.

6 и 7. Два Калькутскіе Коллегіума, Англо-Индійскій и Англійскій, назначены для принятія воспитанниковъ, поступающихъ изъ выше названныхъ заведеній, и для усовершенствованія ихъ познаній въ англійскомъ, персидскомъ и арабскомъ языкахъ и въ литературѣ.

8. Епископскій Коллегіумъ (Bishops-College) — единственное христіанское училище, основанное Епископомъ Мидльтономъ, при содѣйствіи Общества Распространенія Евангелія. Въ него поступаютъ дѣти христіанъ, какъ Европейцевъ, такъ и туземцевъ, четырнадцати лѣтъ и старше. Десять воспитанниковъ по части богословія и такое-же число воспитанниковъ, предназначенныхъ въ гражданскія

должности, принимаются безъ всякой платы.

Система преподаванія во всѣхъ коллегіумахъ одинакова; но въ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ президентствахъ науки преподаются въ меньшемъ объемѣ.

Лютеранскіе, кальвинистскіе и анабаптистскіе миссіонеры учредили впослѣдствіи, въ разныхъ мѣстностяхъ, значительное число элементарныхъ школъ, въ которыхъ учатъ англійскому и латинскому языкамъ, ариѳметикѣ и отчасти географіи. Эти школы, по сіе время, служили только къ умноженію весьма невѣжественныхъ педантовъ, которые становятся въ тягость своимъ соотечественникамъ, и я не думаю, чтобъ онѣ сколько нибудь содѣйствовали къ моральному образованію хотя одного новообращеннаго. Дѣло въ томъ, что цивилизація есть результатъ матеріальнаго благосостоянія — по крайней мѣрѣ, столько-же, сколько и ученія; она не развивается тамъ, гдѣ господствуетъ бѣдность: усвоить

ее гражданскому обществу можно не иначе, какъ распространеніемъ удобствъ жизни и внушеніемъ стремленія къ просвѣщенію. «Прежде улучшите физическое положе-«ніе человѣка; потомъ уже займитесь его «моральнымъ положеніемъ: тотъ, кто го-«лоденъ, кому холодно, кто страдаетъ, «прежде всего требуетъ пищи и одежды, «или средствъ пріобрѣсти то и другое.»

Мы видѣли, что Англичане не слѣдуютъ этому пути. «Въ странѣ, гдѣ множество «несчастныхъ, вы не найдете ни одной «общенародной богадѣльни, ни одного бла-«готворительнаго заведенія; одни только «солдаты и гражданскіе чиновники имѣютъ «право на благотворительность правитель-«ства *.»

Если хотятъ, чтобъ англійскіе миссіи распространяли и упрочивали свое вліяніе въ Индіи, то Англо-Индійское правительство отнюдь не должно обнаруживать особеннаго вниманія къ браминской миѳологіи;

* «*Впечатлѣнія путешественника*», въ Revue des Deux Mondes.

на-примѣръ: Лорду Аукленду не слѣдовало бы посылать приношеній на жертвенникъ идола, а Лордъ Элленборау не долженъ былъ бы долго затрудняться относительно дверей Сомнаутова храма. Во время праздниковъ Дургахъ и Кали, богинь разврата, сладострастія и убійства, не прилично, въ честь ихъ, палить изъ пушекъ въ Вилліамовой крѣпости. Должно-ли правительство, уважающее само себя, отдавать честь такому поклоненію? неужели должно оно, подобно браминамъ, пользоваться легковѣріемъ бѣдныхъ Индійцевъ, и жить насчетъ доходовъ отъ Джагарнатскаго пагода? Такія почести и эти самые доходы не доказываютъ-ли народу, что правительство полагаетъ большую важность въ обрядахъ браминской религіи? и не содѣйствуютъ ли эти почести къ прочнѣйшему утвержденію тѣхъ обрядовъ?

О начальномъ ученіи. Англичане желали бы, по крайней мѣрѣ, приписать себѣ вліяніе на весьма примѣчательное состояніе

начальнаго ученія въ Индостанѣ; потому что, по новѣйшимъ свѣденіямъ, число дѣтей, умѣющихъ читать и писать, содержится къ безграмматнымъ какъ 2 къ 5 во всемъ народонаселеніи, тогда какъ во Франціи на семнадцать человѣкъ приходится одинъ только грамматный. Но такая грамматность одинакова во многихъ восточныхъ государствахъ; въ Индіи она существовала и до Англичанъ, и они нисколько не содѣйствовали ни къ распространенію, ни къ улучшенію начальнаго народнаго ученія.

Припомнимъ организацію индійскаго селенія, изложенную нами въ IV-й главѣ, и мы увидимъ, что каждое селеніе ассигнуетъ особую сумму изъ своихъ доходовъ на жалованье брамину, занимающемуся обученіемъ дѣтей грамматѣ, сверхъ брамина, совершающаго обряды богослуженія. То-же самое можно сказать и о музульманскихъ селеніяхъ; даже въ Афганистанѣ, гдѣ Англичане не могли учредить никакого учеб-

наго заведенія, каждая мѣстность имѣетъ свой мадассахъ (школу), организованный по нашей системѣ взаимнаго обученія, и преподаватель пользуется доходами съ отведеннаго ему участка земли. Въ тѣхъ индійскихъ селеніяхъ, гдѣ встрѣчаются обѣ религіи, школою завѣдываетъ служитель храма господствующей религіи. Музульмане и Индусы, безъ всякаго предубѣжденія, сидя одинъ возлѣ другаго, учатся чтенію или письму, языкамъ или ариѳметикѣ.

Нынѣ вообще принята слѣдующая система въ городахъ: начальныя школы содержатся не насчетъ правительства, но насчетъ народа, который отдаетъ въ нихъ дѣтей своихъ. Плата за ученіе, смотря по мѣстности и по состоянію родителей, полагается отъ 1 ана (15 сентимовъ) до 4 рупій (10 франковъ) въ мѣсяцъ. Бѣднѣйшіе классы народа платятъ обыкновенно по 4 ана (60 сентимовъ) и рѣдко болѣе 8 ана (1 фр. 20 сен.) въ мѣсяцъ.

Единственный элементъ цивилизаціи, дѣйствительно внесенный Англичанами въ Индію, состоитъ въ механизмѣ и свободѣ книгопечатанія. Число журналовъ и другихъ періодическихъ изданій, выходящихъ въ Калькуттѣ, Мадрасѣ, Бомбеѣ и другихъ большихъ городахъ по провинціямъ, какъ на англійскомъ, такъ и на персидскомъ, или бенгальскомъ и другихъ языкахъ, простирается слишкомъ до восьмидесяти; но сіи послѣдніе — единственные, которые читаются туземцами — не иное что, какъ простые *акбары*, ограничивающіеся сообщеніемъ современныхъ новостей; если-же въ нихъ и говорится о предметахъ, болѣе возвышенныхъ, то кругъ читателей ихъ не простирается далѣе главныхъ городовъ каждаго президентства — тамъ только и могутъ понимать ихъ. Нѣтъ сомнѣнія, что такое книгопечатаніе, свободное отъ всякаго препятствія, отъ всякаго налога — каково оно и есть теперь — сдѣлается впослѣдствіи орудіемъ, которымъ подкопается

зданіе индійскихъ учрежденій и которое наконецъ переплавитъ ихъ въ горнилѣ цивилизаціи. Но при нынѣшнемъ его движеніи, ему надобно употребить нѣсколько столѣтій для достиженія этой цѣли, и его дѣйствіе, по сію пору, почти непримѣтно, такъ что еслибъ какой нибудь политическій переворотъ ниспровергнулъ власть Англичанъ въ Индостанѣ, то слѣды ея остались бы на однѣхъ англійскихъ монетахъ, и нумизматика должна была бы поставить изображеніе Великобританской королевы ниже изображенія царей-варваровъ, которые, въ разныя времена, покоряли эти страны, нѣкогда отличавшіяся своимъ цвѣтущимъ состояніемъ.

XIII.

О НЫНѢШНЕМЪ СОСТОЯНІИ РЕЛИГІЙ ВЪ ИНДІИ.

Правительство Англійской Индіи, по справедливости, славится терпимостью всѣхъ формъ религіи, подъ которыми различныя секты поклоняются Творцу, и *благоразумною медленностью* въ распространеніи Евангельскаго ученія между туземными народами. Но, при всей возможной медленности, правительство, отличающееся набожностью, и миссіи, которыя покупали, издавали и распространяли множество библій, безъ сомнѣнія, имѣли же какой нибудь успѣхъ. И такъ посмотримъ, что дѣлает-

ся въ Индіи 1843 года въ религіозномъ отношеніи.

Не будемъ говорить о шестнадцати милліонахъ музульманъ — сунни или шіитовъ — они повсюду одинаковы: обращеніе ихъ къ Христіанству, по-видимому, тѣмъ затруднительнѣе, что они ближе къ истинѣ, нежели идолопоклонники; свѣтъ Божественнаго ученія открытъ уже имъ до половины, и онъ не имѣетъ для нихъ такого блеска и такой привлекательности, какъ для людей, живущихъ въ совершенномъ мракѣ. Религіозный кодексъ ихъ содержитъ нѣсколько страницъ, исполненныхъ высокаго нравоученія, выражаемаго иногда словами Спасителя и приближающагося къ Евангельскому ученію на столько, на сколько умъ человѣческій можетъ приблизиться къ уму Божественному; не думаю однако-же, чтобы, при всемъ стараніи обратить ихъ къ истинной Вѣрѣ, нашелся хотя одинъ христіанинъ, обращенный изъ индійскихъ магометанъ.

Что̀ касается до семидесяти милліоновъ Индусовъ, то браминская религія ихъ, въ началѣ своемъ, была чистымъ единобожіемъ, которое впослѣдствіи, по свойственному людямъ расположенію выражать свои мысли внѣшними знаками — именами, или о́бразами — превратилось въ многобожіе. Эта религія основана на Ведахъ — сочиненіи, состоящемъ изъ четырехъ книгъ, которыхъ древность простирается до времени рожденія Моисея, или около 1300 лѣтъ до Рождества Христова; но религіозное преданіе относитъ ихъ къ несра́вненно древнѣйшему времени и приписываетъ Мену — духамъ, произшедшимъ отъ Брамы съ исключительною обязанностью быть законодателями земли.

Вотъ одинъ изъ самыхъ примѣчательныхъ отрывковъ этой книги: «Ангелы со-«брались къ престолу Всемогущаго, и сми-«ренно спросили у него, кто Онъ, и Все-«могущій отвѣчалъ: Я существовалъ отъ «вѣчности, и пребуду Вѣчнымъ; Я первая

»причина всего, совершающагося на вос»токъ и западѣ, на сѣверъ и югъ, на вы»сотѣ и въ преисподней; Я все — древнѣе »всего; Я истина, проницательность, чи»стота, ясность, свѣтъ свѣтовъ, предо»храненіе, начало и конецъ, словомъ: »Я — безпредѣльность.« Какимъ образомъ эта высокая идея могла превратиться въ идолопоклонство? Символизированіемъ свойствъ божества. Три великія свойства Всемогущаго — создавать, сохранять и разрушать, были означены именами: Брама, Вишну и Шива. И такъ божественное единство сначала перешло въ тройство, и каждое изъ этихъ лицъ божества пріобрѣло своихъ особыхъ поклонниковъ, смотря по тому, чѣмъ преимущественно поражались умы людей, силою ли создающею, сохраняющею, или разрушающею. Брама — господствующая власть, имѣетъ меньшее число поклонниковъ въ народѣ; его въ особенности чтутъ, въ алтарѣ храмовъ, брамины, такъ названные по его имени.

Другія касты, съ ихъ подраздѣленіями, поклоняются или Вишну, или Шивѣ.

Впослѣдствіи, какъ говоритъ преданіе; Вишну и Шива являлись на землѣ въ различныхъ видахъ, и участвовали въ разныхъ событіяхъ исторіи человѣчества. Эти явленія называются *аватарами* или воплощеніями. Вишну воплощался девять разъ, а Шива два раза. Такъ какъ каждому аватару давали особое названіе, то и вышло одиннадцать новыхъ боговъ. Но родъ человѣческій не умѣетъ ограничиваться на этомъ увлекательномъ для его воображенія пути; число боговъ постепенно увеличивалось: герои, благодѣтели народа, стихіи, даже рѣки заняли мѣсто въ этомъ пантеонѣ, такъ что нынѣ собраніе божествъ простирается до трехъ милліоновъ, и народы индійскіе поклоняются каждому изъ нихъ въ извѣстныхъ обстоятельствахъ.

«Должно однако-же различать два вѣрованія: браминское и народное. Послѣднее изъ нихъ переходитъ въ совершенное

идолопоклонство, тогда какъ первое основывается на догматахъ Ведъ и на единобожіи. Брамины говорятъ, что есть сокровище — ковчегъ храма — которое никогда не должно обнаруживать народу, и они оставляютъ ему идоловъ его, удовлетворяющихъ требованіямъ его чувствъ, успокоивающихъ его совѣсть и примиряющихъ его съ превратностями жизни; и потому брамины ограничиваются объясненіемъ народу той части Ведъ, которая относится къ перехожденію душъ и на которой основана вся практическая нравственность Индусовъ *.« Нѣтъ сомнѣнія, что если догматъ о будущей жизни, съ обѣщаніемъ награды, или наказанія, служитъ спасительнымъ обуздываніемъ человѣческому духу, то этотъ догматъ долженъ быть еще дѣйствительнѣе при объясненіи людямъ, что счастіе, или несчастіе въ здѣшнемъ мірѣ есть не иное что, какъ награда за добродѣтель, или наказаніе за грѣхи прежней жизни на землѣ. Этому ученію о перехож-

* Біорнстерна.

денiи душъ слѣдуетъ приписать многiя, прекрасныя нравственныя явленiя, ежедневно встрѣчаемыя въ Индiи, которыя, при первомъ взглядѣ, кажутся необъяснимыми; таково, напримѣръ, равнодушiе къ смерти у народа, по природѣ своей слабодушнаго.

Ученiе это такъ любопытно само по себѣ и такъ занимательно по своимъ результатамъ, что мы посвятимъ нѣсколько строкъ обозрѣнiю его. По словамъ Мену, существо высочайшее, вѣчное, невидимое, постигаемое однимъ только разумомъ, пожелало наконецъ обнаружить себя и явиться во всей своей славѣ. Сначала оно создало вóды посредствомъ своей мысли, и положило въ нихъ зародышъ производительности. Зародышъ этотъ принялъ видъ яйца, блестящаго, какъ золото и сiяющаго множествомъ лучей, подобно солнцу. Въ этомъ яйцѣ само высочайшее существо воплотилось въ образѣ Парабрамы, божественнаго человѣка — осуществленiя, въ здѣшнемъ мiрѣ, первой невидимой причины.

Разбивъ яйцо, по прошествіи одного года вѣчности, равняющагося нѣсколькимъ тысячамъ милліоновъ солнечныхъ лѣтъ, оно тотчасъ приступило къ созданію видимаго міра. Изъ одной половины яйца сотворило небо, а изъ другой землю, на которой собрались воды, одаренныя творческою силою; потомъ, раздѣливъ собственное свое вещество, оно сдѣлалось на-половину мужескаго и на-половину женскаго пола, или, другими словами, природою дѣйствительною и страдательною, съ тѣмъ чтобъ воспроизводить себя посредствомъ существъ, одаренныхъ его божественною природою. Сперва оно раздѣлило свойства свои между Брамою, Вишну и Шивою: послѣ того сотворило Муасасура и всѣхъ ангеловъ, на которыхъ возложило единственную обязанность поклоняться ему. Но скоро, упоенные собственною своею славою, Муасасуръ и нѣкоторые ангелы возстали противъ него, были за то изгнаны отъ его лица и осуждены мучиться въ аду.

По прошествіи довольно продолжительнаго времени этому наказанію, Брама, Вишну и Шива заступились за падшихъ ангеловъ, и Предвѣчному угодно было снова испытать ихъ и доставить имъ случай заслужить свое прощеніе. Въ этомъ намѣреніи, онъ поручилъ Брамѣ преобразовать вселенную. Брама раздѣлилъ ее на пятнадцатъ очистительныхъ земныхъ шаровъ, въ числѣ которыхъ Земля находилась посрединѣ. Нижніе семь земныхъ шаровъ назначены были для *наказанія* падшихъ ангеловъ, Земля—для *испытанія*, а верхніе семь земныхъ шаровъ—для *очищенія*. Для пребыванія подъ испытаніемъ, Брама создалъ девяносто девять смертныхъ изображеній, изъ которыхъ послѣднее и самое благородное было человѣческое, а предпослѣднее—коровье, и духи должны были попеременно одушевлять ихъ. Принимая на себя эти изображенія, имъ слѣдовало страдать согласно съ поведеніемъ своимъ, болѣе или менѣе достойнымъ наказанія, т. е. болѣе или менѣе

искупительнымъ на нижнихъ земныхъ шарахъ, и тѣ изъ нихъ, которые, принявъ уже видъ человѣка, не будутъ повиноваться повелѣніямъ божіимъ, должны перейдти въ страну наказаній, и потомъ снова подвергнуться девяноста девяти испытаніямъ или преобразованіямъ на землѣ. Наконецъ тѣ изъ нихъ, которые въ состояніи будутъ пройдти всѣ пятнадцать земныхъ шаровъ, возвратятся къ высочайшему блаженству.

Ангелы, оставшіеся вѣрными, получили позволеніе наблюдать за своими преступными братьями, и—смягчая въ нихъ сердце и дѣйствуя на ихъ совѣсть—предохранять ихъ отъ искушеній и сѣтей Муасасура и другихъ закоренѣлыхъ противниковъ Предвѣчнаго. Здѣсь мы находимъ—въ фантастическихъ картинахъ Востока — постоянную мысль человѣческаго рода, что »человѣкъ есть падшее божество, воспоминающее о небѣ«, и нѣкоторое сходство съ нашимъ католическимъ понятіемъ объ адѣ, чистилищѣ, демонѣ и ангелѣ хранителѣ.

Существованіе кастъ было, по сіе время, почти непреодолимымъ препятствіемъ къ обращенію Индусовъ. Къ Христіанству обращаются, по большой части, паріи, судры и вайзіи: потому что первые находятъ въ этомъ рѣшительныя выгоды; другія-же немного теряютъ, отказываясь отъ своихъ кастъ. Не разъ приводили въ примѣръ Рамъ-Могунъ-Роя; но онъ былъ деистъ, а не христіанинъ. Онъ пересталъ вѣрить индійскому богословію и легендамъ о мірозданіи по Ведамъ; но не принялъ Книги Бытія и нашихъ таинствъ. Боязнь утратить свое положеніе въ обществѣ и разорвать всѣ родственныя связи поставляетъ Индуса, принявшаго Христіанство, въ самыя затруднительныя отношенія: тогда онъ не принадлежитъ уже къ кругу язычниковъ, между тѣмъ не смѣетъ удалиться отъ него. Число Индусовъ, ежегодно обращающихся къ Христіанству во всей Индіи, простирается отъ двухъ сотъ до трехъ сотъ человѣкъ на сто милліоновъ душъ;

изъ этого небольшаго числа девять десятыхъ принадлежатъ къ католицизму.

Теперь перейдемъ къ Парсамъ, которыхъ не безъ основанія называютъ восточными квакерами. Удаляясь отъ музульманъ въ то время, когда исламизмъ распространился въ Персіи, они, послѣ многократныхъ переселеній, нашли наконецъ убѣжище на западномъ берегу Индіи, и принесли туда съ собою священный огонь, которому поклоняются и который сохраняется нынѣ въ Удварь. У нихъ нѣтъ ни храмовъ, ни жертвенниковъ, ни статуй божества, потому что всякое изображеніе его и ограниченіе пространствомъ считаютъ для него оскорбленіемъ. Сочиненіе Зороастра — ихъ священная книга — состоитъ изъ литургическаго служенія и нѣсколькихъ молитвъ. Они не постятся, потому что — по словамъ ихъ — Богъ радуется счастію своихъ созданій. Многоженство не допускается; оно позволительно только въ случаѣ безплодія первой жены; имѣть наложницъ

строго запрещается. Парсы свято сохраняютъ всѣ свои древніе обряды, особливо-же относящіеся къ похоронамъ. Погребальныя башни ихъ построены вдалекѣ отъ жилищъ, и тамъ, на открытыхъ терассахъ, тѣла усопшихъ подвергаются вліянію стихій и съѣденію хищными птицами. Ни одинъ иностранецъ не можетъ приблизиться къ тѣмъ башнямъ во время похоронъ. Благотворительность не имѣетъ у нихъ границъ, и простирается на бѣдняковъ всѣхъ религій; своимъ же единовѣрцамъ Парсы оказываютъ столь благоразумное и дѣйствительное пособіе, что между ними никогда не встрѣтишь нищаго.

Не смотря на постоянные и весьма значительные успѣхи ихъ въ цивилизаціи, они такъ-же рѣдко обращаются къ Христіанству, какъ и музульмане, чѣмъ еще болѣе подтверждается высказанное уже нами наблюденіе, что переходъ къ истинной Вѣрѣ отъ чистаго деизма несравненно труднѣе, нежели отъ язычества.

Потомъ слѣдуютъ Христіанскія Церкви. Древнѣйшую изъ всѣхъ сектъ, вѣрующихъ воплощенію божественнаго Спасителя въ Назаретѣ, или, какъ выразился бы Индіецъ, аватару Христа, составляютъ сирійскіе христіане, ученики Св. Апостола Ѳомы, который, по утвержденіи Христіанства въ Сиріи, Счастливой Аравіи и на островѣ Сокотра, присталъ къ берегу въ Кранганорѣ, въ 51 году. Св. Апостолъ Ѳома быстро распространилъ Христіанство вдоль Малабарскаго берега и въ южной Индіи, въ государствахъ Кохинѣ и Траванкорѣ. Но когда одинъ изъ туземныхъ государей принялъ истинную Вѣру, то народы взбунтовались; Св. Ѳома претерпѣлъ мученіе и наконецъ убитъ былъ каменьями на горѣ близъ Мадраса, называемой, съ тѣхъ поръ, по его имени. Гора и городъ Св. Ѳомы, въ продолженіе восмнадцати вѣковъ, служили и теперь еще служатъ мѣстомъ богомолья для христіанъ, которые стекаются туда изъ всѣхъ странъ Индіи, изъ Персіи, Сиріи

и Арменіи, тѣснясь въ городѣ и покрывая собою гору, съ тѣмъ чтобъ приложиться къ тому мѣсту, гдѣ страдалъ апостолъ. Мѣсто это возбуждаетъ въ богомольцахъ столь сильную вѣру, или они уносятъ съ него куски глины, ожидая отъ нихъ чудесъ, и торжественно кормятъ ими больныхъ и умирающихъ.

Въ теченіе первыхъ восьми вѣковъ сирійскіе христіане, болѣе или менѣе, подвергались гоненіямъ, и удерживаясь въ Индіи, не могли распространиться. При первоначальной огранизаціи ихъ общества, въ гражданскомъ и религіозномъ отношеніяхъ, постановлено было, чтобъ они, какъ въ свѣтскихъ, такъ и въ духовныхъ дѣлахъ, управлялись тѣми только семействами, изъ которыхъ апостолъ выбралъ первыхъ своихъ учениковъ, и потому духовенство сдѣлалось у нихъ наслѣдственнымъ, соединивъ съ своими обязанностями и судейскую власть. Съ девятаго по четырнадцатое столѣтіе они пользовались нѣкоторымъ спо-

койствіемъ, распространились и составили небольшой народъ, котораго глава назывался царемъ христіанъ.

Когда Португальцы завели первыя свои факторіи въ Индіи, они съ удивленіемъ нашли, между рыбаками Манарскаго залива и жителями береговъ Малабарскаго и Коромандельскаго, около двухъ сотъ тысячь христіанъ, называвшихся учениками Св. Ѳомы, которые, изъ рода въ родъ слѣдуя примѣру отцовъ своихъ, каждый годъ ходили на богомолье къ тому мѣсту, гдѣ апостолъ принялъ мученическую смерть, и воспѣвали его житіе и чудеса, извлеченныя изъ ихъ лѣтописей и выраженныя нѣкотораго рода пѣснію на туземномъ языкѣ. Тогда у нихъ было около тысячи пяти сотъ церквей подъ вѣдомствомъ сирійскаго патріарха.

По прибытіи Португальцевъ, христіане Св. Ѳомы сами вызвались присоединиться къ Западной Церкви; но удивились многимъ таинствамъ, которыхъ совсѣмъ не знали,

въ особенности причащенію, міропомазанію и изустной исповѣди. Они не хотѣли также поклоняться Богородицѣ и не признавали папской власти. Такое различіе въ религіозныхъ уставахъ и обрядахъ подало поводъ къ спорамъ между двумя Церквами и произвело сильное гоненіе на сирійскихъ христіанъ со стороны Португальцевъ. Послѣдніе, въ половинѣ шестнадцатаго вѣка, учредили инквизицію, и поступали съ своими братьями по Христѣ еще хуже, нежели язычники первыхъ восьми вѣковъ. Въ 1661 году вліяніе Португальцевъ смѣнилось вліяніемъ Голландцевъ по случаю завоеванія Килоне. Это событіе возвратило свободу богослуженію сирійскихъ христіанъ, которые существуютъ по сіе время подъ тремя названіями *.

1. Сирійскіе христіане, собственно такъ называемые, сохранили свои уставы и свою религіозную іерархію. Въ окрестностяхъ

* Монгомери-Мартенъ.

Килоне находится пятьдесятъ семь церквей этого исповѣданія, подъ вѣденіемъ митрополита и духовенства, мало образованнаго, которое, съ 1815 года, поступило подъ покровительство англійскихъ протестантскихъ миссіонеровъ, но не сдѣлало никакой перемѣны въ своихъ обрядахъ. Монгомери-Мартенъ полагаетъ число этого общества до семидесяти тысячъ душъ.

2. Римско-сирійскіе Христіане, которые приняли богослуженіе Католической Церкви, переложенное на ихъ языкъ, во всѣхъ отношеніяхъ подчинились Римской Церкви, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы всякая церковная служба и обѣдня совершались на ихъ народномъ языкѣ. Это общество имѣетъ девяносто семь церквей и простирается до девяноста шести тысячъ душъ, раздѣленныхъ слѣдующимъ образомъ: подъ вѣденіемъ Кранганорскаго католическаго архіепископа сорокъ девять тысячъ; подъ вѣденіемъ Веранолійскаго викарнаго

епископа сорокъ тысячъ и подъ вѣденіемъ Кохинскаго епископа около семи тысячъ.

3. Сирійскіе католическіе христіане, безусловно подчиненные Римской Церкви и отправляющіе богослуженіе на латинскомъ языкѣ. При этомъ обществѣ сорокъ церквей, и оно состоитъ изъ пятидесяти четырехъ тысячъ душъ, изъ которыхъ девятнадцать тысячъ подъ вѣденіемъ Верапонійскаго викарнаго епископа, а тридцать пять тысячъ подъ вѣденіемъ Кохинскаго епископа.

Индусовъ, обращенныхъ къ Христіанству католическими миссіонерами, полагаютъ до ста тысячъ въ Мадрасскомъ президентствѣ (не считая низамскихъ областей, Майсора, Пондишерійскаго округа и другихъ французскихъ, португальскихъ и голландскихъ владѣній). Однако-же едва-ли можно считать ихъ христіанами, не смотря на все усердіе ихъ. Они ходятъ въ церковь, но въ глубинѣ сердца, по какой-то боязни

и тайнымъ предразсудкамъ, большая часть изъ нихъ язычники, хотя и приносятъ въ свои жилища образа̀ святыхъ. Они сохраняютъ еще, до нѣкоторой степени, старинные предразсудки своихъ кастъ, рѣдко женятся безъ соблюденія старинныхъ обрядовъ и часто не хотятъ ѣсть вмѣстѣ другъ съ другомъ, хотя и должны считать себя братьями по Христѣ и вмѣстѣ подходить къ святому причастію. Все это происходитъ отъ затруднительнаго положенія, бѣдности и ужаснаго невѣжества католическаго духовенства, которое, исключая весьма небольшое число пондишерійскихъ іезуитовъ и человѣкъ тридцать ирландскихъ священниковъ, недавно присланныхъ (въ 1836), состоитъ изъ бѣдныхъ Индусовъ, или португальскихъ мулатовъ, воспитанныхъ въ Гоа, гдѣ они научились машинально повторять нѣсколько латинскихъ словъ, но не научились понимать высокаго ученія, котораго должны быть проповѣдниками. Власть, управляю-

щая Индіею именемъ *великой Англіи*, не стыдится ограничивать жалованье бѣднымъ туземнымъ священникамъ 30-ю рупіями (75-ю франками) въ мѣсяцъ, изъ котораго они должны еще удѣлять часть на содержаніе своихъ церквей. Чрезъ это у нихъ отнимаютъ самое сильное средство дѣйствовать на людей и обращать ихъ — средство къ благотворительности, которую они проповѣдуютъ, потому что имъ нечего дать несчастному, кромѣ молитвы. Да и при томъ, этого духовенства, столь скудно вознаграждаемаго и столь необразованнаго, недостаточно по числу церквей. Иногда одинъ и тотъ-же *падри* (пасторъ) обязанъ отправлять богослуженіе въ четырехъ церквахъ на разстояніи двадцати косовъ (двадцати большихъ индійскихъ льё) одна отъ другой. Похвально-ли *для* христіанскаго правительства съ такимъ холоднымъ равнодушіемъ видѣть возможность обратнаго перехода его католическихъ подданныхъ къ язычеству, по недостатку денежныхъ

пособій для ихъ пасторовъ? Ужели права католическаго духовенства на благорасположеніе метрополіи не должны быть, по крайней мѣрѣ, одинаковы съ правами муллъ и пундитовъ, столь щедро вознаграждаемыхъ въ калькутскихъ и бенаресскихъ училищахъ, въ агрскихъ и делійскихъ мечетяхъ, или въ Джагарнатскомъ храмѣ.

Число католиковъ въ Бомбейскомъ президентствѣ почти такое-же, какъ и въ Мадрасскомъ. Не знаю, сколько ихъ въ Бенгальскомъ президентствѣ; но полагаю, что число ихъ, по крайней мѣрѣ, въ такой-же соразмѣрности соотвѣтствуетъ пространству владѣній, какъ и въ Мадрасскомъ президентствѣ. Многіе государи сѣвернаго Индостана покровительствовали Римской Церкви и подкрѣпляли ее своими вкладами, между прочими бегумъ Сумру, Сирданнахская государыня, въ молодости своей принявшая католицизмъ и недавно скончавшаяся въ этой религіи.

Что̀ касается до Индусовъ протестантской религіи, то не льзя не замѣтить, что, не смотря на несомнѣнныя способности миссіонеровъ, на покровительство со стороны правительства и на огромныя средства, доставляемыя имъ благотворительностью, ежегодными сборами по подпискамъ и усердіемъ метрополіи—всѣ усилія къ распространенію какой бы то ни было реформатской секты — пресвитеріанской, англиканской, или секты анабаптистовъ— еще менѣе успѣшны. Правда, миссіонеры привлекли въ бенгальскія элементарныя училища около пятидесяти тысячь воспитанниковъ; но послѣдніе являются туда для занятій науками и механическими искуствами, а не для того, чтобъ сдѣлаться христіанами; и я увѣренъ, что нѣтъ и шестидесяти тысячь туземныхъ протестантовъ во всей Бенгаліи; едва-ли есть половина этого числа въ Мадрасскомъ президентствѣ, а еще меньше въ Бомбейскомъ.

Наконецъ въ Индіи есть бѣлые и черные Евреи; но они такъ разсѣяны между тамошними народами, что невозможно опредѣлить числа ихъ.

XIV.

НА КАКОМЪ ОСНОВАНІИ УТВЕРЖДЕНО БРИТАНСКОЕ ВЛАДЫЧЕСТВО ВЪ ИНДІИ? ДОЛЖНО ЛИ ОНО ОПАСАТЬСЯ ВНУТРЕННИХЪ ВОЗМУЩЕНІЙ? МОЖЕТЪ ЛИ ОНО УСТОЯТЬ ПРОТИВЪ ВТОРЖЕНІЯ ИНОЗЕМЦЕВЪ?

Всякая деспотическая власть утверждается на одномъ изъ двухъ основаній: на любви, или на боязни—рѣдко на первой, иногда на той и на другой, но чаще на послѣдней.

Основаніе англійской власти заключается-ли въ любви народовъ? Вопросъ этотъ рѣшенъ уже въ предыдущихъ главахъ. Спросите у райота, сидящаго на порогѣ своей ничтожной хижины, гдѣ семейство его живетъ вмѣстѣ съ гадами, едва защищаемое отъ неблагопріятностей атмосферы; спросите

у земледѣльца, который ведетъ жизнь, какъ рабочее животное — они будутъ отвѣчать вамъ, указывая на свою нищету: «Могу ли я любить того, кто довелъ меня до такого существованія?» Спросите у ткача, который не находитъ себѣ работы и видитъ, какъ у дверей его дома продается англійская кисея и перкаль; спросите у прежнихъ земиндаровъ, то есть, у всѣхъ старинныхъ фамилій, у всѣхъ сословій, жившихъ нѣкогда въ избыткѣ и въ уваженіи, потомъ разоренныхъ и брошенныхъ, потому что съ нихъ нечего больше взять; спросите даже у нынѣшнихъ владѣльцевъ земли, можетъ быть, лучше размежеванныхъ, но которые отъ неурожаевъ и засухъ могутъ съ каждымъ годомъ разоряться, въ слѣдствіе беззаботливости правительства, не возобновляющаго и не поддерживающаго ни одного изъ общеполезныхъ устройствъ; спросите у Индуса, любитъ-ли онъ иго иноплеменниковъ, прибывшихъ изъ самой отдаленной земли — иновѣрцевъ, презираю-

щихъ его религію—людей нечистой породы, которые, по его понятіямъ, хуже парій, бродящихъ вокругъ его селенія, и которые, однимъ прикосновеніемъ своимъ, кладутъ на него пятно, требующее омовенія — породы, употребляющей въ пищу самое нечистое животное, безстыдной, въ его глазахъ, по своему вкусу, своей жадности, удовольствіямъ и обычаямъ и, при всемъ томъ, заразившей его пороками и болѣзнями, какихъ не зналъ онъ прежде *. Всѣ они

* Въ одномъ изъ наблюденій Жакмона, вѣрномъ, какъ и всѣ его наблюденія, изображается то отвращеніе, о которомъ я говорю: »Во время монгольскаго владычества »было въ обыкновеніи, чтобъ императоръ имѣлъ, въ числѣ »женъ своихъ, дочь одного изъ сильнѣйшихъ туземныхъ »государей, которые, по-видимому, всегда старались вступать въ эти политическіе союзы, не смотря на то, что »дочери ихъ хотя и дѣлались императрицами, считались »однако-же отступницами отъ своей религіи. Не думаю, »чтобъ нынѣ подобные союзы были возможны. При всемъ »неуваженіи индійскихъ государей къ женщинамъ, не »полагаю, чтобъ они согласились пожертвовать одною »изъ своихъ дочерей для удовлетворенія своему честолюбію, и отдать ее замужъ за самого генералъ-губерна-

отвѣчали бы одно и то-же, выражая ненависть къ иноплеменнику. Спросите у музульманина, какими глазами смотритъ онъ на перевороты, посредствомъ которыхъ столь огромная власть перешла отъ правовѣрныхъ къ невѣрнымъ; желаетъ ли онъ, чтобъ престолъ Тамерлана возстановленъ былъ въ Дели, или престолъ Аурунгзеба въ Агрѣ; и вы услышите отвѣтъ, неблагопріятный для Англичанъ.—Старались ли, по крайней мѣрѣ, смягчить ожесточеніе этого падшаго завоевателя, льстя его національному тщеславію, уважая его воспоминанія и преданія и тщательно поддерживая дивные памятники, воздвигнутые набожностью и щедростью его героевъ и поборниковъ исламизма? Преклоняя колѣна въ прекрасной мечети своей и проникнутый молитвою, онъ, можетъ быть, приписывалъ бы тогда несчастіе своего дома неумолимому

этора. Безславіе, которое бы навлекла она на себя чрезъ это, отразилось бы на ея семействѣ больше, нежели блескъ такого союза.«

предопредѣленію, и утѣшался бы воспоминаніемъ о своей минувшей славѣ. Но нѣтъ— лордъ Ауклендъ предводительствуетъ легіонами язычниковъ и невѣрныхъ для ниспроверженія послѣдняго престола, для осквернѣнія послѣдняго святилища, остающагося у музульманъ; лордъ Элленбороу не стыдится безчестить гробницу воинственнаго Бабера, Махмуда-Гизневи, котораго всякій музульманинъ долженъ чтить, какъ святаго, или, по крайней мѣрѣ, какъ самаго праведнаго и неустрашимаго поборника своей вѣры; и тѣ двери, которыя восемь сотъ лѣтъ затворялись надъ этою гробницею — торжествомъ высокой вѣры Корана надъ грубымъ язычествомъ, надъ постыднымъ идоломъ Сомнаута — срываютъ съ вѣковыхъ пробоевъ, не развѣдавъ напередъ, есть-ли хотя одинъ храмъ у Индусовъ, гдѣ бы можно было ихъ навѣсить, и наконецъ бросаютъ въ хлѣбный магазинъ. Въ Гизни, этомъ священномъ городѣ—Бенаресѣ музульманъ, гдѣ остатки разбитой англійской арміи на-

шли пріютъ и сострадание; не оставлено камня на камнѣ: свирѣпый вандализмъ, постыдное мщеніе уничиженнаго непріятеля, послѣднее удовлетвореніе безжалостному тщеславію! Идите въ Аллахабадъ — этотъ Божій городъ, столицу Бунделькунда, гдѣ Гангъ и Джумна сливаютъ воды свои, и вы найдете крѣпость, очень хорошо сохранившуюся: это орудіе владычества; но гдѣ городъ? Нѣсколько виллъ, принадлежащихъ Европейцамъ, рынокъ и небольшое селеніе, обитаемое баніанами, гдѣ вы видите одни только англійскіе товары — вотъ все, что осталось. «Дворецъ государя стоялъ на берегу; рѣка размыла его до «половины; нѣсколько мраморныхъ комнатъ «были еще украшены золотыми надписями «на арабскомъ языкѣ: это стихи изъ Корана. Недавно ихъ сняли для украшенія домовъ, занимаемыхъ англійскими чиновниками и купцами. Муэдзинъ, съ высоты «разрушающейся башни, призываетъ правовѣрныхъ къ молитвѣ: эта башня есть по-

«слѣдній остатокъ отъ великолѣпной мече-
«ти Джумна-Мусджитъ; въ составъ ея
«входили нѣкогда всѣ эти обломки и всѣ
«эти разбитыя колонны, лежащія въ водѣ;
«на милліонъ рупій можно было бы укрѣ-
«пить берегъ Джумны и сохранить одно изъ
«лучшихъ произведеній магометанской ар-
«хитектуры *.» Англійское правительство, во всѣхъ отношеніяхъ, беззаботливостью своею и поступками своими, вызываетъ негодованіе и мщеніе въ сердцѣ музульманина.

Если Англичанъ вообще ненавидятъ въ Индіи, какъ повелителей, какъ агентовъ правительства, то меньше ли питаютъ къ нимъ ненависти въ сношеніяхъ частной жизни? Нѣтъ, потому что они не умѣютъ заставить любить себя; потому что обращеніе ихъ раздражаетъ въ васъ всякое тщеславіе. Есть-ли у нихъ гдѣ нибудь друзья, кромѣ Англіи? Нигдѣ—это знаетъ вся Европа. Есть-ли хотя одно мѣсто, посѣщаемое

* Впечатлѣнія путешественника.

ихъ путешественниками, гдѣ бы не наскучили они и не оставили послѣ себя самаго непріятнаго впечатлѣнія, которое едва-ли можетъ быть изглажено огромными ихъ издержками и всѣмъ золотомъ, какого ожидаютъ отъ нихъ? Но особливо въ Индіи увѣренность въ безнаказанности вызываетъ ихъ на оскорбленія и притѣсненія, при видѣ которыхъ могутъ заплакать ангелы, по выраженію Шекспира: *Such fantastic tricks as to make the very angels weep.*

Монгольскіе завоеватели постоянно жили въ Индіи и издерживали тамъ свои огромные доходы, часть которыхъ доставалась и народу. Нынѣшніе мимолетные повелители Индостана живутъ тамъ, какъ весеннія гусеницы, похищая народное достояніе; когда у этого насѣкомаго выростутъ золотыя крылья — оно тотчасъ улетаетъ на свою родину.

Какъ скоро подобныя отношенія существуютъ между побѣдителемъ и побѣжденнымъ, то есть, несправедливость и прене-

бреженіе съ одной стороны, боязнь и тайное презрѣніе съ другой, то любви уже быть не можетъ. И такъ, власть Англичанъ въ Индіи основана на боязни. У Индійцевъ боязнь эта, по природѣ и по началу своему, имѣетъ много сторонъ. Во-первыхъ, источникомъ ея служитъ глубокое, общее и совершенно основательное убѣжденіе въ невозможности для нихъ свергнуть британское иго безъ пособія со стороны Европы, и въ ничтожествѣ ихъ, противъ завоевателей, по физической силѣ, отважности и военнымъ способностямъ; во-вторыхъ, боязнь эта происходитъ отъ чудеснаго дѣйствія англійской военной дисциплины, артиллеріи и въ особенности отъ того счастія, которое, до самаго похода въ Афганистанъ, неразлучно было съ англійскими знаменами; наконецъ, она происходитъ отъ преувеличеннаго понятія о ресурсахъ Компаніи въ людяхъ и деньгахъ: съ этой стороны Индусы видятъ въ ней гидру, и увѣрены, что напрасно было бы отрубать у

нея всѣ сто головъ, потому что онѣ всякій бы разъ выростали и снова бы принимались пожирать ихъ.

Сипай совершенно убѣжденъ, что всякое сопротивленіе съ его стороны послужило бы только къ его собственной погибели, и что всѣ туземные батальоны не устоятъ противъ одного европейскаго полка. Впрочемъ, подобно собакѣ, онъ умѣетъ только повиноваться своему господину. Слова: отечество, честь, заключаются для него въ выраженіи на индостанскомъ языкѣ: *намюкъ гюлалъ* (вѣренъ соли), то есть, онъ преданъ тому, кто кормитъ его; и потому слѣпо повинуется всѣмъ приказаніямъ, если только въ нихъ нѣтъ противорѣчія его религіознымъ предразсудкамъ, съ которыми всегда стараются сообразоваться.

Въ сословіи промышленниковъ болзнь революцій имѣетъ другое начало. Не участвуя ни въ какомъ возмущеніи, этотъ классъ людей съ трепетомъ смотритъ на

подобный переворотъ, въ полной увѣренности, что самые драгоцѣнные и священные для него предметы сдѣлаются, въ такомъ случаѣ, добычею хищническихъ и неистовыхъ шаекъ, необузданныхъ никакою дисциплиною. Такъ, напримѣръ, Маратты свирѣпостью и грабежемъ навлекли на себя ненависть и ознаменовали путь свой огнемъ и мечемъ. Пиндари оставили послѣ себя воспоминанія, приводящія на мысль сцены каннибаловъ: они нападали на мирныхъ жителей, на своихъ собственныхъ соотечественниковъ, которые одни пострадали отъ ихъ жестокости. Нашествіе Непальцевъ также ознаменовано убійствами, нанесенными миролюбивымъ жителямъ равнинъ. И потому, во времена общихъ тревогъ, баніаны (мелочные торговцы), магаджуны (негоціанты), суррафы (мѣнялы), сагокары (банкиры) и многочисленный классъ содагаровъ (разносчиковъ) зарываютъ въ землю свои деньги и товары, и потомъ терпѣливо выжидаютъ окончанія

войны. Вы не увидите въ Индіи, чтобы народъ вооружался для отраженія непріятеля, или для нападенія на него, какъ это дѣлается въ Европѣ: у нихъ вовсе нѣтъ національности, кромѣ той, которая свойственна каждой кастѣ; но и та можетъ привести въ движеніе страсти только во время религіозныхъ праздниковъ.

Таковъ вообще характеръ индійскихъ народовъ, съ весьма небольшимъ исключеніемъ. Правда, по временамъ бываютъ частныя возмущенія между музульманами, отличающимися неукротимостью духа, живущими въ окрестностяхъ Бангалора, отечествѣ Гайдеръ-Али, и между племенами по берегамъ Инда, также между раджпутанскими и бунделькундскими Индусами, во владѣніяхъ полигаровъ и въ маратскихъ областяхъ; но всѣ эти возмущенія не имѣютъ общеполезной цѣли, и не основываясь на любви къ отечеству, не возбуждаютъ отголоска въ сосѣдственныхъ народахъ, и потому или утихаютъ сами собою, или

прекращаются при появленіи одного или двухъ полковъ, нерѣдко составленныхъ изъ туземныхъ солдатъ.

Впрочемъ, не должно думать, чтобъ Остъ-Индскій генералъ-губернаторъ покоился на розахъ. Онъ обязанъ находиться въ постоянной бдительности, безпрестанно направленной ко всѣмъ точкамъ горизонта; потому что возмущенія обнаруживаются въ различныхъ видахъ и всегда съ той стороны, откуда ихъ всего меньше ожидаютъ. Такъ, на примѣръ, въ октябрѣ 1839 года, когда все вниманіе правительства занято было Афганистанскою войною и приготовленіями къ войнѣ съ Китаемъ, чрезвычайно удивились вовсе неожиданному извѣстію, что незначительный царекъ, нувабъ Кёрнульскій (братъ беллерійскаго плѣнника, возведенный на престолъ несправедливостью англійской политики), въ слѣдствіе заговора, котораго подробности остались неизвѣстными, тайно сформировалъ и собралъ, за нѣсколько лѣтъ

предъ тѣмъ, въ небольшой крѣпости своей, артиллерію и военные припасы, достаточные для стотысячной арміи. Отрядъ англійскихъ войскъ тотчасъ былъ посланъ въ Кёрнулъ; овладѣлъ крѣпостью и взялъ въ плѣнъ самого нуваба, послѣ кратковременнаго, но сильнаго сопротивленія, въ которомъ потеряно много людей. Войска государя, состоявшія преимущественно изъ Афгановъ, Аравитянъ и нѣсколькихъ человѣкъ Рогеллъ, показали отчаянное мужество, достойное *лучшей причины*, какъ сказано въ англійскихъ реляціяхъ. Разнообразіе и множество оружій и военныхъ припасовъ, найденныхъ въ подвалахъ зенараха, и прекрасная отдѣлка отлитыхъ по лучшимъ образцамъ, совершенно новыхъ пушекъ, которыхъ одинъ металлъ стóилъ, по крайней мѣрѣ, 1,500,000 франковъ, подали поводъ думать, что не одинъ индійскій государь участвовалъ въ заговорѣ и сдѣлалъ всѣ эти приготовленія. Но правительство удовольствовалось конфиска-

ціею найденныхъ военныхъ припасовъ и низложеніемъ государя съ престола, въ полной увѣренности, что какъ скоро заговоръ открытъ и ему нанесенъ первый ударъ, то онъ тотчасъ ослабѣетъ и разрушится самъ собою.

Дружное движеніе народныхъ силъ въ стремленіи къ общей цѣли возможно тогда только, когда массы народа находятъ въ томъ общую выгоду и когда у нихъ нѣтъ никакой ненависти другъ къ другу; но между индійскими народами не можетъ быть согласія по причинѣ различія въ ихъ религіозныхъ повѣрьяхъ. У нихъ никогда не будетъ дружнаго движенія; потому что какъ скоро двѣ секты вступятъ въ одинъ и тотъ-же заговоръ, то всегда можно навѣрное полагать, что одна измѣнитъ другой прежде, нежели онъ успѣетъ вспыхнуть. Такъ открытъ былъ бангалорскій заговоръ въ 1833 году; точно такъ-же разрушенъ кёрнульскій заговоръ въ 1839-мъ, и такова всегда будетъ участь всякаго

замысла противъ англійскаго правительства въ Индіи.

И такъ, Англіи очевидно нечего опасаться со стороны индійскихъ народовъ, пока они будутъ дѣйствовать только собственными своими силами. Но можно-ли допустить это мнѣніе въ случаѣ нападенія на нее другой европейской державы? Останутся-ли тѣ народы вѣрными англійскому правительству, или сдѣлаются неутральными, или возстанутъ противъ него, когда явится новый соперникъ въ Индіи и будетъ оспоривать вдадычество Англичанъ?

Тому, кто хорошо знаетъ Индію, она кажется обширнымъ калейдоскопомъ, гдѣ множество нагроможденныхъ другъ на друга обломковъ цивилизаціи и разрушенныхъ государствъ представляется въ послѣдовательномъ наслоеніи. Малѣйшаго движенія, малѣйшаго потрясенія достаточно для того, чтобъ поколебать, соединить, сплавить ихъ,

и внезапно придать этимъ слоямъ самыя странныя, самыя неожиданныя формы: «Это «какая-то общественная пыль, которую «духъ войны или исканія приключеній мо«жетъ случайно взвѣять и пустить раз«рушительными вихрями по разнымъ напра«вленіямъ *.« Для этой пыли нуженъ цементъ — духъ патріотизма, религія, или какой нибудь предметъ народной любви, и она — въ рукахъ энергическаго и искуснаго начальника, которому стóило бы только бросить на толпу ослѣпительный блескъ перваго успѣха — въ нѣсколько минутъ сдѣлалась бы плотною массою и образовала бы народъ—націю. Посмотрите, въ другихъ, нетропическихъ климатахъ, на тѣ волны, которыя нѣкогда легко разсѣкались рукою ребенка: подулъ сѣверный вѣтеръ, и онѣ превратились въ твердый кристалъ, недоступный ни топору, ни заступу. То-же самое можно сказать и о пескахъ Индостана, которые, по-видимому, такъ разсып-

* Barchou de Penhoën.

чаты въ рукахъ Англіи. Такое соединеніе разрозненныхъ частей въ одно цѣлое совершается въ слѣдствіе чрезвычайно простаго закона формаціи, и этотъ механизмъ, до нѣкоторой степени, приводится въ движеніе самъ собою. Въ Индіи, раздробленной на множество частей, несовпадающихъ одна съ другою, неимѣющихъ никакой политической связи, готовыхъ подпасть подъ иго новаго завоевателя и безпрестанно представляющихъ толпу искателей приключеній, всегда расположенныхъ пристать къ знаменамъ перваго, явившагося къ нимъ военачальника — тамъ нужно только показать первый успѣхъ, раздѣлить первую добычу, и тотчасъ наберутся легіоны войска. Если правительство не успѣетъ предупредить такого движенія, или остановить его въ самомъ началѣ, то оно распространится съ изумительною быстротою. Начальникъ небольшаго отряда овладѣетъ округомъ; доходы съ округа дадутъ ему возможность усилить от-

рядъ свой. Съ этимъ войскомъ онъ овладѣетъ провинціею, которая, въ свою очередь, доставитъ ему средства набрать и содержать еще болѣе значительную армію, и такъ далѣе, пока наконецъ онъ сдѣлается сильнѣе послѣдняго обладателя Индіи.

Если-бы правительство Компаніи было недѣятельно и усыплено обманчивою безопасностью, или если-бы все вниманіе и всѣ ресурсы его направлены были къ отраженію внѣшнихъ непріятелей, то достаточно было-бы одного человѣка, одного благопріятнаго случая, который бы непремѣнно представился — одной какой нибудь, едва ощутительной причины для вызова враговъ со всѣхъ сторонъ, и они неожиданно нахлынули бы на безсильнаго повелителя. При Гайдеръ-Али вооружился-бы Майсоръ; при Севаджи — Маратты; при Эмиръ-Ханѣ—Пиндари; при Рунджитъ-Сингѣ—Пенджабъ. Но геній Англіи есть геній зависти, никогда недремлющій. Нынѣ

онъ утвердился у подошвы Гималаевъ, и опираясь на этихъ неприступныхъ твердыняхъ, безпрестанно обозрѣваетъ, внимательными взорами своими, обширный материкъ, разстилающійся у ногъ его, и лишь только собирается туча, лишь только первый порывъ вѣтра предвѣщаетъ сильный вихрь, какъ раздается уже громъ его пушки, водяной столбъ разбивается, и брызги его смѣшиваются съ пылью той земли, которой угрожалъ онъ опустошеніемъ.

Но еслибъ другой равносильный гигантъ явился на берегахъ Инда, и сталъ бы оспоривать владычество Англіи, то ея положеніе совершенно бы перемѣнилось; самое столкновеніе этихъ двухъ гигантовъ произвело бы бурю и потрясло бы всю политическую атмосферу. Тотчасъ поднялись бы вихри, о которыхъ мы сей-часъ говорили; законъ формаціи, соединяющій разъединенныя части въ одно цѣлое, началъ бы дѣйствовать на всѣхъ пунктахъ, и тогда

бѣда тому, на кого направилось бы нападеніе: «Нашъ повелитель есть врагъ нашъ» — вотъ выраженіе всѣхъ порабощенныхъ народовъ въ Индіи.

Мы нисколько не сомнѣваемся въ истинѣ сказаннаго нами, судя по самымъ элементамъ, составляющимъ англо-индійскую власть. Въ тотъ самый день, когда, для состязанія съ нею, *на берегахъ Инда явится войско, равносильное тому, которымъ можетъ она располагать до начатія борьбы* — пробьетъ часъ судьбы ея. Напрасно будетъ она искать опоры въ порабощенныхъ сю народахъ — они возстанутъ противъ нея, и увлеченная собственною своею тяжестью, она падетъ къ ногамъ своего противника, изумленнаго этимъ внезапнымъ паденіемъ.

Такое мнѣніе небезосновательно: мы можемъ заранѣе исчислить, довольно приблизительно, войско, какое Компанія въ состояніи противопоставить новому врагу

своему; и хотя, по логическому порядку, здѣсь еще, можетъ быть, и не у мѣста говорить объ этомъ, но, не откладывая далѣе, мы рѣшаемся сдѣлать исчисленіе англо-индійской арміи.

Положимъ, что русская армія выдетъ изъ горъ на верхнемъ Индѣ передъ Пешаверомъ или Дера-Измаилъ-Ханомъ; въ такомъ случаѣ, какое можетъ быть самое большое число англійской арміи, съ которою Русскіе должны будутъ сражаться при открытіи военныхъ дѣйствій? Число этой арміи мы можемъ полагать такое-же, какое собралъ лордъ Элленбopay въ намѣреніи поразить воображеніе Индійцевъ и снова поставить англо-индійское правительство на ту высоту, на которой находилось оно во мнѣніи народовъ до начала бѣдственной войны съ Афганистаномъ. Можно навѣрное полагать, что онъ употребилъ всѣ усилія къ составленію такого войска, потому что англійское могущество, уронившее себя на нѣкоторое время, находило тогда нужнымъ

обнаружить всю силу свою для того, чтобъ блескомъ ея ослѣпить своихъ противниковъ. И такъ, когда положено было снова открыть походъ въ Кабулъ и собрать остатокъ войска, уцѣлѣвшій отъ первыхъ бѣдствій, англо-индійское правительство употребило на это двѣ дѣйствующія и двѣ резервныя арміи, показанныя въ слѣдующихъ таблицахъ.

Мы вошли въ подробности, можетъ быть, нѣсколько излишнія и мелочныя относительно состава этихъ армейскихъ корпусовъ; но мы поступили такъ по двумъ причинамъ: во-первыхъ, для того чтобъ заранѣе отвѣчать на возраженіе, которое непремѣнно бы намъ сдѣлали, что мы не имѣли достаточныхъ о томъ свѣденій; во-вторыхъ, для того чтобъ дать понятіе—какъ во Франціи, такъ и вообще въ Европѣ, людямъ, незнакомымъ съ этими подробностями—о содержаніи числа европейскихъ къ числу туземныхъ солдатъ въ англо-индійскихъ арміяхъ.

Первая дѣйствующая армія, находившаяся подъ начальствомъ генерала Поллока въ Джуллалабадѣ, состояла изъ двухъ дивизій, составленныхъ слѣдующимъ образомъ:

Дивизія Саля, 2,210 воиновъ.

Европейцы.			Туземцы.		
Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.	Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.
		13-й королевскій полкъ. . . . 650	Горная рота. 80	1 эскадронъ 5-го регулярнаго полка. . . . . 150 1 эскадронъ шаха (Андерсоновъ). 100	35-й туземный бенгальскій баталіонъ, ... 650 Бродфутскихъ саперовъ. . . 600
		650	80	250	1,250

Дивизія Поллока, 12,130 воиновъ.

Европейцы.			Туземцы.		
Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.	Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.
1 рота конной артиллеріи. . 150	3-й королевскій полкъ. . . . 700	9-й и 31-й королевскіе полки. 1,900 Отрядъ рекрутъ для 31 полка. 200	2 легкія полевыя батареи. . . 100	1-й и 10-й регулярные бенгальскіе полки. . . . . . 1,300 3-й нерегулярный 650	6-й, 26-й, 30-й, 33-й, 53-й, 60-й и 64-й, всего 7 бенгальскихъ баталіоновъ. . . . . . 7,000 Саперовъ. 150
130	700	2,100	100	1,950	7,150

2-я дѣйствующая армія. Дивизія Нотта, 9,430 воиновъ.

Европейцы.			Туземцы.		
Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.	Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія.
1 рота конной артиллеріи. 150		40-й королевскій полкъ. . 950 45-й — — . . 1,000	1 рота конной артиллеріи. 130 1 батарея 9-фунт. пушекъ. 80	5-й бомбейскій регул. полкъ. 700 1-й полкъ Шаха-Суджаха. 500 1 бенгальскій нерегулярный эскадронъ. 140	2-й, 16-й, 38-й, 42-й и 43-й бенгальскіе баталіоны. . 5,000 5-й полкъ шаха (Craigies). 650 Саперовъ. 150
130		1,950	210	1,340	5,800

1-я резервная армія. Дивизія Непира (или синдская) 11,880 воиновъ.

Европейцы.			Туземцы.		
Артиллер.	Кавалерія	Инфантерія.	Артиллер.	Кавалерія.	Инфантерія
1 рота пѣхотной бомбейской артиллеріи. 130		25-й королевскій полкъ. . 850 28-й — — . . 1,000	1 рота пѣхотной артиллер. 150 1 легкая батарея (на верблюдахъ). 50	Нерегуляр. синдское войско. 600 Нерегуляр пунахское войско. 600	1-й, 2-й, 6-й, 8-й, 12-й, 20-й и 25-й баталіоны . 6,500 1-й, 2-й и 3-й полки Шаха-Суджаха. . . . . . 1,920 Саперовъ. 160
130		1 [illegible]	180	1,200	8,520

Большая резервная армія, подъ начальствомъ главнокомандующаго, 18,650 воиновъ.

Европейцы.		
Артиллер.	3 роты конной артиллеріи	390
	2 роты осадной артиллеріи	240
	1 легкая батарея	40
		670
Кавал.	16-й королевскій уланскій полкъ	700
		700
Инфант.	3-й королевскій полкъ	1,100
	39-й — —	1,100
	1-й компанейскій полкъ	1,060
	2-й — —	1,030
		4,310

Туземцы.		
Артил.	1 рота конной артиллеріи	130
	2 легкія батареи	90
		220
Кавалерія.	5-й полкъ регулярной бенгальской кавалеріи	700
	7-й — — —	700
	8-й — — —	700
	9-й — — —	700
	4-й иррегулярный бенгальскій полкъ	700
	6-й — — —	700
		4,200
Инфантерія.	1-й полкъ легкой бенгальской инфантеріи	1,000
	2-й — — —	1,000
	9-й баталіонъ бенгальскихъ сипаевъ	1,100
	10-й — — —	1,100
	39-й — — —	1,100
	59-й — — —	1,100
	63-й — — —	1,100
	Сермурскій баталіонъ	800
	2 роты саперовъ	250
		8,550

Всего въ четырехъ арміяхъ:

Европейцевъ.		Туземцевъ.	
Число воиновъ:		*Число воиновъ:*	
Артиллеріи	1,060	Артиллеріи	790
Кавалеріи	1,400	Кавалеріи	8,920
Инфантеріи	10,860	Инфантеріи	31,270
И того	13,320	И того	40,980
			13,320
		Всего	54,300

Къ этимъ четыремъ арміямъ можно было бы присоединить слѣдующій корпусъ, еслибъ онъ не былъ разбитъ въ Кабулѣ.

Европейцы.		Туземцы.	
1 рота конной артиллеріи. .	130	1 рота артиллеріи шаха. . .	100
44-й королевскій полкъ. . .	900	2 эскадрона 5-го регулярнаго кавалерійскаго полка. . .	300
Итого	1,030	4 эскадрона Шаха-Суджаха. .	600
	5,800	3 полка бенгальскихъ сипаевъ.	3,000
Всего	6,830	2 полка Шаха-Суджаха. . .	1,600
		2 роты саперовъ.	200
		Итого	5,800

Слѣдовательно, англо-индійское правительство доказало, что оно можетъ, въ случаѣ надобности, выставить, на сѣверо-западной границѣ, армію, *готовую сражаться* и состоящую изъ шестидесяти тысячъ воиновъ, въ числѣ которыхъ около двадцати тысячъ Европейцевъ. Могло-ли бы оно — еслибъ Русскіе явились на берегахъ верхняго Инда — выставить противъ нихъ болѣе 60,000 войска? Отвѣчаю, что и при такомъ числѣ арміи, какое было въ

1842 году (весьма разорительномъ числѣ, простиравшемся до трехъ сотъ тринадцати тысячь человѣкъ * и причинявшемъ ежегодный недочетъ 63-хъ милліоновъ франковъ во всемъ доходѣ англо-индійскаго правительства) — оно, безъ сомнѣнія, не въ состояніи этого сдѣлать, тѣмъ болѣе, что не можетъ содержать нынѣ столь многочисленнаго войска. И вотъ причины, на которыхъ я основываю свое мнѣніе:

1. Для сформированія большой резервной арміи, въ томъ видѣ, какъ показана она выше, надлежало открыть чрезвычайно важные пункты. Города Лудіанахъ и Кёрнулъ, гдѣ собрано было огромное количество военныхъ припасовъ, оставались каждый подъ защитою одного только ту-

* Изъ этого числа исключены пять европейскихъ полковъ, находившихся въ Китаѣ, содержаніе которыхъ приняло на себя правительство метрополіи; два изъ тѣхъ полковъ должны были остаться въ Гонгъ-Конгѣ; три остальные возвратились въ Англію; иначе они вовлекли бы Компанію въ новыя издержки сверхъ показаннаго нами расхода на армію. *Пр. Сот.*

земнаго батальона. Баррилли — въ центрѣ многочисленнаго народонаселенія, афганскаго по происхожденію и безпокойнаго, охранялся двумя батальонами туземной инфантеріи и тремя эскадронами нерегулярной кавалеріи. Гарнизоны въ Футтингурѣ, Мирутѣ, Агрѣ и Кауниорѣ не могли удѣлить ни одного человѣка. Наконецъ, въ президентствахъ Мадрасскомъ и Бомбейскомъ взяли столько войска, сколько можно было отдѣлить отъ нихъ. При моральномъ впечатлѣніи, какое бы могло быть произведено нашествіемъ Русскихъ, такіе резервные гарнизоны сдѣлались бы совершенно недостаточными для обузданія народа, и правительство отнюдь не рѣшилось бы открыть до такой степени главные пункты въ своихъ владѣніяхъ.

2. Со стороны Синда положеніе совершенно перемѣнилось. Въ таблицѣ, которую мы сей-часъ представили, показана резервная армія, готовая сражаться и расположенная на квартирахъ въ государствѣ со-

юзномъ и обложенномъ данью. Въ то время Синдъ служилъ только полемъ битвы, весьма удобнымъ, съ котораго можно было удалиться, оставивъ позади себя ревностныхъ союзниковъ Компаніи и опасныхъ герильясовъ для ея противниковъ. Нынѣ страна эта есть завоеваніе, которое Англичане должны прикрѣплять къ внутреннимъ своимъ владѣніямъ и защищать извнѣ противъ множества враговъ, всегда готовыхъ напасть на нее съ высокой площади Солимансккихъ горъ. И потому вся дивизія генерала Непира надолго еще будетъ находиться въ оборонительномъ положеніи. Въ ней двѣнадцать тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ двѣ тысячи Европейцевъ, на которыхъ не должно уже разсчитывать.

По этимъ соображеніямъ, англо-индійское правительство — предполагая даже, что оно будетъ содержать разорительное для себя число войскъ 1842 года — при начатіи новой войны на берегахъ верхняго

Инда можетъ разсчитывать только на обсерваціонную армію, состоящую изъ пятидесяти тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ тринадцать тысячъ Европейцевъ.

Мнѣ, конечно, возразятъ на это, что метрополія, въ случаѣ такой опасности, тотчасъ вооружитъ свою милицію, и отправитъ въ Бомбей или Керачи всю свою регулярную армію, кромѣ войска, необходимаго для поддержанія спокойствія въ Ирландіи; что она вызоветъ также нѣсколько войскъ изъ другихъ колоній, болѣе безопасныхъ. Но я увѣренъ, что вспомогательная военная сила, какую Англія въ состояніи удѣлить Индіи, едва можетъ простираться до пятнадцати тысячъ человѣкъ. Еслибъ большая часть этого подкрѣпленія явилась во-время для участія въ первыхъ военныхъ дѣйствіяхъ, то и тогда мѣстное правительство могло бы выставить противъ непріятеля съ небольшимъ шестьдесятъ тысячъ человѣкъ, въ томъ числѣ отъ двадцати пяти до двадцати

восьми тысячь Европейцевъ, не имѣя уже никакого резервнаго войска и ограничиваясь самою необходимою военною силою для поддержанія внутренняго порядка въ Англійской Индіи и для защиты крѣпостей. Впрочемъ, раньше двухъ лѣтъ нельзя надѣяться ни на какое подкрѣпленіе со стороны метрополии; потому что въ Англіи рекруты набираются не по конскрипціи, но посредствомъ вербованья, весьма медленнаго и разорительнаго для правительства, и при томъ надобно цѣлый годъ времени на обученіе англійскаго солдата такъ, чтобъ его можно было употребить въ дѣло.

Такая армія, единственная опора англійскаго владычества въ Индіи, обыкновенно раздѣляется слѣдующимъ образомъ по родамъ различныхъ войскъ: европейской артиллеріи, какъ королевской, такъ и компанейской, двѣ тысячи четыреста; европейской кавалеріи двѣ тысячи шесть сотъ; европейской инфантеріи двадцать тысячь;

туземной артиллеріи тысяча двѣсти; туземной кавалеріи семь тысячъ шесть сотъ двадцать; туземной инфантеріи отъ двадцати пяти до тридцати тысячъ человѣкъ.

Допустимъ — и я, съ своей стороны, готовъ согласиться — что англійская инфантерія превосходнѣе русской; но это превосходство должно будетъ уступить бо́льшему числу русской инфантеріи. Положимъ тридцать тысячъ русскихъ штыковъ.

Если сипаевъ будетъ даже до тридцати тысячъ, то имъ отдадутъ слишкомъ много чести, выставивъ противъ нихъ пятнадцать тысячъ Русскихъ.

На одиннадцать тысячъ человѣкъ кавалеріи, какъ европейской, такъ и туземной, вполнѣ достаточно такое-же число русской кавалеріи.

Наконецъ, противъ европейской и туземной артиллеріи — три тысячи русской артиллеріи и тысяча понтонеровъ.

Возразятъ, можетъ быть, что новый непріятель долженъ также имѣть въ виду армію Сейковъ, которыхъ повелитель принужденъ будетъ присоединиться къ англійскимъ знаменамъ; но это одно изъ самыхъ ничтожныхъ препятствій. Армія Сейковъ, съ тѣхъ поръ какъ лишилась своей энергіи, вызвавшей ее изъ ничтожества, подвергаясь нынѣ безпрестанной анархіи, подошла подъ одинъ уровень со всѣми индійскими милиціями. Французскіе офицеры, положившіе въ ней начало хорошей организаціи, не имѣютъ уже на нее никакого вліянія, и спѣшатъ удалиться. Она не только не принесетъ никакой пользы компанейскимъ генераламъ, но еще больше затруднитъ ихъ своимъ безпокойнымъ духомъ и неустройствомъ, такъ что несравненно было бы лучше, еслибъ она совсѣмъ не существовала. Кавалерія, исключая одинъ полкъ — гвардію Шеръ-Синга (около пяти сотъ человѣкъ хорошихъ всадниковъ) составляетъ самую презрѣнную часть этого

войска. Не лучше того и регулярная инфантерія, кое-какъ обученная — она нейдетъ даже въ сравненіе и съ компанейскими сипаями. Что касается до артиллеріи; то о дѣйствіи ея можно судить по слѣдующему случаю. Въ январь 1842 года полковникъ Уильдъ, намѣреваясь овладѣть Кейберскимъ ущельемъ для освобожденія генерала Саля, осажденнаго въ Джуллалабадъ, и имѣя при себѣ однихъ только артиллеристовъ безъ пушекъ, обратился къ генералу Куру, который отдалъ въ его распоряженіе весь свой паркъ. Англійскій полководецъ выбралъ, разумѣется, двѣ лучшія пушки; но когда употребили ихъ въ дѣло противъ непріятеля, то одну изъ нихъ разорвало при второмъ выстрѣлѣ; а подъ другою, въ нѣсколько минутъ, изломался лафетъ, такъ что надобно было оставить ихъ на мѣстѣ битвы.

По этому, армія Сейковъ нисколько не усилитъ англійской арміи. Употребивъ афганскую кавалерію противъ кавалеріи тузем-

наго резервнаго компанейскаго войска и присоединивъ къ русской инфантеріи еще десять тысячь человѣкъ, непріятель будетъ въ состояніи не только истребить сейкскую инфантерію, но и предохранить себя отъ всѣхъ неблагопріятныхъ случаевъ, удержать за собою Лагоръ послѣ побѣды и защищать завоеванныя имъ крѣпости.

И такъ, наступательная европейская армія должна состоять изъ семидесяти тысячь человѣкъ: этого числа вполнѣ достаточно для овладѣнія Индостаномъ отъ Аттока до Коморинскаго мыса, и я не вижу никакого важнаго препятствія, которое бы могло остановить движеніе такого войска. Клейвъ сказалъ уже задолго до меня: «Индія всегда будетъ принадлежать той державѣ, которая выставитъ «тамъ бо́льшее число европейскаго войска.» Этими словами онъ давалъ знать, что, во всякой борьбѣ съ сѣверными народами, ставилъ сипаевъ ни во что. Онъ считалъ ихъ просто полицейскими отрядами, кото-

рые могли только обуздывать боязливыхъ туземцевъ. Никто однако-же не зналъ еще Индійцевъ лучше, какъ Клейвъ; никто еще, при помощи ихъ, не достигалъ такихъ блестящихъ результатовъ войны, какъ этотъ великій человѣкъ. Въ другомъ мѣстѣ онъ говоритъ: «Жители «здѣшнихъ странъ не привязаны ни къ «какому правительству; они повинуются «тому, кто кажется имъ сильнѣе другихъ; «но не считаютъ самихъ себя орудіями «его силы.»

Въ намѣреніи придать еще болѣе вѣроятія успѣхамъ наступательной арміи, находимъ довольно любопытнымъ сравнить разсчитанное нами число ея съ планомъ, который найденъ въ бумагахъ императора Наполеона и описанъ, кажется, сэръ Робертомъ Вильсономъ.

Планъ сухопутнаго похода въ Индію, составленный Наполеономъ. — Такой походъ долженъ былъ состояться по благополучномъ окончаніи войны съ Россіею.

Тридцать пять тысячь Русскихъ отправятся Волгою до Астрахани; потомъ сядутъ на суда и займутъ Астрабадъ, гдѣ и будутъ дожидаться французской арміи.

Тридцать пять тысячь Французовъ отправятся внизъ по Дунаю до самаго устья, откуда, на русскихъ корабляхъ, переправятся въ Таганрогъ; потомъ, сухимъ путемъ, пойдутъ вверхъ по Дону до Пятизбянской станицы; оттуда до Царицына и, водою по Волгѣ, до Астрахани. Тамъ сядутъ на суда, и соединятся съ русскою арміею въ Астрабадѣ. Такимъ образомъ французское войско достигнетъ до этого города, не подвергаясь большой усталости.

Изъ Астрабада оба войска, соединившись, направятся къ Инду.

Видно, что императоръ также разсчитывалъ наступательную армію въ семьдесять тысячь человѣкъ; но въ то время онъ встрѣтилъ бы затрудненія, нынѣ уже не существующія. Одно изъ нихъ въ особенности было опасно, именно Афганистанъ,

котораго географія была тогда неизвѣстна и котораго негостепріимныя племена выслали бы, со всѣхъ сторонъ, своихъ герильясовъ противъ арміи, на пути, для нея совершенно новомъ, между тѣмъ какъ нынѣ — завтра, и на сто лѣтъ впередъ—всѣ эти племена возстанутъ, какъ будто одинъ человѣкъ, по призыву мстителя, будетъ-ли онъ Тимуръ, Надиръ, или кто другой. Сверхъ того, на Индостанскомъ полуостровѣ существовали тогда независимыя государства, которыя англо-индійское правительство умѣло бы искусно поставить между своимъ опаснымъ положеніемъ и новымъ грознымъ непріятелемъ, и которыя, находясь между этими двумя колоссами, истощились бы въ пользу Англіи. Нынѣ всѣ эти государства разрушены, и обломки ихъ превратились въ прахъ. Правительство Англійской Индіи, на всемъ обширномъ пространствѣ своихъ владѣній, не оставило никакого оплота своему величію, и отнынѣ оно должно само собою держаться

въ равновѣсіи на сыпучихъ пескахъ народной ненависти.

Русскій генералъ, который будетъ командовать арміею, составленною по предложенному нами расчисленію, долженъ имѣть слѣдующую инструкцію: 1-е) Вызвать, при первой возможности, англо-индійскую армію на битву, и какъ скоро мѣстоположеніе позволитъ ему приблизиться къ той арміи — немедленно напасть на нее, развѣдавъ планъ ея боеваго порядка. Въ особенности долженъ онъ узнать расположеніе англійскихъ отрядовъ этой арміи, для того чтобъ дѣйствовать противъ нихъ съ тѣмъ строгимъ вниманіемъ, какое они заслуживаютъ. Повсюду, гдѣ встрѣтитъ онъ европейскую инфантерію, ему слѣдуетъ имѣть въ запасѣ другой боевой отрядъ, съ тѣмъ чтобъ соединить остатки перваго и замѣнить его новымъ въ случаѣ урона, понесеннаго отъ англійскихъ штыковъ. Если-же, напротивъ, встрѣтится съ одними только сипаями, то смѣло можетъ

ударить на этихъ негодяевъ, сколько бы ихъ ни было. Они не рѣшатся идти на рукопашный бой; одни офицеры ихъ падутъ на полѣ битвы въ рядахъ русскихъ воиновъ, и сипаи, лишившись своихъ начальниковъ, побросаютъ оружіе и разбѣгутся.

2. Если выгодная позиція англійской арміи не позволитъ русскому полководцу сдѣлать рѣшительнаго нападенія, то сначала онъ долженъ безпрестанно вызывать непріятеля на битву довольно жаркими стрѣлковыми сшибками, и потомъ уже направиться къ коммуникаціоннымъ линіямъ. Такимъ образомъ онъ приготовитъ себѣ поле битвы и успѣетъ произвести моральное дѣйствіе на сипаевъ. Когда напослѣдокъ онъ долженъ будетъ вступить въ сраженіе, то первые выстрѣлы изъ пушекъ произведутъ смятеніе между туземцами, и заставятъ ихъ укрыться. Тогда останется только одержать верхъ надъ Англичанами, которыхъ сопротивленіе будетъ ужасное, героическое. Надобно знать зара-

нѣе, что они умрутъ, но не сдадутся, и— по чудесному девизу одного изъ полковъ ихъ, 57-го, «They will die hard»—нескоро падутъ на полѣ битвы; но за то некѣмъ будетъ и замѣнить ихъ до истеченія двухъ лѣтъ, тогда какъ одного года достаточно для совершеннаго уничтоженія англійскаго владычества въ Индіи.

Что̀ касается до продовольствія наступательной арміи и до снабженія ея разными предметами для экипировки солдатъ, то русскій военачальникъ, достигнувъ Пенджаба, можетъ считать себя обезпеченнымъ въ этомъ отношеніи, лишь бы только былъ при немъ достаточный запасъ денегъ и лишь бы имѣлъ онъ, въ своемъ распоряженіи, сагокаровъ (банкировъ) въ Кабулѣ и Тегеранѣ, чрезъ которыхъ могъ бы немедленно получать требуемыя суммы. Онъ найдетъ огромный, дивный, экономическій коммиссаріатъ, существующій нѣсколько вѣковъ, назначенный въ пользу завоевателей, которые

будутъ смѣняться на сценѣ Индіи, и готовый присоединиться къ нему по первому требованію.

Въ войнѣ 1791 года противъ Типпу, англійская армія, подъ начальствомъ Лорда Корнуаллиса, дошла до самаго затруднительнаго положенія по недостатку продовольствія, какъ хлѣбомъ, такъ и мясомъ. При такомъ обстоятельствѣ, одинъ изъ компанейскихъ офицеровъ (кажется, капитанъ Малькольмъ) подалъ главнокомандующему свое мнѣніе — прибѣгнуть нѣкотораго рода къ кастѣ или кочующему племени, извѣстному въ Индіи подъ именемъ *Ламбади* или *Бринджари*. Это индійскіе цыганы, считающіеся многочисленными таборами по разнымъ мѣстамъ на всемъ огромномъ пространствѣ Индостанскаго полуострова. Они-то во всей Индіи исключительно ведутъ торговлю хлѣбными зернами, перевозя ихъ, на вьючныхъ волахъ и верблюдахъ, на огромныя разстоянія столь многочисленными караванами, что

эти таборы можно принять за армейскіе корпуса. Бринджари никогда не живутъ въ домахъ, но кочуютъ въ полѣ, располагая свои палатки съ нѣкоторою правильностью; они отважны, и упорно защищаются въ случаѣ нападенія на нихъ. Во время войны обыкновенно кочуютъ близъ лагерей воюющихъ армій, и, по-видимому, привлекаются туда безпорядкомъ и смятеніемъ, подобно хищнымъ птицамъ, слетающимся на поле битвы по запаху труповъ. Они являются со всѣхъ сторонъ, и пристаютъ къ той, или другой арміи, но вообще къ обѣимъ, если онѣ хотятъ пользоваться ихъ услугами; всегда готовы торговать на деньги, и добросовѣстны во всякой сдѣлкѣ до послѣдней копѣйки. Соблюдая строгій неутралитетъ между воюющими сторонами, они имѣютъ только въ виду продать свои зерна и пустить въ наймы своихъ вьючныхъ животныхъ тому, кто дороже заплатитъ имъ. Мнѣ скажутъ, можетъ быть, что Англія, имѣющая въ

своемъ распоряженіи болье финансовыхъ ресурсовъ, нежели Россія, найдетъ средства подкупить всѣхъ Бринджари; но это гидра съ милліонами головъ. Не смотря на то, что различныя племена ихъ помогаютъ одни другимъ въ случаѣ нужды, однако-же между ними никогда не бываетъ круговаго обязательства въ сдѣлкахъ, и хотя они пользуются однородными выгодами, но отдѣльно одни отъ другихъ. Вещественно нѣтъ возможности подкупить ихъ всѣхъ; а какъ тѣ племена, которыя останутся неподкупленными, тотчасъ передадутся на сторону непріятеля до тѣхъ поръ, пока онъ будетъ имѣть въ нихъ нужду, или будетъ въ состояніи платить имъ деньги, то Англичане не станутъ и пытаться входить съ ними въ подобную сдѣлку: это значило бы стараться вычерпать Океанъ. — Каста Бринджари отличается отъ всѣхъ другихъ кастъ, существующихъ въ Индіи, самыми грубыми, самыми жестокими нравами; ее упрекаютъ

въ ужасномъ обычаѣ приносить въ жертву людей своему божеству; но и божество это самое неумолимое, самое ненасытное въ индійской миѳологіи. — Какъ бы ни былъ поспѣшенъ походъ арміи, на которую Бринджари подряжаются ставить съѣстные припасы, они всегда успѣваютъ слѣдовать за нею. Къ числу странностей, свойственныхъ этимъ людямъ, принадлежитъ обыкновеніе никогда не употреблять рѣчной, или прудовой воды для питья. Такой обычай заставляетъ дорожить ими, какъ весьма полезными спутниками въ пустынныхъ мѣстахъ; если есть хотя немного воды въ сосѣдствѣ, то они непремѣнно достанутъ ее, на какой бы глубинѣ она ни была.

Но обратимся къ затруднительнымъ обстоятельствамъ арміи подъ начальствомъ Лорда Корнуаллиса. Бринджари тотчасъ явились по первому вывозу, и немедленно доставили десять тысячъ вьюковъ съ хлѣбными зернами; въ нѣсколько дней спара

дили они караванъ изъ пятидесяти тысячъ вьючныхъ животныхъ, и количество это постоянно увеличивалось. Не смотря на дѣятельность такой торговли и на выгоды, сею приносимыя, они не смѣшивались однакоже съ арміею, но всегда останавливались въ сторонѣ со всею военною предосторожностью: такая отдѣльность была весьма выгодна, потому что Бринджари, оказывая услуги арміи, нисколько не стѣсняли ея военныхъ дѣйствій. Сами-же они, по неутралитету своему, извѣстному во всей Индіи, находились внѣ всякой опасности.

Герцогъ Веллингтонъ постоянно употреблялъ ихъ во всѣхъ войнахъ, требовавшихъ быстроты движеній, и рѣшительно предпочиталъ проворство и подвижность ихъ медленности англійскаго коммиссаріата.

Нынѣ Бринджари такіе-же точно, какими были они въ 1791 и 1802 году; такъже многочисленны, корыстолюбивы, обо-

ротливы, безпристрастны ко всѣмъ партіямъ, и даже — въ чемъ не сомнѣваюсь— скорѣе будутъ расположены въ пользу новаго завоевателя, который бы захотѣлъ употребить ихъ при своей арміи, нежели въ пользу Англичанъ, которые учредили свой коммиссаріатъ, и теперь отвергаютъ ихъ услуги.

Что̀ касается до перевозки военныхъ припасовъ и лагерныхъ принадлежностей, то, съ деньгами въ рукахъ, кротостью и честностью противъ туземцевъ, въ Индіи всегда можно найдти средства въ этомъ отношеніи; послѣ-же побѣды завоеватель будетъ располагать всѣми пособіями британскаго лагеря вразсужденіи транспортовъ; сверхъ того, во всякое время можно пользоваться и услугами Бринджари.

Англійскіе журналы въ Индіи и политическіе писатели въ метрополіи не перестаютъ повторять, и публика преспокойно вѣритъ ихъ убѣжденіямъ, что Индъ служитъ достаточною преградою всякому

непріятельскому нашествію, и что англійская армія, сосредоточивъ силы свои на лѣвомъ берегу этой рѣки, въ состояніи отразить то войско, противъ котораго не устояла-бы на равнинѣ. Но тотъ, кто самъ служилъ въ арміи, или читалъ новѣйшую исторію и, въ особенности, описаніе послѣднихъ нашихъ войнъ, не повѣритъ, чтобъ можно было не допустить переправиться чрезъ рѣку сильнѣйшее войско, которое, на пространствѣ шестидесяти льё (отъ Дера-Измаилъ-Хана до Аттока) можетъ выбирать удобнѣйшую точку для нападенія, и особливо чрезъ такую рѣку, каковъ Индъ, при его тихомъ теченіи — не больше одного льё въ часъ, при средней глубинѣ отъ двѣнадцати до пятнадцати футовъ и при многочисленныхъ бродахъ по всей операціонной линіи.

Говоря о разстояніи между Дера-Измаилъ-Ханомъ и Аттокомъ преимущественно предъ всѣми другими мѣстами по теченію Инда, я имѣю основательныя причины полагать,

что это самая лучшая линія для открытія военныхъ дѣйствій, потому что она простирается вдоль плодородныхъ, весьма хорошо орошаемыхъ провинцій, и, направляясь къ ней, наступательная армія избѣгнетъ обширныхъ песчаныхъ степей, отдѣляющихъ нижнюю долину Инда отъ Раджпутаны, и потому еще, что отъ этой линіи начинались всѣ нашествія на Индію, имѣвшія хотя нѣкоторый успѣхъ, со временъ Махмуда, изъ Гизни, въ 1000 году, до Надиръ-Шаха, въ 1739 году. Что̀ касается до Синда, недавно пріобрѣтеннаго англійскимъ правительствомъ, которое воображаетъ, что оно совершило чрезъ это великій политическій подвигъ, то содержаніе войска въ этой области нисколько не подкрѣпляетъ безопасности государства. Эта граница — скажутъ мнѣ — недоступна теперь для непріятеля; правда, но она и прежде была такова, и защитою ей служитъ совсѣмъ не Индъ; Синдская провинція есть не иное что, какъ внѣшній

ровъ укрѣпленія, состоящаго изъ обширнаго пространства песковъ, разстилающихся отъ Куча до Багавульпура. Утвердившись въ этомъ рвѣ, Англичане отдѣлили отъ своей арміи часть войска и расположили ее въ такомъ углу, на который никто не подумаетъ и нападать.

Что касается до трудностей, какія могли бы представиться на двухъ путяхъ чрезъ Кейберъ и Дера-Измаилъ-Ханъ вразсужденіи похода и продовольствія арміи, состоящей изъ семидесяти тысячъ русскихъ воиновъ и пятнадцати тысячъ афганской конницы, также насчетъ перевоза военныхъ припасовъ и лагерныхъ принадлежностей, то, безъ сомнѣнія, никто добросовѣстно не подумаетъ находить препятствіе въ этихъ трудностяхъ, имѣя въ виду историческія событія, какъ древнія, такъ и новѣйшія, о которыхъ мы теперь будемъ говорить.

1. Отъ 1000 до 1021 года, Махмудъ-Гизневи совершилъ семь походовъ въ

Индостанъ по пути изъ Гизни въ Дера-Измаилъ-Ханъ, имѣя при себѣ до ста пятидесяти тысячь войска, а иногда и больше, и никогда не затрудняясь въ продовольствіи своей арміи. Во время шестаго похода, въ 1018 году, онъ доходилъ до Канаджа, столицы одного государства, на Гангѣ, во ста миляхъ отъ Дели къ юго-востоку. Онъ употребилъ только *три мѣсяца* на переходъ изъ Гизни, своей столицы, къ границамъ этого государства, откуда возвратился въ свою землю чрезъ городъ Мутра, гдѣ овладѣлъ огромнымъ богатствомъ. Наконецъ, во время седьмаго и послѣдняго похода, въ 1021 году, Махмудъ прямо устремился на Багавульпуръ и Биканиръ, потомъ направился, чрезъ Раджпутану и Аджмиръ, къ Гузерату, въ намѣреніи разрушить тамошній знаменитый храмъ Сомнаута, и тѣмъ доказалъ, что вторженіе непріятеля въ Индію до Бомбея такъ-же легко, какъ и до Калькутты.

2. Съ той-же самой стороны и тѣмъ-же.

самымъ путемъ на Дера-Измаилъ-Ханъ, Магометъ-Гаури, начальникъ одного изъ горныхъ племенъ въ окрестностяхъ Хорасана, также устремляется на завоеваніе Индіи въ 1184 году, предводительствуя арміею, состоявшею изъ ста двадцати тысячь человѣкъ, и беретъ Дели, гдѣ династія его, Гаурійская, смѣняетъ династію Махмуда-Гизневи.

3. Въ 1396 году, Тимуръ-Лунгъ (или храмой), извѣстный въ исторіи подъ имемемъ Тамерлана, выступаетъ изъ Самарканда, и направляясь нѣсколько на востокъ отъ Балка, спускается Андерабскими тѣснями къ Кабулу, откуда идетъ чрезъ Кейберъ къ Аттоку, и занимаетъ Пенджабъ. На другой годъ беретъ Дели, опустошая его огнемъ и мечемъ, и возвращается тѣмъ же путемъ въ свою столицу.

4. Храбрый Баберъ, послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ вторгнуться въ Индію съ разныхъ точекъ той-же линіи, также переправляется чрезъ Индъ подъ Аттокомъ,

15-го октября 1525 года, съ войскомъ, состоявшимъ только изъ пятнадцати тысячь человѣкъ, и сначала утверждается въ Лагорѣ, беретъ Дели на слѣдующій годъ и наконецъ основываетъ въ немъ монгольскую династію.

5. Гумаюнъ, сынъ Бабера, изгнанный изъ Дели и лишенный родительскаго наслѣдія, еще разъ, при помощи Афгановъ, вторгается въ Индію, въ декабрѣ 1554 года, тѣмъ-же путемъ чрезъ Кейберъ.

6. Въ 1739 году, Надиръ-Шахъ, находясь въ Кабулѣ и готовясь возвратиться въ Персію, узнаетъ объ умерщвленіи одного изъ своихъ посланныхъ въ Джуллалабадѣ. При первыхъ порывахъ мщенія, онъ устремляется въ горы, казнитъ всѣхъ жителей преступнаго города, и, находясь на этомъ пути, направляется чрезъ Кейберъ къ Пешаверу и Лагору, гдѣ встрѣчаетъ весьма слабое сопротивленіе. Потомъ беретъ Дели, и предаетъ его трехдневному грабежу и кровопролитію.

7. Въ послѣднее время, въ 1842 году, генералъ Поллокъ, выступая изъ Индіи для нападенія на Кабулъ, отбиваетъ у непріятеля Кейберскія ущелья съ потерею ста человѣкъ убитыми и ранеными. Мы знаемъ, что дивизія генерала Саля, состоявшая изъ двухъ тысячь двухъ сотъ десяти человѣкъ воиновъ и такого-же числа несражающихся, находила средства существовать почти цѣлый годъ, хотя и была крѣпко блокирована въ стѣнахъ небольшаго города Джуллалабада; что дивизіи Саля и Поллока, соединившись и составивъ войско, простиравшееся до четырнадцати тысячь пяти сотъ человѣкъ, при такомъ же числѣ несражающихся, не только существовали пять мѣсяцевъ въ той-же долинѣ, но еще успѣли запастись достаточнымъ количествомъ съѣстныхъ припасовъ для совершенія похода въ Кабулъ. Такіе примѣры убѣдительно доказываютъ, что матеріальныя трудности, встрѣ-

чаемыя на пути, не могутъ остановить похода арміи, какъ бы многочисленна она ни была, и что единственная для нея преграда, единственный оплотъ для охраненія Англійской Индіи заключается въ хорошей арміи. Если Англичане не выставятъ сильнаго войска, или оно не выдержитъ напора наступательной арміи, то все зданіе ихъ могущества разрушится. Имъ стоитъ только проиграть одну битву противъ европейской арміи, которая бы умѣла воспользоваться своимъ успѣхомъ — тогда мгновенно откроется обширный проломъ, въ который безпрепятственно могутъ устремляться волны непріятельскаго нашествія и увеличиваться множествомъ новыхъ потоковъ, готовыхъ вдругъ открыться со всѣхъ сторонъ.

Еслибъ спросили у меня, какой удобнѣйшій путь должна выбрать для себя императорская армія — путь, который бы наиболѣе соотвѣтствовалъ ея политикѣ, то я указалъ бы на Кабулъ, Пешаверъ и Ла-

горъ къ Дели, гдѣ слѣдовало бы остановиться на нѣкоторое время, для того чтобъ возстановить престолъ Великаго Могола и водрузить его знамя. До прибытія въ этотъ городъ, вѣроятно, надлежало бы вступить въ сраженіе или подъ Лудіанахомъ на Сотледжѣ, или на знаменитомъ Панипутскомъ полѣ битвы, усѣянномъ уже множествомъ человѣческихъ костей. Но англо-индійская армія могла бы состоять не болѣе, какъ изъ двадцати или двадцати пяти тысячь человѣкъ, въ томъ числѣ отъ пяти до шести тысячь Европейцевъ. Слѣдовательно битва продолжалась бы нѣсколько часовъ и кончилась бы истребленіемъ послѣдняго резервнаго войска Англичанъ.

Первое дѣйствіе этой драмы должно быть искусно открыто въ Дели. Возстановите престолъ, чтимый магометанами; воздайте ему должныя почести; употребите всѣ средства возвысить его, и вы тронете струну, которая зазвучитъ въ сердцахъ шестнадцати милліоновъ музульманъ. Для при-

влеченія къ себѣ Индусовъ, поднимите, съ другой стороны, священное знамя въ Бенарессѣ, и возвратите свободу и независимость тамошнему раджѣ. Въ то-же время воспользуйтесь паническимъ страхомъ и общимъ смятеніемъ народа, и распространите по всему Индостану ободрительныя прокламаціи. Гиркары или вѣстовщики толпою явятся къ вамъ для исполненія этого предпріятія: факиры, джоги, календеры сдѣлаются ревностными исполнителями вашей воли, и вліяніе ваше, съ электрическою быстротою, разольется по всему полуострову отъ одного конца до другаго. Въ этихъ прокламаціяхъ должно выражать одну господствующую мысль: возстановленіе независимости Индіи и уничтоженіе британской власти, и отнюдь не обнаруживать намѣренія замѣнить эту власть своею собственною. Умѣйте искусно прикрывать безкорыстіемъ всѣ честолюбивые виды ваши на будущее время. Возьмите для вашихъ знаменъ и вашихъ прокламацій слѣдующій

девизъ: «Мы пришли *для* освобожденія, а «не *для* завоеванія; мы посланы отъ Аллаха «и отъ своего Императора *для* возвра«щенія законныхъ правъ всѣмъ и каж«дому.» — «Народы и повелители Индіи» — скажете вы имъ — «музульмане и Индусы, «Раджпуты, Джауты, Маратты, Полигары, «раджи и нувабы! изгоните несправедливыхъ «властителей; пользуйтесь всѣми правами и «всѣми владѣніями вашими: *Апни Апни дао«лутъ, тумарахъ, тумарахъ мулукъ ле«лео.»* — И такъ, дѣйствія ваши должны открыться распространеніемъ той мысли, что Россія имѣетъ только въ виду совершенное искорененіе британскаго владычества. Сначала разчистите хорошенько почву, и потомъ уже помышляйте о насажденіи вашей власти. Но *для* достиженія этой цѣли, вы должны снискать пособіе народовъ; а *для* привлеченія ихъ на свою сторону — возобновить всѣ обветшалые, священные *для* нихъ престолы; впослѣдствіи вамъ легко уже будетъ покорить индійскихъ госуда-

рей, какъ скоро вы найдете это сообразнымъ съ вашею политикою.

Миновавъ Калькутту, которая есть не иное что, какъ складочное торговое мѣсто посреди народовъ изнѣженныхъ и слабодушныхъ, равно неспособныхъ ни къ сопротивленію, ни къ приверженности, армія-освободительница направится изъ Дели на Агру, Гваліоръ и Кандейшъ къ *Бомбею*, привлекая къ себѣ со всѣхъ сторонъ народы, преобразуя конфедераціи Раджпутовъ и Мараттовъ и возстановляя между ними прежнихъ начальниковъ, или избирая другихъ изъ тѣхъ-же фамилій. Въ такомъ случаѣ не должно брать въ примѣръ Бенгалію — не выбирать для управленія этими народами дѣтей, болѣе или менѣе престарѣлыхъ, но людей дѣятельныхъ и энергическихъ, способныхъ твердо сидѣть въ сѣдлѣ и храбро владѣть мечемъ. Этотъ пунктъ требуетъ прочной преграды противъ вторженія Англичанъ изъ Краснаго моря, тѣмъ болѣе, что онъ служитъ имъ главными воротами

въ Индію, которыя Россія должна стараться удержать за собою.

Въ Бомбеѣ Русскій Царь можетъ нанести смертельный ударъ англійской власти; уничтоженіе этого президентства, въ наше время, будетъ гибельнѣе для Англичанъ, нежели разрушеніе Калькутты; это система, которою они существуютъ въ Индіи; это ихъ точка соприкосновенія съ Европою посредствомъ пароходовъ: похитивъ ее, вы прервете имъ пути сообщенія, истощите самые обильные, самые лучшіе ихъ источники: Остъ-Индская Компанія сдѣлается тогда обезглавленною змѣею, которой тѣло будетъ еще нѣсколько времени извиваться, но уже въ судорожныхъ движеніяхъ смерти.

Изъ Бомбея вы подадите руку помощи низаму, который поспѣшитъ сбросить съ себя бремя, тяжелѣющее на немъ; потомъ придетъ въ движеніе весь Майсоръ, и тогда восторженные народы сами увлекутъ армію освободительницу къ стѣнамъ Мадраса; вамъ

надо будетъ осадить этотъ городъ, но укрѣпленія его весьма посредственны, и онъ сдастся чрезъ нѣсколько недѣль. Наконецъ, походъ вашъ къ Калькуттѣ будетъ уже торжественнымъ шествіемъ. Правда, тамъ встрѣтите вы самую сильную крѣпость, устроенную въ колоссальномъ размѣрѣ; но главный недостатокъ ея состоитъ въ томъ, что она требуетъ, для своей защиты, многочисленнаго гарнизона, или, лучше сказать, арміи отъ десяти до пятнадцати тысячъ человѣкъ, которую невозможно продовольствовать по причинѣ затруднительнаго плаванія судовъ вверхъ и внизъ по рѣкѣ, особливо въ виду батарей непріятеля, овладѣвшаго всею страною. Какъ ни благонадежна эта крѣпость, но она не выдержитъ продолжительной осады, для поддержанія которой непріятель найдетъ всѣ нужные военные припасы въ Гайдерабадѣ, Мадрасѣ и Бомбеѣ. Тогда осуществилась бы мысль Екатерины, и Россіи осталось бы

только выбирать для себя то, что̀ ей угодно взять изъ своего завоеванія.

Можно было бы предполагать, что главныя трудности для такого нашествія представятся при началѣ его, между Астраханью и Кабуломъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ трудности эти были бы весьма велики и, можетъ статься, непреодолимы; но сами Англичане устранили ихъ своимъ нелѣпымъ и преступнымъ походомъ въ Афганистанъ и столь-же несчастнымъ посольствомъ своимъ въ Гератъ. Разсмотримъ главные этапы на пути, по которому должна слѣдовать русская армія.

1. Отъ Астрахани до Астрабада навигація продолжается нѣсколько дней: для этого сто̀итъ только запастись флотиліею и пароходами на такомъ морѣ, гдѣ у Англичанъ нѣтъ и орѣховой скорлупы во владѣніи.

2. Персія нынѣ у ногъ Россіи, которая можетъ располагать всѣми тамошними ресурсами. Обѣщая покровительствовать ей въ несогласіяхъ съ Турціею и противъ

ордъ туркменскихъ, предоставивъ ей какія нибудь ничтожныя завоеванія и возвративъ нѣсколько лоскутьевъ земли, Россія можетъ несомнѣнно полагаться на ея ревностное и непритворное содѣйствіе и—что еще важнѣе — на огромное пособіе при транспортахъ поставкою верблюдовъ и другихъ вьючныхъ животныхъ.

3. Отъ Астрабада до Герата, въ прекраснѣйшей и плодородной долинѣ Гери-Рудъ, не придставится никакого затрудненія въ походѣ и продовольствіи войска. Въ Гератѣ, нѣкогда столь враждебномъ Россіи, нынѣ находится власть Яръ-Магомета, прежняго палатскаго мера при Шахъ-Камранѣ и нынѣшняго его преемника, изъ котораго англійская дипломатія сдѣлала себѣ непримиримаго врага тѣмъ, что искала заступить мѣсто его при прежнемъ повелителѣ.

4. Отъ Герата до Кандагара, во время пребыванія Англійскаго Посольства въ Гератѣ (съ 1839 до 1841), болѣе или менѣе многочисленные конвои безпрестанно ходили съ

артиллеріею, военными припасами и деньгами, чѣмъ и доказали удобство пути между этими двумя городами, и совершенно развѣдали дорогу.

5. Экспедиція генерала Нотта въ 1842 г. служитъ очевиднымъ доказательствомъ, что въ Кандагарѣ, и при враждебномъ расположеніи народа, легко можно найдти всѣ пособія, необходимыя для войска во время похода, и удобно слѣдовать до Кабула.

6. Наконецъ можетъ-ли завоеватель Индіи ожидать въ Кабулѣ непріязненной встрѣчи отъ Афгановъ? Нисколько! Напротивъ, они съ восторгомъ примутъ мстителя, который будетъ вызывать ихъ на союзную войну, напоминая имъ о поруганіи надъ ихъ городомъ, о разрушеніи большаго базара и объ оскверненіи Гизни. Афганы, подобно Корсиканцамъ, или Испанцамъ, пріобрѣли мрачную знаменитость своею способностью къ наслѣдственной ненависти. Пройдетъ нѣсколько генерацій послѣ нанесеннаго имъ оскорбленія, и новыя поколѣнія будутъ хра-

нить воспоминаніе о немъ, какъ священный залогъ въ глубинѣ сердецъ своихъ. Съ рыцарскою храбростью устремятся они вслѣдъ за новымъ завоевателемъ, точно такъ-же, какъ во времена Тимура и Надира—пожинать богатство и разливать мщеніе на равнинахъ Индіи.

XV.

О естественной политикѣ Россіи; ея обязанностяхъ, пользѣ и направленіи, которому должна она слѣдовать.

Но мнѣ скажутъ: развѣ Россія имѣла когда нибудь намѣреніе препятствовать Англичанамъ въ ихъ завоеваніяхъ? развѣ она завидуетъ ихъ владѣніямъ въ Индіи? Зачѣмъ предполагать въ ней эту мысль?—Россія, со временъ Петра Великаго, постоянно обращаетъ вниманіе на Индію. Да почему же и не помышлять ей объ этой странѣ, не только по праву, но и по обязанности къ своимъ народамъ? Обязанность эта происходитъ отъ ея географическаго положенія. »Россія, по самому положенію

«своему, преимущественно предъ всѣми «континентальными государствами, по-ви«димому, назначена быть складочнымъ мѣ«стомъ европейской торговли съ централь«ною Азіею. Отъ этого происходятъ оче«видныя права и дѣйствительныя выгоды, «которыя могутъ и должны быть удовле«творены.» Развитію этой торговли представляются два только препятствія: первое — эгоизмъ Англіи, которая не соглашается ни на какой раздѣлъ; второе—необщежительность азіятскихъ народовъ, сосѣдственныхъ съ Россіею. И потому она должна непремѣнно стремиться къ преодолѣнію этихъ двухъ препятствій. «Непо«средственная польза Россіи заключается «въ скорѣйшемъ измѣненіи положенія дѣлъ, «отъ котораго терпитъ она въ настоящемъ «времени и которое очевидно не благопрі«ятствуетъ ей въ будущемъ. Вотъ отъ «чего и происходятъ ея попытки распро«странить и упрочить свои сношенія съ «народами, находящимися на восточной сто-

»ронъ Каспійскаго моря *.« Вотъ почему миссіи, посольства, или экспедиціи въ тѣ страны постоянно продолжаются съ 1718 года по сіе время.

Любопытно слѣдить ходъ этихъ усилій; мы извлечемъ изъ нихъ нѣсколько важныхъ наблюденій.

1. Первымъ лицомъ въ этомъ предпріятіи является князь Бековичъ, посланный Петромъ Великимъ въ Хиву съ отрядомъ войска и коварно убитый со всѣми, бывшими при немъ солдатами, вопреки святости договоровъ. Часть войска, оставленная на берегахъ Каспійскаго моря для постройки укрѣпленій, принуждена была сѣсть на суда и возвратиться въ Астрахань.

2. Въ 1722 году, самъ Петръ Великій, начальствуя стотысячною арміею, входитъ въ Персидскія провинціи, лежащія на западномъ берегу Каспійскаго моря; беретъ Тарку, Дербентъ и Баку, и въ слѣдующемъ году заключаетъ съ посланникомъ шаха

* Жапевиль.

договоръ, по которому Россія пріобрѣтаетъ провинціи: Дагестанъ, Ширванъ, Астрабадъ, Гиланъ и Мазендеранъ — завоеванія, которыя возвращены Персіи уже въ царствованіе Надиръ-Шаха Императрицею Анною Іоанновною.

3. Въ 1819 году капитанъ Муравьевъ посланъ былъ въ Хиву. Онъ издалъ любопытное описаніе своего путешествія, и мы выписываемъ изъ него несколько слѣдующихъ замѣчаній *: «Ханство сіе само по

* Сочиненіе Капитана Муравьева издано въ 1822 году, въ Москвѣ, подъ заглавіемъ «*Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1819 и 1820 годахъ*, *Гвардейскаго Генеральнаго Штаба Капитана Николая Муравьева, посланнаго въ сіи страны для переговоровъ*, съ картинами, чертежами и проч.»; 2 части. Цѣль путешествія состояла въ слѣдующемъ (см. *предисловіе*): «Господину Главнокомандующему въ Грузіи, Генералу отъ »Инфантеріи и Кавалеру Алексѣю Петровичу Ермолову, угодно было послать »экспедицію къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, дабы склонить Тур»векновъ, по онымъ обитающихъ, къ пріязненнымъ сношеніямъ съ Россіей. »*Намѣреніе* Господина Главнокомандующаго *было устроить на тѣхъ »берегахъ пристань, въ которой купеческія суда наши могли бы »лежать спокойно на якорѣ и безопасно складывать товары свои; »почему и предполагалъ устроить для сего небольшую крѣпость.*

»*Порученіе сіе клонилось къ исполненію видовъ Императора Петра »Великаго, Который желалъ установить чрезъ обширныя степи,*

«себѣ не заключаетъ теперь никакихъ бо«гатствъ; жители онаго недовольно рачи«тельны и правительство слишкомъ угнета«тельно, чтобы извлечь изъ щедрой при«роды тѣ сокровища, которыя она доста«вить можетъ. Безъ всякаго сомнѣнія, кли«матъ и земли ханства сего способны къ «произведенію разнаго рода полезныхъ «произрастеній южныхъ краевъ. *Если бы «край сей былъ во владѣніи Россіи, то, ко«нечно, принесъ бы торговлѣ нашей зна«чительную выгоду, ибо возродилась бы про«мышленность, и вся Азійская торговля «и даже англійская* могла бы обратиться «чрезъ Хиву въ Астрахань. Керваны «и теперь ходятъ изъ южныхъ странъ «въ Хиву, и потому только торговля сія «недовольно значительна, что они под«вергаются частымъ грабежамъ отъ ко«чующихъ народовъ. Если же бы Хива

«*называемыя нынѣ Татаріею, постоянную торговлю съ Индіею.* «Исполинское намѣреніе сіе рушилось тогда съ умерщвленіемъ князя Беко«вича, ходившаго съ отрядомъ въ Хиву и погибшаго тамъ съ войскомъ.»

«была въ нашихъ рукахъ (*что весьма не-*
«*трудно исполнить*), тогда кочующіе на-
«роды средней Азіи опасались бы нашей
«власти, и торговые пути учредились бы
«чрезъ Индусъ и Аму-Дерью въ Россію.
«(Вершины сихъ двухъ рѣкъ не въ даль-
«номъ между собою разстояніи). *Тогда всѣ*
«*сокровища средней и южной Азіи обрати-*
«*лись бы въ наше отечество*, и тѣмъ испол-
«нилось бы славное предпріятіе Великаго
«Петра. Владычествуя же въ Хивѣ, зави-
«сѣли бы отъ насъ и многія азійскія дер-
«жавы. — Вкратцѣ сказать, Хива есть
«теперь передовой караулъ, препятству-
«ющій торговлѣ Бухаріи и сѣверной Индіи
«съ Россіею; будучи же подъ вліяніемъ
«нашимъ, земля сія содѣлается охраннымъ
«карауломъ торговли сей отъ нападеній
«кочевыхъ народовъ, разсѣянныхъ въ сте-
«пяхъ средней Азіи, между державами, ищу-
«щими оной. Островъ сей среди песчана-
«го Океана сдѣлался бы средоточіемъ всей
«азійской торговли *и поколебалъ бы силь-*

яное торговое преимущество властителей и морей въ самой Индіи *.

4. Наконецъ, не упоминая о многихъ другихъ дипломатическихъ попыткахъ, скажемъ нѣсколько словъ о послѣдней экспедиціи въ Хиву въ ноябрѣ 1839 года, изъ Оренбурга, подъ начальствомъ генерала Перовскаго. Войско находилось уже по ту сторону рѣки Эмбы и имѣло нѣсколько сшибокъ съ отрядами Хивинцевъ, которые были опрокинуты и болѣе не появлялись, какъ вдругъ жестокая зима, холоднѣе обыкновенной въ тѣхъ стра-

* См. 2-ю часть, стр. 102 и 102. Авторъ выписываетъ эти строки изъ книги на французскомъ языкѣ: *Voyages en Turcomanie et à Khiva*, revus par MM. Eyries et Klaproth. *Прим. Перев.*

Перечитывая послѣднія строки о *властителяхъ морей*, удивляешься направленію мысли, въ нихъ высказанной — мысли постоянной не одного правительства, но и всего Русскаго народа; потому что она есть выраженіе нуждъ его. Это вопль промышленности, тѣснимой соперничествомъ Англичанъ — и она должна или оспорить у нихъ сбытъ индійскихъ произведеній, или погибнуть.

Пр. Соч.

нахъ, сугробы снѣга и трудность пути произвели столь сильную смертность между верблюдами, что генералъ Перовскій, находясь, въ концѣ января, въ далекомъ еще разстояніи отъ Хивы и опасаясь недостатка въ способахъ доставленія провіанта войску, рѣшился отступить къ рѣкѣ Эмбѣ, ближе къ своимъ магазинамъ, и впослѣдствіи получилъ предписаніе отъ начальства возвратиться въ Оренбургъ.

Результатъ этой попытки, по видимому, заставилъ Россію отказаться, на нѣкоторое время, отъ овладѣнія Хивою, но дѣйствовать на сію послѣднюю путемъ дипломатическимъ. И потому, когда лейтенантъ Абботъ — котораго посольство имѣло прямою цѣлью устранить отъ Русскаго правительства всякій предлогъ къ новой экспедиціи въ центральную Азію выкупомъ русскихъ плѣнниковъ въ Хивѣ и, во что бы то ни стало, силою денегъ уничтожить всѣ, весьма основательныя, неудовольствія Россіи противъ хана —

когда лейтенантъ Абботъ, до нѣкоторой степени, съ успѣхомъ выполнилъ свое посольство — Россія согласилась на миръ съ Хивинскимъ ханомъ, пользуясь страхомъ, ему нанесеннымъ. Она поняла наконецъ, что этотъ путь пролегаетъ среди слишкомъ сыпучихъ песковъ всякаго рода; что онъ подверженъ слишкомъ многимъ опасностямъ для торговыхъ сношеній. Вотъ почему она обратила послѣ того вниманіе на Бухару и Кабулъ, съ тѣмъ чтобы чрезъ первую проникнуть въ центральную Азію, а чрезъ второй — въ Индостанъ. Эти два пути представляютъ выгоду отправиться съ одного общаго пункта на Каспійскомъ морѣ, изъ Астрабада, и по одному и тому же направленію слѣдовать до Герата, гдѣ пути раздѣляются.

Еще въ 1820 году бухарскіе послы изъявили желаніе видѣть въ своемъ краю Россійское посольство. Желаніе это было принято Императоромъ Александромъ, и повѣреннымъ въ дѣлахъ при Бухарскомъ

ханъ назначенъ былъ статскій совѣтникъ Негри. Въ числѣ лицъ, участвовавшихъ въ этой миссіи, находился Полковникъ Мейендорфъ, который издалъ описаніе своего путешествія, напечатанное въ Парижѣ, въ 1826 году, Г-мъ Амедѐ Жобѐръ. Г. Мейендорфъ, съ своей стороны, также убѣжденъ »въ чрезвычайныхъ выгодахъ, »могущихъ произойдти отъ прочнаго, *за»коннаго вліянія* Россіи на центральную »Азію.« Вотъ, что онъ говоритъ объ этомъ: »Россія, по самому положенію сво»ему, въ особенности имѣетъ право дать »ханствамъ центральной Азіи полезное на»правленіе и распространить въ тѣхъ стра»нахъ всѣ благодѣянія европейской циви»лизаціи. Успѣхи просвѣщенія въ этой об»ширной Имперіи призываютъ ее къ осу»ществленію столь благородной мысли *.« Съ того времени Россія постоянно поддерживала дѣятельныя сношенія съ Бухаріею. Здѣсь вступила она въ первую ком-

* Voyage d'Orenbourg à Bokhara.

мерческую и дипломатическую борьбу съ Англіею — борьбу, которая недавно обратилась въ ея рѣшительную пользу чрезъ хладнокровное и преднамѣренное убійство, послѣ продолжительнаго заточенія, англійскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, полковника Чарльса Стоддарта, и знаменитаго путешественника Артура Конолли, по повелѣнію Бухарскаго хана. По послѣднимъ извѣстіямъ, по видимому, официальнымъ, оба умерщвлены были въ Бухарѣ осенью 1842 года, отказавшись отъ принятія магометанства — условія сохранить жизнь; говорятъ, что они умерли, какъ герои и какъ христіане.

Этого убійства отнюдь не должно приписывать Россіи; напротивъ, ея повѣренный въ дѣлахъ употреблялъ всѣ средства отклонить такой поступокъ: это было просто удовлетвореніе Афганамъ со стороны сосѣдственнаго имъ мусульманскаго народа, узнавшаго объ освобожденіи ихъ отъ ига британскаго — знакъ сочувствія, жертва мщенію.

Успѣхъ Россіи въ Гератъ и Кабулъ еще удовлетворительнѣе, и она обязана имъ единственно неосторожнымъ усиліямъ своей соперницы. Въ Гератъ англійская дипломатія слишкомъ рано сбросила съ себя маску; она слишкомъ рано и слишкомъ неосторожно обнаружила свою оброчную систему Индіи, и своего довѣрчиваго и преданнаго союзника обратила въ непримиримаго себѣ врага.

Что̀ касается до Кабула, то извѣстно, что Англія, содѣйствуя возстановленію въ немъ *мнимой* монархической власти, также не достигла своей цѣли, и тѣмъ только расчистила и сгладила путь въ Индію въ пользу Россіи, приготовивъ ей ревностныхъ союзниковъ и неустрашимыхъ путеводителей на тотъ случай, когда она рѣшительно направится къ тѣмъ странамъ. Публицисты, судя по результатамъ, какъ кажется, единогласно осуждаютъ нынѣ политику англійскаго правительства по правую сторону Инда. Во всякомъ случаѣ, поло-

женіе англійской власти въ Индіи было весьма затруднительное и критическое; да и могла ли Англія не переходить этой границы какимъ бы то ни было способомъ— военною ли силою, или, по крайней мѣрѣ, посредствомъ своихъ дипломатовъ и инженеровъ? Интриги нѣсколькихъ людей — искателей приключеній, дѣйствовавшихъ для себя собственно, но очевидно въ пользу Россіи, не могли не возбудить въ ней опасеній: она со всѣхъ сторонъ чувствовала приближеніе Россіи, свое безсиліе остановить этого гиганта на собственной землѣ его и необходимость, болѣе и болѣе настоятельную, положить какую бы то ни было преграду на своихъ границахъ противъ нападеній съ запада. Въ подобныхъ обстоятельствахъ естественно было помышлять о возстановленіи въ Афганистанѣ монархіи единственной, прочной и самобытной, въ пользу Англіи, такъ, чтобы послѣдняя, поддерживая ее, сама находила въ ней защиту.

Ошибка англійскаго правительства состояла въ томъ, что оно слишкомъ поспѣшно дѣйствовало, не вполнѣ обдумало моральную сторону способовъ для достиженія своей цѣли и не остановилось на трудномъ пути въ то время, когда опасность, вызвавшая его на этотъ путь, перестала близко угрожать ему. По крайней мѣрѣ, прошло довольно времени и явились новыя политическія обстоятельства, которыми можно было бы воспользоваться съ бо́льшею честію и съ бо́льшею надеждою на успѣхъ.

Угрожаемая Лордомъ Пальмерстономъ и неувѣренная въ расположеніи Франціи, бывшей въ то время совершенно на сторонѣ Англіи, Россія поспѣшила устранить себя отъ двора Достъ-Магомета, гдѣ она сдѣлала только попытку къ сближенію, и присовѣтовала Персіи удалиться отъ Герата еще прежде, нежели сэръ Вилліамъ Макъ-Нейтенъ подписалъ знаменитый трактатъ 1838 года и невозвратно ввелъ свое пра-

вительство въ тройкій союзъ между Шахъ-Суджахомъ, Runджитъ-Сингомъ и Компаніею. Съ того времени не было уже никакой надобности дѣйствовать непосредственно и рѣшительно. Удаленіе русской дипломатіи съ поля политической борьбы оставляло довольно времени зрѣло обдумать предстоявшія дѣйствія и выбрать себѣ благонадежныхъ союзниковъ. Но горячность и гордость сэръ Вилліама Макъ-Нейтена увлекли его правительство къ принятію пагубныхъ мѣръ въ то самое время, когда еще можно и должно было остановиться.

И такъ, ошибка Англіи состояла не въ системѣ, которую она хотѣла создать, но въ выборѣ матеріаловъ для сооруженія этой системы. Имѣя основаніемъ вѣрную мысль, она приняла ложный и опасный путь къ выполненію ея. Гордость, эгоизмъ и тщеславіе вовлекли Англію въ преступленіе и въ ошибку: она могла имѣть друга, а захотѣла имѣть невольника. Дость-Маго-

метъ, начальникъ сильнаго народа Барукзи, царствовалъ въ Кабулѣ двадцать лѣтъ. Онъ умѣлъ упрочить свое владычество, и благодѣтельно управлялъ народомъ; дѣйствуя самъ собою, онъ успѣлъ бы подчинить своей власти бо́льшую часть Афганистана. Борисъ называлъ его философомъ на престолѣ: онъ былъ неустрашимый воинъ, храбрый рыцарь, человѣкъ великодушный, государь, любимый народомъ, и геніемъ своимъ опередившій его на цѣлое столѣтіе. Къ нему слѣдовало бы послать помощь, которой онъ требовалъ—нѣсколько артиллерійскихъ офицеровъ; выдать, какъ и Борисъ совѣтовалъ, 100,000 фунт. стерлинговъ, и обѣщать ему — по смерти Рунджитъ-Синга, которая должна была скоро послѣдовать — возвращеніе Пешавера, отнятаго Рунджитомъ у Афгановъ и составлявшаго предметъ всѣхъ неудовольствій на границѣ. Такимъ образомъ можно было бы навсегда привлечь Достъ-Магомета на свою сторону,

равно и дѣтей его, по видимому, одаренныхъ такою же силою духа и воли, какъ и отецъ; ему представилась бы возможность распространить государство свое отъ Герата до Аттока и отъ Инду-Коша до Сомміаніи. Тогда образовалась бы монархія, неразрывно соединенная въ частяхъ своихъ и утвержденная на прочномъ основаніи — древнее Афганистанское царство, какимъ было оно при Ахмедъ-Шахѣ въ 1747 году; тогда не нужно было бы посылать туда ни одного батальона, но оставить эти страны въ ихъ суровой дикости, съ ихъ лабиринтомъ горъ и съ ужасными ущельями.

Достъ-Магометъ, подкрѣпляемый Англіею, не замедлилъ бы изгнать тѣхъ изъ братьевъ своихъ, которые царствовали въ Кандагарѣ, гдѣ они отличались только упорствомъ въ жестокости и ненасытнымъ корыстолюбіемъ; онъ бы совершенно подчинилъ своей власти владѣтелей Гизни и Джуллалабада; наконецъ установилъ бы

строгую дисциплину между невѣроятнымъ множествомъ мелкопомѣстныхъ феодальныхъ начальниковъ, зависѣвшихъ отъ Афганской имперіи — настоящихъ пиратовъ на тамошнихъ песчаныхъ моряхъ, которые не допускали никакой торговли. Подъ его владычествомъ Афганистанъ сдѣлался-бы защитою англо-индійскихъ владѣній и мѣстомъ сбыта для англійскихъ произведеній.

«Съ самыхъ древнихъ временъ» —говоритъ историкъ царствованія Ахбара, Абулъ-Фазелъ, писавшій въ 1602 году — «Кабулъ и Кандагаръ почитаются вратами Индостана. Первый ведетъ туда чрезъ Туранъ, второй чрезъ Иранъ, и если мѣста эти хорошо охраняются, то обширная Индійская имперія безопасна отъ вторженія непріятелей.» Поручить мѣста эти искусному, благородному и энергическому Достъ-Магомету и не стараться преждевременно распространять между Афганами цивилизацію, которая изнѣживаетъ человѣка, прокладывая ему удобные пути и засыпая пропасти —

значило бы написать на этихъ вѣчныхъ преградахъ, относительно Россіи: *Lasciate ogni speranza voi ch'entrate* — *отложите всякую надежду вы, приходящіе сюда.*

Достъ-Магометъ, какъ мы замѣтили выше, былъ бы вѣрнымъ другомъ Англіи, съ условіемъ однако же остаться независимымъ. Но гордость Англіи не довольствовалась этимъ: не смотря на свои обширныя владѣнія, она хотѣла новыхъ завоеваній. Она предвидѣла близкую смерть Рунджитъ-Синга (который дѣйствительно и умеръ 27 іюня 1839 года, въ тотъ самый день, когда англійская армія выступила въ походъ изъ Кандагара въ Кабулъ). Она знала, что, въ слѣдствіе этого событія, овладѣетъ Пенджабомъ и распространитъ свои владѣнія до береговъ Инда. Увлекаясь прежними завоеваніями своими, она не остановилась на этомъ: ей мало было одной безопасной границы въ Афганистанѣ; она хотѣла обратить его въ новую провинцію и найдти въ ней новые источники силы

и богатства; но нашла только бѣдствія и безчестье.

Я сказалъ, что индійское правительство сдѣлало преступленіе: дѣйствительно, оно знало, что, въ лицѣ Шахъ-Суджаха и сыновей его, вноситъ въ эту страну всѣ пороки; что на престолѣ, очищенномъ отъ всякой укоризны царствованіемъ Достъ-Магомета, оно поселяетъ всѣ неистовства Содома и Гомора, возводя на него изверга, который три раза изгнанъ былъ негодующимъ народомъ и, не смотря на тридцатилѣтнее изгнанничество въ странѣ чуждой, не могъ исправиться. Онъ былъ достойнымъ избранникомъ правительства, которое настоятельно хотѣло отравить Китай и внести неистовство въ Кабулъ. Провидѣніе не допустило столькихъ злодѣйствъ, и поразило мщеніемъ необузданную и безстыдную гордость. Всѣ орудія, которыми дѣйствовало индійское правительство, были истреблены: Борисъ, Макъ-Нейтенъ, Лордъ, Джерардъ, Коноли, Стоддартъ,

Лоѳедей кровью заплатили за національное преступленіе; англійское войско было подавлено подъ обломками постыднаго престола: новое войско, посланное въ ту страну, нынѣ вытѣснено за Индъ — очарованіе его разрушено, слава померкла. Ворота Индостана, по выраженію Абулъ-Фазела, теперь заперты, но заперты, какъ тюрьма противъ Англіи; а ключи въ рукахъ Россіи, которая можетъ отпереть ихъ, когда захочетъ.

Наступило время, въ которое Россія, по самому назначенію своему, можетъ рѣшительно идти къ цѣли, указанной ей самимъ Провидѣніемъ. *Русское правительство обязано* стать твердою ногою въ центральной Азіи *для существенной пользы* своего народа, съ тѣмъ чтобъ покровительствовать его торговлѣ и способствовать распространенію ея до самой Индіи. «Она можетъ вполнѣ пользоваться этимъ правомъ, нисколько не оскорбляя Англіи, и если бы встрѣча сихъ двухъ властей

въ Индіи повела ихъ къ непріязни, то отнюдь не Россію должно обвинять въ этомъ *.« Эгоизмъ Англіи и нетерпимость, съ ея стороны, всякаго коммерческаго дѣлежа, заставляютъ помышлять о разрушеніи, такъ сказать, той мнимой Китайской стѣны, которою она предположила обвести свои завоеванія. Вмѣсто того, чтобъ присоединить къ себѣ другія европейскія государства для развитія цивилизаціи въ Индіи, она, къ единственной пользѣ своей, хотѣла не только устранить политическое ихъ вліяніе на Индію, но, сколько могла, пресѣчь всѣ промышленныя и коммерческія сношенія ихъ съ этою страною.

«Государства, подобно людямъ, от-«дѣльно взятымъ—готовитъ Жансиньи —«иногда обманываются въ своемъ дѣйстви-«тельномъ достоинствѣ, привыкая почи-«тать правомъ то, что было только слѣд-«ствіемъ терпимости, или беззаботливости

* Жансиньи, въ Revue des Deux Mondes, 1842.

«другихъ государствъ. Англичане, почи-
«тая море своею собственностію и при-
«нимая спекуляціи, основанныя на разра-
«боткѣ, въ огромномъ размѣрѣ, своихъ
«произведеній, за привилегію, удивляются,
«боятся и даже оскорбляются, съ просто-
«душнымъ эгоизмомъ, при всякой попыт-
«кѣ къ соперничеству съ ними. Вотъ под-
«водный камень, о который должна раз-
«биться будущность Британской Индіи.
«Всегда легче разрушать, нежели созидать.
«На основаніи этого непреложнаго пра-
«вила — говоря сравнительно—всегда лег-
«ко будетъ найдти средства къ ниспровер-
«женію власти, которая не умѣла пріобрѣ-
«сти благонадежныхъ союзниковъ внѣ сво-
«ихъ владѣній, а внутри ихъ снискать бла-
«годарность и любовь народа. Направле-
«ніе Россійской Имперіи было всегда во-
«енное, и оно надолго еще останется та-
«ковымъ.»

Россія всегда готова вступить въ вой-
ну, и Англія, своимъ несчастнымъ похо-

домъ въ Афганистанъ, сама указала ей точку опоры, съ которой можно потрясти ея владычество въ Индіи: *Da mihi punctum, et terram movebo — дай мнѣ точку опоры, и я поверну землю* — говорилъ Архимедъ. Самъ Петръ Великій сказалъ: «надобно держать государство въ безпрерывной готовности къ войнѣ«. . . быть проникнуту истиною, что индійская торговля есть всемірная торговля, и что тотъ, кто исключительно можетъ располагать ею — есть властелинъ Европы.

Имѣетъ ли Россія, въ настоящее время, благонадежныя средства къ приведенію въ исполненіе этой гигантской мысли Великаго Царя? Имѣетъ все, кромѣ одного. Польша подчинена; безпрерывная война съ Черкесами нисколько не мѣшаетъ ей; Персія къ ея услугамъ; Афганистанъ призываетъ ее; ей недостаетъ только поддержки, или просто согласія Франціи.

Въ 1840 году, прежде трактата 15 іюля, Франція была вполнѣ расположена въ поль-

зу Англіи, и Россія встрѣтила бы въ ней непреодолимое препятствіе. Теперь это расположеніе совершенно перемѣнилось. Для того, чтобъ заставить Францію присоединиться къ политикѣ Россійскаго Императора, достаточно будетъ, съ одной стороны, предоставить ей выгоды въ успѣхахъ Россіи на Востокѣ, а съ другой стороны, успокоить ее въ разсужденіи огромнаго приращенія силы, которое бы послѣдовало отъ этихъ успѣховъ для колосса, и безъ того уже грознаго, опирающагося на двухъ главныхъ приморскихъ торговыхъ пунктахъ своихъ — въ Петербургѣ и Одессѣ. «Выгода континентальной Европы, особливо Франціи, состоитъ въ томъ, «чтобъ Россія не допускала Англію къ «дальнѣйшему развитію ея торговли въ «крайнихъ предѣлахъ Востока. Матеріальныя силы Россіи не могутъ оставаться «въ бездѣйствіи: если она не будетъ имѣть «успѣха въ центральной Азіи, то всею «тяжестью своею наляжетъ на Западъ, и

«политика, утвержденная, такъ сказать, «преданіемъ, поставляетъ ей закономъ «вмѣшиваться во всѣ споры Европы *.» Но, съ другой стороны, еслибъ произошла сильная борьба между ею одною и Англіею, то — въ случаѣ окончанія этой борьбы въ пользу Россіи и обезсиленія Англіи потерею Индіи — гдѣ будетъ тогда преграда, которая бы остановила этотъ потокъ? Въ такихъ обстоятельствахъ Франція должна возвыситься вмѣстѣ съ Россіею и получить параллельное и пропорціональное ей политическое развитіе, для того чтобъ быть всегда въ состояніи выдерживать съ нею равновѣсіе и служить защитою для другихъ западныхъ государствъ. Впрочемъ, Россіи весьма легко удовлетворить Францію въ этихъ двухъ отношеніяхъ, безъ всякаго дѣйствительнаго пожертвованія, посредствомъ уступки, весьма естественной, въ которой и сама она найдетъ выгоду: 1) Согласиться съ Пруссіею и Ав-

* Жансиньи.

стріею возвратить Франціи прежнія ея при-рейнскія владѣнія, естественную границу ея, которую она непремѣнно пожелаетъ имѣть. Россіи легко сдѣлать эту уступку выгодною для упомянутыхъ двухъ державъ, предоставивъ имъ, въ замѣнъ того, нѣкоторыя, пограничныя съ ними земли, не приносящія ей особенныхъ выгодъ. 2) Содѣйствовать Франціи овладѣть Египтомъ. Такимъ образомъ Россія избавилась бы отъ многихъ непріятностей: вмѣсто безполезныхъ для нея подданныхъ, она имѣла бы сильную союзницу — Францію, которая почитала бы себя счастливою исполненіемъ самыхъ искреннихъ желаній своихъ, и была бы за то благодарна. Тогда, свободная отъ велкихъ заботъ, Россія могла бы овладѣть престоломъ Великаго Могола, не опасаясь, что Англія будетъ строить въ ея предѣлахъ подкопы въ свою пользу, которые такъ искусно умѣетъ она подводить подъ основанія государствъ. Пусть Россія размыслитъ объ

этомъ: провинціи на лѣвомъ берегу Рейна и Египетъ для Франціи; монополію въ центральной Азіи и во всей Остъ-Индіи для нея самой, въ замѣнъ нѣкоторыхъ, пограничныхъ съ Пруссіею и Австріею владѣній. Можно ли колебаться при условіяхъ подобной сдѣлки?

XVI.

О ПОЛИТИКѢ АНГЛІИ; ВЪ ЧЕМЪ СОСТОЯЛА ОНА И ВЪ ЧЕМЪ СЛѢДОВАЛО БЫ ЕЙ СОСТОЯТЬ.

Что-же дѣлала Англія и что дѣлаетъ она въ то время, какъ готовится ей такая гроза? Какимъ образомъ, даже и теперь, можетъ она отклонить сію опасность? Эти два вопроса сами собою приводятъ насъ къ обозрѣнію англійской политики за послѣдніе годы.

Quem Deus vult perdere, prius dementat.

Движимая тою дерзкою надменностью, которою Провидѣніе отуманиваетъ народы, когда готовитъ имъ погибель, Англія, посредствомъ лорда Пальмерстона, дала знать

Франціи, по поводу трактата 15-го іюля, что *дѣла на Востокѣ приведены будутъ къ окончанію безъ нея и вопреки ей.* И такъ, спросимъ нынѣ у Англичанъ: какимъ-же образомъ устроили вы дѣла на Востокѣ вопреки Франціи? Какимъ образомъ кончили вы ихъ безъ ея содѣйствія?

Трактатомъ 15-го іюля и оскорбительнымъ приведеніемъ его въ исполненіе вопреки Франціи, вы поколебали послѣдній прочный оплотъ, которымъ поддерживалось зданіе Оттоманской имперіи. По причинѣ ничтожной революціи въ Сербіи, при самомъ нечувствительномъ политическомъ потрясеніи—зданіе это вдругъ падаетъ къ ногамъ Русскаго Царя. Какимъ-же образомъ, безъ содѣйствія Франціи, столь смѣло вами отвергнутаго, воспрепятствуете вы русскому колоссу собрать обломки отъ разрушенія, вами приготовленнаго, и снова воздвигнуть изъ нихъ зданіе для самого себя?

Но нѣтъ — я въ томъ увѣренъ — вы не обойдетесь безъ Франціи; вы сами желали

бы теперь дѣйствовать за-одно съ нею, судя по отзывамъ вашихъ журналовъ, которые говорятъ уже совсѣмъ не то, что̀ говорили два года тому назадъ. Въ одномъ изъ нумеровъ вашего періодическаго изданія Sun, отъ 2-го мая 1843 года, вы умиляетесь по случаю праздниковъ, данныхъ въ Руанѣ ремесленниками обѣихъ націй, которые общими силами трудились надъ желѣзною дорогою, и вызываете удивленіе Франціи великодушію англійскихъ капиталистовъ, нашедшихъ для себя превосходную спекуляцію на одномъ изъ главныхъ коммерческихъ путей Европы и употребившихъ на то свои капиталы; потомъ, пользуясь благопріятнымъ для васъ расположеніемъ умовъ во Франціи при этомъ случаѣ, обнаруживаете надежды ваши на насъ въ наступающемъ политическомъ кризисѣ, и восклицаете, въ порывѣ энтузіазма, вызываемаго нашею храбростью и нашею военною силою, которыя недавно еще были предметомъ вашего презрѣнія: «Если Ан-

»глія и Франція соединятся—кто устоитъ »противъ нихъ?

»Благодаримъ за ваши привѣтствія, господа Англичане!« такъ будутъ отвѣчать вамъ нынѣ во Франціи; »это уже слишкомъ поздно: мы не можемъ болѣе вѣрить вамъ. Въ недавнее время вы жестоко обманули и оскорбили насъ не только въ отношеніи къ нашимъ выгодамъ—мы еще простили бы вамъ это, но въ отношеніи къ нашей чести, то есть къ нашимъ чувствамъ. Вы довольно долго вели интриги ваши между Франціею и Россіею: теперь вы должны положительно выбрать ту или другую сторону. Подобно любовницѣ Мольерова »Мизантропа«, Англія находится въ необходимости отдать себя одному которому нибудь изъ своихъ любовниковъ, и если выборъ ея не падетъ на *человѣка съ трехцвѣтною лентою*, по несогласію его справедливыхъ требованій съ ея видами, то пусть подчинитъ судьбу свою исполинской силѣ

того, кого сама она называетъ грознымъ великаномъ Сѣвера.

Вы, безъ сомнѣнія, желали бы теперь поставить насъ между собою и Россіею, для того чтобъ привлечь на нашу голову грозу, собравшуюся надъ Константинополемъ и Калькуттою: мы были бы превосходнымъ громовымъ отводомъ. Но нельзя, въ теченіе четверти вѣка, два раза издѣваться надъ простодушіемъ Франціи; поколѣніе, оскорбленное вами, еще не прошло. Для вступленія нынѣ въ опасный съ вами союзъ, съ намѣреніемъ оказать вамъ дѣйствительную услугу и съ пожертвованіемъ нашими собственными выгодами—мы потребуемъ существенныхъ уступокъ, а не однихъ великолѣпныхъ словъ въ честь нашей цивилизаціи и не однихъ привѣтствій насчетъ нашей храбрости, которая не имѣетъ надобности въ вашихъ похвалахъ. Я упомянулъ о пожертвованіи нашими собственными выгодами, потому что—не смотря на все, что

бы вы ни предлагали намъ—Россія можетъ доставить намъ несравненно больше: ей сто́итъ только сказать слово, и при-рейнскія, по сю-сторону рѣки, земли, и вся сѣверная Африка, т. е. Египетъ и Алжирія, будутъ наши безъ всякаго сопротивленія, безъ малѣйшаго препятствія.—И такъ, прежде, нежели примемъ мы вашу сторону, вы должны сдѣлать намъ значительныя уступки. Что́-же можете вы дать намъ въ замѣнъ того, отъ чего бы отказались мы изъ-за васъ? Во 1-хъ, явное и торжественное удовлетвореніе за обиду, нанесенную намъ 15-го іюля — формальное отреченіе отъ дерзости, которую лордъ Пальмерстонъ — эта олицетворенная британская надменность, этотъ человѣкъ, считавшій себя глубокимъ, тогда какъ онъ былъ только пустъ—осмѣлился обнаружить предъ лицомъ всей Франціи.

Во 2-хъ, уничтоженіе морской полиціи; новый трактатъ о прекращеніи торговли невольниками, которая не подвергала

бы нашихъ мореходцевъ прихотямъ британскаго сплина.

Въ 3-хъ, офиціальное признаніе нашей власти въ Алжиріи.

Въ 4-хъ, предоставленіе намъ Мальты и Іоническихъ острововъ, для того чтобъ оставить за нами владычество на Средиземномъ морѣ.

Вамъ—вся область Нептуна; вамъ—безпредѣльный Океанъ, Индія и Китай; вамъ—всемірная торговля, которой достойны вы по вашей промышленности; все это мы охотно предоставляемъ вамъ. Только отдайте намъ прекрасное море, орошающее берега наши и отдѣляющее насъ отъ нашей колоніи, гдѣ геній нашъ, неслишкомъ предпріимчивый и неохотно пускающійся въ далекія странствованія, но страстно любящій южное солнце, природу и искусства, вполнѣ можетъ предаваться мечтамъ своимъ на золотистыхъ водахъ Воспора, сладостнымъ ощущеніямъ на бальзамической бухтѣ подъ Неаполемъ и ученымъ наблю-

деніямъ на классическихъ берегахъ Александріи.

Вы написали въ вашемъ коммерческомъ кодексѣ: «Honesty is the best policy» — «честность есть лучшая политика,» и вы оправдали это вашими торговыми сдѣлками въ вашу пользу и къ вашей славѣ. Напишите этотъ благородный девизъ на бѣлой еще страницѣ будущаго; примите открытую и честную политику — новую для вашей исторіи; *купите* этою цѣною нашъ союзъ, и обезпечивая насъ, сами вы еще болѣе будете обезпечены. Взаимная польза требуетъ тѣсно соединить нашу судьбу съ вашею. Вы не должны довѣрять самимъ себѣ; слѣдовательно вамъ не надобно имѣть никакого скрытаго отъ насъ пути, который бы могъ быть употребленъ во зло министромъ вашимъ въ минуту негодованія или изступленія, съ намѣреніемъ снова удалиться отъ насъ и нанести ударъ другу, готовому поддерживать васъ всѣми своими силами.

Еще разъ повторяю: нынѣ вы должны рѣшительно выбрать себѣ въ друзья или насъ, или Россію. Еслибъ мы имѣли только въ виду наши собственныя выгоды, то дружба съ Россіею была бы для насъ несравненно полезнѣе. Представьте себѣ, что намъ достались бы тогда при-рейнскія земли по-сю сторону рѣки—наши естественныя границы, нѣсколько богатыхъ провинцій, гдѣ говорятъ нашимъ языкомъ, гдѣ мы встрѣтили бы нашихъ братьевъ, и Египетъ, съ которымъ соединены воспоминанія о нашей славѣ у основанія пирамидъ и который, въ рукахъ нашихъ, сдѣлался бы исполинскимъ складочнымъ мѣстомъ торговли трехъ материковъ—и потомъ судите, что̀ значитъ, въ сравненіи съ такими пріобрѣтеніями, нѣсколько небольшихъ острововъ на Средиземномъ морѣ и нѣкоторое удовлетвореніе оскорбленному честолюбію. Сдѣлка съ вами была бы неслишкомъ для насъ выгодна, но, признаемся — и это, можетъ быть, слабость съ нашей стороны—мы все-

таки предпочли бы васъ, не смотря на всѣ оскорбленія, потому что наши нравы и наши обычаи сходны съ вашими; наши гражданскіе уставы почти одинаковы; наши понятія, наши требованія одни и тѣже. И такъ, выбирайте насъ, и Франція чистосердечно приметъ вашу сторону. При вашемъ союзѣ съ нами, Египетъ и Красное море сдѣлаются, для защиты вашего завоеванія, военнымъ путемъ, по которому вы всегда можете предупредить своего противника. Впрочемъ, онъ и не отважится ни на какое рѣшительное предпріятіе съ этой стороны до тѣхъ поръ, пока вы будете въ союзѣ съ нами, и не подумаетъ даже объ открытіи похода въ Индію. Видя союзные флоты наши, готовые къ битвѣ у Воспора, онъ отложитъ планы своего завоеванія, сложитъ паруса судовъ своихъ на берегахъ Волги, и надолго еще остановится на вершинахъ Балкана.

Вы сами уже должны разсчитать, чего

стоитъ Азія, и потомъ сказать, хотите ли удержать ее за собою; потому что нынѣ наступило для васъ время соединиться или съ нами, требующими только должнаго намъ удовлетворенія и ручательства противъ вашего непостоянства и вашей національной надменности — или съ Россіею, которая скажетъ вамъ: «Я требую себѣ Индіи, или Константинополя», и лишь только успѣетъ овладѣть послѣднимъ, какъ тотчасъ-же вытѣснитъ васъ изъ Азіи.

Внимательно обдумайте всѣ эти обстоятельства прежде, нежели рѣшитесь выбрать которую нибудь изъ двухъ сторонъ; но если недобрый геній вашъ внушитъ вамъ еще разъ играть готовящеюся грозою, то остерегайтесь раздражить до изступленія наше нервическое честолюбіе холодною дерзостью вашихъ министровъ, оскорбительными выходками вашихъ журналовъ и требованіями своекорыстной политики, выводящей изъ терпѣнія, подобно жужжанью

комара. Размыслите, и спросите равнодушно у самихъ себя, чего опасаться вамъ отъ нашего соперничества, отъ нашихъ успѣховъ; чего надѣяться вамъ отъ нашего униженія, или отъ нашего разоренія. Есть-ли у насъ хотя одна колонія, которая могла бы возбудить въ васъ зависть? хотя одно владѣніе, которое могли бы вы присоединить къ вашимъ трофеямъ? Неужели Алжирія бросаетъ на васъ какую бы то ни было тѣнь? Но еслибъ мы и лишились ея, то она ни подъ какимъ видомъ не досталась бы вамъ, а въ нашихъ рукахъ земля эта служитъ мѣстомъ сбыта для вашей торговли. Не опасаетесь ли вы насъ въ Индіи? Къ сожалѣнію, вопросъ этотъ можетъ вызвать у васъ одну только улыбку при сравненіи настоящаго положенія нашего съ минувшею нашею славою. Неужели боитесь вы распространенія нашей власти въ Австраліи, на мысъ Доброй Надежды, въ Америкѣ и Китаѣ? Развѣ мы преграждаемъ вамъ дорогу, когда вы носитесь по всѣмъ мо-

рямъ?—Между тѣмъ не чувствуете ли вы приближенія къ вамъ Россіи? не видите ли, какъ она, подобно приливу, со всѣхъ сторонъ напираетъ на васъ? какъ постоянно подвигается впередъ, не трогаясь, по-видимому, съ мѣста? какъ угрожаетъ она драгоцѣннѣйшимъ пользамъ вашимъ, тѣмъ самымъ, отъ которыхъ зависитъ ваша слава и ваше существованіе? Не она ли, первымъ движеніемъ своимъ въ предѣлахъ Индіи, вовлекла васъ въ несчастную войну, которая поколебала ваше владычество и разрушила ваше очарованіе? Вы почувствовали уже электрическій ударъ, сообщенный вамъ Россіею посредствомъ Хивы, Афганистана и Персіи! Вы знаете, что наступилъ часъ ея торжества надъ вами, и она уничтожитъ васъ, какъ скоро вы не въ состояніи будете поставить ей преграду, или найдти противодѣйствіе, которое бы удерживало ее въ равновѣсіи. Напрасно предоставили бы вы ей нынѣ Константинополь: вы не удовлетворили бы ее этою уступкой; ея требо-

ванія простирались бы далѣе; вы только отдалили бы часъ битвы за Индію; но этотъ часъ непремѣнно бы наступилъ; и когда вамъ надлежало бы вступить въ борьбу, то у васъ не осталось бы никакой надежды на спасеніе; потому что всякое отклоненіе непріятеля отъ его цѣли сдѣлалось бы для васъ невозможнымъ.

Англичане! воспользуйтесь всею основательностью своего характера — поймите, наконецъ, дѣйствительныя пользы свои; не удаляйтесь отъ той роли, которую Провидѣніе назначило вамъ для вашего благосостоянія и вашей славы! Франція умѣетъ цѣнить усилія ваши на пользу человѣчества, и никогда не отказывалась жертвовать собою для успѣховъ просвѣщенія и свободы. Нынѣ, можетъ быть, она уступитъ другимъ первенство по вліянію на общество людей въ матеріальномъ отношеніи, лишь бы только, изъ вѣжливости, оставили за нею первое мѣсто во всемъ, что̀ касается до чести. Но это падшая царица, и ея честолюбіе

тѣмъ болѣе сдѣлалось раздражительнымъ: она можетъ еще простить васъ за свои несчастія, но никогда не проститъ за свое поношеніе. Не надѣйтесь, чтобъ она когда нибудь приняла третье мѣсто, на которое вы желали бы свести ее. Не думайте, чтобъ она согласилась допустить васъ до раздѣленія Оттоманской имперіи съ ея соперницею безъ ея участія: это было бы для нея величайшимъ безчестьемъ. Въ такомъ случаѣ она удалила бы отъ себя всѣ препятствія, отреклась бы даже отъ своего правительства, еслибъ оно покусилось остановить ее! сорвалась бы съ своего основанія и бросилась бы на васъ, сдавила бы васъ въ могучихъ рукахъ своихъ и увлекла бы въ пропасть, выкопанную вами для нея, и погубила бы васъ вмѣстѣ съ собою!

Тогда надолго бы исчезли успѣхи цивилизаціи, совершенствованіе ума человѣческаго, филантропія, общій миръ — словомъ: всѣ мечты, свойственныя душамъ благороднымъ, и то, что́ вы предпочитаете всему на свѣтѣ—

торговля, кредитъ, ваше громадное богатство, ваши великолѣпныя жилища и утонченный сибаритизмъ, который называете вы удобствами жизни. Представьте себѣ, что, при такой борьбѣ гигантовъ, надо будетъ возбудить всю энергію народа и призвать бѣдняковъ на помощь. Тогда вы почувствуете, какъ земля потрясется подъ вами! Призывая бѣдняка на помощь, должно напередъ разсчитаться съ нимъ; а разсчитываться значитъ дѣлиться. Не думайте, чтобъ мы находились въ одинакой съ вами опасности; наше положеніе весьма различно отъ вашего. На укрѣпленной нынѣ почвѣ Франціи аристократія не возводитъ уже ни зубчатыхъ стѣнъ, ни башенъ для нарушенія общественнаго порядка. Утвержденное на непоколебимомъ основаніи раздѣленія собственности, французское общество можетъ спокойно оставаться подъ кровомъ своимъ и не бояться грозы; оно можетъ даже вызвать тревогу войны, и улыбаться ей, подобно человѣку, стоящему у пристани и

наблюдающему борьбу свирѣпствующихъ стихій, потому что непроизводительный классъ общества раздѣлилъ у насъ свое достояніе съ своими братьями. Работникъ, земледѣлецъ, поселянинъ владѣютъ теперь половиною воздѣлываемой ими земли. День правосудія наступилъ уже для Франціи, тогда какъ вы терпѣливо дожидаетесь еще зори его. Ужасная нищета, какой никогда не испытывали мы подъ прекраснымъ небомъ нашимъ, тѣснится, въ видѣ олицетворенной смерти, у каждыхъ воротъ вашихъ жилищъ и въ каждомъ углу вашихъ улицъ. Когда раздается набатъ общей тревоги— вы увидите предъ собою тѣ истощенныя лица, отъ которыхъ отворачиваетесь теперь, проносясь мимо ихъ въ вашихъ быстрыхъ колесницахъ. Когда вы раздадите оружіе въ руки этимъ фуріямъ, то остерегайтесь, чтобы первымъ движеніемъ ихъ не было зажечь ваши зáмки и ваши вѣковыя аллеи, и явиться съ побѣдоноснымъ плугомъ на вашихъ любимыхъ полянахъ и въ

вашихъ паркахъ, которыми вы такъ гордитесь—прелестныхъ убѣжищахъ мечтательной и меланхолической роскоши.

Не думайте также, чтобъ вамъ стоило только остановиться, и тѣмъ остановить міръ въ его стремленіяхъ; не думайте, чтобъ на землѣ, вопреки примѣру минувшихъ вѣковъ, не было политическихъ волненій потому только, что два великіе народа на краю Океана посвятятъ себя промышленности, искусствамъ, полезнымъ для человѣчества, идеямъ мира, самоотверженія и всеобщаго союза, самобытности и счастія для всѣхъ и каждаго. Эти прекрасныя мечты, эти трогательныя утопіи должно предоставить благороднымъ сердцамъ и блестящему воображенію людей, напитанныхъ нашею утонченною цивилизаціею. Положимъ, что вы затворите, на нѣкоторое время, врата Янусова храма; но сѣверныя племена, въ вѣчномъ движеніи своемъ, явятся наконецъ и растворятъ ихъ. Міръ никогда еще не останавливался на пути своемъ. Римляне,

подобно вамъ, властелины двухъ третей земнаго шара, хотѣли предаться усыпленію; но сѣкира Аттилы, потрясая двери ихъ дворцовъ, разбудила ихъ, для того чтобъ нанести имъ пораженіе. Надобно дѣйствовать; надобно идти вверхъ потока; иначе— стремленіе волнъ увлечетъ васъ.

XVII.

О ПОЛИТИКѢ ФРАНЦІИ.—ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Который же изъ этихъ двухъ союзовъ выберетъ для себя Франція? Котораго изъ двухъ претендентовъ должна она предпочесть, если и тотъ и другой явятся въ одно время? Боюсь, чтобъ общій голосъ не сказалъ: «Выбирайте того, кто будетъ больше предлагать.» Къ сожалѣнію, прошло уже время взаимныхъ сочувствій. Между народами существуютъ только интересы, и одни интересы могутъ рѣшить этотъ вопросъ. Что̀ касается лично до меня, въ которомъ еще радостно бьется

сердце при видѣ алаго мундира, при звукахъ ирландской, или шотландской мелодіи — котораго душа не перестаетъ еще умиляться при чтеніи Вальтера Скотта, или Байрона — въ которомъ благородныя изліянія англійскаго патріотизма съ парламентской каѳедры, этого основанія свободы, возбуждаютъ живѣйшее участіе и производятъ электрическій трепетъ удовольствія и удивленія — то я молю небо, чтобы выборъ палъ на моихъ прежнихъ хозяевъ, на товарищей моей молодости. Но куда увлекаетъ меня порывъ моихъ чувствованій! Я льщу себя напрасною надеждою. По національной гордости своей, Англія никогда не согласится на уступки, какихъ потребовала бы отъ нея Франція; она не захочетъ видѣть предъ собою угрожающей пропасти, и низвергнется въ нее. Слова мои — вѣщій крикъ ворона въ пустынѣ; подобно Касандрѣ, напрасно предвѣщаю я будущее — никто не услышитъ меня — никто, кромѣ, можетъ быть, того

великаго Царя на берегахъ Невы, котораго звѣзда давно уже блеститъ на горизонтѣ, восходя все выше и выше.

Великолѣпная и славная Англія! прекрасная и благородная моя Франція! я высказалъ вамъ, и той и другой, суровыя истины; но я искренно люблю васъ! Если сердце мое, на нѣкоторое время, и охладѣло къ моей благодѣтельницѣ, то единственно потому, что я глубоко почувствовалъ оскорбленіе, нанесенное чести моего отечества — нарушеніе его дружбы и довѣренности. При всемъ томъ, не съ враждебнымъ намѣреніемъ противъ Англіи предаю я сочиненіе свое бурнымъ волнамъ общаго мнѣнія. Напротивъ, разоблачая предъ нею истину по всѣмъ вопросамъ объ Индіи —истину въ полномъ ея свѣтѣ, я хотѣлъ поставить на видъ Англіи всю опасность, которою она пренебрегала, и теперь еще пренебрегаетъ; я хотѣлъ разсѣять облако, безпрестанно собирающееся вокругъ нея отъ куреній національнаго ѳиміама, кото-

рое такъ еще недавно отуманило ее и привело на самый край бездны. Я желалъ бы, напугавъ ее, заставить броситься въ объятія Франціи, и взаимными узами навсегда соединить съ нею судьбу свою.

Клянусь небомъ, что въ этомъ состояла единственная цѣль моя — цѣль благодарнаго сердца, которое, послѣ счастія Франціи, ничего столько не желаетъ, какъ счастія благородной ея соперницѣ.

Поймутъ-ли меня, или, напротивъ, не навлеку-ли я на себя негодованія со стороны тѣхъ, которыхъ люблю и уважаю, нападая на политику правительства, безпрестанно порицаемую ими самими, предъ лицомъ свѣта, во всѣхъ ихъ журналахъ? Но то-же самое порицаніе, высказанное иностранцемъ, можетъ статься, будетъ для нихъ ненавистнымъ? Мысль эта едва не удержала меня отъ изданія моего сочиненія, и едва не заставила меня изорвать рукопись въ ту самую минуту, какъ я отдавалъ ее въ печать. Но нѣтъ—если есть

правосудіе въ людяхъ, то они не будутъ обвинять меня, потому что языкъ мой не измѣнился. Точно такъ-же говорилъ я и въ кругу моихъ военныхъ товарищей, въ самой Индіи, въ то время, какъ я былъ еще въ британскомъ мундирѣ. Я не скрывалъ своего негодованія повсюду, гдѣ видѣлъ зло, и они иногда сочувствовали мнѣ въ этомъ. Истина есть долгъ, которымъ каждый изъ насъ обязанъ въ отношеніи къ свѣту; одинъ только безчестный человѣкъ можетъ отказаться отъ исполненія его. — И такъ, прощай, моя книга — товарищъ уединенныхъ часовъ моихъ! — добрый путь! предоставляю тебя судьбѣ твоей!

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ТРЕТЬЕЙ ЧАСТИ.

Стран.

